

**СОВРЕМЕННЫЕ
НАУКОЕМКИЕ
ТЕХНОЛОГИИ**

**№7, 2013
Часть 1**

Электронная версия
<http://www.rae.ru/snt>
12 выпусков в год
Импакт фактор РИНЦ (2011)= 0,170

Журнал основан в 2003 г.
ISSN 1812–7320

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

М.Ю. Ледванов

ЗАМ. ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА

Н.Ю. Стукова

Ответственный секретарь

М.Н. Бизенкова

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

д.т.н., профессор	Антонов Александр Владимирович	Обнинск
д.т.н., профессор	Беляев Владимир Львович	Санкт-Петербург
д.ф.-м.н., профессор	Бичурин Мирза Имамович	Великий Новгород
д.т.н., профессор	Гилёв Анатолий Владимирович	Красноярск
д.т.н., профессор	Грызлов Владимир Сергеевич	Череповец
д.т.н., профессор	Захарченко Владимир Дмитриевич	Волгоград
д.т.н., профессор	Корячкина Светлана Яковлевна	Орел
д.т.н., профессор	Крупенин Виталий Львович	Москва
д.т.н., профессор	Литвинова Елена Викторовна	Орел
д.т.н., профессор	Нестеров Валерий Леонидович	Екатеринбург
д.т.н., профессор	Пен Роберт Зусьевич	Красноярск
д.т.н., профессор	Петров Михаил Николаевич	Красноярск
д.т.н., профессор	Попов Федор Алексеевич	Бийск
д.т.н., профессор	Пындак Виктор Иванович	Волгоград
д.т.н., профессор	Салихов Мухаммет Габдулхаевич	Йошкар-Ола
д.т.н., профессор	Важенин Александр Николаевич	Нижний Новгород
д.т.н., профессор	Арютов Борис Александрович	Нижний Новгород
д.т.н., профессор	Гоц Александр Николаевич	Владимир
к.ф.-м.н.	Капитонова Тамара Афанасьевна	Якутск

В журнале представлены материалы:

*V Международной студенческой электронной научной конференции
«Студенческий научный форум 2013»*

Секции:

- Политические науки
- Социологические науки
- Филологические науки

Учредитель – **Академия Естествознания**
123557, Москва,
ул. Пресненский вал, 28
Свидетельство о регистрации **ПИ № 77-15597**
ISSN 1812–7320

АДРЕС РЕДАКЦИИ
440026, г. Пенза,
ул. Лермонтова, 3
Тел. редакции (8452) 53–41–16
Факс (8452) 47–76–77
E-mail: edition@rae.ru

Подписано в печать 07.05.2013

Формат 60x90 1/8
Типография
ИД «Академия Естествознания»
440000, г. Пенза,
ул. Лермонтова, 3

Технический редактор
Нестерова С.Г.

Усл. печ. л. 15,6
Тираж 1000 экз. Заказ СНТ 2013/7
Подписной индекс 70062

© ИД «Академия Естествознания»

СОДЕРЖАНИЕ

*V Международная студенческая электронная научная конференция
«Студенческий научный форум 2013»*

Политические науки

АНАЛИЗ ПРОТИВОСТОЯНИЯ МЕЖДУ ШИИТАМИ И СУННИТАМИ В БАХРЕЙНЕ <i>Кабдуалиева М.А.</i>	8
БОРЬБА МЕЖДУ КИТАЕМ И ЯПОНИЕЙ ЗА ОСТРОВА СЕНКАКУ/ДЯОЮЙДАО <i>Кабдуалиева М.А.</i>	9

**Секция «Зарубежное регионоведение»,
научный руководитель – Кучинская Т.Н.**

КУРС «МИРНОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ» КАК ВОПЛОЩЕНИЕ «КУЛЬТУРЫ ГАРМОНИЧНОГО МИРА» <i>Богдохова Е.О., Морозова В.С.</i>	10
КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ, ОСОБЕННОСТИ, КОНТЕКСТЫ <i>Дамбаева О.А., Морозова В.С.</i>	11
ИДЕЯ «СОЦИАЛЬНОЙ ГАРМОНИИ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ <i>Карпиевич Н.В., Колпакова Т.В.</i>	12
РОССИЯ И КИТАЙ: В ПОИСКАХ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ БЕЗОПАСНОГО СОРАЗВИТИЯ <i>Карпиевич Н.В., Кучинская Т.Н.</i>	12
РОССИЯ И ЕЕ ВОСТОЧНЫЕ РЕГИОНЫ В АТР: ПЕРСПЕКТИВЫ СЕТЕВОЙ ИНТЕГРАЦИИ <i>Клиентова А.Т., Кучинская Т.Н.</i>	13
ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КНР В РЕГИОНЕ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: НЕТРАДИЦИОННЫЕ ВИДЫ УГРОЗ <i>Колесникова В.А., Кучинская Т.Н.</i>	14
ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ КИТАЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ <i>Лукашина Т.И., Стародубцева К.А.</i>	15
О «НОВОЙ РОЛИ» КИТАЯ В ПОСТРОЕНИИ «ГАРМОНИЧНОГО МИРА» <i>Лю Чжэньюй, Абрамов В.А.</i>	15
ЭТНОКУЛЬТУРА КИТАЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ <i>Первухина А.С., Ерёмкина Т.А.</i>	16
ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС НА ГРАНИЦЕ РОССИИ И КИТАЯ <i>Размахнина Н.С., Колпакова Т.В.</i>	17
КУЛЬТУРНЫЕ ИНДУСТРИИ КНР В СТРАТЕГИИ «ПОСТРОЕНИЯ МОГУЩЕСТВЕННОГО КУЛЬТУРНОГО ГОСУДАРСТВА» <i>Хатькова К.С., Абрамова Н.А.</i>	18
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТУРИЗМА В ПРАКТИКЕ СОРАЗВИТИЯ РФ И КНР <i>Чжоу Юй, Абрамова Н.А.</i>	19
«НОВЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ»: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ КИТАЯ <i>Ярыгина О.А., Кучинская Т.Н.</i>	19
Социологические науки	
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕКТОРАТА КАНДИДАТА Г. ЗЮГАНОВА НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В 2012 ГОДУ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ГОРОДСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ) <i>Антропов И.К., Лясина И.Ю., Соколов Р.В.</i>	20
ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИЛИАЛА В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОКВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ <i>Белокурова Е.В., Блажек А.Н.</i>	21
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СРЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ <i>Булашкова М.Г., Лебедева С.О.</i>	22
МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В МЕДИЦИНСКИЙ ВУЗ <i>Галимова А.И.</i>	22
ИЗБИРАТЕЛИ В. ПУТИНА НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В 2012 Г. (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ГОРОДСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ) <i>Дьяконова К.С., Лясина И.Ю., Соколов Р.В.</i>	24
РЕКРЕАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ В СТРУКТУРЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ (НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ) <i>Иваницкая А.Е., Кабачкова А.В.</i>	24
БРЕНД ГОРОДА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ <i>Ломакина А.Н., Лебедева С.О.</i>	26
МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ <i>Макаров А.С., Рудакова П.Н., Рябова Е.В.</i>	27
ВОЛГОГРАДСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА <i>Матюнина Е.В., Славина С.С., Дубровченко Ю.П.</i>	28

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «НЕРЮНГРИНСКИЙ РАЙОН» <i>Михайлов М.Р.</i>	29
БЛАГОУСТРОЙСТВО ПАРКА «ПОБЕДА» С. ДОНСКОЕ, ТРУНОВСКОГО РАЙОНА, СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ <i>Ступакова О.А., Сарамок М.Ю., Кружилин С.Н.</i>	33
ВЛИЯНИЕ ТИПА ПОСЕЛЕНИЯ НА ДЕМОГРАФИЧЕСКУЮ СИТУАЦИЮ В РЕГИОНЕ <i>Чукамбаева А.Т., Ушакова Д.С., Дубровченко Ю.П.</i>	35
<hr/>	
Секция «Влияние туризма на окружающую среду», научный руководитель – Бубновская О.В.	
СОЗДАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПАРКА НА БАЗЕ ОБЪЕКТОВ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ КРЕПОСТИ <i>Кравцова Т.А., Кравченко А.В.</i>	36
Секция «Социальная работа», научный руководитель – Черная Е.В.	
О ПРОБЛЕМАХ ЛЬГОТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ДЕТСКОГО ТРУДА <i>Цыпандина А.М., Давыдова В.Я.</i>	38
Секция «Социально-культурный сервис и туризм», научный руководитель – Чесняк М.Г.	
ПОТЕНЦИАЛ ФАКУЛЬТЕТСКОГО ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРОДЕ <i>Ветрова Л.М., Макарова Н.Р.</i>	39
МЕНЕДЖМЕНТ РИСКОВ ТУРИСТИЧЕСКОЙ ФИРМЫ <i>Дуба Н.А., Чесняк М.Г.</i>	39
<hr/>	
Филологические науки	
ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАРТИНА ПОНЯТИЯ «РОДИНА» В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА <i>Вальц О., Иванова М., Сазонов Н., Драгункина М.И., Лошакова Е.А.</i>	40
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ АДЕКВАТНОГО ПЕРЕВОДА С ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК <i>Горячев В.А., Аббазова Р.А.</i>	42
КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ КОНТРАСТА СВЕТА И ТЬМЫ В ЭПОПЕЕ ДЖ. Р.Р. ТОЛКИЕНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ» <i>Гусева Ю.П.</i>	42
ГЕРОЙ – РАЗРУШИТЕЛЬ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ РОМАНЕ <i>Звездин А.А.</i>	44
НАРУЖНАЯ РЕКЛАМА – ГАРАНТИЯ УСПЕШНОГО БИЗНЕСА <i>Кайырболатова Д.К., Ахметова Л.С.</i>	44
ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА: ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ И ИХ ЭКСПРЕССИВНО-ОБРАЗНАЯ РОЛЬ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА» <i>Лазарева Л.М.</i>	45
ВАРИАНТЫ ЦЕЛЕВЫХ СТРУКТУР В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ <i>Мельникова Е.В.</i>	46
СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЭРОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПОЭЗИИ И АМЕРИКАНСКОГО МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА <i>Севастьянова А.Л.</i>	48
ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ И ИХ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ <i>Сердюкова Д.А.</i>	49
ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ В ТРАДИЦИОННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ NURSERY RHYMES) <i>Субаева А.Р.</i>	50
РЕЗУЛЬТАТ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ КОМПАНИЙ ВСЛЕДСТВИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ PR-ТЕХНОЛОГИЙ БРЕНДИНГА <i>Умбетаева П.С., Ахметова Л.С.</i>	51
ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТАНДАРТНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: КАТЕГОРИИ ИЗМЕРЕНИЯ <i>Халецкая К.Н.</i>	52
РУНГЛИШ В ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ <i>Шенаева О.В.</i>	53
<hr/>	
Секция «Английская фразеология: структурно-семантический анализ», научный руководитель – Федулёнок Т.Н.	
ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТАМИ КОЛОРИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ДЕЛОВОМ ЯЗЫКЕ <i>Кармаков С.С., Салимова М.С., Марычева Е.П.</i>	55
<hr/>	

Секция «Иностранный язык. Иноязычная профессиональная коммуникация в технической и гуманитарной сферах», научный руководитель – Игнатъева Е.А.	
ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА <i>Александрова А.Д., Игнатъева Е.А.</i>	57
«БУФЕРНО-СИНЕРГИЙНЫЕ ЗОНЫ» ПРОСТРАНСТВА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ <i>Андреанов И.К., Золотухина В.П.</i>	57
ВНЕДРЕНИЕ ФАЗОХРОНОМЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ <i>Антипина К.В., Кохан О.В., Медведева О.И.</i>	58
ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ <i>Беляев В.И., Золотухина В.П.</i>	58
ОСОБЕННОСТИ ТУРИЗМА В ВОСТОЧНЫХ СТРАНАХ <i>Бондаренко И.В., Латина С.В.</i>	58
НЕОБХОДИМОСТЬ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОСТАВА ТЯЖЕЛЫХ БЕТОНОВ <i>Васильев А.С., Латина С.В.</i>	59
МЕТОДЫ РАСЧЕТА ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ <i>Глушакова Ю.С., Латина С.В.</i>	59
АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ В АВИАЦИИ <i>Григорян Г.В., Игнатъева Е.А.</i>	59
РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА В ПЕКИНЕ <i>Данилов Р.В., Латина С.В.</i>	60
БЕСПИЛОТНЫЕ САМОЛЕТЫ – БУДУЩЕЕ АВИАЦИИ <i>Днепровский Д.О., Игнатъева Е.А.</i>	60
УСТАНОВКА ОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НА ГИПСОКАРТОННЫХ ПОТОЛКАХ <i>Добрышкин А.Ю., Латина С.В.</i>	60
СОВРЕМЕННЫЕ ДВИГАТЕЛИ <i>Кутузова Н.С., Коваленко М.В.</i>	61
СОВРЕМЕННЫЕ СЕТЕВЫЕ УСТРОЙСТВА <i>Кутузова Н.С., Травкин Д.П.</i>	61
ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ ЕВРОСОЮЗА <i>Моцная А.Ю., Игнатъева Е.А.</i>	61
ИНФОРМАЦИЯ О ТУРИЗМЕ И ПУТЕШЕСТВИИ ПО ЯПОНИИ <i>Новикова М.М., Латина С.В.</i>	62
СОВРЕМЕННЫЙ ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ <i>Павлова А.И., Игнатъева Е.А.</i>	62
ПРЕИМУЩЕСТВА СОВРЕМЕННОГО БАНКИНГА <i>Сидорина Е.В., Игнатъева Е.А.</i>	62
РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В ПРОФЕССИИ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКА <i>Скоробогатов Д.Д., Золотухина В.П.</i>	63
НЕОБХОДИМОСТЬ АВТОМАТИЗАЦИИ В ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИИ СТРОИТЕЛЬНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ <i>Фомичев А.В., Латина С.В.</i>	63
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В АВИАЦИИ <i>Чесноков Ю.А., Игнатъева Е.А.</i>	63
УМНЫЙ ДОМ – ТЕХНОЛОГИЯ БУДУЩЕГО <i>Шпаков С.А., Игнатъева Е.А.</i>	63
РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МОЕЙ ПРОФЕССИИ <i>Шундеев Н.Н., Золотухина В.П.</i>	64
ТУРИЗМ В ИЕРУСАЛИМЕ <i>Юшкина Е.В., Латина С.В.</i>	64
<hr/>	
Секция «Иноязычная профессиональная коммуникация военнослужащих и педагогические особенности ее формирования», научный руководитель – Гольцова Т. А.	
НЕЗНАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК ПРИЧИНА АВИАКАТАСТРОФ <i>Аль-Саббах Баха, Поталуи В.В.</i>	65
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ГРАЖДАНСКОЙ СФЕРЕ <i>Богданова С.И., Могилина А.В.</i>	66
<hr/>	
Секция «Лингвистическое источниковедение», научный руководитель – Выхрыстюк М.С.	
К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ <i>Выхрыстюк А.Д.</i>	67
ЖУРНАЛ «ИРТЫШ, ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В ИППОКРЕНУ» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА ЯЗЫКА XVIII ВЕКА <i>Голубенко Т.В.</i>	68

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА СЕВЕРНОМ КAVКАЗЕ <i>Гулиева А.Г.</i>	69
ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОБОЛЬСКОЙ РУКОПИСИ НАЧАЛА XVIII ВЕКА «ЗАПИСЬ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ» <i>Молокова А.А.</i>	70
<hr/>	
Секция «Перевод и переводоведение», научный руководитель – Привалова Ю.В.	
КЛАСТЕР «УДИВЛЕНИЕ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ <i>Алексеев А.В., Нечепуренко М.Ю.</i>	73
ПЕРЕВОД АББРЕВИАТУР И АКРОНИМОВ В ОФИЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ ОЛИМПИЙСКОЙ ТЕМАТИКИ <i>Алексеев А.В., Каширина Н.А.</i>	75
ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ-КОМПОЗИТОВ В НЕМЕЦКОМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ <i>Данилова И.И., Куприянова О.В.</i>	76
ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА КАЛАМБУРОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМАХ <i>Донченко А.Ю., Каширина Н.А.</i>	76
КЛАССИФИКАЦИЯ АРХАИЗМОВ В АНГЛИЙСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ <i>Кузнецова Н.В., Привалова Ю.В.</i>	78
ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ ПО ТУРИЗМУ <i>Насонова О.С., Привалова Ю.В.</i>	79
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ <i>Соломыкина А.С., Каширина Н.А.</i>	80
ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА АМЕРИКАНИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК <i>Стеценко Е.Б., Привалова Ю.В.</i>	81
СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В НЕМЕЦКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ <i>Топчиенко М.В., Данилова И.И.</i>	83
<hr/>	
Секция «Филология в современном контексте», научный руководитель – Малышева Н.В.	
ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ <i>Верховцева Д.П., Иванова Л.В.</i>	84
СИНЕСТЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РОМАНЕ В.В.НАБОКОВА «ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ»: ПРОЯВЛЕНИЯ СИНЕСТЕЗИИ НА ФОНЕТИЧЕСКОМ УРОВНЕ <i>Павленко В.А.</i>	85
СРЕДНИЙ ЗАЛОГ В ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА <i>Стародубцева Л.В.</i>	87
КОМПОЗИЦИЯ И ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ФИЛЬМА ДАЛТОНА ТРАМБО «ДЖОННИ ВЗЯЛ РУЖЬЕ» <i>Якушев А.А., Арзамасцева Т.А.</i>	88
<hr/>	
Секция «Язык и коммуникация в контексте культур», научный руководитель – Егурнова А.А.	
ДЕТЕКТИВНЫЙ ЖАНР В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ <i>Белимова А.Д.</i>	89
КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ <i>Букетова Е.А.</i>	89
СТЕРЕОТИПЫ НАЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ РУССКИХ И АМЕРИКАНЦЕВ <i>Бурчак М.Ю., Воробец Л.В.</i>	90
НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ <i>Доценко Л.А., Егурнова А.А.</i>	90
КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ: УЧАСТНИК ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА <i>Кизиль А.А.</i>	90
ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧИ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ <i>Лопатина О.И.</i>	91
СРАВНЕНИЕ РУССКИХ, ФРАНЦУЗСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ЭКРАНИЗАЦИЙ РОМАНА А. ДЮМА «ТРИ МУШКЕТЕРА» <i>Мирошниченко М.Г.</i>	91
ГРАФИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ <i>Нечаева К.О., Егурнова А.А.</i>	92
НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ГЕРОЯ <i>Садкеева Н.А.</i>	92
СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В МОНОКУЛЬТУРНОМ И ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ <i>Семушкин М.В., Шунейко А.А.</i>	92

СПЕЦИФИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ <i>Широкова Е.В.</i>	93
<hr/>	
<i>Технические науки</i>	
СПОСОБ АНАЛИЗА ФОРМЫ КОМЛЯ ДЕРЕВА <i>Мазуркин П.М., Алгасова М.А.</i>	94
ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМЫ КОМЛЯ ДЕРЕВА БЕРЕЗЫ <i>Мазуркин П.М., Алгасова М.А.</i>	101
СПОСОБ АНАЛИЗА ОТНОСИТЕЛЬНОГО СБЕГА КОМЛЯ БЕРЕЗЫ НА СКЛОНЕ ОВРАГА <i>Мазуркин П.М., Алгасова М.А.</i>	108
<hr/>	
<i>ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ</i>	120
<i>ИНФОРМАЦИЯ ОБ АКАДЕМИИ</i>	124

*V Международная студенческая электронная научная конференция
«Студенческий научный форум 2013»*

Политические науки

**АНАЛИЗ ПРОТИВОСТОЯНИЯ МЕЖДУ ШИИТАМИ
И СУННИТАМИ В БАХРЕЙНЕ**

Кабдуалиева М.А.

*Назарбаев университет, Астана,
e-mail: madina.kabdualiyeva@nu.edu.kz*

The political situation in Bahrain is an objective lesson for when people use political demonstrations in order to change internal policies run by the government. In 2011, the kingdom underwent a massive wave of protests and demonstrations by Shias. They demanded the expansion of their authority and functions in the government, but police arrested the majority of the oppositionists, and the revolt was stopped. In 2012, the law was amended, according to which the representatives of the Shia clan faced some difficulties in the rulemaking. Specifically, Shias insisted on the creation of single-chamber parliament because the king and Consultative Council can act independently from the parliament where Shias have the greatest part of seats. As the leader of Al-Wefaq, the main opposition group, declared, «The king remains the one to appoint and dismiss the government.» (Middle East Online, 2012.) This change in the Constitution only fanned the discontent, and the amount of rallies only increased. Not so long ago, on the 30th of October, the minister of Internal Affairs claimed that political demonstrations are forbidden, and participation in them would be punished (Ahram, 2012.) However, the citizens of Bahrain continue protests strikes illegally. In this paper, I will discuss this problem from three levels of analysis and explain the importance of the conflict for international relations.

To begin with, I will analyze the case of Bahrain at the systemic level, which considers the interconnection between global or regional actors. This particular conflict had regional importance because it took place in Arab world, which had a certain impact on Bahrain to wage war. The period from 2010 to 2011, when the citizens of the states situated in the Near East started to revolt against their governments, is called the «Arab Spring». During this time, people of twenty different countries fought for economic and political reorganization and even for the total replacement of the regime. Here we can see the implication of the snowballing concept, which claims that the unrest in one country may be a stimulus by the unrest in its neighbors' territories. There was no regional hegemon, which could control the increasing number of riots and preserve the status quo and security; therefore, Bahrainis were affected by the spirit of revolution and tried to organize their own revolution that might improve their political situation.

The country supporting Bahrain in its actions is Iran. «The oppressed people of Bahrain are a part of the Islamic world and the Islamic Republic of Iran feels obligated to support them» (Press Time, 2011.) In the latter, the population is also dominated by Shias. The difference is that Iran officially claimed Shia Islam to be a state religion, and the government has the majority of representatives from this Islamic branch. Iranian authorities share the feelings of protesting Bahrainis, and try to provide them with military aid (Press time, 2011.) In contrast, the USA does not support Bahraini pro-democratic movements. The US government is not willing to intervene to this situation, while it has naval forces in Persian Gulf. As one of the prominent activists, Said Yousif al-Muhafdah, said,

«We are victims because we have oil and the American 5th Fleet» (Eurasia Review, 2012.). The protesters claim that the USA does not support the movement because Bahrain serves as a good military base, and the government of the USA prefers to keep peaceful relations with royal family and ignore the development of the conflict.

The state level of analysis provides us with the ability to look at domestic policy as a key factor of this issue. In addition, Bahrain has a one-party system – there are no other parties allowed to participate in the policy-making process. The absence of multiple parties leads to social inequality, which can be based on religious, ethnic or national conflicts that exist in Bahrain society. As a constitutional monarchy, Bahrain is governed by a Prime Minister and the king. The power is inherited, and the office of Prime Minister is given to the person chosen by the king. Both of them, as well as the major part of the government are the representatives of the Sunni clan, while seventy percent of the population are Shias (Web Citation, 2011.) The dissatisfaction is based on religious grounds as well as these two branches of Muslim communities have had tension between each other long before. Sunnis and Shias interpret the Sharia law differently: the former believes that it is necessary to choose the governors among the members of the ruling dynasty, while Shias claim that only the descendants of Prophet Muhammad have a right to rule. Obviously, Shias disagree with the apparent domination of Sunnis because it is clear that there will not be a chance for them to govern the state until Al Khalifa dynasty exists.

Finally, political dispute can begin because of a particular person (or group of them) playing an important role in the state. This level of analysis is called individual. As previously mentioned, the two branches of Islam historically opposed each other, so it became a part of nature of Sunnis and Shias' generations to struggle for the power. Furthermore, the rebels in Bahrain believe that Prime Minister Khalifa bin Salman Al Khalifa and the king Hamad bin Isa Al Khalifa run dictatorial regime and are disrespectful to the rights and liberties of Shias. Nonetheless, despite all of the citizens' negative responses to the current political regime, the dynasty Al Khalifa did not negotiate with the Shia people in order to resolve the situation, which is gradually going out of the control. The main reason for this «inactivity» can be explained with political ambition theory. Shias require the introduction of democratic principles to the state, the right of voting, and the accountability of the government. All of these factors can undermine the power that now is concentrated only in the hands of the king and Prime Minister; therefore they are not totally interested in the victory of Shias and finding a compromise.

Thinking about the consequences of the recent amendment, it is unlikely that this change will work. The Bahrainis still organize uprisings, and are more punished for this as well, even after it became illegal. The leaders of the country tried to stop the revolt, but their methods were no less harsh. Security forces used tear gas on protesters, and when they managed to arrest rebels, the policemen literally tortured convicted activists of the movement (BBC, 2011.) From the period of the Arab Spring to the present, approximately 80 people have died in Bahrain, 700 were seriously injured, and dozens of opposition leaders are sitting in prisons (New Europe, 2012.)

Also, in order to understand how Shias' irredentism is dangerous for the whole state, we can consider another country that has also participated in Arab Spring events – Libya. This state underwent the most remarkable changes: its leader, Muammar Gaddafi, was overthrown and killed, the power was given to the National Transitional Council, and the international sanctions binding the state were weakened. Nevertheless, Libya suffered from huge losses of people in the amount of 25,000 (Sydney Morning Herald, 2011.) Bahrain, unfortunately, has also the potential for such a result.

In short, the current situation can be interpreted from two points of view. On the one hand, the leadership of Sunni Muslims in Bahrain deprives Shias of many political rights; therefore, the latter should struggle for their liberties. One of the most prominent examples is the recent citizenship revocation of some activists of the protests (BBC, 2012.) These actions of the government can stir up a new wave of unrest, and lead to the overthrow of the royal family. On the other hand, the victory of Shias may weaken international relations with the Western countries; for this reason it would be better both for the protesters and the government to relax tensions between each other to diminish the likelihood of war. In international relations this strategy is labeled as «détente» (Kegley and Raymond, 2012.) For example, the trade of oil between Bahrain and the USA could be broken because Shia Muslims consider that this type of economic relations is beneficial only for the latter. In other words, it could significantly harm the economic realm of Bahrain, and the state would lose such a powerful partner as the USA.

To conclude, the results of the recent events in Bahrain are difficult to predict definitely because the situation is totally depends on whether the sides, involved in the conflict, will seek a rapprochement. Discussing the issue from different points helps to understand the root of the problem better, and demonstrates that there can be more than one factor promoting the beginning of armed conflict. Each level of analysis provides us with the information about impact of global actors' interconnection, domestic policy, and the leader of the state. For this reason, the situation in Bahrain may serve as good material for further study in the international relations, and help conduct thorough investigation of how one country can be influenced by others and vice versa.

Works cited

1. AhramOnline. 2012. «Bahrain Bans All Protests After Clashes». October 30.
Online at: <http://english.ahram.org.eg/NewsContent/2/8/56765/World/Region/Bahrain-bans-all-protests-after-clashes.aspx>.
2. WebCitation. 2011. «Why Bahrain Blew Up». February 16.
Online at: <http://www.webcitation.org/6BA6ukktF>.
3. BBC. 2011. «Bahrain protests: Angry Mourners Bury Clashes Victims». February 18. Online at: <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-12502820>.
4. NewEurope. 2012. «UN Asks Bahrain to Withdraw Protests Restrictions». November 2. Online at: <http://www.neurope.eu/article/un-asks-bahrain-withdraw-protests-restrictions>.
5. BBC. 2012. «Bahrain revokes 31 opposition activists' citizenship». November 7. Online at: <http://www.bbc.co.uk/news/world-middle-east-20235542>.
6. Eurasia Review: News & Analysis. 2012. «Bahrain: Protests Held Against Ban On Public Gatherings». November 3. Online at: <http://www.eurasiareview.com/03112012-bahrain-protests-held-against-ban-on-public-gatherings/>.
7. SMH. 2011. «Residents Flee Gaddafi hometown». October 3. Online at: <http://news.smh.com.au/breaking-news-world/residents-flee-gaddafi-hometown-20111003-1149x.html>.
8. PressTime. 2011. «Iran lawmakers support Bahrain protests.» March 19. Online at: <http://www.presstv.ir/detail/170743.html>.
9. Middle East Online. 2012. «Bahrain king amends Constitution». April 5. Online at: <http://www.middle-east-online.com/english/?id=52065>.
10. «The Global Future. A brief Introduction to World Politics». 4th edition, 2012. Charles W. Kegley, Jr. Gregory A. Raymond. Page 92.

БОРЬБА МЕЖДУ КИТАЕМ И ЯПОНИЕЙ ЗА ОСТРОВА СЕНКАКУ/ДЯОЮЙДАО

Кабдуалиева М.А.

Назарбаев университет, Астана,
e-mail: madina.kabdualiyeva@nu.edu.kz

The territorial issue between Japan and China over the Senkaku/Diaoyu islands is a remarkable subject to study in the field of international relations. Situated in the East China Sea, the islands were given to the Japanese government by the USA in the early seventies; nevertheless, China considers the archipelago to be their primordial land and struggles hard for the conferment of Diaoyu. The discussion about this territory has taken place for more than a century, but the culmination of this question arose in April 2012 when Shintaro Ishihara, the Tokyo mayor, announced making a deal between the government and Japanese businessman Kunioki Kurihara, the owner of the islands for several decades. Later, in September of the same year, Japanese mass-media reported that 3 out of 5 islands have been already bought for \$26 million; the rest of them are rented (BBC, 2012). The response of China was obvious: they sent two warships for protecting the land, and directed 1000 fishing vessels to the waterfront of the islands (BBC, 2012). Such aggressive actions between two of the most powerful states not only in Eastern Asia, but also in the world as a whole, have captured global attention. In order to perceive this problem objectively, it is necessary to draw out the cause of the conflict, its impact, and consequences. In this paper, I will try to assess the current political situation using different international relations theories, and explain why this conflict has such remarkable implications for the world in general.

To begin with, it is needed to determine why the Senkaku/Diaoyu islands are so valuable and substantial for these powers. Firstly, the islands abound with precious natural resources, namely hydrocarbons. Gas is known to be one of the most important aspects of world trade; it can positively influence economic potential and foreign investments. Also, the water area around the islands is adapted for fishing, which is undoubtedly significant source of income both in Japan and China. Secondly, the conferment of the islands is politically beneficial affair as long as it can significantly influence the status on the global agenda, and authority of the winner-state among its citizens. For China, which is a contender to be a superpower and regional hegemon, the privatization of Diaoyu is a substantial point for maintenance of Chinese prestige. The area of the islands is not so vast to conquer, and if China cedes Diaoyu, the image of the republic can be damaged to a degree. Japan, in contrast, has been losing international influence with the nominal volume of its debt is now more than 230% of its GDP (BBC, 2012). The ownership of Senkaku can serve as a goldmine for its economic ratings, namely it will help to improve as a financial situation as to regain the status of leading state. Therefore, we can see that both China and Japan have well-grounded reasons for taking an ownership of the archipelago.

The situation is beginning to be extremely dangerous not only for external connections between states, but it also significantly influences domestic social and economic order. It can be clearly seen that this conflict is acquiring a character of two-level game. The win-sets, conditions making international agreement conceivable, are different, and I will discuss them a little bit later. First of all, it is important to say that the reason why the leaders of the states have not resolved this problem yet is a dependence on the reactions of their citizens. China has a one-party system, which way of making a foreign

policy is thoroughly tracking down by people. If the Communist Party in China does something that cannot justify wishes and opinions of the society (such as a buyout or indifferent behavior regarding to the dispute,) domestic spites will start. Chinese can either turn against their government or even remove this party from its office that can lead to serious consequences as for domestic as for international politics. For instance, at the present time, some national challenges have appeared in China after the climax of the problem. The people organized anti-Japanese demonstrations and programs in more than 100 cities throughout the whole Celestial Empire (The Globe and Mail, 2012). The Chinese forbade even the publication of the books about Japan, and those ones written by Japanese people («Guardian», 2012). Relying on the unrest within the state, and bound with the possible complaints of the citizens, members of government do not want to decrease their political efficacy. For making the regime of the state stable Chinese authorities need the trust and support of their populations. For this reason they reject such an obvious policy option as a purchase of the islands as well as it costs too much politically. The same situation is applicable to the country of the rising sun. If Japanese government makes a concession and sells the islands to China, citizens will perceive it as a dominance of financial values over national ones. One more important aspect affecting the decision is a rational political ambition, the leaders' aspiration to stay in power. Apparently, the leaders of the state are at the most risky position now. The strategies and measures taken by them will instantly evaluated by citizens. Making wrong step, the heads of the states decrease the opportunity to be reelected next time because the current problem significantly identifies how successfully the executives run their policies. The less members of the society are satisfied, the less the leader's population is.

It is quite challenging to find a solution that will be able to comply with China as well as Japan simultaneously. The indivisible nature of territory leaves very little room for negotiations and bargain. A peaceful solution to the issue is the most desirable option, but it is usually the least efficient. The strategy of appeasement may be possible only if one of the states manages to reduce its activity and suppose an agreement about usage of the resources of the archipelago, and this diplomatic contract will take not a couple of days or weeks, but years. The negotiations in 2004, for instance, about cooperative extraction of gas did not succeed, and both states continued well-

boring ignoring each other, but expressed anxiety and dissatisfaction with this policy all the time (U.S. Energy Information Administration, 2012). Discussed a little before, the presumption about buyout seems unlikely. The bargaining range, regarding to this dispute, is too restricted because both countries are dependent on their domestic situations therefore here is no possibility of win-set. Moreover, the executives of both states do not want to compromise because they consider the archipelago to be a legitimate property, «So far as the Senkaku Islands are concerned, they are an inherent part of our territory, in light of history and international law» (Japanese Prime Minister Yoshihiko Noda, VOA 2012). Application to the help of international arbitration if fraught with unfair assessment because arbitrators, who are representatives of other states, can strive to get some benefits from the sharing of the islands for their own homelands.

In conclusion, the situation between China and Japan is a good example of how international relations may affect the domestic policy. It illustrates that both governments are dependent on their citizens, and how territorial question may estrange the countries with age-old partnership. However, the outcome of this dispute is very difficult to predict. Most possibly, it will be a zero-sum game where only one side will be benefited from the result. Nevertheless, in my perspective, a loser will try to retrieve the lost land and then the conflict may appear again. Undoubtedly, the struggle for the Senkaku/Diaoyu is an important case that has a global meaning and influences the whole world politics.

Works cited

1. BBC. 2012. «Japan confirms disputed islands purchase plan». September 10. Online at: <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-19540469>.
2. BBC. 2012. «China morning round-up: Anti-Japan protests». September 17. Online at: <http://www.bbc.co.uk/news/world-asia-china-19620085>.
3. BBC. 2012. «Viewpoint: Why the young should welcome austerity». June 17. Online at: <http://www.bbc.co.uk/news/world-18456131>.
4. The Globe and Mail. 2012. By Mark Mackinnon. «Tossed bottles, staged outrage: China vents its anger at Japan». September 19. Online at: <http://m.theglobeandmail.com/news/world/tossed-bottles-staged-outrage-china-vents-its-anger-at-japan/article4551170/?service=mobile>.
5. VOA. 2012. «Japan: No Compromise on Island Dispute» September 27. Online at: <http://www.voanews.com/content/japan-vows-not-to-compromise-on-island-dispute/1515892.html>.
6. «Guardian». 2012. By Alison Flood. «Japanese books removed from sale by China in row over islands». September 25. Online at: <http://www.guardian.co.uk/books/2012/sep/25/japanese-books-removed-sale-china-row-islands>.
7. U.S. Energy Information Administration. 2012. «East China Sea», September 25. Online at: <http://www.eia.gov/countries/regions-topics.cfm?fips=ECS>.

Секция «Зарубежное регионоведение», научный руководитель – Кучинская Т.Н., канд. полит. наук, доцент

КУРС «МИРНОГО РАЗВИТИЯ КИТАЯ» КАК ВОПЛОЩЕНИЕ «КУЛЬТУРЫ ГАРМОНИЧНОГО МИРА»¹

Богодухова Е.О., Морозова В.С.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: lonshakova-elena@list.ru

Содействие построению гармоничного мира – это важная стратегическая идея и концепция, выдвинутая партией и правительством Китая в новом веке и на новом этапе развития. Ее содержание – долгосрочный мир, совместное процветание и гармоничное сосуществование человечества и природы. Ее сущность – содействие совместному процветанию в различных странах и серьезное решение вопросов глобального

характера посредством стремления к достижению долгосрочного мира в процессе содействия совместному успеху. Эта концепция диктует мировому обществу новые требования: равноправие, взаим уважение, взаимодополнение, взаимодоверие и т.п. Хотелось бы подчеркнуть, что в настоящее время в рамках построения «гармоничного мира», Китай уделяет большое внимание национальной культуре. Сегодня принято решение основательно продвигать строительство социалистической культурной державы. Благодаря такому активному развитию культурной сферы развивается не только сама национальная культура, но и такая отрасль как внешняя политика, а именно активно развиваются отношения РФ и КНР в рамках культуры и благодаря культуре.

Как говорят в Китае – «культура – пульс нации и духовный очаг народа». Именно поэтому необходимо повышать «мягкую» мощь государства в лице

¹ Статья выполнена при финансовой поддержке государства в лице Министерства образования и науки РФ.

культуры, развертывать роль культуры в корректировании нравов и обычаев, воспитании народа, служении обществу и стимулировании развития.

Сегодня Китай нацелен на формирование новой концепции построения «социалистического гармоничного общества», которая представляет собой идею социальной гармонии. Центральное место в данной концепции занимает культурное наследие конфуцианской мысли, опирающееся на традиционные категории духовной культуры этой нации (долг, искренность, гармония, нравственность) [1].

Закладывая в национальную культуру потенциал прогресса и творческого развития не только своей страны, но и своих партнеров, китайское руководство делает курс «мирного развития» воплощением «культуры гармоничного мира», ставя в приоритеты тот факт, что китайская культура не обладает экспансивной и гегемонистской традицией. Уникальные элементы китайской культуры должны быть нацелены на расширение взаимопонимания и обменов между Китаем и другими странами [2].

В соответствии с заданными целями можно проследить стремление КНР к трансляции и укреплению китайской культуры на мировой арене посредством межрегионального сотрудничества РФ – КНР. Стремление КНР к тесному сотрудничеству в гуманитарной сфере является ключом к усилению влияния китайской культуры. Так, разработка и реализация совместных образовательных проектов делают возможным трансляцию китайской культуры посредством «мягкой силы», что позволяет китайской культуре становиться средством убеждения широкой общественности через приграничное сотрудничество РФ – КНР. Именно гуманитарная сфера приграничного сотрудничества РФ – КНР обеспечивает наибольшую возможность для трансляции китайской культуры [3].

В подтверждении вышесказанного, сегодня особое внимание уделяется развитию межкультурного взаимодействия между РФ и КНР. Это подтверждается организацией и проведением «Национальных годов»: культуры, языка, туризма и т.д. В последнее время благодаря таким мероприятиям уровень отношений между Китаем и Россией значительно вырос. Особенно важно то, что в мероприятиях последних двух лет активное участие принимали дети и подростки, новое молодое поколение. Успешная организация многочисленных мероприятий в рамках «Национальных годов» открыла большие возможности для дальнейшего расширения контактов и связей между народами двух соседних стран, что позволяет внедрить данные мероприятия в стратегию «мирного развития» и использовать их как ресурс в построении «культуры гармоничного мира».

Список литературы

1. Лоншакова Е.О., Морозова В.С. К вопросу о трансформации национальных ценностей Китая в условиях глобализации // Успехи современного естествознания. 2012. № 5. – С. 126-126.
2. Морозова В.С. Феномен региональной культуры в социокультурном пространстве приграничного взаимодействия РФ-КНР. – М.: ИД «Форум», 2011. – С. 117.
3. Морозова В.С. Феномен региональной культуры в социокультурном пространстве приграничного взаимодействия РФ-КНР. – М.: ИД «Форум», 2011. – С. 117.

КИТАЙСКАЯ МОДЕЛЬ СОЦИАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ: ПРАКТИКА ФОРМИРОВАНИЯ, ОСОБЕННОСТИ, КОНТЕКСТЫ

Дамбаева О.А., Морозова В.С.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: o.dambaeva@mail.ru

Сегодня актуальным стало применение на практике различных моделей социального управления. Из

всего многообразия можно выделить основные три: координация (взаимоотношения людей в составе семьи – взаимоотношения семей в составе наций), субординация (в основном применима к государственной службе), реординация (правовое переподчинение одной общности другой). Учитывая особенности, характерные для каждой из этих моделей можно поставить вопрос об их применимости не только в разных коллективах, но и в разных культурах. Так, какие особенности имеет модель социального управления в современном Китае?

Безусловно, практика социального управления в Китае уходит корнями, как и все в этой стране, далеко в историю. Одним из первых, кто развивал мысль о социальном управлении в Древнем Китае, был Конфуций, создавший фундаментальное учение об управлении. Предметом конфуцианского учения является искусство управления государством, которое Конфуций отождествлял с искусством справедливости, нравственности. Главным вопросом изучения власти для древнего китайского историка Сыма Цяня был следующий: на чем была построена власть в сменявшихся друг друга царствах, почему власть в данном государстве установилась именно на таком, а не на ином принципе и что в нем привело эту власть к гибели. Власть в представлении Сыма Цяня – это управление людьми, поэтому правитель прежде всего должен знать природу человека со всеми его свойствами. Зная это, можно выбрать ту сторону этой природы, опираясь на которую или призвав к действию которую, можно эффективно управлять людьми. Безусловно, эти мысли двух великих философов не остались незамеченными китайским руководством.

Реализация новой модели социального управления в Китае берет начало с 2012 года. Выступая с докладом на 18-м Всекитайском съезде КПК, Ху Цзиньтао указал, что усиление социального строительства – важная гарантия гармонии и стабильности общества, в связи с этим необходимо поставить в центр внимания обеспечение и улучшение народной жизни и ускорять продвижение реформы социальной системы. Более того, сегодня инновационная модель теории социального управления КНР в полной мере соответствует целям и задачам концепции построения «гармоничного общества» [1].

Во главу угла будущего развития Китая ставится вопрос о социальной реформе. Как отмечает Чжэн Юнъянь, «социальные реформы должны заложить основу для будущего экономического роста. Предыдущие 30 лет экономического роста в основном происходили в результате экономических реформ и инноваций... Но сила существующей модели истощается. Запуск социальной реформы и создание социальных институтов станет инструментом для преобразования Китая в общество потребления, которое станет новым источником долгосрочного роста» [2].

Не надо забывать и о роли культуры, которая на протяжении всей истории существования китайской цивилизации играла цементирующую роль. В XXI веке роль культуры и ее статус в международных отношениях ее более возрастают [3] и поэтому нельзя сбрасывать ее со счетов. Следует всегда иметь в виду связь закона и культуры.

С момента начала реформ Китай перенимает международный опыт и внедряет его в свою практику. 2010 год показал, что, продолжая традиции «поступательных реформ», китайское руководство настроено адаптировать к новым условиям то, что на Западе принято называть «китайской моделью». Логично отметить, что тем самым китайское руководство предполагает прежде всего решить задачи обеспечения стабильного и быстрого роста, а также социального развития.

Список литературы

1. Колпакова Т.В. Инновационный компонент теории социального управления в КНР // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – № 12. – 2012. – С. 27.
2. Что такое «китайская модель развития» и существует ли она вообще? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rodon.org/polit-100312094446>.
3. Морозова В.С. Феномен региональной культуры в социокультурном пространстве приграничного взаимодействия РФ-КНР. – М.: ИД «Форум», 2011. – С. 181.

ИДЕЯ «СОЦИАЛЬНОЙ ГАРМОНИИ» ВО ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКЕ КНР НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ РАЗВИТИЯ

Карпиевич Н.В., Колпакова Т.В.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: tataktv@mail.ru

В конце XX – начале XXI вв. Китай взял курс на интеграцию в мировое хозяйство и извлечение максимальной выгоды из участия в глобализационных процессах. Китай смог обеспечить грандиозный экономический рост, один из самых быстрых в истории, что сделало китайские реформы популярными в мире. Выступая за создание многополярного и гармоничного мира, построенного в противовес гегемонизму и политико-культурной гомогенизации на принципах взаимопонимания, сотрудничества, мультикультурализма, толерантности, Китай предлагает мировому сообществу свою модель управления глобальными процессами, ценностным ядром которой являются традиционные конфуцианские ценности [1, с. 12].

В мае 2003 г. Председатель Китайской Народной Республики Ху Цзиньтао впервые выдвинул дипломатическую концепцию построения «гармоничного мира», после чего в ряде теоретических разработок и применении в дипломатической практике данная концепция постепенно развивалась, опираясь на дипломатическую линию Дэн Сяопина и Цзян Цзэминя. Концепция «гармоничного мира» содержит основные внешнеполитические установки китайского государства, согласно которым мир должен быть единым, устойчивым и миролюбивым, демократичным и справедливым, ориентированным на взаимовыгодное сотрудничество, открытым и снисходительным [2, с. 128].

Согласно центральной идее Ху Цзиньтао, теория гармоничного мира, подразумевает совместные действия всех участников международных отношений по обеспечению «всеобщей безопасности» для достижения продолжительно устойчивого по предсказуемости мира и всеобщего процветания. Идея «всеобщей безопасности» подразумевает систему обеспечения равной для всех участников степени безопасности, основанной на взаимном доверии и сотрудничестве посредством диалога. При этом для достижения «всеобщего процветания» необходимо осуществить переход к устойчивому развитию, упорядочить мировую финансовую систему, торговлю и рынок энергоресурсов на основе глобального чувства ответственности за судьбы планеты, поддерживать культурное и цивилизационное многообразие мира, поощрять здоровую конкуренцию, демократизацию международных отношений [3, С. 2].

Китай проводит оборонительную военную политику, не занимаясь гонкой вооружений и не создавая военную угрозу никакой другой стране. Выступая за урегулирование международных споров и региональных «горячих точек» исключительно мирными средствами, Китай настроен против произвольного применения силы и угрозы ее применением [4].

Поскольку сегодня Китай стремится создать благоприятную среду для осуществления модернизации в стране, крайне важным условием является установ-

ление дружественных отношений с соседними государствами. С древности политика Китая по отношению к сопредельным странам строилась по принципу «дружественный сосед, богатый сосед, спокойный сосед». В этой связи одним из ключевых направлений внешней политики КНР сегодня является формирование зоны добрососедства и стратегического партнерства.

Мирное развитие Китая развенчало традиционный миф о том, что, укрепив свою государственную мощь, страна всегда превращается в гегемона. Китай выбрал мирное развитие и взаимовыгодное сотрудничество в качестве основного пути проведения модернизации страны, участия в международных делах и урегулирования международных отношений [5]. В свою очередь субъекты мирового сообщества должны развивать всестороннее сотрудничество, чтобы на основе взаимопонимания идти к тому идеалу, который в трактовках китайских ученых и политиков называется «гармоничный мир».

Список литературы

1. Колпакова Т.В. Концепция построения «гармоничного мира» в контексте проблемы глобального управления // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2012. – № 11. – С. 10–14.
2. Абрамов В.А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения. – М.: Восточная книга, 2010. – 240 с.
3. Серебрякова Н.В. Центральная азиатская политика КНР как региональная проекция «теории гармоничного мира» // ИДВ РАН. – Режим доступа: http://www.ifes-ras.ru/attaches/conferences/2009_round_table_shoss/serebryakova.pdf.
4. Китай добивается не гегемонии, а гармонии // Российская газета. – 2011. – № 5501. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/06/10/china.html>.
5. Мирное развитие Китая // Официальный сайт Посольства Китайской Народной Республики в Российской Федерации – Режим доступа: <http://ru.china-embassy.org/rus/zgxw/t863175.htm>.

РОССИЯ И КИТАЙ: В ПОИСКАХ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ БЕЗОПАСНОГО СОРАЗВИТИЯ¹

Карпиевич Н.В., Кучинская Т.Н.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: snoconf2009@mail.ru

Проблема сосуществования и многоаспектного взаимодействия стран, находящихся на разных стадиях развития и имеющих различные социально-экономические уклады, особенно остро встает в эпоху глобализационных трансформаций. При этом необходимо найти такую форму взаимодействия обществ, при которой каждое государство смогло бы максимально эффективно развиваться и достигать поставленных целей.

Ученые выделяют следующие типы взаимодействия культур: синтез, ассимиляция и соразвитие. Возможно предположить, что в условиях современности наилучшим вариантом были бы именно коэволюция (соразвитие) – согласованное координируемое независимое развитие стран без войн, кризисов и катаклизмов [1]. Для построения среды соразвития необходимо формирование сообщества стран, реализующих общие принципы развития.

Очевидна необходимость объединения различных культурно-исторических и геополитических образований. Процесс такого объединения реально протекает с огромными потерями, историческими отклонениями и задержками, хотя он и составляет общую цивилизационную тенденцию.

Как отмечают Е.Н. Князева и С.П. Курдюмов, коэволюция не просто процесс подгонки частей друг к другу при образовании сложного целого, их резонансного взаимного расположения и синхронизации их темпов раз-

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0977.

вития, но и синергизм познающего и конструирующего субъекта и окружающей его среды. А также это интегративная связь между человеческими организациями и отдельными индивидами, всеобщее сотрудничество, соучастие и солидарность, совместные усилия в конструировании и перестройке мира [2].

И.П. Гетманов выделяет 3 больших группы принципов коэволюции, включающих в себя ряд более узких принципов: 1) коэволюционно-стохастические принципы (бифуркационный, необходимого разнообразия, коэволюционного невырождения систем, информационного ускорения); 2) системообразующие принципы (дендройдно-ретикулярный, иерархических компенсаций); 3) ноосферные принципы (гетерометрии, детерминации будущим, эволюции эволюционных механизмов, антропо-социокультурный, техно-гуманитарного баланса) [3].

В настоящее время естественной формой межкультурного взаимодействия страновых систем является не столько системный синтез страновых культурных феноменов, сколько их совместное восприятие и изучение на базе культурных традиций двух стран, что можно рассматривать как своеобразный диалог на основе соразвития. В ходе этого диалога в силу системности предмета культурного импорта происходит взаимодействие между всеми подсистемами импортера и экспортера, что содействует их совместной и согласованной эволюции.

Сегодня отношения между Россией и Китаем носят довольно стабильный, устойчивый характер, хотя ряд разногласий между странами все же существует.

Если в основе предыдущих этапов развития отношений между двумя странами лежали пять принципов мирного сосуществования, то на новом историческом этапе эти принципы обогатились инновационным содержанием. Они дополнились принципами взаимного уважения выбора друг друга, взаимного благоприятствования развитию друг друга, взаимной дополняемости. Эти принципы стратегии соразвития положены в основу российско-китайского стратегического взаимодействия на многие годы. И это создало новую модель международных отношений. На базе этого и Китай, и Россия решают проблемы с другими странами. Ярким примером использования стратегии и философии соразвития является создание ШОС. Духом ШОС является соразвитие. Это один из факторов международного значения, это опыт стратегического взаимодействия между Китаем и Россией [4].

Для дальнейшего развития отношений между Россией и Китаем важно развивать сотрудничество во всех отраслях, совместно реализовывать проекты в экологической, культурной, гуманитарной сферах, укреплять нормативно-правовую базу, повышать степень взаимной информированности стран.

Возможные направления российско-китайского сотрудничества многогранны. Спектр взаимодействия стран на мировой арене является чрезвычайно широким, носит глобальный и региональный характер. Для последующего успешного развития и углубления взаимодействия двух стран отношения между ними должны складываться на основе стратегического партнерства, дружбы и соразвития [5].

Список литературы

1. Клейнер Г.Б. Диалог культур и коэволюция социально-экономических систем. – Режим доступа: URL: <http://www.kleiner.ru/arpab/dialog.html>.
2. Князева Е.Н., Курдюмов С.П. Синергетические принципы коэволюции сложных систем. URL: <http://spkurdyumov.narod.ru/D1KnyazevaKurdyumov.htm>.
3. Гетманов И.П. Принципы коэволюции. – Режим доступа: URL: <http://www.dslib.net/filosofia-tekhniki/getmanov.html>.

4. Хуан Хуэйчжу, Ван Фан. Китай и Россия: стратегические партнерства. – Режим доступа: URL: <http://www.rmhb.com.cn/chpic/htdocs/russia/200607/news/01.htm>

5. Кучинская Т.Н. Социокультурное пространство трансграничья как ресурс соразвития России и Китая (региональные практики Забайкальского края и Северо-Восточного региона КНР). – М.: Восточная книга. 2012. – 232 с.

РОССИЯ И ЕЕ ВОСТОЧНЫЕ РЕГИОНЫ В АТР: ПЕРСПЕКТИВЫ СЕТЕВОЙ ИНТЕГРАЦИИ¹

Клиентова А.Т., Кучинская Т.Н.

ФГБОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: tcherednikova.n@yandex.ru

Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР) представляет собой центр пересечения экономических, геополитических, военно-стратегических и других интересов ведущих государств мира, в первую очередь, России, США, Китая, Японии. «Многомерная архитектура полицентричного региона» определяет тенденцию развития в АТР «сетевой дипломатии» [1]. В отсутствие институционально оформленного интеграционного объединения, способного выступить регулятором отношений в регионе, здесь активно формируются партнерские сети многосторонних организаций и форумов. Наиболее крупными из них – это Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Азиатско-Тихоокеанское экономическое сотрудничество (АТЭС), Шанхайская организация сотрудничества (ШОС) и др.

Наряду с укреплением связей между странами региона происходит расширение сотрудничества в европейском направлении. В АТР формируется «новая» архитектура безопасности и развития. В этих условиях перед Россией в виду ее евразийского положения, открываются новые перспективы сотрудничества. АТР – один из очевидных приоритетов внешней политики России, обуславливающих её активное участие в региональных делах, нацеленность на развитие диалога, подключение к интеграционным процессам.

Российский Дальний Восток и Восточная Сибирь России являются неотъемлемой частью АТР, что предполагает к более глубокому их вовлечению в региональную архитектуру сетевой кооперации. В последние годы политика России в этом направлении значительно активизировались. На саммите АТЭС-2012 был подписан ряд соглашений о сотрудничестве с Китаем и Японией по развитию российского Дальнего Востока и Сибири. Привлечение к сотрудничеству Японии, Китая, других стран отвечает экономическим и политическим интересам России. По мнению Барановского В.Г., для страны это сотрудничество крайне важно, поскольку этот регион находится на некотором отдалении от основных экономических центров России. Дальний Восток в среднем на единицу производимого внутреннего продукта в расчете на душу населения нуждается в инвестициях в большей степени, чем страна в целом. Массированный приток инвестиций – это серьезная задача, без ее решения поднять Дальний Восток, добиться его превращения в полноценный регион, который был бы в полной мере мощным элементом нашего экономического могущества, практически невозможно [2].

Главным приоритетом политики России в АТР является развитие ее восточных регионов. Развитие международного сотрудничества должно обслуживать потребности региональной модернизации, так и задавать нужное направление для проведения необходимых внутренних преобразований. В связи с этим отечественные исследователи выделяют ряд задач

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.097..

на 2012-2018 гг.: 1) привлечение на Дальний Восток и в Сибирь инвестиций, технологий, специалистов и рабочей силы для создания современной транспортной инфраструктуры и производств; 2) постепенное расширение ниши России в АТР: от энергоресурсов и транзитных возможностей к космическим, а в перспективе и к образовательным услугам; 3) закрепление за Россией устойчивых позиций на продовольственных рынках региона; 4) развитие туристической инфраструктуры Сибири и Дальнего Востока; 5) широкое экономическое сотрудничество на уровне регионов: не только с Северо-востоком Китая, но и с Тайванем, Южной Кореей, западными штатами США – от Аляски до Калифорнии, Канадой, японскими префектурами, Австралией и Новой Зеландией; 6) активизация связей с АСЕАН как наиболее динамичной региональной структурой; 7) позиционирование России в качестве основного сухопутного (Транссибирская магистраль) и морского (Северный морской путь) транспортного коридора между Восточной Азией и Европой; 8) осуществление «двойной интеграции»: Восточной России в общее экономическое пространство страны, с одной стороны, Российской Федерации в АТР – с другой [3].

Таким образом, одной из важнейших задач для России является наиболее эффективное инкорпорирование её восточных регионов в формирующуюся архитектуру безопасности и развития в АТР [4]. Россия должна взять на себя функцию активного лоббирования включения восточных регионов РФ в АТР на основе трансформации концептуальных, институциональных и геополитических основ интеграции в данном направлении. Эта цивилизационная стратегия должна стать общей оболочкой для всех дипломатических, экономических и военных инициатив России в АТР.

Список литературы

1. Бородавкин А.Н. Многомерная архитектура для полицентричного региона // Азиатско-Тихоокеанский регион: региональные проблемы, международные организации и экономические группировки. Справочник. – М.: Восток-Запад, 2010. – 320 с.
2. Барановский В. Триалог в АТР. – Режим доступа: URL: http://russiancouncil.ru/blogs/riacmembers/?id_4=264.
3. Лукин А. В., Иванов А. В. Россия и АТР: перспективы сотрудничества. – Режим доступа: URL: http://www.vestnik.mgimo.ru/files/13/13_01.pdf.
4. Кучинская Т.Н. Россия и Китай в социокультурном пространстве Северо-Восточной Азии // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 6-2. – С. 121-124.

ОБЕСПЕЧЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ КНР В РЕГИОНЕ ВОСТОЧНОЙ АЗИИ: НЕТРАДИЦИОННЫЕ ВИДЫ УГРОЗ

Колесникова В.А., Кучинская Т.Н.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: vikuliya@bk.ru

Формирование стабильной и безопасной обстановки, как на глобальном, так и на региональном уровнях, является одной из приоритетных задач современного государства. Национальная безопасность в условиях глобализации находится в диалектической взаимосвязи с внутри- и внешнерегиональными факторами. Формирующие надгосударственные регионы-системы [1] в международных отношениях выступают элементами новой структуры коллективной безопасности в мире, играют значительную роль в обеспечении национальной безопасности стран-участниц.

Сегодня регион Восточной Азии – это один из наиболее быстро и динамично развивающихся регионов мира. Три восточноазиатских государства входят в первую десятку стран мира по уровню ВВП: Китай занимает 2-е место (10,21 трлн долл.), Япония – 3-е место (4,911 10,21 трлн) и Южная Корея – 10-е место

(801 млрд 200 млн). Все происходящее сегодня позволяет предположить, что в XXI в. Восточная Азия превратится в один из наиболее развитых и динамичных регионов планеты [2].

Китай занимает лидирующее положение в регионе Восточной Азии, выступая основным локомотивом экономического роста, оказывая значительное влияние на формирование региональной системы безопасности, обеспечивая тем самым реализацию национальных интересов, в том числе и по обеспечению безопасности от нетрадиционных видов угроз.

После окончания «холодной войны» и ослабления военно-технической конфронтации между Востоком и Западом, в сфере обеспечения национальной безопасности стали явно проявляться новые, нетрадиционные виды угроз [3]. Под нетрадиционными угрозами безопасности понимаются терроризм, наркобизнес, незаконный оборот оружия, организационная преступность, финансовые махинации, пиратство, изменения климата, безопасность киберпространства, пищевых продуктов и здравоохранения.

В странах региона Восточной Азии наблюдается частая периодичность случаев терроризма. Для решения проблемы Китай совместно с другими странами региона проводит антитеррористические военные учения, в т.ч. в рамках институтов сотрудничества ШОС. Финансовый кризис повлиял на скорость и качество развития экономики Китая [4]. Для противодействия финансовым угрозам безопасности, Китай всеми силами стимулирует экономическое взаимовыгодное сотрудничество в регионе, выступает за изменение нерационального международного финансового порядка. Колебание цен на международном нефтяном рынке спровоцировало возникновение и усиление роли энергетической безопасности. Китай выступает за рациональное использование энергетических ресурсов и ширококомасштабное применение атомной энергии в регионе. Организованная преступность и коррупция угрожают развитию демократии и наносят существенный вред экономике государства. А игнорирование увеличения объема наркотрафика в регионе способствует резкому росту наркомании и преступности внутри государств. В сфере обеспечения безопасности киберпространства Китай призывает объединить усилия и при помощи информационных сетевых технологий осуществлять нормотворческую деятельность в сети [4].

Очевидно, что правительство Китая не может игнорировать необходимость подавления нетрадиционных видов угроз на региональном уровне. От обстановки безопасности в регионе напрямую зависит стабильность национальной безопасности и в самом Китае. Регион Восточной Азии для КНР является главной опорой в осуществлении гармоничного развития. Китайское правительство утверждает, что усилия одной страны, направленные на противодействия нетрадиционным угрозам в регионе не смогут быть эффективными, поэтому Китай выступает за объединение всех сил и ресурсов для обеспечения стабильных условий дальнейшего развития всей Восточной Азии.

Строительство «гармоничного мира» в регионе является долгосрочной целью внешней политики Китая [5]. Руководствуясь «Всеобъемлющей концепцией безопасности», Китай наращивает ресурсы для ликвидации нетрадиционных угроз, как следствие, активизирует международное сотрудничество в сфере безопасности в регионе Восточной Азии.

Список литературы

1. Абрамов В.А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения. М.: Восточная книга, 2010. 240 с.

2. Введение в востоковедение: Общий курс. СПб: КАРО, 2011. С.402-404.
3. Чжан Цинмин. Чжунго вайцзяо = Внешняя политика Китая. Бэйцзин: Учжоу чунаньбо чубаньше, 2010. 124 с. Кит. Яз.
4. Чжэн Юннань. Тунван даго чжилу: Чжунго юй шицзе чжисойдо чжунсу = Путь к Великой стране: Китай и модернизация мирового порядка. – Бэйцзин: Дунфан чубаньше, 2011. – 232 с. Кит. Яз.
5. Ян Вэньчан. Нули вэйху дуня хэпин юй вэньдин = Всеми силами сохранять мир и стабильность в Восточной Азии // Синьхуа синьвэнь. – 2012. – № 9. – С. 12.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЭНЕРГЕТИКИ КИТАЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Лукашина Т.И., Стародубцева К.А.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: ia-lesia@mail.ru

Мировой экономический кризис последних лет, рост численности населения и связанные с ним продовольственные, экологические, сырьевые проблемы, безусловно, поставили перед китайским руководством, в качестве первоочередной задачи, решение проблем в области энергетики, проблем, связанных с обеспечением энергетической безопасности страны. В Китае понимают, что обладание необходимыми энергоресурсами – это одно из главных условий успеха реформ.

На сегодняшний день Китай имеет целый комплекс проблем в сфере энергетики. В первую очередь проблема связана с сильной зависимостью отрасли от угольных электростанций, что становится препятствием для дальнейшего устойчивого развития экономики страны. Несмотря на достаточные угольные запасы страны, существует ряд проблем, главная из которых – расстояния от основных регионов добычи до регионов, наиболее нуждающихся в энергоресурсах, находящихся на востоке и юго-востоке Китая. Также угольная отрасль Китая нуждается сегодня в модернизации, с ней связаны серьезные экологические проблемы.

Возможности КНР по развитию гидроэнергетики ограничены многими факторами, среди которых основными выступают природные. Как и угледобывающая отрасль, гидроэнергетика Китая нуждается в технологическом переоснащении.

Потенциал других возобновляемых источников энергии остается пока недостаточным, хотя руководство страны активно стимулирует развитие сектора возобновляемых источников энергии. Также Китай инвестирует значительные средства в производство электроэнергии с использованием чистых технологий: ведется строительство заводов по производству биодизельного топлива, выделяются средства на развитие солнечной и ветроэнергетики [1].

Еще одним важным направлением развития альтернативной энергетики в Китае становится биоэнергетика. Речь идет о переработке биомассы, метана и жидкого биотоплива. Предполагается, что к концу года энергия, производимая из этого вида топлива, достигнет величины в 5,5 млн. кВт. К 2020 г. этот показатель вырастет до 30 млн. кВт.

Необходимо отметить, что государственная программа по развитию энергетики поощряет участие частных предприятий в строительстве и эксплуатации важных энергетических объектов государства.

Безусловно, развитие атомной энергетики рассматривается КНР как одно из наиболее перспективных направлений в развитии энергетики, и обеспечении энергетической безопасности. Сегодня страна реализует крупнейшую в мире программу развития атомной энергетики. По информации агентства Рейтер, к 2030 г. в результате увеличения объемов атомной

энергетики Китая спрос на урановую руду возрастет здесь в десять раз, выводя страну на второе место в мире по этому показателю [2]. В настоящее время атомная отрасль Китая развивается в трех основных направлениях: выработка электроэнергии на атомных электростанциях; ядерно-топливный цикл; научно-исследовательская, проектно-конструкторская деятельность.

Тем не менее, несмотря на определенные достижения, ядерная энергетика КНР все еще занимает одно из последних мест в общем энергобалансе страны, а это не соответствует целям социально-экономического, геополитического развития КНР. Поэтому, говоря о перспективах развития энергетики Китая, необходимо выделить основные направления, которые изменять энергетическую карту страны.

Максимальное использование собственных ресурсов, поиск и разработка новых урановых месторождений, особенно в такой огромной стране, как Китай, занимающей треть место в мире по площади.

Восполнение дефицита урана – освоение технологий реакторов на быстрых нейтронах (так называемые бриддерные реакторы).

Решения вопроса о топливном обеспечении АЭС – «урановая дипломатия». В настоящее время Китай скупает урановые месторождения и рудники во всех регионах, где это возможно. Особо успешно это направление развивается в Африке, Казахстане. Китай стремится к «урановому партнерству» во всех регионах мира, где есть необходимые ресурсы, еще не «освоенные» США или Францией, например Узбекистан, Монголия, Австралия, Канада [3].

Таким образом, КНР, претендуя на лидирующее положение в мире и статус великой державы, осознает необходимость скорейшего решения энергетических проблем и формирования энергетической безопасности, основанной на единстве внутренней и внешней региональной стратегии развития энергетики страны.

Список литературы

1. Криницкий К. Поднебесный гигаватт: великая китайская энергетика // Энергополис. – Режим доступа: URL: <http://energypolis.ru/portal/2010/427-podnebesnyj-gigavatt-velikaya-kitajskaya.html>.
2. Савкин К. Интервью // Энергополис. – Режим доступа: URL: <http://energypolis.ru/portal/2010/427-podnebesnyj-gigavatt-velikaya-kitajskaya.html>.
3. Изимов Р. Россия будет бороться против Китая за урановое сырье в Казахстане // Меченый атом. – Режим доступа: URL: <http://m-atom.ru/article/388>.

О «НОВОЙ РОЛИ» КИТАЯ В ПОСТРОЕНИИ «ГАРМОНИЧНОГО МИРА»

Лю Чженьюй, Абрамов В.А.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: vaabramov24@mail.ru

На кафедре востоковедения Забайкальского государственного университета сложилась интересная и продуктивная научная традиция – выполнение студентами аналитических работ по различным учебным дисциплинам. Во время зарубежной стажировки студенты самостоятельно подбирают соответствующую научную литературу китайских авторов, осуществляют перевод монографий, статей с последующим их анализом. Помимо приобретения специальных практических навыков, требующихся в практической деятельности выпускников-регионоведов, кафедра через такую практику расширяет свой библиотечный фонд, который активно используется в учебном процессе и при написании кандидатских диссертаций.

В январе – феврале 2013 г. на кафедре представлены аналитические отчеты, содержащие анализ ау-

тентичных китайских источников самой различной тематики. Особое внимание среди них привлекают многочисленные работы, представляющие теорию и практику построения «нового мирового порядка» по-китайски. Так, в работе известного ученого, ректора Института марксизма Ляонинского университета Фань Гуаньшуня «Марксистская теория построения «гармоничного мира» подробно исследуется роль Китая в формировании мирового порядка. Интерпретациям его инновационных взглядов на социальный мир предпосланы некоторые исторические пояснения.

Формирование основных принципов отношения китайских правителей с близкими и дальними соседями всегда происходило одновременно с процессом складывания государственности, оформления идеологических и политических основ китайского общества. Так, в эпоху династии Восточной Чжоу, включившей в себя периоды Чуньцю (Весны и осени) (VIII-V вв. до н.э.) и Чжаньго (Сражающиеся царства) (V-III вв. до н.э.) сложилась разнообразная практика иерархизированных отношений между «срединными государствами» чжоуского Китая с окружающими его соседями. Чжоуская доктрина о «Сыне Неба» как мироустроителе, владыке всей Вселенной и «варварской периферии» легла в основу учения Конфуция об исключительности «хуася». Под названием «Поднебесная» («Тянься») представал не только Китай, но и весь мир, состоявший из «острова» китайской культуры («нэй») и «моря» «варварской периферии» («вай»), причем «Внешнее» являлось частью «китайского мира», вступая во взаимодействие с «внутренним». Так исторически формировалась целостная система международных отношений Китая, существование и функционирование некоего «китайского мирового порядка», претендующего на глобальную универсальность. Номы, правила и институты этой системы на протяжении многих веков выполняли функции. Обеспечения устойчивости и предсказуемости ситуации в китайском суперрегионе.

Но современная китайская система внешнеполитических отношений в известной мере копирует иерархическую систему социальных взаимосвязей прошлого, в период «реформ и открытости» трансформируется, обеспечивая Китаю выполнение его новой «миссии» («шмин») или «новой роли» в построении нового мирового порядка – «гармоничного мира». «Теория гармоничного мира», – пишет Фань Гуаньшунь, – стала упорядоченной теорией и международных отношений..., наполняя своим новым содержанием политическую культуру...» [1]. Политическая культура Китая, являясь инструментом управления [2], через «мягкую силу» транслирует внутри страны и другим народам эти новые правила и установки: осуществление гармоничного сосуществования стран и создание демократического мира; гармоничного развития глобальной экономики и построение справедливого мира; гармоничного прогресса различных культур и создание толерантного мира; гармоничной безопасности всех стран и создание гармоничного мира. Исходной точкой теории «гармоничного мира» Фань Гуаньшунь считает «упорное отстаивание основных интересов китайского народа»..., воплощение «в международных отношениях характерных национальных особенностей страны...».

Таким образом, осмысление и адекватная оценка современного внешнеполитического курса Китая, самоощущения китайцами себя и места в глобализирующемся мире, формирующихся международных отношений, немислимы без углубленного ретроспективного социокультурного анализа, что успешно демонстрируют

молодые ученые и студенты кафедры востоковедения, исследуя данные проблемы, в том числе, в контексте трансграничья [3] и приграничья [4].

Список литературы

1. Фань Гуаньшунь. Максэсичжуй хэсе шицзе цзяньшэ лунь = Марксистская теория построения гармоничного мира. Бэцзин: Жэньминь чубаньшэ, 2011. – С. 7-37, 145-147.
2. Абрамова Н.А. Политическая культура Китая. Традиции и современность. – М.: «Муравей», 2001. – 320 с.
3. Кучинская Т.Н. Социокультурное пространство трансграничья как ресурс развития России и Китая (региональные практики Забайкальского края и Северо-Восточного региона КНР). – М.: Восточная книга, 2012. – 232 с.
4. Морозова В.С. Феномен региональной культуры в социокультурном пространстве приграничного взаимодействия РФ-КНР. – М.: ИД «Форум», 2011. – 224 с.

ЭТНОКУЛЬТУРА КИТАЯ В ГЛОБАЛИЗИРУЮЩЕМСЯ МИРЕ: ЦЕННОСТНЫЙ АСПЕКТ

Первухина А.С., Ерёмкина Т.А.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: perv Anast@mail.ru

В современном мире становится актуальным стремление народов сохранить свою самобытность, подчеркнуть уникальность своей культуры и психологического склада, осознание людей своей принадлежности к определённому этносу. Нет такого этноса в мире, традиционная этническая культура которого не подвергалась серьезным трансформациям, особенно за последнее столетие, где основными факторами являются социально-политическая трансформация обществ, глобализация экономики и культуры, усиление миграционных потоков. Очевидно, что все эти процессы не проходят бесследно для поведенческих норм, традиций и обычаев, языка, в целом всего того комплекса, что называется этнической культурой.

Проблема этнокультурных ценностей в условиях глобализирующегося современного общества зависит от многих факторов: прежде всего от способности этноса найти свое место в мире, умения совмещать традиции и инновации, принимая вызов открытости и экономического соревнования, и сохранить при этом свои ментальные основы.

Китайское общество в этих условиях испытывает необходимость понимания собственной социальной природы, выяснении тенденций влияния на социальные изменения в современном обществе.

Этническая культура включает в себя, прежде всего, духовные ценности, идеалы, способы ориентации в социокультурном пространстве, которые закреплены как в предметах материального бытия, так и в менталитете, когнитивном строе представителей данного этноса. Отсюда проводится философско-культурологический анализ понятия традиции как универсальной формы фиксации, закрепления и передачи «по наследству» тех или иных элементов культурного наследия, всеобщего социокультурного механизма, обеспечивающего преемственность в культуре (С.А. Арутюнов, А. Гофман, Б.С. Ерасов, В.А. Алексеева и др.) [1].

Классическая китайская цивилизация, считая Г.Ф. Салтыков, за долгие века своего существования создала сложнейшую, всеохватывающую, во все проникающую систему традиций. Эта система служила важнейшим средством формирования идейно-нравственного облика китайского человека.

«Содержащиеся в традиционной культуре некоторые общие принципы, включает Линь Яньмэй, – принцип «в главном – единство, во второстепенном различие», дух «неустанного стремления вперед»,

традиции «единства природы и человека», в условиях современной глобализации отброшены быть не могут [2].

Практика показывает, что в модернизирующемся китайском обществе культура этноса превращается из относительно замкнутой, локальной культуры в более открытую. Этнос и его культура становятся все более зависимы от массовой культуры. В этих условиях этнос уже не способен сохранить изначальную среду и потому начинает осваивать новые, не свойственные ему ранее традиции, и как результат – трансформация этнической культуры, утрата системообразующего фактора.

Проблемы, которые встают перед этнокультурными ценностями в условиях современной цивилизации, не могут быть решены без концептуального философского анализа исходных ценностей современного человека, критического изучения его потребностей, способов самореализации, форм осмысления своего отношения к созданным им культурным ценностям. Ядром всех отмеченных проблем выступает человек, и чтобы разрешить все более увеличивающееся число вопросов, в том числе и глобального характера, человек должен найти в себе силы пересмотреть свое место в современном мире [3].

Список литературы

1. Мазаева Т.А. Инновационная динамика в этнокультурной среде: автореф. дисс. ... д-ра филос. наук // Научно-образовательный информационный ресурс. – Режим доступа: <http://oldvak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/filosof/MazaevaTA.doc>
2. Абрамов В.А. Глобализирующийся Китай: грани социокультурного измерения. М.: Восточная книга, 2010. 240 с.
3. Узлов Ю.А. Этнокультура и ее трансформация в современном мире // Научно-образовательный информационный ресурс. – Режим доступа: <http://www.teoia-practica.ru/-1-2009/culture/uzlov.pdf>
4. Ерёмкина Т.А. Стратегичность мышления как этносоциокультурная особенность китайской цивилизации // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. – 2012. – № 12. – С. 140-145.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ КРИЗИС НА ГРАНИЦЕ РОССИИ И КИТАЯ

Размахнина Н.С., Колпакова Т.В.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, e-mail: tataktv@mail.ru

В новое тысячелетие человечество вступило не только со значительными технологическими достижениями, но и с глобальными экологическими проблемами. Всё больше учёных, общественных и политических деятелей сходятся на том, что совокупная человеческая деятельность способна коренным образом подорвать природное равновесие биосферы и тем самым поставить цивилизацию перед угрозой гибели.

Для Российской Федерации, которая отличается не только обширной территорией, но и значительным разнообразием природно-климатических, социально-экономических, политических и культурных факторов, особое значение приобретает решение экологических проблем с учетом региональной специфики. Забайкальский край относится к числу субъектов Федерации, обладающих высоким природно-ресурсным потенциалом, достаточным на первый взгляд для эффективного внутреннего развития. Однако при этом он постоянно входит в число кризисных регионов, что в силу многих причин, в том числе и геополитического положения (в первую очередь соседства с Китаем), порождает многочисленные угрозы, в том числе и экологические.

Интерес мирового сообщества к Китаю объясняется не только его внушительными успехами в экономическом развитии, но и обострением экологических проблем. И, несмотря на предпринимаемые активные меры в сфере охраны окружающей среды, руковод-

ство страны вынуждено признать, что экологическая ситуация ухудшается, создавая опасность для обеспечения не только национальной, но региональной и глобальной экологической безопасности.

Стремительное экономическое развитие КНР требует привлечения колоссальных объемов природных ресурсов, недостаток которых восполняется за счет приграничных территорий РФ и зачастую в ущерб российским национальным интересам.

Данный факт может быть подтвержден объемами экспортируемого в Китай российского леса. Как известно, на севере КНР заготовки древесины сокращены до минимума и ведутся лесопосадки, в то же время поощряется массовый ввоз леса-кругляка из России. Причем неважно, где и когда он был срублен. Еще более усугубляет ситуацию отсталость лесопромышленного комплекса региона, остро нуждающегося в средствах для развития углубленного деревообрабатывающего производства. Отсутствие эффективного контроля, нулевые таможенные пошлины создают почву для широкомасштабных злоупотреблений. В настоящее время вопрос о сохранении лесов на территории Дальневосточного и Байкальского регионов России стоит очень остро. Уже на протяжении длительного времени заготовка древесины, законная и незаконная, ведется вдоль основных транспортных коммуникаций (железнодорожных и автомобильных), а также вдоль государственной границы, таким образом, ввиду нерационального использования запасы этих территорий почти полностью исчерпаны.

Вывоз природных ресурсов из приграничных регионов России в КНР не ограничивается лишь древесиной. Существующий в Китае высокий спрос на объекты флоры и фауны (медвежьи лапы и желчь, кабарожья струя, панты, звериные шкуры и др.) стимулирует массовое браконьерство. В результате под угрозой исчезновения оказываются и без того редкие охраняемые виды животных (амурский тигр, дальневосточный леопард, гималайский медведь, пятнистый олень, кабарга и др.). Кроме того, в аренду китайским компаниям сдаются сельскохозяйственные земли и месторождения полезных ископаемых, в первую очередь золота. При этом применяемые китайскими рабочими неадаптированное сельскохозяйственное производство и примитивные способы добычи являют собой еще один источник экологической опасности.

В последние годы значительно усиливается антропогенное воздействие на природную среду в бассейне Амура со стороны Китайской Народной Республики. При высоких темпах промышленного освоения приграничных территорий и интенсивном развитии сельского хозяйства происходит интенсивное загрязнение вод реки Амур неочищенными сточными водами, осушаются и распахиваются болота, уничтожаются леса по берегам рек, загрязняются почвы. В то же время сеть водоочистных сооружений недостаточно развита. Значительный вклад в загрязнение вод реки Амур оказывает трансграничный перенос загрязняющих веществ из реки Сунгари. По оценкам российских ученых, вклад реки Сунгари в водность реки Амура составляет 30 %, а доля поступлений загрязняющих веществ – более 90 % [1].

Еще один характерный пример – водохозяйственный кризис, который может возникнуть на трансграничной реке Аргунь в случае реализации китайской стороной решения о переброске стока реки в озеро Далайнор. По разным данным идет речь о переброске 1,5 до 2 км³ воды в год, что составляет существенную часть стока Аргуни. Реализация проекта может привести к уничтожению ценнейшей пойменной экосистемы реки Аргунь, в среднем течении являющейся

ключевым местообитанием для таких птиц как даурский и японский журавли, сухонос, дрофа, реликтовая чайка, красавка и т.д. Кроме того, воды реки Аргунь используются для водоснабжения поселка Забайкальск, являющегося крупным транспортным узлом, в результате уменьшение стока повлечет проблемы в обеспечении водой населения поселка [2].

Безусловно, нельзя сводить экологические проблемы Забайкальского края России к воздействию внешних (в частности, китайского) факторов. Основные проблемы носят внутрисосредский характер, среди них – недостаточное государственное финансирование природоохранных мероприятий, несовершенство российского экологического законодательства, низкий уровень экологической культуры населения (одна из основных причин несанкционированных свалок в пригородных лесах, замусоренных рек и озер, большого числа лесных пожаров и т.д.). Однако недоучет внешних факторов делает проблематичным и даже невозможным обеспечение комплексной экологической безопасности [3, с. 81].

Список литературы

1. Доронина Н. Китай опровергает факт загрязнения вод прихода Амура // Российская газета. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/08/02/reg-dvostok/kitay-anons.html>. – Загл. с экрана.
2. Доклад министра природных ресурсов и экологии Забайкальского края А.Н. Тарабарко по итогам работы за 2009 год // Официальный сайт Министерства природных ресурсов и экологии Забайкальского края. – Режим доступа: <http://minpriр.e-zab.ru/information/?mid=3215&id=3215>. – Загл. с экрана.
3. Колпакова Т.В. Угрозы экологической безопасности России в трансграничном пространстве // Управление мегаполисом: Научно-теоретический и аналитический журнал. 6'2010. – М.: Изд-во НИК «Контент-Пресс», 2010. – С. 75-82.

КУЛЬТУРНЫЕ ИНДУСТРИИ КНР В СТРАТЕГИИ «ПОСТРОЕНИЯ МОГУЩЕСТВЕННОГО КУЛЬТУРНОГО ГОСУДАРСТВА»¹

Хатъкова К.С., Абрамова Н.А.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный университет», Чита, hatkova@inbox.ru

Культура является источником жизненной силы нации и играет важную роль показателя «мягкой силы» государства. В КНР развитию культуры придается очень большое значение, вследствие чего тематика культуры является неотъемлемой составной частью стратегии государства.

Внимание китайских властей к этой сфере привело к формированию и утверждению на государственном и партийном уровнях «Стратегии построения могущественного культурного государства». Об этом специально говорилось в решении 6-го Пленума ЦК КПК 17-го созыва (2012 г.) о политике в области культуры. Решения нацелены на преодоление одностороннего внимания только к проблемам экономического развития.

В контексте культуры на Пленуме было уделено особое внимание анализу международной обстановки и положению внутри страны. Было акцентировано внимание на необходимости определения места китайской культуры в глобальной стратегической модели не только с целью осуществления экспорта китайской продукции, но и для распространения в мире китайских культурных ценностей.

В частности в материалах Пленума было отмечено, что, создавая социалистическое «могущественное культурное государство», необходимо направлять усилия на содействие укреплению передовой социалистической культуры в сознании всего народа, на всестороннее развитие социалистической

духовной и материальной культуры. Кроме того, от коммунистической партии Китая, которая является представителем передовой китайской культуры, требуется непрерывно поддерживать творческую энергию народа, способствовать еще большему разнообразию в культурной жизни общества, добиваться более эффективной защиты культурного наследия, стремиться к достижению более высокого уровня моральных качеств всей нации, уделять внимание созданию общей духовной родины китайской нации, сделать весомый вклад в развитие человеческой цивилизации.

Большое значение в деле продвижения китайской культуры «во вне» имеют культурные индустрии, которые несут в себе инновационный компонент. В современном обществе их роль становится все более глобальной. Согласно «Плану развития индустрии культуры», утвержденному Исполкомом Госсовета КНР 22 июля 2009 года совместно с «Планом развития национальной культуры», было отмечено, что индустрия культуры – это эффективный двигатель прогресса в наращивании темпов экономического роста и в развитии всего народного хозяйства в целом. Поскольку экономический аспект культурной политики является достаточно весомым для развития КНР в целом, то в том же году был утвержден и обнародован «План активизации культурной индустрии», который определил культурную индустрию уже как стратегическую отрасль страны.

Как продолжение взятого стратегического курса на «построение могущественного культурного государства» в марте 2011 года Госсовет КНР обнародовал «План национального экономического и социального развития на период двенадцатой пятилетки», в котором культурная индустрия представлена в качестве важного звена в развитии. Это является показателем того, что роль культурной индустрии в общественной жизни и экономике страны продолжает возрастать.

Вследствие взаимообмена культуры и технологий, экономики, индустрии культуры и туризма, спорта и других смежных отраслей промышленности и культуры, границы между ними становятся все более прозрачными. Культура и ее появление в культурных индустриях играют огромную стимулирующую роль для других отраслей. Например, стремительное развитие театрального искусства привело в движение деятельность предприятий туризма, торговли, общественного питания и рост других предприятий. В целом, благодаря театральному искусству, кино и телевидению, издательскому делу, производству искусства, аниме играм и сети интернет, Китай увеличил культурный рост, а также вступил в потребительские ряды великих держав.

Современное десятилетие XXI века ознаменовало период крупных социальных преобразований в Китае. Китайские власти, ученые, общественные деятели утверждают, мирное развитие Китая требует ещё более мощной культурной поддержки. За более чем 30 лет реформ и открытости Китай достиг колоссальных успехов, «продолжил путь к социализму с китайской спецификой» и к культурному развитию. Всесторонний подъем китайской нации требует обновления китайской культуры и достижения более высокого уровня культурного самосознания.

Список литературы

1. Абрамова Н.А. Инновационное развитие современной китайской культуры // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 6-2. С. 10-13.
2. Абрамова Н.А. Культурные индустрии в социокультурных практиках современного Китая (на примере провинций Хэнань и Сычуань) // Россия и Китай: проблемы стратегического взаимодействия: сборник Восточного центра. 2011. № 10. С. 95-100.

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0977.

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ТУРИЗМА
В ПРАКТИКЕ СОРАЗВИТИЯ РФ И КНР¹**

Чжоу Юй, Абрамова Н.А.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный
университет», Чита, e-mail: snosonf2009@mail.ru

Китай и Россия – страны с большими туристическими ресурсами, в которых бурно развивается индустрия туризма. Китай занимает второе место по числу туристов, въехавших в Россию, Россия, в свою очередь, занимает третье место. После проведения Национальных годов и Годов национальных языков взаимное проведение Годов туризма является важным тематическим мероприятием. Китайская туристическая индустрия находится на этапе бурного роста. В 2011 г. общее число туристов, выехавших за границу, составляет более 70 млн. Наиболее популярными становятся маршруты: Шелковый путь, Чайный путь, которые пересекают всю Евразию, кольцевой трансграничный маршрут вокруг Китая, России и Северной Кореи.

На территории России в Байкальском регионе проекты Иркутской области предлагают развитие объектов исторического показа в г. Иркутске и проект «Ворота Байкала». Республика Бурятия представляет проекты, которые специализируются на активном и приключенческом туризме, круизных турах по Байкалу, активном отдыхе на территории «Байкальская гавань».

Китайское правительство определило туристическую индустрию стратегической опорной индустрией и разработало меры по ее стимулированию, повышению внешней открытости, усилению «мягкой» и «твердой» среды. Большое значение в стратегии придается роли приграничных провинций и побратимских городов, которые являются непосредственными участниками в процессе соразвития России и Китая. С точки зрения масштабов рынка двустороннего туризма, между нашими странами существуют большой потенциал развития. Представители китайской отрасли обращают внимание, например, на такой аспект как возраст туристов. Среди китайских туристов доля пожилых людей, выезжающих в Россию, занимает более 70%. Они посещают в основном только традиционные достопримечательности. Для развития молодежного туризма предлагаются инновационные формы, такие как автопробег Пекин–Москва, которые будут помогать формировать имидж креативного туризма и способствовать продвижению в Китае значительного числа российских регионов.

Перспективы отрасли связываются с развитием уже имеющихся туристических брендов и формированием новых, так называемых, точек роста. Так, заметным явлением в провинции Хэйлунцзян стала установка камня, символизирующего «самую северную точку Китая». В 2011 г. здесь побывал миллион китайских туристов, которых ежедневно приводили три поезда и два авиарейса. Создание тематического парка русской культуры и истории в г. Маньчжурия – еще один пример привлечения туристов не только из внутренних регионов КНР, но и Тайваня. Еще один пример бурного развития приграничья через туристические социокультурные практики – г. Хуньчунь, провинция Цзилинь, расположенный в трансграничном пространстве: Россия, Китай, Южная Корея. Сейчас население Хуньчуня составляет примерно 250 тыс. человек. Правительство планирует через 3-4 года увеличение до 800 тыс. человек. Местные

власти продвигают планы по «закольцеванию» безвизового туризма КНР–Ю. Корея–Россия. С этой целью на российской территории в Приморском крае завершают строительство 8-полосного автоперехода Хуньчунь–Краскино. Аналогичный переход уже построен в районе Хуньчуня. Такие проекты осуществляются благодаря активному освоению различных туристических продуктов, которые предлагает Китай в этом трансграничном регионе.

На территории России в приграничном г. Благовещенске разрабатывается программа «Золотая линия», включающая три уникальных бренда – крупнейшее в России месторождение динозавров, крупнейший в России космодром и строительство тематических парков: парк Юрского периода и парк технических одиссей. Дополнением к этому проекту будет сооружение первой трансграничной воздушной канатной дороги через реку Амур. Амурская область намерена к 2020 году увеличить количество китайских туристов с 20 тысяч до 1 миллиона, доведя долю туризма в региональной экономике с нынешних 0,5% до 8%.

Очень большое значение в развитии социокультурного потенциала туристических ресурсов в процессе соразвития придается использованию Интернета, который способен быстро и с большим охватом распространять и пропагандировать туристические продукты. Сейчас на этом рынке лидирующие позиции занимает сайт Strip, открывший свыше 1000 туристических маршрутов, которые охватывают разные регионы внутри и вне Китая. Здесь был разработан единственный проект «Вокруг мира за 80 дней». Принятая китайским правительством стратегия «пропагандировать китайские услуги, идти по пути интернационализации, создавать национальный бренд», дает свои результаты в практике взаимодействия с Россией, укрепляя процесс соразвития.

**«НОВЫЙ РЕГИОНАЛИЗМ»:
СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ПРАКТИКИ КИТАЯ²**

Ярыгина О.А., Кучинская Т.Н.

ФГОУ ВПО «Забайкальский государственный
университет», Чита, e-mail: smiley_roll@mail.ru

Интенсификация процессов регионализации в XX–XXI вв. привела к появлению значительного числа публикаций, посвященных исследованию сущности понятия, механизмов и страновых социокультурных практик реализации «регионализма». Современные представления о функционировании регионов-систем в международных отношениях сводятся к проблеме становления «нового регионализма» (глобального регионализма, открытого регионализма, мягкого регионализма), отличающегося от так называемого «старого» по ряду характеристик: развитие в условиях многополярности; формирование «снизу»; открытость; многомерность; участие негосударственных и субнациональных акторов (Б. Хеттне).

«Новый регионализм» не является противодействующей глобализму тенденцией. Страны не замыкаются в национальном развитии, они используют преимущества регионального сотрудничества в конкурентной борьбе на мировой сцене для своего усиления [2].

Сущность нового открытого китайского регионализма в современном глобализирующемся мире заключается в обеспечении международного и регионального окружения, благоприятного для дальнейшего мирного гармоничного развития и устой-

¹ Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0977.

² Исследование выполнено при поддержке Министерства образования и науки Российской Федерации, соглашение 14.В37.21.0977.

чивого роста КНР. Парадигма нового китайского регионализма предполагает создание «китайского регионального порядка», так называемого регионального сообщества Pan-Sinica посредством таких мирных механизмов, как экономические, идеологические, политические и культурные стратегии развития [3].

Политика «нового регионализма» определяет незримые границы расширяющегося социокультурного пространства глоболизирующегося Китая («китайского региона») (В.А. Абрамов). Под влиянием «нового регионализма» резко возрастает социокультурная интеграция стран в регионе. Взаимодействие саморазвивающихся обществ и экономик в нем протекает очень активно. Это неофициальная интеграция, или мягкий регионализм. Развитие «нового регионализма» способствует формированию и становлению регионального самосознания и региональной идентичности, особенно в Восточной Азии, где пробуждается осознание принадлежности к китайскому региону. Региональное сотрудничество, определяемое межправительственными документами, расширяет содержание «нового регионализма» и определяет его особенности. Новый регионализм способствует интеграции стран АТР [1].

На сегодняшний день цели и инструменты политики «нового регионализма» КНР значительно расширились, включив набор не только экономических, но и политических, дипломатических, идеологических и социокультурных механизмов китайской региональной политики. Одним из инструментов гло-

бальной стратегии КНР, реализующейся посредством расширения и усовершенствования международных и межрегиональных связей в рамках политики реформ и открытости является открытый приграничный регионализм.

Китайский приграничный регионализм реализуется через механизм расширения и диверсификации форм приграничного сотрудничества. Развитие приграничных территорий является необходимым условием реализации политики «нового регионализма» и эффективным механизмом развития «внутренних регионов» КНР [4].

Для России для реализации эффективного развития своих приграничных регионов в пространстве российско-китайского трансграничья необходим учет «китайского фактора», проявляющегося в специфических социокультурных практиках политики «нового регионализма».

Список литературы

1. Абрамов В.А. Глоболизирующийся Китай: грани социокультурного измерения. – М.: Восточная книга, 2010. – 240 с.
2. Андреев Е.К. Геополитическая концепция «Нового регионализма» КНР // Молодые исследователи России. Научно-образовательный информационный ресурс. – Режим доступа: http://mir.spbu.ru/index.php?option=com_k2&view=item&id=15:mns-15-2-01&Itemid=29.
3. Кучинская Т.Н. Открытый приграничный регионализм в глобальной стратегии Китая: уроки для России // Вестник ЗабГУ. – 2011. – №1. – С. 28
4. Кучинская Т.Н. Социокультурное пространство трансграничья как ресурс соработы России и Китая (региональные практики Забайкальского края и Северо-Восточного региона КНР). – М.: Восточная книга, 2012. – 232 с.

Социологические науки

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭЛЕКТОРАТА КАНДИДАТА Г. ЗЮГАНОВА НА ВЫБОРАХ ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В 2012 ГОДУ (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ ГОРОДСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)

Антропов И.К., Ляпина И.Ю., Соколов Р.В.¹

Волжский политехнический институт, филиал Волгоградского государственного технического университета, Волжский, e-mail: antropovik@mail.ru

Прошедшие президентские выборы в России стали знаковым событием 2012 года задолго до подведения результатов голосования. Исследователи до сегодняшнего дня обсуждают предвыборные баталии, итоги голосования, а также реакцию на официальные данные Центризбиркома наиболее политически активной части российского общества.

Определенный интерес исследователей вызывают характеристики избирателей, чьи кандидаты не заняли первое место. Одним из источников такой информации могут быть результаты социологических исследований, проводимых как до, так и после выборов на федеральном и на региональном уровнях.

Социологической группой ВПИ (филиал) ГОУ ВПО ВолгГТУ в феврале 2012 года в городе Волжском было проведено исследование «Уровень социальных настроений и оценка промышленной политики власти жителями города Волжского». Основными целями данного исследования были: определение предвыборных настроений волжан, электоральных предпочтений различных социально-демографиче-

ских категорий, а также особенностей электоральных когорт кандидатов.

Опрос проводился методом телефонного интервью (САП-опрос) (квотная выборка, 510 респондентов старше 18 лет; репрезентативность по полу, возрасту и месту жительства).

С целью получения информации об электоральных когортах кандидатов, помимо социально-демографических характеристик использовались ответы на следующие вопросы:

Если бы выборы Президента России состоялись в ближайшее воскресенье, за кого из кандидатов Вы отдали бы свой голос?

Какое из утверждений отражает Ваше отношение к сложившейся сегодня социально-политической ситуации в России?

Как изменилась Ваша жизнь и жизнь Вашей семьи за последний год?

На решение каких, наиболее острых, социальных проблем должна обратить внимание областная и местная власть?

Намерены ли Вы принять участие в предстоящих выборах Президента Российской Федерации?

Вспомните, пожалуйста, за какую политическую партию Вы голосовали на выборах в Государственную Думу в декабре 2011 года?

Из каких источников Вы предпочитаете получать информацию о ситуации в стране, области и городе?

Среди проигравших кандидатов был и лидер КПРФ Г. Зюганов. Рассмотрим электоральные характеристики его сторонников в г. Волжском. Так, они острее других воспринимают, сложившуюся в стране, ситуацию. Больше половины из них (54,1 %) считают, что ситуация в стране «нестабильная, кризисная»; «ситуация напряженная, все плохо» заявили

¹ Научные руководители: канд. социол. наук Ляпина И.Ю., ст. преподаватель Соколов Р.В.

24,4% опрошенных. Таким образом, сумма негативных оценок ситуации в стране в рассматриваемой электоральной когорте составила 78,4%. Это самые высокие негативные оценки среди электоральных когорт всех кандидатов. При этом у 73% избирателей Г. Зюганова их личная жизненная ситуация за последний год никак не изменилась.

Среди социальных проблем, которые важны для сторонников Г. Зюганова, на первые места вышли: «высокие цены на тарифы ЖКХ» – 56,8%, «коррупция в органах власти» – 54,1%, «рост цен на продукты и лекарства», а также «низкое качество услуг в сфере здравоохранения» набрали по 43,2% ответов респондентов.

Потенциальная электоральная активность сторонников Г. Зюганова на момент опроса оказалась высокой. 81,1% из них заявили о намерении прийти на выборы. При этом всего 8,1% респондентов не участвовали в выборах депутатов ГД – это самый низкий показатель среди электоральных когорт всех кандидатов.

Социально-демографические характеристики сторонников Г. Зюганова также имеют свои особенности. Так, в числе его избирателей преобладают мужчины (64,9%); самая многочисленная возрастная категория (27%) – избиратели в возрасте старше 64 лет. Избиратели в возрасте 45 – 64 лет составили 32,4%. Необходимо отметить, что среди сторонников Г. Зюганова представлены все молодежные категории, но в меньших равных долях. Пенсионеров среди избирателей Г. Зюганова больше, чем в электорате других кандидатов (35%), на втором месте – рабочие (24%). Больше половины респондентов данной когорты имеют среднее специальное образование (54,1%), а невысокий уровень дохода (до 10 тыс. рублей на одного члена семьи) у их подавляющего большинства (73%).

Информацию о ситуации в стране и событиях местного уровня данная когорта избирателей получает по телевидению, электронным СМИ (62,6%), газеты читают 46%, а интернетом пользуются 43,2%.

На основе полученных данных можно сделать следующие выводы: электорат Г. Зюганова в основном люди зрелого и пожилого возраста, с невысоким уровнем дохода, активно участвующие в выборах, склонные крайне негативно оценивать ситуацию в стране, предпочитающие при этом традиционным источникам информации. Отметим также, что в электорате Г. Зюганова, как и в электорате В. Путина, преобладают представители старших возрастных когорт, однако они различаются по уровню социального самочувствия, и имеют гендерные различия.

ФОРМИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ИННОВАЦИОННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ФИЛИАЛА В ОБЛАСТИ ПОДГОТОВКИ ВЫСОКОВАЛИФИЦИРОВАННЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Белокурова Е.В., Блажко А.Н.

*Филиал ФГБОУ ВПО «Тюменский государственный нефтегазовый университет», Нижневартовск,
e-mail: franchesco86@rambler.ru*

В связи с введением новых аккредитационных показателей и с развитием инновационной деятельности ТюмГНГУ – филиала в г. Нижневартовске (далее филиалом ТюмГНГУ) одной из приоритетных задач является подготовка специалистов. В новых условиях труда¹ и социальных предпочтениях² обо-

стрилась потребность в высококвалифицированных и инициативных работниках. И как же, молодому студенту, только что получившему диплом, занять свою нишу в жизни, при этом, не только получив знания, но и ценный разносторонний опыт?

Для решения этой задачи создан инициативный центр «Ur!» на базе филиала ТюмГНГУ, который действует с 1 сентября 2012 года.

Инициативный центр «Ur!» является действующим на постоянной основе совещательным органом при филиале ТюмГНГУ, созданный с целью разработки взаимодействия студентов и работников филиала для привлечения их к участию в научной, научно-технической, творческой, спортивной и образовательной деятельности университета.

Задачами инициативного центра «Ur!» являются:

1. Поднять успеваемость студентов;
2. Повысить процент трудоустройства;
3. Развить научно-общественную деятельность.

Конференции, конкурсы на предприятиях проводятся дифференцированно, т.е. участие принимают только молодые специалисты, а студенты в данном случае – слушатели. Новый подход заключается в том, что на конференциях, конкурсах молодых специалистов будут принимать участие и студенты ВУЗов старших курсов. Участие студентов вовлечет их в изучение материала и сопутствующих дисциплин более глубоко и качественно, что позволяет поднять абсолютную успеваемость на максимальный процент. Главными функциями инициативного центра «Ur!» в этом случае будет: договор с предприятиями, отбор кандидатов, содействие в проведении мероприятий.

Наш центр предлагает проводить мастер-классы в университете. По определению, мастер-класс – это демонстрация, передача своих знаний. Данные занятия практически всегда платные, а иногда не подходят по профилю обучения. Инициативный центр «Ur!» совместно с администрацией филиала ТюмГНГУ проводит бесплатные профильные мастер-классы для студентов 2-4 курсов с приглашением ведущих специалистов. Результат данной работы – повышение осознания выбранной специальности у студентов.

Трудоустройство является одним из важнейших приоритетов после получения диплома. Инициативный центр «Ur!» проводит анализ дефицита специальностей и, исходя из полученных данных позволяет работодателям по-новому подходить к участию и формированию программы обучения, закладывать в условиях специализации свои «фундаменты», активно контактировать с будущими выпускниками, привлекая их для прохождения практики и выбирая будущих сотрудников.

Научная деятельность при университете курируется инициативным центром и направлена на развитие научно-практического потенциала при совместной работе студентов, преподавателей, молодых специалистов предприятий города.

Общественная деятельность не является дублированием работы студенческого совета, а напротив, направлена на содействие и помощь в работе данного органа. Благодаря совместной работе центра с различными общественными организациями проявилась добровольческая деятельность более сотни студентов из университета, повысился уровень нравственно – эстетического поведения, улучшилась социальная адаптация студентов.

Таким образом, можно смело сказать, что благодаря взаимодействию преподавателей и студентов, работодателей, создаются наиболее благоприятные условия для развития личности, поддержки студенческих проектов в рамках культурно-массовых, научных и общественно полезных инициатив.

¹ Совокупность факторов производственной среды и трудового процесса, оказывающих влияние на работоспособность и здоровье работника.

² Условия жизнедеятельности индивида в обществе, как в процессе труда, так и в рамках свободного времени (деятельность на уровне домохозяйства, условия образования и т.д.).

Под руководством инициативного центра «Ur!», студенты – будущие высококвалифицированные специалисты смогут преодолевать препятствия, комфортно чувствовать себя в социальной среде и уверенно смотреть в будущее.

Наша инициативная группа предлагает:

1. Взаимодействие с руководителями, организаторами конференций, конкурсов, круглых столов.
2. Помощь в организации мероприятий.
3. Обмен опытом и знаниями.

СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СРЕДНЕГО РОССИЙСКОГО ГОРОДА КАК ОСНОВА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Булашкова М.Г., Лебедева С.О.

*Волжский политехнический институт, филиал
Волгоградского технического университета, Волжский,
e-mail: mariagennadevna@mail.ru*

Процессы, протекающие в современных городах, оказывают воздействие на жизнь всего общества. Современная глобальная экономика – прежде всего экономика городов: ныне в городах проживает половина населения планеты, и каждый год городское население Земли увеличивается на 65 млн. человек. В городах производится более 80 процентов мирового ВВП, а на 600 крупнейших городских центров (City 600), с численностью населения более одного миллиарда, приходится около 60 процентов мирового ВВП.

В условиях глобализации, которая усиливается, всё больше создается условий для усиления присутствия в мировом пространстве разных по масштабу пространственно-территориальных единиц, в том числе и средних городов, в которых динамика происходящих процессов определяется тем особым положением, которое они занимают между городскими агломерациями и сельскими поселениями, а также присутствием в них научно-промышленного потенциала, который значительно усиливает их конкурентоспособность [1].

Для теоретического осмысления и практического понимания роли средних городов в глобальном развитии необходим новый концептуальный подход, опирающийся на новейшие технологии и разработки в области урбанистики, области развития мировой экономики. Большинство особенностей средних городов в мировой практике определяются их статусом, институциональной природой, набором неформальных институтов и ментальностью сформировавшейся здесь городской жизни. Являющийся объектом многочисленных научных исследований разный областей знаний средний город до сих пор остается недостаточно выверенной научной дефиницией. С социологической точки зрения средний город представляет исследовательский интерес, прежде всего, как специфическая форма общности людей и его целостность может быть раскрыта на основе понимания социальной сущности, законов его развития. С этих позиций город может быть определен как социально-пространственная целостность, в которой социальная и пространственная среда находятся в постоянном взаимопроникновении и взаимодействии. Социология исследует город под углом зрения социальных процессов – как условие оптимальной жизнедеятельности различных групп и категорий городского населения, способных удовлетворять свои потребности в работе, жилье, общении, организации и проведении досуга [2].

Для среднего города, как социокультурного феномена, обретение идентичности связано с таким понятием, как бренд города, который помогает городу

в конкурентной борьбе и привлекает миграционные, финансовые, информационные потоки. Именно в условиях среднего города в полной мере раскрывается значение социокультурного потенциала как фактора устойчивого и гармоничного развития города. Урбанистическая среда – самая интернациональная в мире, город максимально нивелирует условия труда и жизни населения. Но вот что удивительно: при всей унификации похожих городов нет, как нет и не может быть единой городской культуры. Это обусловлено, прежде всего, качественными характеристиками города, к которым можно отнести: уровень социальной дифференциации видов деятельности, территории и пространства; социокультурную гетерогенность; уровень социокультурной мобильности; уровень социокультурной динамики; уровень вариативности и альтернативности сознания и поведения; интенсивность социопрограммной мобильности; широкие возможности выбора моделей поведения; уровень инновационной активности; информационную насыщенность среды; личностную локализацию городской жизни; личностный выбор оснований и стратегий поведения.

Таким образом, средний город обладает определенными специфическими свойствами, которые формируют основы социально-экономической стабильности, культурных стандартов и традиций; являются механизмом самоорганизующегося взаимодействия социокультурных пространств социальных общностей; определяют условия для развития действующих городских сообществ на основах самоорганизации. Средний город является площадкой, на которой могут реализовываться модели развития «оптимальных городов», создающих комфортную среду обитания (по сравнению с большими городами) – зеленую, экологичную, и лишенную стресса.

Список литературы

1. Старовойтов М.К. Особенности управления развитием среднего города в условиях становления социально ориентированной экономики и формирования информационно-индустриального общества: монография / М.К. Старовойтов, Л.Н. Медведева. – М.: МАКС Пресс, 2008. – 264 с.
2. Лебедева С.О. Город как социокультурный феномен / С.О. Лебедева, Е.А. Приходько // Научное обозрение. – 2010. – № 4.

МОТИВАЦИЯ СТУДЕНТОВ ПРИ ПОСТУПЛЕНИИ В МЕДИЦИНСКИЙ ВУЗ

Галимова А.И.

ПГМА, Пермь, e-mail: aigul505.94@yandex.ru

Врач должен обладать – взглядом сокола, руками девушки, мудростью змеи и сердцем льва.

Авиценна

В настоящее время задачей медицинского вуза является не только дать студентам полноценные знания в области медицины и обучение постоянному их пополнению, но и ориентировать студентов на самосовершенствование в выбранной ими специальности. Как сказал А. Амиель, идеальный врач – это человек, обладающий глубинным знанием жизни и человеческой души, который интуитивно распознает любое страдание и боль любого рода и восстанавливает мир одним своим присутствием. Однако данные качества не возникают из ничего, они постепенно формируются в процессе обучения. А какими пришли в ПГМА нынешние студенты первого курса на факультет педиатрии? Чтобы узнать это, и было проведено одномоментное анкетирование.

Цель исследования – проанализировать мотивацию студентов при поступлении в медицинский ВУЗ.

Материалы и методы. Было проведено одномоментное анкетирование среди студентов первого курса педиатрического факультета. В анкетировании на

тему «Мои мотивации при поступлении в медицинский вуз» приняли участие студенты в количестве 101 человек, где были получены ответы на 15 вопросов различной направленности.

Полученные результаты. Возрастные рамки нашего факультета от 16 до 22 лет, средний возраст составил 18 лет.

На момент анкетирования было зафиксировано, что представители мужского пола значительно уступают представительницам женского, это видно из соотношения: 86:15. (диаграмма №1)

Как показали наши исследования, среди нас обучаются фельдшеры и медицинские сестры, они составляют 6%

Около 70% нашего факультета – городские жители, а 30% – сельские. Основная масса студентов прибыла из различных областей и республик (Татарстан, Коми, Башкирия). Истинные пермяки составляют 15%, а уроженцами Пермского края являются 27%.

Весомым аргументом при выборе педиатрического факультета послужила любовь к детям – так ответили 42% от общего числа опрошенных. У 17% не сбылась мечта поступить на лечебный факультет, в большинстве случаев из-за небольшого количества баллов. 8% мечтали об этом с детства, 4% видят наш факультет самым перспективным, а 8% заявили, что поступили просто так, по-видимому, скоротать время. 21% – указали иные причины.

Очень радует то, что на выбор ВУЗа оказало желание – помогать людям – 80%, второе место занимают советы родителей – 9%, третьи – советы друзей-5% и 1,9% опирались на собственный опыт (наблюдение за работой врачей в ЛПУ и т. д.). Равные позиции заняли художественная литература и собственное желание, подкреплённое поддержкой родителей. И только на выбор 0,2% никто не повлиял.

Интересен тот факт, что 38% студентов придерживались собственного мнения о будущей врачебной специальности. У 35% представление сформировали фильмы, у 19% – литература, а представление родителей повлияло всего лишь на 1% из числа опрошенных (диаграмма № 2).

Гордостью нашего факультета является то, что 14 студентов носят почётное звание медалистов, 16 человек – окончили школу без троек, 38 – призёры и победители разноуровневых олимпиад (в основном по профильным предметам), а 22 – честно признались в безучастности к подобным видам мероприятиям.

В рейтинге любимых предметов в школе лидирующее положение заняли профильные предметы: биология – 42%, химия – 29%, математика – 13%, русский – 12%.

Средний балл педиатрического факультета в 2012 году составил: 203 балла.

На бюджетное отделение поступили абитуриенты, набравшие: от 191 до 241 балла – 69 человек.

С целевым направлением приняли абитуриентов, проходной балл которых варьировал: от 149 до 215 баллов – 30 человек.

На платное обучение поступили с баллами: от 135 до 180 баллов – 6 человек.

Очень обрадовало, что абсолютным ответом наших студентов стало то, что они планируют в дальнейшем работать в медицине.

Самая востребованная специальность нашего факультета – педиатрия. И это вполне соответствует выбранному направлению, так ответили 25%. Вторая по популярности среди нашего факультета профессия хирурга – 13%. (логично объясняется высоким рей-

тингом анатомии). Но стоит отметить, что 29% не определилось с будущей специализацией.

Как гласит народная мудрость: «Тяжело в ученье – легко в бою». Это применимо к нашим будущим педиатрам, так как 29% из них страдают от большого объёма учебного материала. 23% – от нехватки времени, у 26% – проблемы в изучении определённых предметов, 2% – не высыпаются (хотя я думаю, что и те – 29% студентов, страдающие от большого объёма материала, так же не досыпают), 1%- жалуется на маленькую стипендию. Что ж поделать, не всё сразу!

В заключение хочется отметить, что на педиатрический факультет в 2012 году ПГМА имени академика Е.В. Вагнера набрала замечательных ребят, которые, надеюсь, оставят свои имена в истории отечественной медицины.

Диаграмма №1

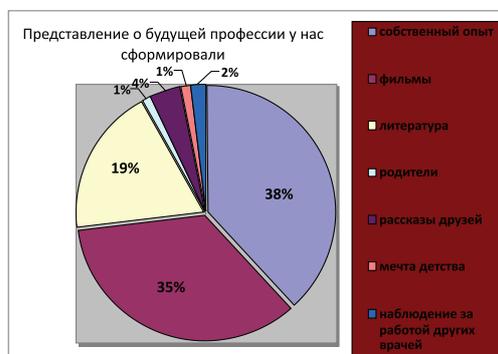

Диаграмма №2

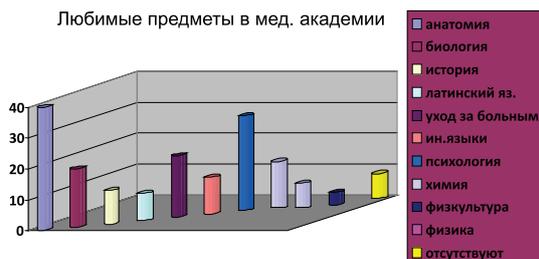

Диаграмма №3

**ИЗБИРАТЕЛИ В. ПУТИНА НА ВЫБОРАХ
ПРЕЗИДЕНТА РОССИИ В 2012 Г. (ПО РЕЗУЛЬТАТАМ
ГОРОДСКОГО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ)**

Дьяконова К.С., Ляпина И.Ю., Соколов Р.В.¹

*Волжский политехнический институт (филиал)
Волгоградского государственного технического
университета, Волжский, e-mail: dyakonova_ks@mail.ru*

Прошедшие в прошлом году президентские выборы в России вновь сделали широко обсуждаемой тему электоральной поддержки кандидатов. Однако в силу ряда причин (нарастающий экономический кризис, усиливающееся протестное движение, ясно обозначившийся раскол элит) со временем данная тема сохраняет свою актуальность. Одним из источников информации об электоральных когортах кандидатов являются результаты социологических исследований, проводимых как на федеральном, так и региональном уровнях.

Социологической группой ВПИ (филиал) ГОУ ВПО ВолгГТУ в феврале 2012 года в городе Волжском было проведено исследование «Уровень социальных настроений и оценка промышленной политики власти жителями города Волжского». Основными целями данного исследования были: определение предвыборных настроений волжан, электоральных предпочтений различных социально-демографических категорий, особенностей электоральных когорт кандидатов.

Опрос волжан проводился методом телефонного интервью (САП-опрос, квотная выборка, 510 респондентов старше 18 лет, репрезентативность по полу, возрасту и месту жительства).

В результате анализа данных были определены основные электоральные характеристики сторонников кандидата В. Путина. Уровень их социального самочувствия несколько выше, чем у всех опрошенных. Более половины (58,5%) его избирателей склонны оценивать ситуацию в стране как «стабильную, но с множеством нерешенных проблем» (в целом по выборке таких избирателей 46,7%). Кроме того, у 53,2% респондентов данной когорты за последний год не произошло существенных изменений в их жизни, а у 29,3% за последний год жизнь «несколько улучшилась».

Среди проблем, которые избиратели В. Путина считают наиболее актуальными, первое место занимают «высокие тарифы на услуги ЖКХ» – 54,6%, второе (53,2%) – «высокий уровень цен на товары первой необходимости и лекарства», «нехватка мест в детских дошкольных учреждениях» – 42%.

На прошедших 4 декабря 2011 года выборах в Государственную Думу большинство из них (59%) отдали свои голоса партии «Единая Россия». В то же время 8,3% голосовали за Справедливую Россию, 6,8% – за КПРФ, а 17,6% не участвовали в выборах.

Таким образом, партийные предпочтения избирателей В. Путина не однородны, а существенная часть его электората проявила в декабре 2011 года политическую пассивность. Следует отметить, что на момент опроса заявленная электоральная активность сторонников В. Путина оказалась одной из самых высоких. Подавляющее их большинство (83,4%) были намерены прийти на участки в день голосования. Такие высокие показатели потенциальной электоральной активности могут свидетельствовать как о том, что сторонники В. Путина были уверены в его победе, так и о том, что выбор кандидата данной группой респондентов на момент опроса был окончательным.

Результаты исследования позволили выявить основные социально-демографические характеристики избирателей В. Путина. Женщин (63,4%) среди его сторонников больше, чем мужчин. Наиболее крупными возрастными когортами были: респонденты старше 64 лет – 21,5% и когорты 55 – 64 года – 19%. Пенсионеры наиболее крупная социально-профессиональная категория, поддерживающая В. Путина (29,8%); ИТР/служащие составили 16,1%, рабочие – 15,6%. У 63,9% респондентов уровень дохода в данной категории не превышает 10 тыс. рублей на одного члена семьи. Образовательный статус большинства респондентов средней, у 41% из них среднее специальное образование.

В качестве каналов информации сторонники В. Путина используют преимущественно телевидение и электронные СМИ (71,2%), газеты и печатные СМИ – 48,8%, а также 40,5% пользуются интернет-источниками.

Таким образом, социально-демографические характеристики электората В. Путина позволяют сделать вывод о том, что эти люди ценят стабильность, консервативны, боятся перемен, предпочитают традиционные источники информации и, в целом, воспринимают позитивно сложившуюся ситуацию в России и в их собственной жизни.

**РЕКРЕАЦИОННЫЕ ПОТРЕБНОСТИ
В СТРУКТУРЕ ПОТРЕБНОСТЕЙ ЛИЧНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ)**

Иваницкая А.Е., Кабачкова А.В.

*Томский государственный университет, Томск,
e-mail: ivanickaya_anastasiya92@mail.ru*

Согласно определению, которое дается словарями В. Даля и С.И. Ожегова, потребность – это надобность, нужда в чем-либо, требующая удовлетворения. Существуют разные потребности в разных сферах жизни человека. Совокупность индивидуальных потребностей формирует структуру потребностей личности, изучению которой посвящены многочисленные работы отечественных и зарубежных ученых. Например, американский психолог А. Maslow в 50-е гг. XX в. представил в виде пирамиды иерархию потребностей личности (рис. 1) и в настоящее время эта классификация является основной. К. Альдерфер в 1972 г. выделил три группы потребностей существования, связи и роста, которые соотносятся с пирамидой А. Maslow. D.C. McClelland в 1965 г. выделил также три группы – потребности достижения, соучастия и власти, но эти потребности не имеют иерархичной структуры и зависят от индивидуальной психологии человека. Значительное внимание уделено анализу потребностей в отечественной литературе по психологии и социологии. В частности, В.И. Тарасенко рассмотрел две группы потребностей: существования и развития; В.Г. Подмарков – три группы: обеспечения, призвания и престижа.

Структура потребностей личности для каждого человека индивидуальна, может различаться не только состав, но и значимость (статус) каждой потребности в структуре. Существуют, например, архитипичные потребности, составляющие базовые психические потребности мужчин и женщин, – они одинаковы для всех мужчин или для всех женщин, независимо от места и эпохи проживания. У мужчин к таким потребностям относится потребность состояться, у женщин – быть привлекательной. На особенности в структуре потребностей влияет не только половая принадлежность, но и возраст. С возрастом количество потребностей не уменьшается, они про-

¹ Научные руководители: канд. социол. наук Ляпина И.Ю., ст. преподаватель Соколов Р.В.

сто меняют свою значимость. Становится меньше «хаоса» в желаниях. Если соотнести эти изменения с иерархией потребностей А. Maslow – происходит ослабление биологических мотивов и увеличение интенсивности мотивов «самореализации».

Рис. 1. Пирамида потребностей по А. Maslow

Среди многочисленных и разнообразных потребностей стоит выделить рекреационные. Рекреация – восстановление физических, психических и духовных сил человека. Она способствует некому балансу, придавая человеку силы на пути к успеху. Рекреация является процессом восстановления психофизического баланса индивида, что предполагает: восстановление гармонии внутренних процессов жизнедеятельности человека; обеспечение гармонии человека с внешней средой. Отсюда строится иерархия рекреационных потребностей:

- физиологические (потребности в лечении и оздоровлении, лечебном питании, сне, физических упражнениях и т.д.);
- сексуальные потребности;
- экзистенциальные (потребности в физической, экономической, социальной безопасности отдыха и лечения);
- социальные (в общении, социальном комфорте, принадлежности к определенным кругам и т.д.);
- самореализация и самоуважение (экстремальный туризм);
- духовные (религиозный и культурный туризм).

Иерархичность рекреационных потребностей и их дифференциация по различным группам населения означает, что существуют различные стереотипы рекреационного поведения людей. Поэтому изучение индивидуальной структуры потребностей личности, а также выявление типовых особенностей потребностей в рекреации группы людей (в т.ч. студенческой молодежи) позволит реализовать индивидуально-типологический подход в выборе рекреационных мероприятий.

Цель работы: выявить особенности потребностей студенческой молодежи города Томска.

Было проведено социологическое исследование, состоящее из двух частей:

– исследование специфики мотивационно-потребностной сферы личности (проективная методика Н.В. Зоткина (2007), основанная на методе мотивационной индукции Ж. Нюттена и методике «20 ответов на вопрос “Кто Я?”»);

– анкетирование с использованием он-лайн технологий по выявлению предпочтений того или иного вида отдыха.

В исследовании приняли участие 103 студента города Томска в возрасте от 18 до 22 лет (таблица).

Таблица

Количество респондентов, принявших участие в социологическом исследовании, кол-во чел.

Вид исследования	Всего	муж.		жен.	
		всего	%	всего	%
Исследование специфики мотивационно-потребностной сферы личности	46	23	50	23	50
Анкетирование с использованием он-лайн технологий по выявлению предпочтений того или иного вида отдыха	57	28	49	29	51

Анализ результатов исследования мотивационно-потребностной сферы личности позволили выявить особенности личностной структуры. Для более полного восприятия результатов обработки ответов респондентов мы использовали метод визуализации. В зависимости от преобладания той или иной потребности возможны два варианта построения структуры – простой линейный (все потребности равнозначны) и иерархичный (одни потребности более значимы по сравнению с другими), причем в иерархичной структуре возможно от 2 до 12 ступеней.

В случае появления максимального числа ступеней (12) иерархичная структура превращается в линейную, но имеющую вертикальную направленность. Таким образом, были представлены структуры потребностей личности всех респондентов, участвовавших в социологическом исследовании. Каждая структура уникальна, но существуют и общие черты. У всех респондентов выявлен иерархичный тип структуры, во главе которой стоят различные потребности. Обращает на себя внимание разделение по половому признаку (рис. 1А и 1Б).

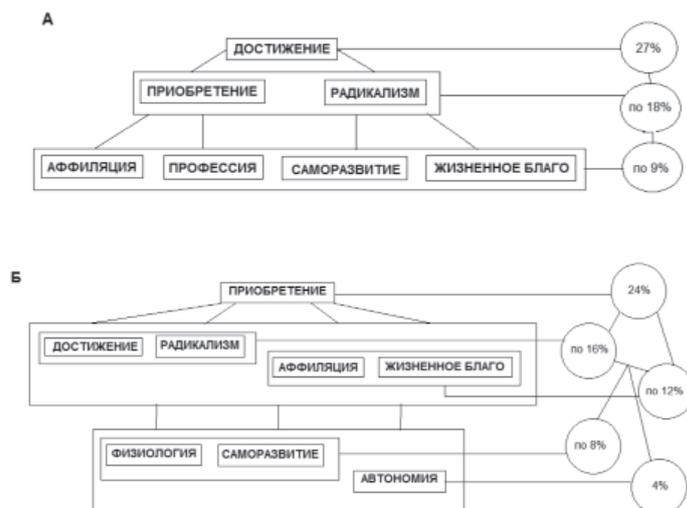

Рис. 2. Типовые структуры потребностей личности в наблюдаемой выборке:
А – женщины, Б – мужчины

Как видно из рис. 1, женщины выделяют потребности достижения, а мужчины – приобретения и обладания. Потребность в достижении высокого результата, желание преуспеть в условиях конкуренции имеет большое значение для понимания рабочего поведения человека. Люди с высокой потребностью в достижении предпочитают принимать на себя ответственность при решении проблем, стремятся устанавливать для себя довольно сложные цели и идут на рассчитанный риск, чтобы достичь этих целей. В среднем по выборке доля потребности в достижении в структуре личностных потребностей составляет 26,2%, а потребности в приобретении и обладании – 24,8%. Не меньшую значимость респонденты придавали саморазвитию, радикализму, жизненному благу.

Как видно из рис. 2, женщины выделяют потребности достижения, а мужчины – приобретения и обладания. В среднем по выборке доля потребности в достижении в структуре личностных потребностей составляет 26,2%, а потребности в приобретении и обладании – 24,8%. Не меньшую значимость респонденты придавали саморазвитию, радикализму, жизненному благу. Как уже было отмечено выше, структура потребностей личности уникальна, поэтому сложно ограничиться одним типовым вариантом структуры. Например, из 46 респондентов 24 человека (52%) отметили потребность в отдыхе. Два человека поставили эту потребность во главу структуры (33% и 36%). В среднем по выборке доля потребности в отдыхе в структуре личностных потребностей составляет 16,8%.

Заключение. В ходе исследования рекреационных потребностей в структуре потребностей личности было выявлено, что существует явное отличие между потребностями мужчины и женщины. На первое место женщины ставят потребность в достижении. Это может служить следствием того, что женщина стремится к равноправию с мужчинами. А вот мужчины, и так по своей природе лидеры, уделяют больше внимания приобретению и обладанию. Хочется отметить, что в силу мужеподобных амбиций женщин, потребность в отдыхе, что немало важно в наше время, у них ниже, чем у мужчин. Но у обоих эта потребность занимает далеко не последнее место в структуре других потребностей. Итак, данное исследование позволило определить значимость рекреационных по-

требностей в ряде других. И дало представление о возможностях и целесообразности привлечения личности к отдыху. В перспективе можно провести локальные исследования, направленные на изучение рекреационных потребностей какого-либо города, с целью выявления доминирующего вида отдыха. Что в дальнейшем позволит поднять уровень качества отдыха и откроет перспективы для развития бизнеса.

Список литературы

1. Потребность человека как стержень мотивации [электронный ресурс]. – Режим доступа: zoloto – Roman/motivatsiya/potrebnosti-cheloveka – kak.com
2. Психолог. Энциклопедия практической психологии [электронный ресурс]. – Режим доступа: www.psychologos.ru
3. Здравомыслов А.Г. Потребность современного человека // Потребность. Интересы. Ценности. – М., 1986.
4. Нюттен Ж. Мотивация, действие и перспективы будущего – М., 2004.
5. Балакина Ю.Ю. Человек и его потребности (сервисология) – М.: Феникс, 2010.

БРЕНД ГОРОДА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ АСПЕКТ

Ломакина А.Н., Лебедева С.О.

Волжский политехнический институт, филиал
Волгоградского государственного технического
университета, Волжский, e-mail: alin-a@mail.ru

Определение бренда места является предметом жарких споров между специалистами самых разных специальностей. И это не случайно, если учесть, что понятие бренда до сих пор обсуждается, а спектр мнений остается достаточно широким. В понятие бренда города разные авторы включают и сумму всех материальных и символических элементов, которые делают город уникальным, и конкурентную идентичность города, и систему ассоциаций в сознании потребителей города, базирующихся на визуальных, вербальных и ментальных проявлениях. Если коротко, это – многомерный конструкт, состоящий из функциональных, эмоциональных и материальных элементов, которые в совокупности создают уникальный набор ассоциаций с местом в общественном сознании.

А чем не является бренд города? Ответить на этот вопрос проще. Во-первых, он не является просто знаком, символом и прочим, отличающим город от других территорий. Во-вторых, брендом не является имя или название места. В-третьих, определения товарных брендов не подходят для определения

брендов территориальных. Город все же не продукт на продажу, а нечто гораздо более сложное. Одной из базовых ценностей продаваемого продукта выступает его цена, чем меньше – тем привлекательнее. Однако «дешевый» город не означает хороший город. Гораздо ближе к понятию бренда города стоит концепция корпоративного бренда. Действительно, при своем продвижении фирма подчеркивает (рекламирует) ценности уже более высокого порядка, чем «продуктовые»: социальную ответственность, устойчивость, креативность, доброжелательность, открытость гостям и т.д. Городу, как и фирме, также могут быть присущи перечисленные свойства. В-четвертых, основные разногласия при определении бренда места возникают потому, что трудно четко определить, кто является носителем, субъектом бренда. С одной стороны, носитель бренда города – сам город (городское сообщество). Но с другой стороны, если бренд – это впечатление от города или набор представлений о нем, то носителем бренда становится внешний «потребитель» города – инвестор, потенциальный житель, турист и т.д. Таким образом, мы приходим к выводу, что бренд города – это нечто, находящееся «посередине» между видением города изнутри и восприятием города извне. Эти два образа города активно влияют друг на друга, меняют друг друга и определяют бренд.

Видение города изнутри – это не что иное, как городская идентичность. А восприятие города извне – имидж города. Видение города изнутри – это не что иное, как городская идентичность. А восприятие города извне – имидж города. Имидж складывается из характеристики территории, личный опыт, личного представления о территории и чужих мнений, стереотипов и слухов о территории. [1]. Тем самым подразумевается, что имидж города – это представление о городе, формирующиеся за его пределами.

Идентичность – это ощущение принадлежности или связи с той или иной общностью (народ, коллектив, языковая группа, партия и т.п.), культурой, традицией, идеологией. Таким образом, каждый человек обладает уникальной комбинацией идентичностей, которые определяют и объясняют его поведение в социуме. «В этом же ряду, – пишет Л. Смирнягин, – находится и территориальная идентичность – чувство социальной общности с земляками по причине совместного проживания на одной территории в данный момент или в прошлом [2]. Таким образом, в широком смысле, идентичность города – это то, как горожане понимают и воспринимают свой город и идентифицируют себя с ним. Р. Говерс пишет об «истинной идентичности города» (true city identity), которую определяет как «совокупность всех уникальных характеристик и смыслов, которыми обладает город, и которые создают его культурную жизнь» [3].

Граница между субъективным и объективным в городской идентичности не совсем ясна. Дело в том, что представления жителей о городе во многом формируются окружающей действительностью – характером городской среды. Со временем отдельные элементы восприятия города укрепляются, передаются следующим поколениям, становятся накопленной коллективной памятью, традицией, идеями, смыслами города, символическим капиталом города.

Список литературы

1. Визгалов Д. Маркетинг города. – М.: Фонд «Институт экономики города», 2008. – С. 49.
2. Смирнягин Л. О региональной идентичности // Пространство и время в мировой политике и международных отношениях: Материалы 4 Конвента РАМИ: в 10 т. / под ред. А. Ю. Мельвила; Рос. ассоциация международных исследований. – М.: МГИМО-Университет, 2007.
3. Govers R., Go F. Place Branding. Glocal, Virtual and Physical Identities, Constructed, Imagined and Experienced. – L.: Palgrave Macmillan, 2009. – С. 52.

МЕТОДЫ БОРЬБЫ С НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫМ ВОЗДЕЙСТВИЕМ В СФЕРЕ ИНФОРМАЦИОННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Макаров А.С., Рудакова П.Н., Рябова Е.В.¹

*Волжский политехнический институт, филиал
Волгоградского государственного технического
университета, Волжский, e-mail: sport_lina@mail.ru*

В век информационных технологий очень актуальна проблема нарушений в сфере информационной безопасности. Приведу один из наиболее нашумевших примеров из истории зарубежных компаний. В годовом отчете компании TJX Companies, гиганта розничной торговли, представленном в конце марта 2007 г. в Комиссию по ценным бумагам и биржам (США), утверждалось, что информация, касающаяся по меньшей мере 45,6 млн кредитных карт, была похищена неизвестными, взломавшими компьютерную систему банковских транзакций в период с июля 2005 г. до середины января 2007 г. При этом количество похищенных аккаунтов было подсчитано исходя из записей о транзакциях в период с 31 декабря 2002 г. по 23 ноября 2003 г. Данные за период после ноября 2003 г. были уничтожены «в обычном порядке ведения дел», но и они также могли быть похищены.

В России самым громким преступлением в сфере высоких технологий, пожалуй, можно назвать кражу базы данных клиентов компании МТС. Пять с половиной миллионов абонентов оказались полностью рассекреченными. База данных, поступившая в продажу, содержала секретную информацию о каждом абоненте МТС: дату рождения, паспортные данные, адрес, индивидуальный номер налогоплательщика и многое другое.

На основании этого можно выделить следующие виды несанкционированного воздействия на защищаемую информацию: утечка (рассекречивание) информации; нарушение целостности информации; модификация информации; уничтожение информации; искажение информации; подделка информации; блокирование информации.

К правовым методам обеспечения информационной безопасности РФ относится разработка нормативных правовых актов, регламентирующих отношения в информационной сфере, и нормативных методических документов по вопросам обеспечения информационной безопасности РФ. Наиболее важными направлениями этой деятельности являются:

- внесение изменений и дополнений в законодательство РФ, регулирующие отношения в области обеспечения информационной безопасности, в целях создания и совершенствования системы обеспечения информационной безопасности РФ;
- законодательное разграничение полномочий в области обеспечения информационной безопасности РФ между федеральными органами государственной власти и органами государственной власти субъектов РФ;
- разработка и принятие нормативных правовых актов РФ, устанавливающих ответственность юридических и физических лиц за несанкционированный доступ к информации, ее противоправное копирование, искажение и противозаконное использование, преднамеренное распространение недостоверной информации, противоправное раскрытие конфиденциальной информации, использование в преступных и корыстных целях служебной информации или информации, содержащей коммерческую тайну;

¹ Научный руководитель – Рябова Е.В.

- уточнение статуса иностранных информационных агентств, средств массовой информации и журналистов, а также инвесторов при привлечении иностранных инвестиций для развития информационной инфраструктуры России;

- создание правовой базы для формирования в РФ региональных структур обеспечения информационной безопасности.

Например, вступивший с 1 июля 2002 года новый Кодекс РФ об административных правонарушениях предусматривает ряд составов в сфере защиты информации, составляющей государственную тайну (3 и 4 статьи 13.12 (Нарушение правил защиты информации): «...За нарушение условий, предусмотренных лицензией на проведение работ, связанных с использованием и защитой информации, составляющей государственную тайну, созданием средств, предназначенных для защиты информации, составляющей государственную тайну, осуществлением мероприятий и (или) оказанием услуг по защите информации, составляющей государственную тайну; а также за использование несертифицированных средств, предназначенных для защиты информации, составляющей государственную тайну наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 20 до 40 МРОТ; на юридических лиц – от 150 до 300 МРОТ...»)

Список литературы

1. Терминология в области защиты информации: Справочник. – М.: ВНИИСтандарт, 1993.
2. Чистяков Г. Информационная безопасность: вызов бизнесу XXI века // Умноое производство. – 2012. – № 20.

ВОЛГОГРАДСКАЯ АГЛОМЕРАЦИЯ В КОНТЕКСТЕ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

Матюнина Е.В., Славина С.С., Дубровченко Ю.П.

Волжский политехнический институт, филиал Волгоградского государственного технического университета, Волжский, e-mail: lizaveta172@mail.ru

Одной из тенденций современной урбанизации является образование агломераций. Агломерации воплощают в себе качественно иной уровень развития городов. Входящие в их состав города и прочие поселения приобретают иное социальное значение, меняются сферы деятельности, образ жизни, интересы и потребности их жителей. Потому изучение взаимосвязи процессов формирования и развития агломераций с социальными явлениями является ценным для познания общества.

Агломерации, как отмечалось выше, знаменуют собой новый этап в эволюции городов. Их появление обеспечило решение ряда проблем городского развития. Еще в шестидесятые годы XX века экономист О.С. Пчелинцев в работе «Рациональное размещение производства и проблема больших городов» [2] доказал, что проблема предельного числа жителей городов снимается за счет активного вовлечения в орбиту города близлежащих территорий. Это дает не только новые возможности и ресурсы городу, но и коренным образом улучшает экономический, социальный, культурный уровень находящихся рядом поселений. Можно также отметить, что развитие агломераций является важным, не только для образующих их поселений. Они выступают в качестве очагов экономического роста и центрами сосредоточения социального и культурного капитала отдельных регионов и страны в целом.

Образование агломераций зависит от множества факторов. В частности выделим факторы географические (удобный для городского строительства

ландшафт, благоприятный климат); демографические (численность и плотность населения); экономические (наличие перспектив организации рентабельного производства, специфика минерально-сырьевой базы); политико-административные (решения органов государственной власти относительно развития поселений); социокультурные (сложившиеся формы хозяйственной деятельности, особенности уклада жизни, быта населения). Результатом действия указанных факторов является неравномерность развития агломераций в различных регионах Российской Федерации. Регион с высокоразвитой агломерацией (Ростовская область) может соседствовать с регионом, в котором агломерация фактически не сформировалась (Республика Калмыкия). В этой связи возникает необходимость обратить внимание на региональную специфику развития агломераций. Рассмотрим в качестве примера Волгоградскую область и Волгоградскую агломерацию.

Формирование Волгоградской агломерации связано со становлением Волгограда в качестве крупного административного, экономического и культурно центра Нижнего Поволжья. В течение XX века его население увеличилось более чем в десять раз, достигнув миллиона человек. Близлежащие населенные пункты оказались под возрастающим воздействием областного центра, некоторые были поглощены им. Значительный импульс развитию Волгоградской агломерации был придан появлением г. Волжского. За несколько десятилетий поселок строителей гидроэлектростанции превратился в крупный индустриальный город с развитой инфраструктурой и населением, насчитывающим более трехсот тысяч жителей. Благодаря своему географическому положению г. Волжский выступает центром притяжения для населения Заволжья.

На настоящий момент Волгоградская агломерация включает в свой состав 6 населенных пунктов. Из них 3 являются городами. Население агломерации составляет свыше 1400 тыс. жителей. Она относится к классу сильно развитых агломераций (с коэффициентом более 10) [1]. Границы влияния любой крупной агломерации распространяются дальше ее собственной территории. Под воздействие Волгоградской агломерации попадают населенные пункты Астраханской области и республики Калмыкия. Оно выражается, например, в получении жителями указанных регионов медицинских, образовательных услуг в соответствующих учреждениях гг. Волгограда и Волжского.

Исходя из складывающихся закономерностей социально-экономического развития регионов нашей страны, следует предположить, что Волгоградская агломерация должна наращивать свой демографический, экономический, научный, культурный потенциал. Пока данный процесс разворачивается не достаточно активно. В сравнении с другими развитыми агломерациями (Казанской, Самарской, Ростовской и пр.) не в полной мере задействованы такие двигатели развития как объем рынка товаров и услуг, третичный сектор экономики, сфера науки и образования. По всей видимости, данная ситуация обусловлена «слабостью» ядра агломерации. Волгоград, в сравнении с большинством других крупнейших городов России демонстрирует более скромные величины своих социально-экономических показателей. Население города уменьшается [3, с. 169]. Отраслевая структура городской экономики, основу которой составляет деградировавший индустриальный сектор, большая протяженность города, ограничивающая степень мобильности населения, неудовлетворительное состояние транспортной инфраструктуры высту-

пают факторами, сдерживающими социально-экономический рост.

Будущее Волгоградской агломерации зависит от множества факторов: экономических, политических, административных. В социальном аспекте чрезвычайно важным является наращивание внутренних горизонтальных связей. Функциональное назначение ядра агломерации все больше должно носить сервисный характер, обеспечивать предоставление высококачественных, уникальных, интеллектуальных услуг. В свою очередь, прочие поселения агломерации будут обретать свою хозяйственную специализацию: предоставление услуг рекреации, обслуживание местного и транзитного транспорта, производство и переработка сельскохозяйственной продукции и т.д. Таким образом, увеличится степень взаимозависимости между населенными пунктами агломерации. Можно надеяться, что реализуемые (строительство мостового перехода через р. Волга) и планируемые (прежде всего, связанные с подготовкой к проведению Чемпионата мира по футболу) крупные инфраструктурные проекты будут способствовать достижению указанных выше целей. Но более важными представляется повышение качества администрирования систем здравоохранения, образования, социального обеспечения, предоставления государственных и муниципальных услуг, также инвестиции в данные сферы. Это необходимо для повышения сервисного потенциала ядра агломерации. Также, будет обеспечено достижение уровня качества жизни достаточного для сохранения и привлечения высокопрофессиональных, интеллектуальных трудовых ресурсов. Социально-экономическое благополучие ядра агломерации – как показывает российская и мировая практика – повлечет за собою развитие ее периферии.

Таким образом, развитие агломерации обусловлено социальными факторами, требующими пристального изучения.

Список литературы

1. Лаппо Г.М., Полян П.М., Селиванова Т.И. Городские агломерации России // Демоскоп weekly. – 2010. – № 407-408. – Режим доступа: <http://demoscope.ru/weekly/2010/0407/tema05.php>.
2. Пчелинцев О.С. Рациональное размещение производства и проблема больших городов. – Режим доступа: http://demoscope.ru/weekly/knigi/polka/gold_fund010.html.
3. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 397 с.

АНАЛИЗ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПОЛОЖЕНИЯ МУНИЦИПАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ «НЕРЮНГРИНСКИЙ РАЙОН»

Михайлов М.Р., Воронова О.П.¹

Технический институт (филиал) Северо-восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Нерюнгри, e-mail: mihan2220@mail.ru

Согласно проведенным исследованиям численность населения в муниципальном образовании «Нерюнгринский район» на 01 января 2011 года по данным Росстата составляла 81 564 человека.

Основные показатели, характеризующие демографическую ситуацию в Нерюнгринском районе, представлены в таблице.

В среднем численность населения сокращалась ежегодно на 1,45% в период с 2009 по 2011 год.

Социальная сфера в районе представлена учреждениями образования, здравоохранения, культуры, физической культуры и спорта. В настоящий момент на территории Нерюнгринского района насчитывается 54 учреждения образования, 14 лечебно-профилактических учреждений и 26 учреждений культуры. Тенденции развития учреждений в ближайшее время будет определять высокий износ зданий и оборудования – 70-80%.

¹ Научный руководитель – старший преподаватель кафедры МИИ О.П.Воронова.

Показатели	Единица измерения	2009	2010	2011
Численность населения (на конец года)	человек	85222	84602	81564
В том числе:				
Городское	человек	84119	83499	80176
Сельское	человек	1103	1103	1388
Численность пенсионеров (на конец года)	человек	22121	22954	23370
из них работающих	человек	11287	11561	11683
Число умерших на 1000 населения		5,7	8,7	9,5
Естественный прирост (убыль) на 1000 человек населения		+220	+248	+239

Учреждения здравоохранения представлены 15 муниципальными и 11 частными учреждениями.

Основные показатели системы здравоохранения Нерюнгринского района представлены в таблице.

№ п/п	Показатели	Единица измерения	2009	2010	2011
1.	Численность врачей всех специальностей:	человек			
	всего	человек	340	311	312
2.	на 10000 человек населения		40	37,9	38,5
3.	Численность среднего медицинского персонала:	человек			
	всего	человек	977	858	837
4.	на 10000 человек населения		114,9	104,6	103,3
5.	Число больничных учреждений	единиц	15	15	14
6.	Число больничных коек	единиц			
	всего	единиц	768	768	768
7.	на 10000 человек населения		90,3	91,4	94,8
8.	Число врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений	единиц			
9.	Мощность врачебных амбулаторно-поликлинических учреждений	посещений в смену			
	всего		2117	2116	2031
10.	на 10000 человек населения		249,05	251,9	250,7
11.	Число случаев смерти лиц в возрасте до 65 лет	Случаев на 100 тыс. человек	809,2	327,4	656,6
12.	Число муниципальных учреждений здравоохранения, здания которых находятся в аварийном состоянии или требуют капитального ремонта	единиц	12	2	2

Как мы можем видеть по данным таблицы, в Нерюнгринском районе идет неуклонное снижение обеспеченности населения района медицинским персоналом (в первую очередь, узкопрофильными специалистами). Мощность поликлиник и диспансеров Нерюнгринского района, в 2011 году составила 2155 посещений в смену.

В 2011 году было зарегистрировано 512,5 тысяч посещений к врачам, на одного жителя района приходится 8 посещений в год. Из общего числа посещений по поводу заболеваний было принято – 68,3% обратившихся (РС/Я/-56,9), доля посещений с профилактической целью составила – 31,7% (РС/Я/-43,1).

В среднем количество жителей на участке у терапевта – 1700 человек; у педиатра – детей от 0 до 18 лет – 800 человек. Хорошие показатели демонстриру-

ются в сфере вакцинации населения и иммунопрофилактики.

Система образования Нерюнгринского района представлена 54 образовательными учреждениями, из них:

- 18 общеобразовательных школ;
 - 1 образовательное учреждение для детей дошкольного и младшего школьного возраста;
 - 22 дошкольных образовательных учреждения;
 - 3 специальных (коррекционных) образовательных учреждения;
 - 7 учреждений дополнительного образования детей;
 - 1 учреждение для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей;
 - 2 внешкольных (прочих) муниципальных учреждений.
- Основные показатели системы образования представлены в таблице.

№ п/п	Показатели	Единица измерения	2009	2010	2011
1.	Численность детей на 100 мест в дошкольных образовательных учреждениях	человек	157	161	131
2.	Число государственных дневных общеобразовательных учреждений (на начало учебного года)	единиц	21	21	21
3.	Численность учащихся государственных дневных общеобразовательных учреждений	человек	9679	9605	9755

В целом основные проблемы системы образования Нерюнгринского района можно разделить на следующие блоки:

Проблемы ресурсного обеспечения:

- Недостаточное материально-техническое оснащение образовательных учреждений;
- Нехватка квалифицированных специалистов в образовательных учреждениях, расположенных в отдаленных местностях;
- Нехватка квалифицированных специалистов в дошкольных образовательных учреждениях;
- Сохранение большой доли педагогов пенсионного возраста в общем количестве педагогического состава;
- Недостаточный уровень профессиональной квалификации работников образования, отвечающей вызовам времени;

• Несоответствие помещений и территорий образовательных учреждений требованиям новых СанПиН, необходимость обеспечения комфортных условий участникам образовательного процесса;

- Незначительный дефицит мест в детских общеобразовательных учреждениях, снижение доступности дошкольного образования;
- Отсутствие комплексной системы обеспечения безопасности образовательных учреждений.

Проблемы информационного блока:

- Отсутствие системности в использовании ОУ ИКТ и электронных образовательных ресурсов;
- Отсутствие целостной системы электронной образовательной среды как фактора повышения качества образования;
- Недостаточные условия равнодоступности информационных, культурных, образовательных ресур-

сов для разных категорий детей по реализации своих способностей и их потенциальному раскрытию;

- Отсутствие развитого сектора частных дошкольных образовательных учреждений.

Проблемы, связанные с внеучебной деятельностью:

- Отсутствие комплексной программы, направленной на обеспечение успешной социализации детей с ограниченными возможностями, детей-инвалидов, детей, находящихся в трудной жизненной ситуации;

- Не сформирована единая система целенаправленной работы с одаренными детьми и талантливой молодежью;

- Недостаточное внимание уделяется воспитательным целям системы образования, направленным на формирование морально-нравственных, гражданских качеств детей и молодежи;

- Недостаточный уровень занятости обучающихся во вне учебное время и каникулярный период.

Проблемы качества образовательных услуг:

- Несоответствие системы оценки качества дошкольного образования современным требованиям;

- Качество и набор услуг дошкольных образовательных учреждений не в полной мере отвечают запросам родителей.

Особенностью сферы образования является то, что на нее приходится значительная часть расходов муниципального бюджета. Мероприятия в сфере дошкольного и школьного образования будут определяться миграционными тенденциями, проводимыми в России реформами бюджетной сферы и школьного образования. Мероприятия по реформированию системы финансирования школ, реформированию финансирования бюджетной сферы окажут наибольшее влияние на расходы местного бюджета.

Молодежная среда района характеризуется как положительными чертами, так и отрицательными.

К положительным можно отнести: рост общественной инициативы и высокий уровень самостоятельности и ответственности в реализации своих возможностей.

Однако развитие потенциала молодежи Нерюнгринского района сдерживается рядом негативных факторов:

Одной из основных проблем, с которыми сталкивается молодежь, является жилищная в силу достаточно высокой стоимости жилья по сравнению со среднемесячной заработной платой.

В целях реализации поддержки молодых семей в течение 2008-2011 года на территории Нерюнгринского района осуществлялась поддержка молодых семей за счет средств федерального бюджета, Республики Саха (Якутия), местного бюджета и ипотечных кредитов и займов, улучшили свои жилищные условия 38 молодых семей.

Дифференциация общества по социально-экономическим характеристикам приводит к тому, что молодежь не представляет собой единой группы по базовым характеристикам: молодежь с разным уровнем дохода, характером занятости, семейным положением различается по своим материальным возможностям, ценностным ориентациям, духовным потребностям и образу жизни. В условиях продолжающегося социального расслоения у молодых граждан шансы на получение образования, жилья, достойной работы, медицинских, социально-бытовых и других услуг не равны.

Безработица. На 2011 год в Центр занятости населения Нерюнгринского района молодежи в возрасте 14-35 лет обратилось 5 358 человек. Из них молодые люди школьного возраста 873 человека, всего трудо-

устроено 3 432 человека. Однако приведенная статистика частично отражает реальное положение дел на рынке занятости в районе, так как большинство молодых людей, нуждающихся в работе, не обращается в Центр занятости населения, полагаясь на свои силы и пытаясь решить эту проблему самостоятельно. По данным исследования, проведенного Госкомстатом РС (Я), в среднем только около 30% безработной молодежи обращается в службу занятости, т.е. на самом деле показатель молодежной безработицы в несколько раз выше официально зарегистрированного уровня.

Проблемы, связанные с организацией досуга. Для молодежи в возрасте от 16 до 22 лет данная проблема является практически определяющей для выбора места жительства и образа жизни. Социологическое исследование, проведенное в 2011 году, показало, что основной целью молодых людей является стремление покинуть Нерюнгринский район, в том числе в связи с отсутствием хорошо развитой досуговой и образовательной инфраструктуры.

Высокий уровень участия несовершеннолетних и молодежи в совершении преступлений. В 2009 году доля преступности несовершеннолетних составляла 7,8. По состоянию на 01.01.2012 года доля преступности несовершеннолетних составляла 3,4.

Недостаточный уровень информированности молодежи о своих правах и возможностях.

Основными проблемами занятости населения Нерюнгринского района являются следующие:

- Структурная безработица – несоответствие структуры спроса на специалистов определенных профессий и структуры предложения других профессий и, как следствие, необходимость привлечения рабочей силы из-за пределов региона.

- Дифференциация административных единиц, входящих в состав района в демографическом и социально-экономическом аспектах, и, следовательно, возникновение соответствующих проблем на рынке труда. Так уровень общей безработицы по поселкам значительно выше, чем в городе;

- Проблема трудоустройства представителей отдельных социально-демографических групп населения (женщины, инвалиды);

- Высокий уровень неофициальной безработицы.

В целом по инвестиционному проекту «Комплексное развитие Южной Якутии», охватывающему также и соседние муниципальные образования, общее количество рабочих мест должно возрасти на 30 тыс. единиц к 2020 году. Следовательно, необходимо сейчас создавать условия для развития инфраструктуры, в том числе жилищной и социальной, сделать ставку на жилищное строительство, а также на создание условий для развития сферы услуг и повышение женской занятости для того, чтобы работники переезжали в муниципальный район Нерюнгринский с семьями, а не осваивали территорию «вахтовым методом».

Основу финансового потенциала района составляют местные финансы, к которым традиционно относятся финансовые ресурсы в распоряжении органов местного самоуправления, используемые на текущее содержание и развитие социально-экономической инфраструктуры района.

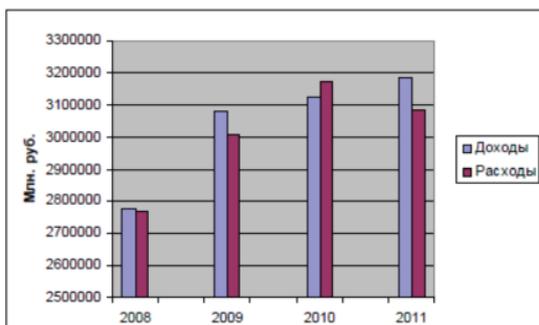
Финансово-экономическую основу местного самоуправления района определяет глава VIII Устава Нерюнгринского района (принят решением Нерюнгринского районного Совета от 23 декабря 2008 г. № 2-3). Согласно ст. 57 Устава, «Экономическую основу местного самоуправления составляют находящиеся в муниципальной собственности имущество,

средства бюджета муниципального образования, а также имущественные права муниципального образования».

В течение последних трех лет бюджет района является профицитным.

Наименование показателя	2009	2010	2011
Общий объем доходов, млн. руб.	2796,7	2879,4	3197,4
Общий объем расходов, млн. руб.	2738,5	2857,7	3078,0
Дефицит/профицит, млн. руб.	+58,2	+21,8	+119,5

На рисунке графически представлены данные о доходах и расходах консолидированного бюджета района.

Динамика доходов местного бюджета за анализируемый период была положительной. По сравнению с 2009 годом в 2011 году объем доходов увеличился на 400,7 млн. руб., ежегодный темп роста составил в среднем 8,81%.

Наиболее сложным для муниципального образования Нерюнгринского района стал 2010 год, когда темп роста доходов бюджета опустился до уровня 2,96%. Так как темп роста доходов был существенно ниже уровня инфляции, то это привело к снижению реальных доходов местного бюджета. В 2011 году ситуация улучшилась и доходы увеличились на 11,04%, доходы бюджета в реальном выражении также увеличились на 4,9%.

Динамика доходов бюджета муниципального образования «Нерюнгринский район»

Наименование показателя	2009	2010	2011
Общий объем доходов, млн. руб.	2796,7	2879,4	3197,4
Прирост/уменьшение доходов по сравнению с предыдущим периодом, млн. руб.	+210,3	+82,7	+318,0
Темп прироста доходов по сравнению с предыдущим периодом, %	8,1	3,0	11,0
Темп роста цен за указанный период**, %	8,8	8,8	6,1
Темп прироста/сокращения доходов бюджета в реальном выражении по сравнению с предыдущим периодом, %	-0,7	-5,8	+4,9

* Без учета внутренних оборотов по доходам (межбюджетных трансфертов, передаваемых на осуществление части полномочий по решению вопросов местного значения в соответствии с заключенными соглашениями)

** Справочно. По данным Росстата РФ.

В 2012 году прогнозируется поступление доходов бюджета в размере 2142,4 млн. руб., что ниже фактически поступивших в бюджет средств в предыдущем 2011 году на 33,00%. Как видно из данных таблицы 16 и рисунка 2, наблюдается поступательный рост как доходной, так и расходной части бюджета. Также постепенно увеличивается значение показателя, свидетельствующего о бюджетной обеспеченности на 1 жителя.

Объем собственных доходов бюджета, направляемых на решение вопросов местного значения без учета внутренних оборотов по доходам, в 2011 году уменьшился по сравнению с 2007 годом на 153,6 млн. руб. В 2010 году объем собственных доходов сократился на 540,0 млн. руб., одновременно с ростом субвенций в 2010 году на 63,0% это привело к резкому снижению удельного веса собственных доходов до 44,0%. Несмотря на увеличение собственных доходов бюджета в 2011 году, тем не менее, тенденция сокращения их удельного веса в общем объеме доходов продолжилась, что было обусловлено более высоким темпом прироста объема субвенций по сравнению с ростом объема собственных доходов.

Негативное влияние финансового кризиса 2008-2009 года сказалось на динамике собственных до-

ходов местного бюджета с некоторым запозданием. Как видно из таблицы 13 в 2009 году объем собственных доходов бюджета в реальном выражении сократился на 4,9%, однако наибольшее снижение произошло в 2010 году – 38,7% в сравнении с 2009 годом. В 2011 году наметилось улучшение сложившейся ситуации. В 2012 году прогнозируется уменьшение собственных доходов бюджета на 215,6 млн. руб. (на 15,7% по сравнению с 2011 годом). Одновременно ожидается существенное уменьшение объема субвенций – они должны составить 986,0 млн. руб., что приведет к увеличению доли собственных доходов бюджета в общем объеме доходов до 54,0%.

Динамика объема расходов бюджета муниципального образования Нерюнгринского района за анализируемый период была положительной. Общий объем расходов бюджета в 2011 году увеличился в сравнении с 2009 годом на 339,5 млн. руб. При этом среднегодовой темп роста расходов бюджета составил 7,2%, что в сравнении со средним за период с 2009 по 2011 год темпом роста цен 9,8% говорит о снижении объема расходов в реальном выражении.

Объем расходов бюджета Нерюнгринского района в 2007-2011 гг.*

Наименование показателя	2009	2010	2011
Общий объем расходов, млн. руб	2738,5	2857,7	3078,0
Прирост/уменьшение расходов по сравнению с предыдущим периодом, млн. руб.	129,7	119,2	220,3
Темп прироста расходов по сравнению с предыдущим периодом, %	5,0	4,4	7,7
Темп роста цен за указанный период**, %	8,8	8,8	6,1
Темп прироста/сокращения расходов бюджета в реальном выражении по сравнению с предыдущим периодом, %	-3,8	-4,4	1,6

Анализ структуры расходов бюджета представлен в таблице.

Наименование показателя	2009	2010	2011*
Общий объем расходов	100	100	100
Общегосударственные вопросы	4,7	5,2	5,8
Национальная оборона	0	0	0,1
Национальная безопасность	0,2	0,2	0,2
Национальная экономика	1,1	1,1	1,0
Жилищно-коммунальное хозяйство	0,3	18,2	21,6
Охрана окружающей среды	0,02	0,03	0,01
Образование	45,3	43,7	46,7
Культура, кинематография, СМИ	0,3	0,6	0,7
Здравоохранение, физическая культура и спорт	9,6	12,1	11,4
Социальная политика	5,4	6,0	5,6
Межбюджетные трансферты	33,2	13,1	7,0

* В 2011 году общегосударственные расходы были рассчитаны с учетом расходов на обслуживание муниципального долга, расходы на здравоохранение были просуммированы с расходами на физическую культуру и спорт.

В структуре расходов бюджета в 2011 году 64,4% расходов приходилось на расходы социального характера – образование, здравоохранение, физическую культуру и спорт, культуру, кинематографию и СМИ, а также на социальную политику.

Расходы на поддержание экономики составляли 22,7% (национальная экономика, жилищно-коммунальное хозяйство, охрана окружающей среды).

Расходы на управление составляли 6,1% (общегосударственные вопросы, национальная оборона, национальная безопасность). На межбюджетные трансферты приходилось 7,0%. Если рассматривать динамику структуры расходов, то здесь можно отметить следующие тенденции. В первую очередь, значительный удельный вес в общем объеме расходов бюджета составляли расходы на образование, при этом их доля постепенно увеличивалась – с 45,3% в 2007 году до 46,7% в 2011 году. Во-вторых, почти в 1,2% раза увеличилась доля расходов на ЖКХ – с 18,2% в 2009 году до 21,6% в 2011 году. В третьих, увеличился удельный вес расходов на социальную политику (в основном за счет субвенций) – с 5,4% в 2007 году до 5,6% в 2011 году. В четвертых, доля расходов на межбюджетные трансферты сократилась в 4,7 раза – 33,2% до 7,0%.

В период с 2009 по 2011 год в целом в структуре расходов бюджета происходили следующие изменения:

- доля расходов социального характера увеличилась на 14,5%;
- доля расходов на поддержание экономики увеличилась в более чем в 1,2 раза;
- удельный вес непроизводительных управленческих расходов оставался на неизменном уровне (незначительное увеличение);

• доля расходов на межбюджетные трансферты сократилась в 4,5 раза.

Список литературы

1. Беляков С.А. Лекции по экономике образования. – М.: ГУ-ВШЭ 2002.
2. Галаган А.И., Гоппа В.Д. Методические основы сравнительного анализа систем образования / под научн. ред. академика А.Я. Савельева. – М.: НИИВО, 1995 – 52 с.
3. Интернет-сайт муниципального образования «Нерюнгринский район». – Режим доступа: <http://www.neruadmin.ru/> [дата обращения: 9.02.2013]
4. Костанян С.Л. Предмет и метод экономики образования. – М., 1986.
5. Модернизация российского образования. Документы и материалы. – М.: ГУ-ВШЭ, 2002.
6. Нерюнгринский район. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/> [дата обращения: 5.02.2013].
7. Программа социально-экономического развития муниципального образования «Нерюнгринский район» на 2012-2016 годы.
8. Социальная политика: учебник / Под ред. Н.А. Волгина. – М.: РАГС, 2002.

**БЛАГОУСТРОЙСТВО ПАРКА «ПОБЕДА»
С. ДОНСКОЕ, ТРУНОВСКОГО РАЙОНА,
СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ**

Ступакова О.А., Сарамок М.Ю., Кружилин С.Н.¹
ФГБОУ ВПО «Новочеркасская государственная
мелiorативная академия»,
Новочеркасск, e-mail: olesiababygirl@mail.ru

В современных условиях процесса урбанизации, уплотнения городской застройки и роста численности населения возникает необходимость в создании объектов для массового отдыха населения. Такими объектами являются бульвары, скверы и многофункциональные парки.

¹ Научный руководитель – канд. с.-х. наук, доцент Кружилин С.Н.

Парки культуры и отдыха необходимы для организации культурного отдыха населения и проведения разнообразной культурно-просветительной работы среди взрослых и детей. Велико и многообразное значение зеленых насаждений в парках, так как они улучшают санитарно-гигиеническую, рекреационную, декоративно-художественную обстановку. Их многоаспектная роль в городской среде заключается в следующем: регулируют влажность воздуха, регулируют тепловой режим, очищают воздушный бассейн от пыли, обогащают атмосферу кислородом, выделяют фитонциды, осуществляют ионизацию (электризацию) воздуха, снижают вредное воздействие шумов на человека, эстетизируют среду обитания, снижают скорость ветра [1].

Из-за близости природных естественных ландшафтов в маленьких населенных пунктах, благоустройство парков всегда было на втором месте по сравнению с крупными городами. Однако на сегодняшний день уклад жизни сельских жителей меняется и становится схожим с городским, в связи с этим,

все чаще возникает потребность в отдыхе. Поэтому парк «Победа» является актуальным.

В 1971 году был благоустроен парк «Победа» рисунок 1 (слева космоснимок: www.Google.ru). Средняя длина парка составляет 579 м, а ширина – 272 м. Общая площадь парка – 15,75 га. Парк на сегодняшний день включает в себя следующие зоны: зона тихого отдыха, мемориальная зона, зона активного отдыха, административная зона [2]. На изображениях парка (рис. 1) видно, что территория зоны активного отдыха захламлена, имеются сухостойные деревья, обломленные ветви и сучья, дорожно-тропиночная сеть в плохом состоянии, а вот территория мемориальной зоны находится в удовлетворительном состоянии.

Проведенный анализ функциональных зон наиболее знаменитых парков мира показал, что в парках должны быть следующие объекты [3]: аттракционы, площадки для детских игр, зеленый театр, объекты общественного питания, автостоянки, торговые комплексы, площадки для спортивно-оздоровительных мероприятий, туалеты, площадки для отдыха взрослых.

Рис. 1. Парк «Победа» с. Донское, Труновского района, Ставропольского края

На территории нашего парка имеются следующие объекты: стадион в спортивной зоне, памятник В.И. Ленину в мемориальной зоне, историко-краеведческий музей в административной зоне. Безусловно, этого недостаточно для удовлетворения посетителей в отдыхе. Парк нуждается в реконструкции. Говоря о реконструкции парка, в него следует включить зоны: прогулочная зона; зона массовых мероприятий; зона отдыха детей; хозяйственная зона; тематическая зона развлечений (например, зона «Сказки»).

На наш взгляд, такие зоны популяризируют объект у местного населения.

В настоящее время особое внимание уделяют здоровому образу жизни и спорту. Другими словами, спорт играет важную роль в жизни человека и улучшает состояние его здоровья. Подробно рассмотрим спортивную зону парка, представленную на генеральном плане (рис. 2).

Большое значение следует уделить озеленению данной территории. Зеленые насаждения спортивной зоны занимают не менее 30-40% общей площади парка. При озеленении спортивных сооружений не применяются растения, дающие большое количество летающих семян, обильно плодоносящие и рано сбрасывающие листву, так как они засоряют спортивные площадки, что может явиться помехой при про-

ведении спортивных мероприятий, а также – колючие растения.

В северо-западной части нами запроектирована зона тихого отдыха, поэтому необходима массовая посадка древесных насаждений для большего затенения. В юго-западной части находится зона обслуживания посетителей. Здесь предлагаем расположить кафе, обрамленное по периметру древесными насаждениями, естественно затеняющими территорию. В южной части деревья высажены таким образом, что в периоды активного солнечного освещения они затеняют большую ее часть, при этом имеются и освещенные участки, на которых можно устраивать пикники и другие мероприятия. Зона со спортивными площадками, предназначенная для активного образа жизни, имеет достаточное освещение. Древесная и кустарниковая растительность высажена и с учетом эстетической особенности, поскольку деревья выполняют, своего рода, роль кулис, отделяя одну зону от другой. По периметру спортивной зоны и по периметру спортивной площадки, включающей в себя площадки для волейбола, баскетбола и теннисный корт, высажена живая изгородь из листопадных и цветущих кустарников, которая выполняет роль «живой стены», снижая уровень шума и пыли и скрывая недостатки на проектируемой территории.

респондентов оценивающих свое материальное положение как хорошее не планируют иметь более двух детей [5]. Вызывает тревогу тот факт, что женщины в своих репродуктивных намерениях более «осторожны» нежели мужчины. Ведь именно намерения женщин в данной ситуации являются определяющими.

Следует констатировать, что образ жизни, приоритеты, ценности современного горожанина не способствуют улучшению демографической ситуации. Очевидно, что с ростом значимости материального благополучия не происходит повышение статуса другой ценности – наличия детей в семье.

Надеясь на естественный прирост населения Волгоградской области, в том числе городского, на настоящий момент нет достаточных оснований. Необходимо оценить возможности решения демографической проблемы за счет миграционного притока. В период после распада СССР мигранты компенсировали естественную убыль населения. К сожалению, в последнее время область испытывает миграционные потери. В 2010 г. они составили 3,5 тыс. человек [3, с. 265]. При этом миграционные процессы в различных городах демонстрируют свою специфику. Так, число жителей г. Волгограда, несмотря на включение в его состав группы населенных пунктов, за период между переписями населения сократилось на 2,2%. Г. Камышин «потерял» 6,3% жителей. Между тем, население г. Волжский увеличилось почти на 1% [2, с. 169].

Ситуация с г. Камышин в значительной мере объяснима. Он находится на значительном удалении от Волгоградской агломерации и не обладает собственным привлекательным социально-экономическим потенциалом. Волгоград же демонстрирует не характерную для городов подобного масштаба и статуса тенденцию. В большинстве своем города с населением около миллиона человек (Новосибирск, Екатеринбург, Ростов-на-Дону, Казань, Краснодар и др.) за предыдущее десятилетие увеличили свой демографический потенциал. Волгоград в сравнении с ними не стал пока «зоной опережающего роста» и, соответственно, не предоставляет жителям достаточной полноты возможностей достижения экономического и социального благополучия. Причины привлекательности для мигрантов г. Волжского возможно связаны с низкой, по сравнению с в Волгоградом, стоимостью жилья и более высоким качеством городской среды. В г. Волжском в лучшем состоянии находятся транспортная инфраструктура, коммунальное хозяй-

ство, хорошо развиты сферы медицины, образования, торговли, досуга. Все это компенсирует меньший, нежели в областном центре, размер средней заработной платы.

Рассмотрим демографическую ситуацию, складывающуюся в сельских поселениях. Традиционно, село демонстрировало высокий уровень прироста населения. Это объясняется экономическими, социальными причинами, доминирующими ценностными установками. Можно было бы надеяться, что и сейчас село поможет отчасти решить демографическую проблему. Однако, этим надеждам пока не суждено оправдаться. Последняя перепись населения выявила как сокращение числа сельских жителей, так и их удельного веса в общем составе жителей области [4, с. 54,58]. Несмотря на то, что доля жителей села в возрасте от 0 до 29 лет по отношению к старшим поколениям несколько больше доли соответствующей возрастной группы горожан она не компенсирует естественной убыли и миграционных потерь. Причины оттока населения из села ясны: низкий уровень доходов в аграрном секторе, неудовлетворительное состояние социальной инфраструктуры, здравоохранения, образования. Удерживает активное трудоспособное население от переезда в город, прежде всего, высокая стоимость городского жилья и отсутствие необходимых для получения высоких доходов профессиональных знаний.

Таким образом, следует признать демографическую ситуацию в Волгоградской области неблагоприятной. Вероятно, необходима демографическая политика, которая бы учитывала особенности демографической ситуации в городе и селе. Городской молодежи, прежде всего, необходимо прививать ценность семьи, рождения детей. Для села необходимы меры социального характера, обеспечивающие повышение качества жизни, сокращение оттока молодежи в город.

Список литературы

1. Итоги Всероссийской переписи населения 2010 года. – Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/perepis2010/croc/Documents/Vol1/pub-01-01_02.pdf
2. Регионы России. Основные социально-экономические показатели городов. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 397 с.
3. Регионы России. Основные характеристики субъектов Российской Федерации. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 662 с.
4. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2011: Стат. сб. / Росстат. – М., 2011. – 990 с.
5. Романович Н.А. Население Воронежа о причинах и путях преодоления демографического кризиса // Социологические исследования. – 2004. – №11. – С. 62-66.
6. Семья в России – 2008: Стат. Сб. / Росстат. – М., 2008. – 310 с.

Секция «Влияние туризма на окружающую среду», научный руководитель – Бубновская О.В., канд. психологических наук, доцент

СОЗДАНИЕ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ПАРКА НА БАЗЕ ОБЪЕКТОВ ВЛАДИВОСТОКСКОЙ КРЕПОСТИ

Кравцова Т.А., Кравченко А.В.

Филиал ФГБОУ ВПО «Владивостокский государственный университет экономики и сервиса», Артем,
e-mail: chuprov1980@bk.ru

Целью работы является обоснование целесообразности создания экологического парка на базе объектов Владивостокской крепости.

Задачи, которые необходимо решить:

- Рассмотреть возможность создания экологического парка на базе объектов Владивостокской крепости;
- Выявить особенности организации экологического парка;

– Разработать предложения по развитию экологического парка на территории Владивостокской крепости.

В двадцатом столетии туризм стал одним из важнейших компонентов экономики и политики. Развитие страны вкладывали миллиарды бюджетных ассигнований и частных инвестиций в развитие туристской инфраструктуры и создание новых туристских дестинаций.

Увеличив количество туристских путешествий до полумиллиарда ежегодных зарубежных поездок, и выйдя на 3 место по количеству доходов в мире (после торговли углеводородами и автомобильной промышленности), индустрия туризма вступила в 21 век.

Многие ожидали качественно новых изменений от индустрии отдыха, но вместо этого туризм пошел по пути наращивания оборотов. Строительством

огромных монолитных гостиниц, создание океанских лайнеров с количеством пассажиров до 5000 человек, строительство летающих крепостей и изменение ландшафтов для создания объектов туристского показа.

Все это сделало свое дело, и спустя 10 лет рынок туризма вырос практически в 2 раза, предвосхитив все ожидания. Однако не стоит забывать, что у монеты две стороны...

Экологический аспект всегда оставался в стороне для тех, кто хочет заработать. Как правило, деньги побеждают экологию и на месте какого-нибудь парка вырастает машина по производству миллионов. Однако существует способ, при котором можно сохранить окружающую среду и неплохо заработать.

Экологический туризм – относительно новое явление в туристской деятельности. Началом формирования концепции экотуризма следует считать 80-е годы, когда в печати появились исследования на эту тему, связанные с работами швейцарских и западно-германских ученых.

Основная причина обращения к экологическому туризму коренится в неотрегулированности отношений в системе «туризм-экология». Отсюда, очевидно, и происхождение понятий «мягкий туризм» или «зеленый туризм».

Создание условий для взаимопонимания туриста и природы возможно через организацию экологических парков, построенных с соблюдением экологических норм, организованных с соблюдением экологических правил и формирующих экологическое сознание.

Создание эко-парка на острове Русский предоставит возможность жителям города Владивостока без особых трудностей оказаться в живой природе, сохранить окружающую среду и привлечь иностранных туристов, что в свою очередь увеличит налоговые поступления и количество рабочих мест.

Проект по созданию на территории острова Русский должен включать в себя несколько объектов, которые по своему исполнению и дизайну не будут нарушать природный ландшафт и естественную гармонию. Учитывая размеры и островной характер территории, целесообразно будет сделать акцент на морской тематике, истории и военно-патриотической составляющей.

Для осуществления данного проекта целесообразно использовать уже существующие строения и возведение строений по экологическим нормам из экологически чистых материалов. На первоначальном этапе создания экологического парка, возможно, использование сооружений и фортов «Владивостокской крепости». Это позволит сократить расходы на строительство и привлечь инвестиции из фондов по содержанию и реконструкции исторических памятников. Таким образом, возможно создание на базе объектов Владивостокской крепости культурно-исторического рекреационного комплекса с глубоким погружением в историческую эпоху.

В рамках данного проекта предусматривается создание в пригороде Владивостока рекреационной зоны, объединяющей культурно-исторический комплекс, зону здоровья и экологический парк. Реализация проекта должна способствовать превращению Владивостока в крупнейший в Тихоокеанском регионе центр развития Русской культуры и туризма.

Владивостокская крепость, строившаяся более 40 лет – с конца XIX века до 1917 года, представляет собой сеть фортификационных укреплений, перекрывающих весь полуостров Муравьева-Амурского по

Седанкинскому хребту от станции Седанка до бухты Горностай и весь остров Русский.

В состав крепости входит: 15 фортов, 18 опорных пунктов, 21 сухопутная артиллерийская батарея, 51 береговая батарея, 24 береговых капониров и полукапониров, общая длина крепостных дорог составила 275,9 км. На её строительство только в период с 1910 по 1917 годы было потрачено около 54 000 000 золотых царских рублей.

Решение задач по реализации проекта предполагается осуществлять путём создания культурно-исторического экологического парка на базе ряда фортов Владивостокской крепости, окружающего их лесного массива и предания ему статуса туристско-рекреационной особой экономической зоны (ТРОЭЗ).

– Комплекс должен состоять из сети музеев, гостиниц, библиотек, ресторанов с концертными залами, бань, мастерских по производству изделий народных промыслов и сувениров, и т. д.;

– Зона здоровья для охраны леса, семейного отдыха и занятия спортом;

– Экологическая зона, предназначенная для охраны и изучения природы, и экологического образования населения.

Содержание и развитие комплекса предполагается осуществлять за счёт средств полученных от туристической деятельности.

Для большей наглядности и экономической эффективности, донесение особенностей нашей культуры и истории предполагается осуществлять через «глубокое погружение в эпоху», для этого на объектах комплекса предполагается создание исторической реконструкции (мировоззрения, быта, культурных, экономических и социальных отношений) различных наиболее ярких периодов русской истории.

Реализация проекта позволит обеспечить материальную базу для восстановления памятников истории и культуры в Приморском крае, привлечёт интерес к Русской истории и культуре, будет способствовать ведению здорового образа жизни и укреплению семейных отношений, возрождению народных промыслов, оздоровлению и патриотическому воспитанию молодёжи.

Выполнение данного проекта облегчается тем, что на фортах крепости имеется своя действующая автономная система водоснабжения (скважины), система канализации, которая в настоящее время не функционирует (с последующей возможностью установить независимую автономную систему утилизации бытовых отходов и очистки вод). Обеспечение электроэнергией и отопление жилых и хозяйственных построек комплекса предполагается осуществлять за счет использования ветрогенераторов и солнечных батарей.

Передвижение туристов и отдыхающих по территории будет осуществляться пешком, верхом на лошадях, гужевым транспортом, либо на велосипедах. Охрана комплекса будет осуществляться конными казачьими разъездами. Финансирование программы предполагается осуществлять из средств Российских и зарубежных инвесторов, бюджетных средств.

Придание Парку статуса ТРОЭЗ позволит получить ряд налоговых льгот при реализации программы.

В условиях отсутствия прямого финансирования создание рекреационной зоны видится в поэтапном строительстве комплекса. К тому же поэтапный ввод в эксплуатацию объектов позволит отработать механизм строительства и эксплуатации фортов и минимизировать экономические риски.

**Секция «Социальная работа»,
научный руководитель – Черная Е.В.**

**О ПРОБЛЕМАХ ЛЬГОТНОГО НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ
ДЕТСКОГО ТРУДА**

Цыпандина А.М., Давыдова В.Я.

*Северо-восточный федеральный университет
им. М.К. Аммосова, Якутск, e-mail: dvy18@mail.ru*

Актуальность исследуемой проблемы связана с тем, что благополучие и нормальное развитие детей определяет будущее общества. В любой стране дети уязвимы и зависимы от мира взрослых. По этой причине у них есть особые права закрепленные в международных, федеральных и региональных нормативных актах о правах ребенка, позволяющие обеспечить целенаправленную и приоритетную защиту прав каждого ребенка и детей в целом.

В настоящее время, поступление в ССУЗ или ВУЗ, получение профессионального образования на бюджетной основе становится сложным для многих выпускников. Многие из которых, не могут себе позволить обучение в высших учебных заведениях, либо по их окончании продолжить повышение своей квалификации из-за отсутствия денежных средств.

Кроме того, молодые специалисты имеют сложности при приеме на работу из-за отсутствия стажа работы.

Наша законодательная инициатива о льготном налогообложении детского труда основана на том, что:

- подоходный налог в размере 13% вычитается налоговыми инстанциями из заработной платы ребенка – наделенного законодательством РФ неполной дееспособностью, рабочий день которого в отличие от взрослых зависит от его свободного времени, то есть составляет неполный рабочий день;

- у несовершеннолетних невысокая заработная плата (без какого-либо оклада, без начисления процентных ставок, без северных надбавок, без каких-либо денежных вознаграждений за успехи в работе – премий и т.д.)

- стаж работы может прерваться у тех детей, которые после увольнения в течение шести месяцев не смогут найти подходящую работу и трудоустроиться, тем самым прерывая стаж трудовой деятельности, учитывающийся согласно российскому законодательству в будущем при начислении пенсии.

Кроме того, в ходе работы у детей отсутствуют какие-либо социальные льготы, компенсации, гарантии, такие как оплата больничных листов, отпуска и др.

В соответствии с Трудовым Кодексом РФ:

Трудоустройство подростков в возрасте от 14 до 16 лет допускается только при наличии письменного согласия одного из родителей или законного представителя и органа опеки и попечительства.

Для работников в возрасте до 18 лет устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени – для работников в возрасте до 16 лет – не более 24 часов в неделю; – для работников в возрасте от 16 до 18 лет – не более 35 часов в неделю.

Продолжительность рабочего времени учащихся образовательных учреждений в возрасте до восемнадцати лет, работающих в течение учебного года в свободное от учебы время, не может превышать половины норм, указанных выше для лиц соответствующего возраста. Подростки, трудоустроенные в рамках мероприятий по временному трудоустройству несовершеннолетних граждан в возрасте от 14 до 18 лет

в свободное от учебы время, получают заработную плату, определенную срочным трудовым договором, но не ниже минимального размера оплаты труда, установленного законодательством РФ. Кроме того, дополнительно к заработной плате, выплачиваемой работодателем, им может выплачиваться материальная поддержка в размере не более полуторократной величины минимального пособия по безработице.

С 01.12.2011 г. уровень минимальный заработной платы в РС(Я) составил 6 614 рублей – 60,7% к минимальному прожиточному уровню в республике. Установленный МРОТ действует только для тех, кто работает на территории Якутии, за исключением организаций, финансируемых из федерального бюджета. Федеральным законом РФ «О внесении изменения в статью 1 Федерального закона «О минимальном размере оплаты труда» от 01 июня 2011 года № 106-ФЗ минимальный размер оплаты труда с 1 июня 2011 года в Российской Федерации установлен в сумме 4 611 рублей.

В действительности размер заработной платы противоречит вышеуказанным фактам. По ТК РФ гл. 21, ст. 133 «Минимальный размер оплаты труда устанавливается одновременно на всей территории Российской Федерации федеральным законом и не может быть ниже величины прожиточного минимума трудоспособного населения (в ред. Федеральных законов от 30.06.2006 N 90-ФЗ, от 20.04.2007 № 54-ФЗ)». Минимальный прожиточный уровень в РС (Я) составляет 11 230 рублей для трудоспособного населения, в свою очередь минимальный размер оплаты труда, составляет 6 614 рублей.

Законодательством Российской Федерации предусмотрена лишь малая часть положений о детском труде, отсутствуют какие-либо ссылки в законе о форме оплаты детского труда.

Основной целью организации временного трудоустройства несовершеннолетних в свободное от учебы время является их адаптация к трудовой деятельности, получение подростками профессиональных навыков и материальной поддержки, а так же профилактика безнадзорности и преступности в среде несовершеннолетних.

Предложение по законодательному урегулированию проблемы льготного налогообложения детского труда связано, прежде всего, с необходимостью создания условий для формирования потребностей в саморазвитии и профессиональном самоопределении личности. Так, в ст. 22 Закона РС (Я) «О правах ребенка», подчеркивается, что «...ребенок обязан заниматься самовоспитанием и самообразованием, заботиться о своем здоровье, развивать свои лучшие природные задатки, учиться применять их в жизни, овладевать знаниями, готовиться к самостоятельной трудовой деятельности...»

Эти права несовершеннолетних можно успешно реализовать, откорректировав такой экономической фактор, как налог на детский труд, учитывая социальное неравенство условий, в которых находится несовершеннолетний.

Работая вожатой в системе образования, я получала заработную плату примерно в размере 1500 руб. в месяц, и из этой суммы выплачивала подоходный налог 13%. Работала один час в день, в месяц выходит около двадцати рабочих дней. Один час стоил 42 рубля, умножить на 20 дней, получается 840 рублей за работу в течение одного месяца, которые

я получила «на руки». И это с учетом 2-х рабочих дней, в виде расчета после увольнения в конце каждого месяца. С единым социальным налогом 26% и подоходным налогом 13% я выплачивала налог в сумме 538 рублей. Начисление заработной платы составляло около 1380 рублей.

Прожиточный минимум по РС (Я) составляет на душу населения – 10354 рубля, для трудоспособного населения – 11230 рублей, пенсионеров – 8402 рубля, детей – 9555 рублей.

Мы считаем, целесообразным внести следующее предложение: подросток имеющий возможность работать, выплачивает подоходный налог в размере не 13% как установлено законом, а в размере 6-7%. Т.е. установить льготу на налог заработной платы детского труда.

По нашему мнению, в случае реализации предложения о льготном налогообложении детского труда у страны появится шанс получить:

– больше трудоспособного населения в виде несовершеннолетних, которые будут вносить свой вклад в экономическое развитие страны;

– снижение уровня детской преступности, бродажничества, пьянства, наркомании и т.д., возможными виновниками, которых являются отсутствие прямой заинтересованности подростков в работе.

– увеличение участия детей из малоимущих семей в мероприятиях, способствующих саморазвитию личности;

– формирование экономического мышления у подростков, в том числе как зарабатывать деньги и как их тратить.

Список литературы

1. Налоговый кодекс РФ от 31. 07.1998 г.
2. Трудовой кодекс РФ от 30.12.2001 г.
3. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 28.06.2007 г. № 449.
4. Закон РС (Я) «О правах ребенка».

**Секция «Социально-культурный сервис и туризм»,
научный руководитель – Чесняк М.Г., канд. пед. наук, доцент**

**ПОТЕНЦИАЛ ФАКУЛЬТЕТСКОГО
ЭТНОХУДОЖЕСТВЕННОГО ЦЕНТРА
В РЕАЛИЗАЦИИ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ГОРОДЕ**

Ветрова Л.М., Макарова Н.Р.

*Шуйский филиал ФГБОУ ВПО «Ивановский
государственный университет», Шуя,
e-mail: Relax-1986@mail.ru*

Этнохудожественный Центр (ЭХЦ) «ИСТОКИ» на факультете искусств объединяет несколько студий художественного творчества. Содержание их деятельности нацелено на решение задач этнохудожественного образования студентов и учащихся в условиях педвуза. В лабораториях-студиях занимаются студенты, магистранты, выпускники Шуйского вуза и учащиеся школ. Результатом деятельности студий становятся выставки, участие в проектах, конкурсах, фестивалях, ярмарках, мастер-классах. Студийцы участвуют в этнокультурной жизни факультета, вуза, города, региона. Важным событием становится выход творческих коллективов на Всероссийский и международный уровень. Концепция развития студий и в целом ЭХЦ «Истоки» актуальна и имеет серьезные перспективы. Ивановская земля-родина художников лаковой миниатюры и набивных тканей. Шуя-город Ивановского региона, который является центром отечественного текстиля. Участие студентов в реализации проекта социокультурной деятельности «Русские праздники круглый год» в этнокультурной и туристической сферах жизни города станет важным фактором формирования этнохудожественной культуры социума. В проекте должны занять достойное место мероприятия: круглые столы; викторины по теоретическим вопросам из истории набойки; народный театр; мастер-классы для желающих, познакомиться с технологией изготовления ручной ивановской набойки и попробовать самим сделать отпечаток на ткани; ярмарка; сувенирная лавка; текстильные игрушки для детей; изделия-сувениры; выставки-продажи, предметов быта; дефиле костюмов; карнавал. В рамках проекта гости Шуи приобретут сувениры из ситца с набойкой и узнают о традициях набивного промысла края. Желающие примут участие в изготовлении чудо-сувенира. В образовательной, культурной и туристической сферах возникает необходимость обогатить жизнь города мероприятиями традиционной культурой. ЭХЦ «Истоки» на факультете искусств со своими творческими коллективами и лабораториями-

студиями, которые занимаются исследованиями актуальных проблем этнохудожественного образования, изучают региональные этнокультурные традиции и которые успешно участвуют в проектах различного уровня, примут активное участие и в организации проекта «Русские праздники круглый год».

**МЕНЕДЖМЕНТ РИСКОВ
ТУРИСТИЧЕСКОЙ ФИРМЫ**

Дуба Н.А., Чесняк М.Г.

*Северо-Кавказский федеральный университет,
Ставрополь, e-mail: natasha_237@mail.ru*

Возрастающая сложность современной экономической среды, в которой функционируют туристские организации, связана с высокой степенью неопределенности, усилением конкуренции, быстро меняющейся конъюнктурой и противоречивостью интересов участников туристского рынка.

Так, как законодательно установлено, что предпринимательская деятельность является рискованной, поэтому каждая туристическая фирма в своей деятельности сталкивается с различными рисками. То есть потенциально существующей опасностью потери ресурсов или недополучения доходов по сравнению с запланированным уровнем или с иной альтернативой. Но менеджеры турфирм идут на риск, так как его оборотной стороной является возможность получения дополнительного дохода.

В данном исследовании использованы общенаучные методы исследования анализ, синтез, сравнительный и описательный.

Теоретической и методологической основами исследования явились фундаментальные и прикладные разработки в области управления рисками, а также научные труды ведущих отечественных и зарубежных специалистов по экономике туризма.

Существенный вклад в разработку теоретических и методологических вопросов экономики и управления в сфере туризма внесли работы следующих авторов: Корнилов Т.В., Тэпман Л.Н., Лапуста М.Г., Квартальнов В.А., Тяжова М., Платан Н, многие из них подтверждают, что неотъемлемой чертой любого предпринимательства, в том числе и туристского бизнеса, являются риски.

Н. Платон, считает что, риск – это субъективная оценка такого результата и обусловленных им дохода или потерь.

Источником риска является неопределенность хозяйственной ситуации, возникающая из-за множества переменных факторов и случайностей, неполноты информации о туристическом рынке, а также особенностей личности предпринимателей [6].

Лапуста М.Г., Тяжова М. и другие отмечают, что с точки зрения источника возникновения риска подразделяются на внутренние и внешние. Внешние риски – риски, возникающие во внешней по отношению к организации среде. Обычно возникновение внешних рисков сопряжено с действием объективных факторов, не зависящих от воли руководства или собственников фирмы и связаны с окружением турфирмы. Внутренние риски связаны с особенностями самой турфирмы. Основным видом внутреннего риска считается кадровый, обусловленный практической невозможностью предсказать поведение людей в тех или иных ситуациях [3, 5, 6, 7].

А.Н. Бердникова считает, что по степени опасности для турфирм выделяют допустимый риск (угроза потери прибыли), критический риск (возможность несения текущих убытков); катастрофический риск (банкротство). Автор отмечает, что с точки зрения целесообразности можно говорить об оправданном и неоправданном риске [7].

По причинам возникновения, Быстров С.А. выделяет риски: политические, технические, производственные, предпринимательский, отраслевые, естественные, коммерческие, инфляционные, инновационные, валютные, инвестиционные, кредитные, процентные [8].

Л.Н. Пэтмен в книге «Риски в экономике» утверждает, что полностью риска избежать нельзя, но сделать управляемым можно или в той или иной степени ослабить. В связи с чем в менеджменте рисков выделяют следующие основные способы уменьшения рисков: рациональный подход к ведению хозяйственных дел в турфирме с опорой на точный анализ происходящего; отказ от деятельности, связанной с риском; компенсация рисков; объединение рисков; передача (трансферт) рисков [2].

В своей деятельности туристическая фирма «Стинг» г. Ставрополь, в июне 2012 столкнулась

с внешним, естественным риском (стихийное бедствие). В связи с чем, фирме пришлось отказаться от своего направления, г. Геленджик, в связи с прошедшим там наводнением.

В связи со сложившейся ситуацией ООО фирма «Стинг» использовала такой способ уменьшения риска как отказ от деятельности, связанной с риском. Фирма перестала предлагать туры в данном городе. При этом, туристической фирме в ускоренные сроки пришлось разработать новый маршрут (п. Лазаревское) и искать дополнительно объекты размещения по основному направлению в г. Гагра (инновационный риск).

Так же фирма «Стинг» предложила своим клиентам альтернативный вариант отдыха как по цене так и по качеству в Геленджикском районе п. Архипо-Осиповка. Менеджеры предприятия провели анализ и изучение данного района, и выяснили что п. Архипо-Осиповка при стихийном бедствии не пострадал, и является безопасным для отдыха туристов. (производственный риск)

Таким образом удалось проанализировать внешний естественный риск туристической фирмы «Стинг» который она сделала управляемым с целью ослабления критического риска за счет реализации инновационного и производственного рисков.

Список литературы

1. Корнилова, Т.В. Психология риска и принятия решений: Учеб. Пособие для вузов. М.: Аспект Прогресс, 2003.
2. Тэпмен Л.Н. Риски в экономике / Л.Н. Тэпмен, В.А. Шварц – М.: Юнити, 2002.
3. Лапуста, М.Г. Риски в предпринимательской деятельности / М.Г. Лапуста, Шаршукова Л.Г. – М.: Инфра-М, 2008.
4. Квартальнов, В.А. Стратегический менеджмент в туризме: современный опыт управления / В.А. Квартальнов. – М.: Финансы и статистика, 1999.
5. Тяжова, М. Туризм и культурное наследие. Виды рисков в туристическом бизнесе – межвузовский сборник научных трудов. – Вып. 2, 2005
6. Платон Н. Модуль Управление Туристским Бизнесом. Курс менеджмент в туризме – Кишинев, 2010.
7. Бердникова Т.Б. Акционерное общество на рынке ценных бумаг. – М.: Финстатинформ, 1997.
8. Быстров С.А. Финансовый менеджмент в туризме / С.А. Быстров – СПб.: Издательский дом «Герда», 2007.

Филологические науки

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ КАРТИНА ПОНЯТИЯ «РОДИНА» В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ СРЕДНЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ НА ОСНОВЕ АССОЦИАТИВНОГО ЭКСПЕРИМЕНТА

Вальц О., Иванова М., Сазонов Н., Драгункина М.И., Лошакова Е.А.¹

ГБОУ СПО «Колледж автомобильного транспорта № 9», Москва, e-mail: danilova1211@mail.ru

С чего начинается Родина? Эта строчка из замечательной песни давно стала фразеологизмом, а этот вопрос когда-нибудь задавал себе каждый. Давайте разберемся, что для нас означает само понятие «Родина»? Ведь от того, как воспринимает и чувствует это понятие современная молодежь, зависит наше будущее и будущее нашей страны.

Целью нашего исследования является создание лингвистического портрета понятия «Родина» на основе ассоциативных реакций студентов первого курса Колледжа автомобильного транспорта № 9 города Москвы. С помощью полученных данных мы сможем проанализировать уровень культуры и грамотности среди студентов СПО, выявить особенности лексики и фразеологии современного русского языка в их про-

явлении в сфере молодежного общения и оценить уровень гражданского самосознания нового поколения.

Посмотрим, какую информацию о слове «Родина» дадут нам различные лексические словари:

Родина,

1) отечество, отчизна, страна, в которой человек родился; исторически принадлежащая данному народу территория с ее природой, населением, особенностями исторического развития, языка, культуры, быта и нравов.

2) Более узко – чье-либо место рождения.

3) Место возникновения, открытия или изобретения чего-либо.

(Советский энциклопедический словарь, М., 1980)

Родина, – ы, ж. 1

1) Отечество, родная страна. *Защита социалистической Родины.*

2) Место рождения, происхождения кого-нибудь: место возникновения чего-нибудь. *Приехать на родину. Советский Союз – родина социалистической революции.* (Словарь русского языка С.И. Ожегова, М., 1997)

Родина – Общеслов., суф. производное от *род* (см). Исходное значение «семья», далее – «месторождение» (еще у Пушкина) и отчизна, отечество (с Державина)

¹ Руководители: преподаватели русского языка и литературы Драгункина М.И., Лошакова Е.А.

Род – Семантическая калька XIV в греч. *genos* «род, порода» См. жена, генетика.

Род – первоначально – *ordъ*. Производное от той же основы, что рост, расти (см.) Род буквально – «то, что выросло, выращено. Ст. того же корня лат. *arbor* «дерево» см. народ.

Народ – производное от народити, проф. производного от родити. См. родить. Ср. племя, люди.

Рожать – заимств. из от –я яз. (ср. искон рожато) многократная форма от родити, суф. производного от родь. См. род.

(Школьный этимологический словарь русского языка Н.М. Шанский, Т.А. Боброва М., 1997)

Родина

1) Отечество, родная страна (или сторона): отчизна, край отцов (высок.).

2) чего-л.: колыбель.

(Словарь синонимов русского языка
З.Е. Александрова., М., 1975)

Рассматривая проблему построения лингвистической картины понятия «Родина», мы обратились к методу свободного ассоциативного эксперимента для выявления ядерных и периферийных ассоциаций носителей языка – студентов первого курса нашего колледжа.

Изучение ассоциаций имеет очень давнюю научную традицию, в течение многих веков они были объектом изучения философов, психологов, лингвистов. Ассоциативный эксперимент – это прием, направленный на выявление ассоциаций, сложившихся у индивида на основе его предшествующего опыта.

На первом этапе мы составили анкету. В ней содержалась информация о респонденте (пол, возраст) и предполагался ответ респондента на открытый вопрос «Какие ассоциации возникают у Вас, когда Вы слышите слово «Родина»? Количество ответов ограничивалось десятью.

Далее был определен круг потенциальных респондентов. В выборочную совокупность попали студенты первого курса ГБОУ СПО КАТ №9. Численность респондентов составила 284 человека.

Наибольший интерес к эксперименту отмечался у девушек: они с легкостью шли на контакт, четко выполняли условия эксперимента, с энтузиазмом работали над заданием. Все анкеты, заполненные ими, содержали по 10 ассоциаций в отличие от анкет юношей, зачастую заполненных наполовину.

Анализируя данные анкетирования, мы ставили следующие задачи:

1. Провести группировку ассоциаций по 8 направлениям: синонимический ряд, символы и национальное достояние, семейные связи, природа и экология, географические названия, эмоциональная оценка, персоналии, другое.

2. Выявить ядерные и периферийные ассоциации в каждой отдельной группе.

3. Рассмотреть природу ассоциаций с точки зрения лингвистики.

Нами было собрано около 2500 реакций 284 опрошенных респондентов.

Далее представлены обработанные результаты эксперимента по 8 группам ассоциаций. Результаты опроса представлены нами без исправления орфографии, пунктуации и стилистики полученных реакций:

1. Синонимический ряд – 20% ассоциаций, например: отчизна, отечество, Россия, страна, город, планета, дом, свобода, родной край, Русь-матушка, земли русские, братья славяне, СССР, земля, русский дух, патриотизм. В данной группе ядерными стали ассоциации Отчизна, Отечество и Россия. Они составляют 61% ответов.

2. Символы и национальное достояние – 11% ассоциаций, например: Красная площадь, армия, гимн, статуи, рубль, ветераны с кучей орденов, ВОВ, русский язык, тульский пряник, картошка, валенки, балалайка, матрешка, медведь, шапка-ушанка, водка, хлеб, частушки, белые березки, победа. Здесь в числе ядерных ассоциаций мы видим Красную площадь, матрешку, шапку-ушанку, балалайку и белые березки.

3. Семейные связи – 24% ассоциаций, например: мама, родители, семья, друзья, родные, близкие люди, русский народ, отец, братья не по крови, бабушка. Самым популярным ответом стала ассоциация мама, мать – 58%. Остальные ответы данной группы находятся на периферии.

4. Природа, экология – 7% ассоциаций, например: бескрайние просторы, леса, поля, реки, природа, красивая природа, береза, колосья, свежий воздух, бесконечные леса, озера. Описывая природу своей Родины студенты чаще всего говорили о красивой природе, бескрайних просторах и лесах.

5. Географические названия – 15% ассоциаций, например: Россия, Дагестан, Азербайджан, Северная Осетия, Армения, Татарстан, Енисей, Волга, Лена, Ока, Нева. Москва, Алтай, Сибирь. Большинство респондентов – коренные россияне, поэтому неудивительно, что в группе «Географические названия» ядерной ассоциацией стала Россия – 72%.

6. Эмоциональная оценка – 10% ассоциаций, например: великая, лучшая, величественная, часть меня, гордость, сила, детство, чувствуешь себя уютно, свобода, стабильность, безопасность, нежность, сердце, парное молоко в кувшине, отвага, верность. 23% респондентов назвали свою Родину лучшей, 21% – великой, 17% написали ассоциацию гордость.

7. Персоналии – 6% ассоциаций, например: Сталин, Брежнев, Путин, Плющенко, Менделеев, Пушкин, богатыри, Есенин, Булгаков, Жириновский, Ленин, Хрущев, Ельцин. Как мы видим, лицами Родины для студентов являются политики и писатели. В число ядерных ассоциаций вошли Сталин, Путин, Пушкин.

8. Другое – 7% ассоциаций, например: большое количество приезжих, КВН, Наша Раша, уродина, *родинка*. Отметим, что 31% респондентов упомянули в ответах отечественный автопром: Лада, вазики, *девятки*, *восьмерки*, «качество» *автомобилей*, *автомобиль*, *плохой* автопром, *Жигули*, *ВАЗ*. Можно предположить, что большое количество ассоциаций, связанных с автомобилями, объясняется особенностью специальностей, которые осваивают наши студенты – организация перевозок на автомобильном транспорте, техническое обслуживание автомобилей. Таким образом, в группе «Другое» мы собрали ассоциации, не входящие ни в одну из групп. Самыми популярными ответами стали русский автопром, *родинка*, уродина, *алкоголизм*.

К сожалению, в ответах респондентов присутствуют и отрицательные реакции на понятие «Родина»: экономическая нестабильность, коррупция, алкоголизм, нищета, воры, жулики, безработица, вокруг предатели.

Проанализировав анкеты респондентов, мы сделали первые выводы на предмет формирования лингвистического портрета понятия «Родина». Для студентов нашего колледжа Родина – это отчизна, отечество, Россия, мама, гордость, лучшая Родина, великая Родина, *Красная площадь*, *Сталин*, *Пушкин*, *Путин*, *матрешка*, *шапка-ушанка*, *балалайка*, *белые березки*, русский автопром, *алкоголизм*.

Рассматривая данные анкет с лингвистической точки зрения, мы выявили, что 68% ассоциаций

приходится на ассоциации-слова. Это были имена существительные (*Отчизна, балалайка, матрешка, Москва, семья, дом, мама, Россия, коррупция* и т.д.), имена прилагательные (*родная, милая, любимая, непобедимая* и т.д.). 22 % ассоциаций – это словосочетания (*русский автопром, родная земля, белые березки, моя семья, родной дом* и т.д.). И лишь 10% ответов были представлены предложениями, например:

Там, где я родился.
Ленивый народ, который хочет, но не может.
Язык, с помощью которого можно хорошо выразить свои мысли.
Власть, которая заботится о своем народе.
То, что нужно чтить.
То, что нужно защищать.
Никогда отсюда не уеду.
Не предам свою страну.
Это мой дом. Это моя опора и защита.
Это обширная территория лесов, рек, равнин, высот, низменностей.
Это вторая моя Мать.
Там, где мне хорошо.
Родина – это наше все!!!
Там, где все в тепле.
Место, где человек чувствует себя хорошо.
Родина – то, что стоит защищать ценой своей жизни!

На наш взгляд, в большей степени несут оценку и эмоции ассоциации, оформленные предложениями. Респонденты, таким образом, явно показывают характер своей оценки данного понятия, так как предложение более информативно, в нем легче избежать двусмысленности. Такие примеры находятся на периферии.

Отдельно хотим отметить ответы-реминисценции: Москва, спаленная пожаром, французу отдана. (цитата из «Бородино» М. Лермонтова)

Вперед за Родину! За Русь, за Веру мы грянем громкое УРА! (искаженная фраза из «Песни о Вещем Олеге» А. Пушкина)

Родина-мать зовет!!! (скульптура «Родина-мать зовёт!» – композиционный центр памятника-ансамбля «Героям Сталинградской битвы» на Мамаевом кургане в Волгограде.)

С чего начинается Родина? (строчка из песни на стихи М. Матусовского)

Россия для русских!!! (один из лозунгов русских националистов).

Обобщая данные анкетирования, можно сделать вывод, что каждый респондент приводит как минимум три ассоциации, не имеющие аналогов, остальные семь повторяются у других респондентов. На наш взгляд, это свидетельствует не о стандартности мышления исследуемой совокупности людей, а скорее о возможности делать действительно объективные выводы на предмет формирования лингвистического портрета понятия на основе ассоциаций, возникающих у студенческой аудитории при упоминании слова «Родина».

Результат эксперимента показывает высокий уровень гражданственности современной молодежи. Студенты нашего колледжа, как и многие представители молодой аудитории современного общества, гордятся своей страной, ее традициями и достижениями, высказывают готовность защищать свою Родину.

Список литературы

1. Гольдин В.Е., Слобнова А.П. Русская ассоциативная лексикография. – Саратов, 2008.
2. Горошко Е. И. Интегративная модель свободного ассоциативного эксперимента, М. – Харьков: Ра-Каравелла, 2001. – 320 с.
3. Готтсданкер Р. Основы психологического эксперимента. Учебное пособие. Пер. с англ. – М.: МГУ, 1982. – 464 с.

4. Гуц Е.Н. Ассоциативный словарь подростка. – Омск, 2004.
5. Слобнова А.П. Единицы ядра языкового сознания современного школьника // Вопросы психолингвистики. – 2007. – № 5. – С. 99-104.

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ АДЕКВАТНОГО ПЕРЕВОДА С ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Горячев В.А., Аббазова Р.А.

Волжский политехнический институт, филиал Волгоградского государственного технического университета, Волжский, e-mail: www.volpi.ru

Каждый переводчик, даже самый талантливый, сталкивается с задачей: как сделать перевод максимально адекватным языку оригинала. Словарный перевод использует лишь функцию познания, тогда как текстовый обязан учитывать все пять основных функций: познания, сообщения, влияния, целостности и общения. Безусловно, текстовый перевод является наиболее удачным, максимально адекватным, но следует признать, что учёт – только перечисленной семантики не позволит достичь полного соответствия языка переводу языку оригинала.

Переводчик, являясь основным звеном в процессе межкультурной коммуникации, «создает в собственном гносеологическом континууме модель исходной мысли, причем ее адекватность будет зависеть от множества факторов: от степени информированности переводчика, от расстояния между автором исходного текста и переводчиком, а также от характера мышления переводчика» [гносеология – теория познания; континуум – совокупность всех действий, чисел].

Еще одним непеременимым условием качественного перевода является сохранение звукового символизма. Следует сказать об определенной специализации разных школ: гласные символизируют активность, форму, размер; согласные – твердость и гладкость.

Нельзя не согласиться с Данте, который утверждал «что нечто, заключенное в целях гармонии в музыкальные основы стиха, не может быть переведено с одного языка на другой без нарушения его гармонии и прелести». Вот почему работу переводчика можно сравнить с работой скульптора: «если он талантливый художник, у него может получиться отличное, великолепное произведение искусства, но того к чему он стремиться, ему не достичь никогда – никогда не создать точнейшую репродукцию мраморной статуи». Это вполне естественно, т.к.к грамматический, синтаксический, лексический строй языка обусловлен лингвоментальностью, а у каждого народа она своя. Но учет всех вышеперечисленных факторов позволит сделать перевод максимально адекватным.

Список литературы

1. Казакова Т.А. О психологическом аспекте перевода. Перевод и интерпретация текста: Сб. науч. тр. – М., 1988
2. Садковский К.И. Высокое искусство. – М., 1964.

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ФУНКЦИЯ КОНТРАСТА СВЕТА И ТЬМЫ В ЭПОПЕЕ ДЖ. Р.Р. ТОЛКИЕНА «ВЛАСТЕЛИН КОЛЕЦ»

Гусева Ю.П.

Российский университет дружбы народов, Москва, e-mail: julie.guseva@rambler.ru

J.R.R. Tolkien was born in Bloemfontein, South Africa on January 3, 1892 and died on September 2, 1973. In 1900 Tolkien entered grammar school in Birmingham where he learnt German, Greek, classical English, classical German, Gothic and Icelandic. Always curious about languages Tolkien was privileged to be chosen to work at the well-known Oxford English Dictionary. Afterwards he began a lifelong career of teaching and writing. The

young professor published his own translation of the ancient legend «Sir Gawain and The Green Knight» and in 1937 he, for the first time, mentioned hobbits. His particular field of interest was Middle English and, not surprisingly, his first publication and his last one focused on that area. For some twenty years, Tolkien was Professor of Anglo-Saxon at Pembroke College in Oxford. During these years, he continued his study of medieval lore and published the works on Chaucer and *Beowulf*.

Many symbolic associations are widely recognized and accepted, however, personal or literary symbols do not have pre-established associations: the meaning that is attached to them emerges from the context of the work in which they occur. A colour or an object may take on a secondary meaning. This essay will attempt to analyse the variety of different meanings of two literary symbols: light and darkness.

The aim of the research is to study the conceptual function and linguistic nature of the above-mentioned symbols.

A symbol is an example of what is called the transference of meaning. It has the capacity to evoke in the mind of the reader a range of invisible and abstract associations. By definition symbols are open-minded. They don't have preestablished associations: the meaning that is attached to them emerges from the context of the work in which they occur.

The meaning of the words «light» and «dark» isn't only limited by «good» and «bad». In different dictionaries and encyclopedias we can find numerous definitions of these words. But J.R.R. Tolkien in his book *The Lord Of The Rings. The Return Of The King* interpreted these words in his own way.

There can be found twenty-one different meanings of the word «light» in the dictionaries, but Tolkien employed much more definitions, some of which he designed himself. He depicts the light as a sign of life: «*Lights sprang in many windows, and from the houses and wards of the men at arms along the walls there came the sound of song*» (p. 754). Lights in the windows symbolize lives of those people, who stayed in the city of Minas Tirith.

This word means victory: «*The morning came after the day of battle, and it was fair with light clouds and the wind turning westward*». (p. 854) After the battle the darkness went away, the enemy was defeated, and nature 'congratulated' the victor.

Tolkien interprets the light as hope: «*Ghan-buri-Ghan ... got up as if to depart. But suddenly he stood looking up like some startled woodland animal snuffing a strange air. A light came in his eyes: «Wind is changing!»*» (p. 817) Ghan-buri-Ghan understood that with this wind the darkness will go away and nothing even the Dark Lord could not prevent it.

«*There, peeping among the cloud-wrack above a dark tor high up in the mountains, Sam saw a white star twinkle for a while. The beauty of it smote his heart, as he looked up out of the forsaken land, and hope returned to him.*» (p. 901) Just one star's ray gave strength and hope to Sam. Tolkien accentuates the necessity of light: «*... all we want is light and water: just clean water and plain daylight, better than any jewels*». (p. 897)

The light also means the long life living: «*... Bilbo was sitting in a chair before a small bright fire. He looked very old, but peaceful and sleepy.*» (p. 963) A little fire symbolizes coming of the end of life. Bilbo had a long life full of adventures and now his 'existence' in this world is going to an end.

The light can be used as a symbol of love: «*And he (Faramir) took her (Eowyn) in his arms and kissed her under the sunlit sky, and cared not that they stood high upon the walls in the sight of many. And many indeed saw*

them and the light that shone about them as they came down from the walls and went hand in hand to the Houses of Healing.» (p. 944)

But the light doesn't mean only good. It has some negative meanings. Tolkien interprets this word as scouts and spies: «*... Suddenly from its (tower of Cirith Ungol) narrow windows lights stared out like small red eyes.*» (p. 878)

This word can also be used in the meaning of avidity and greediness: «*A wild light came into Frodo's eyes.*» (p. 916)

The word «light» is also used in the description of Denethor's madness: «*It was in a very hour that Faramir was brought to the Tower that many of us saw a strange light in the topmost chamber ... but we have seen that light before, and it has long been rumoured in the City that the Lord would at times wrestle in thought with his Enemy.*» (p. 803) Denethor got to know about the enemy, and the Dark Lord made him go mad by showing him his army and his plans of destroying Minas-Tirith and Gondor itself.

The word «dark» has nine main definitions. Tolkien gave it twelve more meanings. The dark can be used as the symbol of loneliness: «*The lodging was dark, save for a little lantern set on a table... Gloom settled still more heavily on Pippin. He climbed on the bench and tried to peer out of a window, but it was like looking into a pool of ink.*» (p. 755)

Tolkien depicts the dark as the obscurity: «*Dark ways, doubtless,*» (p. 764)

He delineates the dark as death and unconsciousness: «*It's all going dark ...*» (p. 841)

This word means lie, slander: «*... they said that you were slain. Nay, but that was only the dark voices in my dream.*» (p. 850)

He limns the dark as absence of hope: «*The Darkness has begun. There will be no dawn.*» (p. 755)

He also delineates the dark as threat: «*Nothing assailed the company nor withstood their passage, and yet steadily fear grew on the Dwarf as he went on: most of all because he knew now that here could be no turning back; all paths behind were thronged by an unseen host that followed in the dark.*» (p. 769)

On the one hand the darkness means loneliness: but on the other hand it has a positive definition, it can be a dumb and understanding listener: «*But who knows what she spoke to the darkness, alone, in the bitter watches of night, when all her life seemed shrinking, and the walls of her bower closing in about her, a hutch to trammel some wild thing in?*» (p. 849)

Tolkien interprets the dark as camouflage: «*They were clad in cloaks of dark grey.*» (p. 759)

He depicts the dark as concealment: «*I think we had better not move out from here again, until it has gone quite dark.*» (p. 905) «*At the first hint of grey light under the skirts of the canopy of shadow they hid themselves again in the dark hollow under tan overhanging stone.*» (p. 906)

Tolkien's use of Light and Dark imagery is not so simple. The antithesis of dark and light is hidden in casual things such as landscape, castles, representation of armies and warriors, some characters, objects and events.

Imagery of light and darkness is often used by authors in different styles of writing. In the course of the research we have found out that Tolkien's conception of this theme is not so simple, as it may seem at first.

As a real artist Tolkien puts the main ideas of his work on a symbolic foundation. The contrast between dark and light forms a system of symbols, which influences every aspect of life, described in the epic: landscapes, castles, races and peoples, characters, objects and events.

Having thoroughly studied the text of the original, we have come to the following conclusions:

- The composition of the epic, numerous symbols and various stylistic markers and images help Tolkien to draw the full and vivid picture of his own invented world.

- Having been Professor of Anglo-Saxon at Pembroke College in Oxford, he used such definitions of the words 'light' and 'dark' that aren't even mentioned in any of the dictionaries.

- John Ronald Ruel Tolkien widely used the antithesis of light and dark describing landscapes, castles, peoples, objects and events.

- By using these symbols Tolkien managed to depict diametrically opposite concepts of victory, help, signs of life, hope, love, the necessity of the Sun, greed, avidity, madness, loneliness, obscurity, unconsciousness, lie, slander, threats and even death.

John Ronald Ruel Tolkien wasn't only Professor of Oxford University and one of the composers of the well-known Oxford English Dictionary, but he invented the new genre – fantasy. Because of his original use of language to tell a story that simultaneously combined mankind's great myths, individual human psychology and the details of the history, Tolkien is becoming more and more popular and is read not only by children but by adults as well.

ГЕРОЙ – РАЗРУШИТЕЛЬ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ АМЕРИКАНСКОМ РОМАНЕ

Звездин А.А.

*Забайкальский государственный университет, Чита,
e-mail: alexandr-zvezdin@yandex.ru*

Современная литература XXI века богата различными мотивами. Мотив, по утверждению авторов литературного энциклопедического словаря, – это «устойчивый формально-содержательный компонент литературного текста» [3, с. 230]. Разнообразие мотивов в литературе можно объяснить тем, что художественное произведение отражает индивидуальное восприятие действительности, в отличие, например, от сказок, которые показывают коллективное мировоззрение, ментальность народа.

Можно предположить, что в сказках фольклорного типа мотивов меньше, чем в литературном произведении (поскольку последнее предусматривает рассмотрение социальных проблем), и среди них очень мало таких, которые показывают личность, конфликтующую с обществом. Герои, которые противопоставляются социуму, в сказках характеризуются и, соответственно, воспринимаются читателем как необычные, «другие», например, Иван-дурак, Емеля [1]. Они отличаются от окружающих поведением, образом мыслей. В обществе, наоборот, личность, выделяющаяся из социума, оценивается неоднозначно: одни представители общества оценивают личность как положительного персонажа, а другие – как отрицательного. Например, в современной литературе часто можно наблюдать героя литературного произведения, который борется с законами, установленными обществом, правительством или любой другой системой, в которой он находится, поэтому можно выделить мотив «нарушения героем правил социальной системы». Данный мотив мы находим в произведении американской писательницы Сьюзен Коллинз «Голодные игры».

В романе «Голодные игры» повествуется о том, как главная героиня – девушка по имени Китнисс – ради спасения сестры участвует в ежегодном шоу «Голодные игры», которое устраивают власти. Участие в играх обязательно для всех регионов, поэтому каждый из 12 Дистриктов (регионов) выставляет

на игры двух участников, которых определяют по жребию. Главное правило игр заключается в том, что участники должны убивать друг друга, так как победителем может быть только один.

Такие игры являются инструментом манипулирования народом. Личность в такой государственной системе не ценится, и власть показывает человеку, что она всегда будет пресекать попытки нарушения установленных ею правил: «забирая детей и вынуждая их убивать друг друга у всех на глазах, Капитолий показывает, насколько велика его власть над нами, <...>»; «пошевелите только пальцем, и мы уничтожим вас всех» [2, с. 26].

Главная героиня решает пойти против системы и нарушить её правила. Когда Китнисс оказывается участницей игр, то она ведет себя не так, как все остальные: она не стремится никого убить, помогает слабым, очень переживает, когда убивают кого-нибудь из трибутов (участников): «Ее смерть показывают подробно <...>, последний вздох Руты. И песня. От первой до последней ноты. Я (имеется в виду героиня) опустошена и ничего не чувствую» [2, с. 371].

Нарушая правила, Китнисс одерживает верх над системой, властью, заставляет играть по её правилам. Она ставит руководителей игр перед выбором: или победителя не будет совсем (Китнисс угрожает покончить жизнь самоубийством), или победят два человека – она и Пит, в которого влюблена героиня. Первый вариант не устраивает власти: «<...> Без победителя все их хитроумные планы и все Игры теряют смысл. Капитолий останется в дураках, и виноваты будут распорядители. <...> Мы с Питом должны погибнуть оба, или... они должны думать, что мы погибнем...» [2, с. 352 – 353]. Таким образом, героиня противопоставляет себя системе, разрушает её правила и становится победителем и национальным героем «Море света. Рев толпы, от которого вибрирует метал под ногами» [2, с. 368]. Таким образом, мотив «нарушения героем правил социальной системы» доводится автором до логического предела.

На основании анализа мотива «нарушения героем правил социальной системы» можно сделать следующий вывод: в современной литературе есть примеры того, когда автор показывает героя-разрушителя, нарушающего антигуманные правила социальной системы; такой персонаж выходит за рамки системы и диктует ей другие правила, построенные на принципах человеколюбия. Подобные произведения показывают ценность личности, индивидуальности, влияют на формирование гуманистического мировоззрения.

Список литературы

1. Иван-дурак // Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. – М.: Наука, 1984 – 1985. Том 3 – 1985. – с. 158–159.
2. Коллинз С. Голодные игры / Сьюзен Коллинз; пер. с англ. А. Шипулина. – М.: Астрель, 2012. – 382 с.
3. Литературный энциклопедический словарь // Под общ. ред. В.М. Коженикова, П.А. Николаева. Редкол.: Л.Г. Андреев, Н.И. Балашов, А.Г. Бочаров и др. – М.: Сов. энциклопедия, 1987. – 752 с.

НАРУЖНАЯ РЕКЛАМА – ГАРАНТИЯ УСПЕШНОГО БИЗНЕСА

Кайырболатова Д.К., Ахметова Л.С.¹

*Казахский Национальный университет им. аль-Фараби,
Алматы, e-mail: peri.18@mail.ru*

Актуальность проблемы не вызывает сомнений. Мы каждый день встречаемся с массой вывесок, экранных материалов, пестрых газетных заголовков. Реклама везде, всюду, куда бы не упал человеческий

¹ Руководитель – профессор Ахметова Л.С.

взгляд. Самым эффективным видом является наружная реклама. Наружная реклама – это самый эффективный, быстрый и массовый способ заявить о себе, о своем продукте или услуге. Ее постоянно видит каждый житель любого города. Она или заставляет зайти к вам, или, наоборот, уйти к вашим конкурентам. Это очень чувствительный инструмент. Которым надо уметь пользоваться.

Исторически сложилось так, что наружная реклама появилась на досках объявлений. Желавшие рекламировать свою продукцию арендовали места на досках, заполняя все больше свободного места. Сначала наружная реклама появилась в Америке, а немного позже – в Советском Союзе. В странах нынешнего СНГ появились первые щиты или билборды, с рекламой на плакатах, основой которых, является широкоформатная печать. Как правило, щиты размещаются на трассах и магистралях. Сейчас наружная реклама охватывает стены, крыши и фонарные столбы, а также тумбы, остановки и рыночные входы. Безусловно, наружная реклама имеет многочисленные преимущества, которые связаны с охватом, частотностью, гибкостью, воздействием. Все это соотносится с уровнем затрат.

Обширный охват может быть достигнут практически за сутки именно благодаря наружной рекламе. Зачастую, за основную единицу сбыта принимается 100 пунктов совокупного рейтинга в день или сто демонстраций. Один пункт равен одному проценту потребителей. В таком случае, если установить сто рекламных щитов, то о рекламе узнают сто процентов потребителей. Однако это зависит от масштабов местности. Исходя из этих расчетов, можно подсчитать, насколько выгодна наружная реклама.

Кроме того, при выборе производителем наружной рекламы обеспечивается высокая частотность. По подсчетам одной рекламной статистической компании, девять из десяти человек, при условии насыщенности в сто пунктов рейтинга, видят рекламу 29 раз за месячный промежуток времени. Аудитория с высшим образованием и высоким доходом обращает внимание на рекламу еще чаще. Гибкость – рекламы, практически основное ее достоинство. Заказчик может приобрести рекламу в любом месте, в национальном, региональном или местном масштабе. А при обдуманном размещении стендовая реклама станет очень результативной для определённого круга людей. Это зависит от национальности, профессиональной принадлежности возраста или интересов. Приятно, что наружная реклама, при массе достоинств, имеет относительно невысокую стоимость. Понятие «демонстрация» определяет количество щитов, задействованных за конкретный период. Так, например, сто пунктов совокупного рейтинга за день реклама может принести, если она стала объектом внимания одного миллиона человек сто тысяч раз.

Итак, масштаб воздействия действительно велик и при малых затратах рекламодатель может довести рейтинг до высокого уровня и добиться большого спроса на тот или иной товар. Помимо этого, дополнительные методы в виде света, анимаций и ярких красок добавляют зрелищности.

Маркетинговая роль наружной рекламы просто огромна. Если разместить элементы наружной рекламы (билборды, перетяжки, ситилайты, плазменные панели) в местах большого скопления людей, то отдача от такой рекламы может быть весьма чувствительна. И хотя многие ошибочно полагают, что любая наружная реклама, в том числе и расклейка объявлений, афиш, плакатов, стикеров и раздача листовок интересны только самому рекламодателю, так

как позволяют максимально быстро «достучаться» до потребителя, – на самом деле, это не так. Потребитель тоже выигрывает от наружной рекламы, как от эмоционального источника полезной информации.

Список литературы

1. Устин В.Б. Искусство наружной рекламы. – М., 2009.
2. Бердышев С.Н. Эффективная наружная реклама. – М., 2010.
3. www.smi2.ru.

ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЛИТЕРАТУРНОГО ТЕКСТА: ИНДИВИДУАЛЬНО-АВТОРСКИЕ СЛОВОУПОТРЕБЛЕНИЯ И ИХ ЭКСПРЕССИВНО-ОБРАЗНАЯ РОЛЬ В РОМАНЕ М.А. БУЛГАКОВА «МАСТЕР И МАРГАРИТА»

Лазарева Л.М.

Астраханский государственный университет, Астрахань, e-mail: lazareva_1972@mail.ru

Роман М.А. Булгакова «Мастер и Маргарита» – одно из программных произведений русской литературы, изучаемых в средней школе. Он привлек к себе и читательский, и литературоведческий интерес. Что же касается языковеда, то в этой блистательной книге он найдёт богатую кладовую словесных средств создания образов персонажей.

В современной лингвистике являются проблематичными вопросы соотношения узуальных слов и неологизмов, окказиональных и потенциальных слов к явлениям языка или речи, а также определения критериев их различия и выявления специфических условий функционирования (работы А.Г. Лыкова, Е.А. Земской и др.). Дискуссионность названных проблем не снимает с повестки дня проблему исследования специфики функционирования узуальных слов в окказиональных условиях контекста.

В результате анализа лексики булгаковского романа выявлен ряд случаев окказионального употребления узуальных прилагательных в несвойственном им значении и функции существительных (14 единиц в 254 употреблениях). С одной стороны – персонажи, носящие весьма выразительные фамилии (Сладкий, Бенгальский, Римский, Бездомный (псевдоним), Римская, Босой), а с другой – персонажи, имеющие, кроме фамилий, вторичные наименования-характеристики с особым коммуникативным содержанием (Коровьев – клетчатый, Сиреневый, Длинный, Козлоногий, Маленький). К третьей группе относятся слова-названия места действия 9 Бассейная, Рыбный и др.). Возможность альтернативного употребления субстантивированных имен-названий имеет смысловую мотивацию, экспрессию, логику и является характерной чертой булгаковского стиля. И те, и другие собственные имена стали носителями авторских идей и оценок.

Этот факт обусловлен не только богатыми возможностями языковой системы, но и особенностями самого художественного произведения, в котором фантастика сочетается с философско-библейскими мотивами и с реальным изображением жизни, в которой всё – театр.

Из системных свойств, присущих слову при индивидуально-авторском употреблении, прежде всего, модифицируются его семантические признаки. В романе «Мастер и Маргарита» они реализуются и как имена прилагательные с зафиксированными словарными значениями (сиреневый костюм, клетчатый пиджачок), и как имена существительные, то есть в необычном для языка употреблении, не зафиксированном словарями (сиреневый вскричал, длинный задребезжал, клетчатый отрекомендовался), создающем образное (художественное) представление

о персонаже и обозначающем не признак, а лицо по внешним или внутренним качествам.

Динамика, фантастика, юмор посредством слов-характеристик обретают в романе тот синтез, который называется искусством, волшебством. Булгаковское употребление в несвойственных им функциях позволяет наглядно представить образ того или иного героя и проследить специфику языкового творчества самого автора. Осваивая общепринятое языковое наследие, «каждый талантливый писатель выступает и как новатор, прокладывающий новые пути развития художественной литературы и существенно обогащающий национальную культуру образного слова» (А.И. Ефимов). Анализ словесной канвы художественного произведения в школе дает возможность увидеть слово в динамике его развития и модификации и подтверждает мнение академика В.В. Виноградова о том, что «в индивидуальном стиле великого писателя ...полнее, разнообразнее и ярче проявляется общий стиль и дух литературного языка».

При изучении романа учащимся могут быть предложены задания проблемного характера. Например: «Функционирование слова «сиреневый» в романе «Мастер и Маргарита». Происхождение, значение слова и связь с проблематикой произведения». В ходе подготовки этой работы учащиеся обращаются к разным видам словарей: толковому, словообразовательному, этимологическому. Ученики отмечают, что факт функционирования слова «сиреневый» в значении и функции имени существительного, служащего для обозначения лица, очень интересен: «Сиреневый, провалившись в кадку, на чистом русском языке, без признаков какого-либо акцента, вскричал» [1, с. 283]. Однако «Словарём русского языка» [4] слово «сиреневый» зафиксировано только как имя прилагательное и является многозначным:

1. Прил. к сирень. В сиреновом душистом кусте перепрыгивали и стряхивались какие-то птички. Л.Толстой. Два гусара. 2. Бледно-лиловый, цвета сирени. Дядя Терентий оделся в сиреневую рубашку. М. Горький. Трое.

В романе М. Булгакова данная языковая единица реализуется, во-первых, как имя прилагательное, во втором значении: «бледно-лиловый, цвета сирени»: «...он, видите ли, в парадном сиреновом костюме, от лососины весь распух...» [1, с. 282]; «Низенький, совершенно квадратный человек... в сиреновом пальто и лайковых рыжих перчатках стоял у прилавка...» [1, с. 280]. Группа учащихся, которая работала с морфологической характеристикой слова «сиреневый», пришла к следующим выводам. В приведённых примерах прилагательное «сиреневый» является качественным, обозначает признак предмета по цвету, определяет нарицательное существительное, являющееся обозначением предмета: костюм, пальто, – согласуясь с этими словами в формах рода, числа, падежа. Эти формы – свидетельство узального употребления слова. Во-вторых, в окказиональном употреблении слово сиреневый реализуется как имя прилагательное с качественным значением характеристики лица по одному из его внешних признаков – цвету одежды, например: «Сиреневый иностранец повернулся к грабителям» [1, с. 280]; «В лице сиреневого джентльмена чего-то не хватает, по-моему» [1, с. 280]. В этих предложениях главным словом к слову сиреневый является существительное, обозначающее лицо: джентльмен, покупатель, толстяк, иностранец, с которым это прилагательное также согласуется в формах рода, числа и падежа. Естественно, что в толковых словарях современного русского языка не отражается факт зависимости прилагатель-

ного сиреневый от одушевлённого имени существительного. Эта языковая особенность характерна для стиля автора. Поскольку оказалась сравнительно частотной на страницах романа при характеристике одного лишь персонажа.

В-третьих, М. Булгаков использует слово сиреневый для обозначения лица: «...и тут же обнаружилось, что Бегемот не прав: у сиреневого не не хватало чего-то в лице, а наоборот, скорее было лишнее» [1, с. 281]; «Сиреневый, провалившись в кадку, на чистом русском языке... вскричал» [1, с. 282]. При окказиональном употреблении слово теряет такие признаки имени прилагательного, как категориальное значение признака, групповое значение «качественного признака предмета по цвету», многозначность как своё семантическое свойство, модифицирует свои грамматические признаки, и вполне закономерно приобретает этим словом новых, качественно иных системных признаков: категориального значения предметности, группового значения «названия лица по особенностям его одежды», одного единственного лексического значения: «тот, кто имеет костюм сиреневого цвета». Оно не может иметь синонимов «лиловый», «бледно-лиловый», характерных для имени прилагательного. Следовательно, оно сохраняет лишь самый общий признак, не представляющий ядра значения, а все другие семантические и грамматические признаки или утрачиваются, или модифицируются.

Приведённые выше примеры подтверждают факт индивидуально-авторского словоупотребления в канве художественного произведения. Окказиональность рассматриваемых лексем обусловлена рождением метафорически или метонимически образного значения в индивидуально-авторском контексте, в котором слова насыщаются разнообразными смысловыми значениями. Благодаря этому художественному приему, усиливается образное впечатление от сюжета, обнаруживается категориальный сдвиг, лежащий в основе семантики анализируемых лексем.

В индивидуальном стиле писателя находит своё отражение тенденция языка к саморазвитию, к семантическому обогащению. Язык как динамическая сущность любого художественного полотна состоит из индивидуальных и неповторимых творческих действий.

Список литературы

1. Булгаков М.А. Мастер и Маргарита. – Элиста, 1989.
2. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. – М.: Высшая школа, 1972.
3. Гольцова Н.Г. Окказиональность слова и окказиональность фразеологизма // РЯШ. – 1993. – № 3. – С. 81–86.
4. Словарь русского языка. – Т. 1–4. – М.: Русский язык, 1981–1984.
5. Тихонов Н.А. Словообразовательный словарь русского литературного языка. – Т.1–2. – М.: Астрель; АСТ, 2003.

ВАРИАНТЫ ЦЕЛЕВЫХ СТРУКТУР В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Мельникова Е.В.

Марийский государственный университет, Йошкар-Ола,
e-mail: Catharine1@yandex.ru

На любом этапе развития язык отражает динамику функционирования составляющих его подсистем, находящихся под влиянием как внутриязыковых, так и экстралингвистических факторов. Каждая из подсистем языка обнаруживает свои отличительные характеристики, сохраняя при этом универсальные, инвариантные черты, присущие языковой системе в целом. Именно это служит основой системной вариативности, так как «инвариант» существует лишь постольку, поскольку существуют его манифестации.

По мнению В.Д. Девкина, «вариативность пронизывает весь язык, его систему и ее реализацию в речи» [4, с.14]. Вариантность как фундаментальное свойство языка, обусловленное его социальной сущностью и коммуникативной функцией, «обеспечивающей творческий характер языка и эффективность общения», составляет имманентное свойство естественного человеческого языка.

Н.С. Валгина отмечает, что вариантность как языковое явление характеризуется необходимой языковой избыточностью, возникающей, в том случае, если варианты не имеют информационной или функциональной нагрузки [1, с. 304]. Наличие языковой избыточности говорит о том, что язык жизнеспособен и динамичен.

На возникновение вариантности влияет сочетание внутренних и внешних факторов развития языка. К внутренним причинам относятся возможности языка – речевая экономия, действия законов аналогии, к внешним факторам можно отнести контакты с другими языками, влияние диалектов, социальную дифференциацию языка.

Явление вариантности долгое время изучалось лишь на фонологическом уровне, и их использование в других сферах недостаточно устоялось. Проблема вариантности в лингвистике затрагивается при изучении структуры языка, функционирования языка и перехода от языка к речи, при изучении внутриязыковых факторов изменения и развития языка, при объяснении чередования под влиянием различных факторов.

В.М. Солнцев в своей работе «Язык как системно-структурное образование» отмечает, что понятие варианта возникло благодаря способности языковой единицы выступать в различных модификациях, другими словами, варьироваться [3, с. 211]. В.Л. Лещенко дает следующее определение вариантности: «Вариантность – это сосуществование параллельных способов выражения, имеющих одинаковое лексическое значение; способность языка передавать одни и те же значения разными формами» [2, с. 52].

Вариантность свойственна всем уровням языковой системы, в том числе и синтаксическому. Синтаксическое варьирование – одна из недостаточно изученных областей английской грамматики, в результате чего, возникают различные трудности. Существует мнение, что теория вариантности в области синтаксиса оказывается очень эффективной, так как появляется возможность рассматривать с единых позиций гораздо более широкий круг разнообразных синтаксических объектов, чем доступно специальным теориям синтаксиса.

Синтаксические варианты предполагают разнообразие синтаксических способов передачи одного и того же содержания. При идентификации синтаксических структур как вариантных наиболее важным критерием представляется тождество грамматического, или в иной терминологии структурного, значения. Наличие общего значения у разных структур позволяет рассматривать их как варианты, реализующие единое структурное значение. Одним из таких значений является значение цели, которое в английском языке имеет различные способы выражения.

Н.С. Валгина отмечает, что вариантность на синтаксическом уровне всегда связана с семантико-грамматическими взаимоотношениями сочетающихся слов [1, с. 304].

Синтаксические варианты отличаются идентичным распределением грамматических связей и общим значением конструкции. Синтаксические

варианты появляются исторически, как и другие варианты. Например, по аналогии или под воздействием других законов происходит смена управляемых форм или вытеснение беспредложных сочетаний предложными, меняются формы согласования и т.п. Часто в смене управления форм проявляются тонкие семантико-грамматические связи.

Категория цели является одной из самых важных на синтаксическом уровне, как в аспекте познания самого понятия «цель», так и в плане речевой реализации этой категории. В философской науке цель понимается как идеальное, мысленное предвосхищение результата деятельности и путей его достижения с помощью определенных средств. Характеризуя категорию цели в лингвистическом плане, можно отметить более низкий уровень ее абстрагированности по сравнению с философским подходом, поскольку в языке цель не свободна от дополнительных оттенков значения, а выражение целевых отношений недостаточно ограничено от других (казуальных, определительных и др.) т.е. имеет место синкретизм значений. Представление о близости различных значений издавна прослеживалось в литературе, однако обычно отношения цели, причины, уступки, следствия рассматриваются отдельно. Наличие в языке средств выражения каждого из этих отношений в какой-то мере оправдывает этот подход.

Обычная смысловая структура целевой конструкции включает две пропозиции – одна из них выражает событие, другая – цель. Целевая конструкция представляет собой синтаксически организованное сочетание компонентов, которые могут быть выражены как простым, так и сложным предложением. План выражения такой конструкции включает в себя два понятия – саму конструкцию, и синтаксическую связь.

На синтаксическом уровне, к способам выражения целевых отношений относятся:

- сложноподчиненное предложение с придаточным цели,
- инфинитив,
- инфинитивная конструкция с предлогом *for*,
- предложная группа,
- герундий.

В зависимости от наличия или отсутствия специализированных средств выражения целевых отношений различают эксплицитные и имплицитные средства.

При эксплицитной связи используются специализированные средства коннекторы – формальные показатели подчинения – союзы и предлоги, основным предлогом традиционно считается *for*. Лексический состав союзов включает множество языковых единиц: *that, in order to, so that, so as, for fear*. Имплицитная связь не маркируется показателем подчинения. Вышеперечисленные способы выражения целевых отношений представляют собой варианты целевой структуры, синтаксическая связь в которых может выражаться как эксплицитно, так и имплицитно.

Список литературы

1. Валгина Н.С. Активные процессы в современном русском языке: учебное пособие. – М.: Логос, 2001. – 304 с.
2. Лещенко В.Л. Вариантность и норма в современном русском языке: Практикум. – Гродно: ГрГУ, 2010. – 52 с.
3. Солнцев В.М. Язык как системно-структурное образование. – М.: Наука, 1971. – С. 211-218.
4. Девкин В.Д. Различное понимание вариантности. Всесоюзная конференция «Проблемы вариативности в германских языках». Тезисы докладов. – М.: Наука, 1988. – С. 14–16.

**СЕМАНТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ
ЭРОТИЧЕСКОЙ ЛЕКСИКИ НА МАТЕРИАЛЕ
АМЕРИКАНСКОЙ ПОЭЗИИ И АМЕРИКАНСКОГО
МОЛОДЕЖНОГО СЛЕНГА**

Севастьянова А.Л.

*Самарский государственный университет, Самара,
e-mail: alex-sandrine@mail.ru*

Роль любви в человеческой жизни не может быть переоценена. Именно в ней человек видит единственную силу, поддерживающую жизнь на Земле и способную противостоять смерти.

Тема любви остается актуальной на протяжении тысячелетий и находит свое отражение в культуре всех народов мира. Несомненно, тема любви чрезвычайно богато представлена и в языке как одном из аспектов культуры. Эротическая лексика присутствует во всех слоях языка – начиная от высокого литературного и заканчивая молодежным сленгом. Стоит отметить, что особенности любовной лексики на разных уровнях языка не только являются лингвистическим материалом, но и способны отразить некоторые психологические особенности носителей того или иного слоя, а также передать их отношение к любви в целом.

В данной работе будут рассмотрены семантические особенности американского молодежного сленга и американской поэзии рубежа 19 и 20 веков, как наиболее контрастирующие слои языка.

Сленговые и поэтические единицы параллельно распределяются в лексико-семантические группы, совпадающие в обоих слоях языка, и представляют следующую классификацию: 1) наименования людей, 2) части тела, 3) действия, 4) чувства. Важно, что количественное наполнение групп в поэзии и сленге различается. Если в поэзии группа «чувства» является одной из наиболее многочисленных, то в сленге она чрезвычайно мала. Среди лексико-семантических групп, содержащих сленговую лексику, главное место занимают «наименования людей», что подтверждает важность общения и социализации в жизни молодых людей. В поэзии эта группа представлена крайне скудно.

Стоит также отметить, что любовь является социально обусловленным фактором, и этика любви, отраженная в том или ином слое языка имеет большое количество особенностей, в зависимости от возраста, интеллектуального уровня и других характеристик его носителей. Так, например, тема секса в молодежном сленге доминирует над темой чувств. Все, что касается проявления чувств (восхищение красотой женского тела, влюбленность, нежность) или связано с внутренним миром человека, отходит на второй план и приобретает крайне ироничную окраску. Такая специфика сленговой лексики может объясняться рядом причин, а именно: 1) отсутствием в нейтральном стиле английского языка слов с эротическим значением, способных заменить сленговые единицы литературными эквивалентами; 2) юношеским смущением перед темами любви и секса и попыткой скрыть смущение за нарочитой уверенностью; 3) нравственным уровнем молодежи; 4) коммерциализацией секса вследствие распространения порнографических изданий и фильмов.

В поэзии же, как правило, напротив, выражение чувства является основной целью автора, и физическая сторона любви выступает лишь как еще одна грань любви духовной.

Данная идея может быть проиллюстрирована на примере группы «части тела» в обоих слоях языка. Необходимо отметить, что наполнение этой группы

различается в поэзии и сленге. Группа, содержащая поэтические единицы, состоит из высоких литературных слов, чаще всего номинирующих такие части тела, как глаза, губы и руки. В сленге данная семантическая группа представлена иными существительными: она содержит наименования лишь тех частей тела, которые определяют половую принадлежность (гениталии, грудь и т.д.).

Необходимо отметить и разницу в способе образования новых значений поэтических и сленговых единиц. Сленговые единицы, как правило, являются окказиональными образованиями, не зафиксированными в стандартных словарях. Значения таких слов образуются на основе переосмысления уже имеющихся в стандартном английском языке слов (например, такие слова как *bunnies*, *apples*, *a hot number*) или представляются собой неологизмы, созданные носителями сленга (*sexboat*, *patootie*). Сленговые единицы обладают когнитивным значением. Оно устойчиво и не меняется в зависимости от контекста, так как значения данных слов должны быть доступны и понятны всем носителям сленга. Контекст в сленге носит лишь иллюстративный характер. Классическая поэзия же, как правило, оперирует уже имеющимися в литературном языке единицами, зачастую не имеющими непосредственно эротического значения (*hands*, *woman*, *procreation*).

Эротическое значение поэтических слов раскрывается лишь в контексте, который часто содержит контекстуальную метафору, метонимию, специализацию или генерализацию. Таким образом, контекст в поэзии обладает смыслообразующим значением. Так, если в сленге понятие «возлюбленная» обозначается словом «*proopsie*» в метафорическом значении, то в поэзии для этой цели используются слова и словосочетания нейтрального стиля: *bride*, *woman*, *bedfellow*, *right person*, приобретающие эротическое значение в поэтическом контексте.

Поэтический контекст также нередко создает окказиональные значения на базе стандартной лексики. Так, например, в словосочетании «*from the bending curve and clinch*» из стихотворения Уолта Уитмена «*From Pent-Up Aching Rivers*» наблюдается специализация. Дословно словосочетание «*bending curve*» переводится как «упругая линия» и часто используется в речи строителей и моряков. В данном случае Уитмен сужает значение биннома и придает ему поэтическое значение «упругая линия [тела], изгибы тела возлюбленной».

Таким образом, в то время как сленговые единицы легко закрепляются в узусе, поэтические семантические окказионализмы носят индивидуальный характер и сохраняют высокую степень экспрессии.

Ведущее место среди семантических типов образования новых значений как в сленге, так и в поэзии, занимает метафора. Однако она имеет разную прагматику в зависимости от слоя языка. И в сленге, и в поэзии метафора придает речи большую образность и экспрессивность. Однако, в сленге она выполняет также и эвфемистическую функцию. В поэзии же главная цель метафоры – заставить читателя по-новому посмотреть на обыденные предметы и события действительности, подчеркнуть красоту и уникальность каждого момента.

В заключение необходимо отметить, что, несмотря на единство концептосферы, поэзия и сленг по-разному выражают любовь, преследуя во многом противоположные цели, что объясняется рядом социальных факторов, таких как интеллектуальный уровень, характер, воспитание и возраст людей, использующих тот или иной слой английского языка.

ка. Таким образом, прагматически сленг и поэзия работают в диаметрально противоположных направлениях.

**ИНТЕРТЕКСТУАЛЬНЫЕ СВЯЗИ
И ИХ ВЫРАЖЕНИЯ ПРИ ПЕРЕВОДЕ
С АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
НА РУССКИЙ**

Сердюкова Д.А.

*Марийский государственный университет, Йошкар-Ола,
e-mail: SerdyukovaDaria@rambler.ru*

В современной лингвистике акцент сделан на изучение текста в его взаимосвязях и взаимодействиях с другими текстами внутри единого интертекстуального пространства. Согласно последним лингвистическим исследованиям, интертекстуальность свойственна каждому тексту. Текст неоднороден и нецелостен, он функционирует в окружении других текстов, взаимодействует с ними, включает в себя отпечатки более ранних произведений и включается в произведения других авторов по их воле или неосознанно с их стороны [4]. Упоминания названий книг, имен, проблем, героев художественного наследия предшественников и современников, творчески используемые концепты, элементы национальной и мировой художественной культуры способны создавать особые предметно-смысловые пласты художественных текстов. Восприятие текста зависит от энциклопедии читателя, т. е. его понятийного мира, его знаний о мире, сформировавшихся на основе определенного языка в определенном культурном пространстве [2].

Термин «интертекстуальность» был введен французским постструктуралистом, ученицей Ролана Барта Юлией Кристевой, в 1967 году и стал затем, как пишет И.П. Ильин, одним из основных принципов постмодернистской критики [6]. По мнению Кристевой, «любой текст строится как мозаика цитации, любой текст есть продукт впитывания и трансформации какого-нибудь другого текста», является реакцией и насыщен постоянными ссылками на предшествующие тексты. Вновь созданный текст, в свою очередь, составляет основу будущих текстов [7].

Ставшее для большинства западных теоретиков каноническим определение интертекстуальности Ролана Барта может более наглядно представить ситуацию: «Каждый текст является интертекстом; другие тексты присутствуют в нем на различных уровнях в более или менее узнаваемых формах: тексты предшествующей культуры и тексты окружающей культуры. Каждый текст представляет собой новую ткань, сотканную из старых цитат». Барта не интересуют источники происхождения текста, его интересует текст лишь как результат процесса диалога текстов [1].

Нужно отметить, что не все западные ученые разделяют взгляды постструктуралистов на интертекстуальность. Интертекстуальность может также быть рассмотрена как факт соприсутствия в одном тексте двух или более текстов, реализующийся в таких приемах, как цитата, аллюзия, плагиат и др. [5]. Н. Пьегро определяет интертекстуальность как «устройство, с помощью которого один текст перезаписывает другой текст, а интертекст – это вся совокупность текстов, отразившихся в данном произведении, независимо от того, соотносится ли он с произведением in absentia (например, в случае аллюзии) или in praesentia (как в случае цитаты)» [8].

Рассматривая вопросы передачи интертекстуальных связей при переводе, Л.Б. Бойко утверждает,

что интертекст чаще всего становится почти непреодолимой проблемой для переводчика. Не соглашаясь с принципом тотальной переводимости, автор упоминает методы компенсации и замены, позволяющие найти наилучший вариант передачи интертекста. Главное препятствие состоит в том, что переводить с одного языка на другой приходится для чужой отнесенности оригинала культуры, отсюда следует, что национально-прецедентные тексты приведут к непониманию текста иноязычным реципиентом, отмечая также, что аллюзивность становится масштабной и новые смыслы генерируются на уровне целого текста или отрезка текста [3].

Л.Б. Бойко признает тщетность попыток переводчиков преодолеть культурные барьеры, констатируя потери при переводе, а также называет выявление некоторых закономерностей в установлении культурных параллелей одной из целей исследования интертекста в аспекте перевода. Это позволит определиться с выбором стратегии перевода в зависимости от типа прототекста. Иными словами, это тот же процесс минимизации смыслов с целью обнаружить то типическое (прототипическое), что позволит отыскать аналог прецедентного феномена в переводящей культуре. Применение этой стратегии возможно только в тех случаях, когда интертекстуальный фрагмент основан на универсально прецедентном феномене (теме, ситуации), обладающем одинаковым или схожим эмоционально-оценочным компонентом в переводной и переводящей культурах.

Среди продуктивных приемов перевода интертекстуальных фрагментов выделяются адаптация и остранение. Автор указывает на право переводчика на применение таких макростратегий, как стратегия кооперации (концептуальное сотрудничество с автором оригинала), стратегии аналогии и стилизации (достижение функционально-эстетической аналогии перевода оригиналу), а также стратегии пертинентности и тесно связанных с ней стратегий разъяснения и аппроксимации; стратегия креативности и даже стратегии конкурентности. С помощью этих стратегий переводчик пытается прорваться через лингвокультурные барьеры к иноязычному сознанию.

На настоящий момент в лингвистике и литературоведении многое сделано по изучению понятия «интертекстуальность». Однако остаются дискуссионными и требуют уточнения многие положения и понятия. Дальнейшее изучение этого сложного феномена имеет большую значимость для развития филологии, литературоведения и культурологии. Всесторонний анализ интертекстуальности, ее функций, способов актуализации этой категории в разных функциональных стилях и жанрах позволил бы существенно углубить представление о ее текстообразующей значимости для текстов различной стилиевой принадлежности.

Список литературы

1. Барт Р. От произведения к тексту / Р.Барт // Избранные работы: Семиотика: Поэтика. – М., 1989. – С. 417-418.
2. Баширова Н.З. Интертексты в современных английских газетных статьях (на материале произведений В. Шекспира) // Знание. Понимание. Умение. – 2008. – № 4. – С. 168-172.
3. Бойко Л.Б. К вопросу о переводе интертекста / Л.Б. Бойко // Вестник Российского государственного университета им. И. Канта. – Калининград, 2006. – Вып.2: сер. Филологические науки. – С. 52-59.
4. Дементьева И.Е. Интертекстуальность и устойчивые элементы текста. – ТГУ, 2003. – С. 67.
5. Женетт Ж. Палимпсесты: литература во второй степени. – М.: Наука, 1989. – С. 213
6. Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм / И.П. Ильин; науч. ред. А.Е. Махов. – М.: Интрада, 1996. – С. 225.
7. Кристева, Ю. Бахтин, слово, диалог и роман / Ю. Кристева // Французская семиотика: от структурализма к постструктурализму. – М., 2000. – С. 428-431.

8. Косиков Г.К. Текст / Интертекст / Интертекстология // Пьегро Н. Введение в теорию интертекстуальности / Общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова; пер. с фр. Г.К. Косикова, Б.Н. Нарумова, В.Ю. Лукасик. – М.: Изд-во ЛКИ, 2008. – С. 8-42.

ЗВУКОИЗОБРАЗИТЕЛЬНОСТЬ В ТРАДИЦИОННОЙ АНГЛИЙСКОЙ ДЕТСКОЙ ПОЭЗИИ (НА МАТЕРИАЛЕ NURSERY RHYMES)

Субаева А.Р.

ФБГОУ ВПО «Марийский государственный университет», Йошкар-Ола, e-mail: S-A-R5@yandex.ru

Звукоизобразительность является одним из предметов фоносемантики – новой, активно развивающейся в последние десятилетия лингвистической дисциплины, изучающей связь между звуком и значением. Звукоизобразительность характерна поэтическому тексту, и особенно ярко она проявляется в детской поэзии, так как именно для детей свойственно установление связи означаемого (предмета) и означающего (слова) на основе сходства, которое они наблюдают между звуком и чувственно-воспринимаемыми признаками предмета.

Материалом исследования послужила английская детская поэзия Nursery Rhymes, представленная в сборнике английских детских стихов Mother Goose Rhymes («Стихи матушки Гусыни») [3].

На протяжении многих лет русские и зарубежные лингвисты занимались вопросом о соотношении звука и значения (С.В. Воронин, А.П. Журавлев, В.фон Гумбольдт и др.) [1; 5; 2]. Ими было установлено, что звуки могут аккомпанировать смысловому содержанию стихотворения и песни, тем самым, придавая им благозвучие.

Для детской поэзии звукоизобразительность является основным способом передачи ритма, экспрессии и выразительности. Она представлена различными средствами, а именно:

1) звукоподражаниями – неизменяемыми словами, воспроизводящими своим звуковым составом издаваемые человеком, животными, предметами звуки, а также разнообразные явления природы, сопровождаемые звуками;

2) рифмами – звуковыми повторами в конце ритмической единицы;

3) окказиональными звуковыми повторами: аллитерацией – повторением согласных звуков в начале слова; ассонансом – повторением гласных звуков; консонансом – повторением согласного, заканчивающего слово;

3) лексическими повторами;

5) торением начальных букв; эпифорой – повтором конечных звуков; зевгмой (стыком) – повтором конечного звука одного слова; рондо (кольцом) – повторением начального звука одного слова и конечного звука другого;

6) звукоимовизмом – закономерной, не произвольной, фонетически мотивированной связью между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом);

7) мужскими (ударение стоит на последнем слоге рифмованного стиха) и женскими (ударение падает на предпоследний слог рифмованного стиха) рифмами;

8) внутренними рифмами, основанными на сочетании ассонанса, аллитерации и слоговых повторов между строками.

Фонетическая структура английских детских стихов Nursery Rhymes зависит от их выполняющих функций, а также, на какую возрастную аудиторию они рассчитаны. В основу проведенного исследова-

ния была положена классификация А.А. Егоровой, согласно которой английские детские стихи Nursery Rhymes подразделяются по жанрам и поджанрам:

- фольклор материнства и детства (поэзия пестования): колыбельные песни; стихи, включающие игровое взаимодействие с ребенком; стихи, вовлекающие ребенка в игру; небольшие сказки в стихах;
- потешный фольклор: небылицы, скороговорки, загадки, пословицы и поговорки;
- игровой фольклор: считалки, жеребьевые приговорки, игровые песни;
- бытовой фольклор: детские песни, заклички, приметы [4].

Фольклор материнства и детства (поэзия пестования) предназначен для детей на начальном этапе их развития. Приведем в качестве примера отрывок известной в англоязычных странах колыбельной песни «Twinkle, twinkle, little star...»:

Twinkle, twinkle, little star,
How I wonder what you are!
Up above the world so high,
Like a diamond in the sky!
When the blazing sun is gone,
When he nothing shines upon,
Then you show your little light
Twinkle, twinkle, all the night... [3, с. 212]

В нем особую роль играют конвенциональные и окказиональные повторы, а также лексическая анафора (повторение одних и тех же слов в строках): twinkle, twinkle...; when. Конвенциональные повторы достигаются за счет употребления звукового повтора в конце ритмической единицы: star – are, high – sky, gone – upon, light – night. Ударение падает на последний слог рифмованного слова, следовательно, в данном отрывке употребляется мужская рифма. Окказиональные и синтаксические повторы встречаются почти в каждой строке:

1. Ассонанс [ɪ], консонанс [l];
2. Аллитерация [w];
3. Ассонанс [ʌ];
4. Ассонанс [aɪ], [ə];
5. Зевгма [zɪ] – [ɪz], консонанс [n];
6. Зевгма when – nothing;
7. Ассонанс [j], зевгма [l];
8. Рондо (кольцо) twinkle – night, консонанс [l].

Кроме того, в приведенном примере употребляется внутренняя рифма: sun – nothing (ассонанс), then – the (аллитерация).

Таким образом, звуковые повторы (аллитерации и ассонансы), лексические повторы и внутренние рифмы служат основными средствами достижения плавности и напевности в колыбельных песнях. На первом месяце жизни они оказывают успокаивающее воздействие на ребенка. Еще не понимая смысла слов, он уже способен адекватно реагировать на мелодию и интонацию маминого голоса. Звуковая экспрессия выступает в качестве средства создания легкого, спокойного настроения.

Подобным образом звукоизобразительность была проанализирована в каждом малом жанре детской поэзии. В результате проведенного исследования было установлено, что в отличие от колыбельных песен в стихах, включающих игровое взаимодействие с ребенком, преобладают альвеолярные и сонорные звуки. Основные приемы звукоизобразительности способствуют легкости усвоения детьми первых слов, придают произведениям четкий ритм, зазорность и игривость.

В стихах, вовлекающих ребенка в игру, и в небольших стихотворных сказках главную роль играют звукоподражания и лексические повторы, так как они

помогают ребенку лучше представить картину происходящего и усвоить смысл услышанного. Важны и звуковые повторы, но они участвуют только для придания стихотворению благозвучия.

Повторы звуковых сочетаний, слогов, отдельных слов и их цепочек являются основными приемами звукоизобразительности, используемыми в поэтическом фольклоре, с помощью которого дети учатся постигать родную речь в увлекательной, шуточной форме.

В связи с возрастными особенностями и характером времяпровождения ведущее положение в устном творчестве детей занимает игровой фольклор. Превалирующими в нем являются звуковые и лексические повторы. Они в совокупности с восклицательными и вопросительными предложениями придают четкий ритм стихотворению и соответственно способствуют положительному настрою и активности ребят во время игр.

Бытовой фольклор предназначен для обучения и познания окружающего мира. При рассмотрении английских детских закличек было установлено, что звуковые повторы в начале стихов несут на себе ритмическую нагрузку всего произведения. Фонетическая организация примет скудна по сравнению с другими жанрами бытового фольклора. В них употребляются всего лишь конвенциональные звуковые повторы. Отсутствие словесных повторов компенсируется наличием синтаксических повторов, а также элементарных слов для всестороннего развития ребенка.

Практически все малые жанры могут выступать в качестве детских песен. Следовательно, в них употребляются все вышеперечисленные фонетические приемы звукоизобразительности.

Обилие мужских и женских рифм во всех малых жанрах Nursery Rhymes, где ударение падает на предпоследний или на последний слог рифмованного произведения, свидетельствует о том, что английская детская поэзия доступна и легка восприятию ребенка. Она обучает его окружающему миру, обогащает его духовный мир, развивает в нем патриотизм и морально-нравственные качества.

Таким образом, проведенное исследование звукоизобразительности подтвердило тезис о ее ведущей роли в английской детской поэзии Nursery Rhymes. Результаты исследования могут быть использованы в преподавании английского языка детям и представлять интерес для воспитателей, логопедов, литературоведов и переводчиков поэзии.

Список литературы

1. Воронин С.В. Основы фоносемантики: монография. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1982 – 248 с.
2. Гумбольдт В. фон. Избранные труды по языкознанию. – М.: Прогресс, 1984. – 397 с.
3. Демурова Н.М. Стихи матушки Гусыни: Сборник на англ. яз. с избранными русскими переводами. – М.: Радуга, 1988. – 684 с.
4. Егорова А.А. Звукоизобразительность в традиционной английской детской поэзии (на материале Nursery Rhymes): Автореф. дис. ... канд. фил. наук. – СПб., 2008. – 24 с.
5. Журавлев А.П. Фонетическое значение. – Л.: Изд-во Ленинградского унта, 1974. – 160 с.

РЕЗУЛЬТАТ ЭФФЕКТИВНОСТИ КОММЕРЧЕСКИХ КОМПАНИЙ В СЛЕДСТВИЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ PR-ТЕХНОЛОГИЙ БРЕНДИНГА

Умбегаева П.С., Ахметова Л.С.¹

Казахский национальный университет им. аль-Фараби,
Алматы, e-mail: peri.18@mail.ru

Сегодня существуют тенденции того что мы называем брэндингом, бизнес находится на новом уровне. Развитие бизнеса происходит благодаря узнаваемо-

сти того или иного товара, компаний, человека, того что мы привыкли называть брендом. В современности мы сталкиваемся с парадоксом: бизнес на массовых рынках без брендинга невозможен, но из десяти новых брендов девять уходят с рынка в течение первых нескольких лет, так и не найдя своего потребителя. Это наша реальная ситуация на рынке, вследствие конкурентной среды, на плаву остаются сильнейшие компании. В результате этого, становится понятно, что в такой ситуации компании все чаще рассматривают бренды как возможность привлечь к себе внимание потребителей и выделить свои товары на общем фоне. Но это непростая задача, ведь стремительное увеличение количества брендов сопровождается невиданным потоком рекламы. В США на человека обрушивается в среднем 5000 рекламных сообщений в день, – естественно, что у людей вырабатывается иммунитет к обычным рекламным приемам. Результаты недавно проведенного исследования говорят о том, что, хотя за три года рекламы стало на 10% больше, эффективность ее упала на 18%.

В таких условиях действенным оказывается только по-настоящему сильный бренд. Практика показывает, что у компаний, которым удалось создать сильный бренд, продажи обычно существенно выше, чем у конкурентов, и этому не мешает зачастую более высокая цена на их товары. Благоволят к компаниям с сильными брендами и фондовый рынок. У сильного бренда есть две отличительные черты. Во-первых, он вызывает у потребителей позитивные ассоциации и обладает собственным неповторимым «лицом». Так, бренд L'Oréal сложно спутать с другими: реклама компании привлекает внимание – знаменитости, рекомендуя продукцию L'Oréal, всегда говорят: «Потому что я этого достойна!» Во-вторых, сильный бренд заставляет потребителей проявлять свои симпатии в действии, то есть в покупке соответствующих товаров. Это очень важное свойство бренда, и развить его невероятно сложно. Например, европейские электроэнергетические компании, стараясь сделать свои бренды более узнаваемыми, за довольно короткий срок провели несколько рекламных кампаний. Однако эти усилия были потрачены впустую: они почти не отразились на потребительском поведении – люди не стали менять поставщиков электроэнергии. Это значит, что бренды, несмотря на свою узнаваемость, не стали сильными.

Сильные бренды много раз подтверждали свою способность приносить высокие доходы, но как усилить бренды и долгое время эффективно управлять ими, известно не многим. В числе же тех кто знает секрет успешного бизнес-бренда являются такие компании как Кока-Кола, Nokia, KFC, Mc Donalds. Успех данных компаний обусловлен не только длительной работой на рынке, но непрерывное продвижения бренда и создание монополии в своем сегменте рынка. К примеру, многие фирмы продают газированную воду, но только «Кока-Кола» может продавать кока-колу. Таким образом косвенно обходится действие антимонопольных регуляторов.

Всемирно известная торговая марка, окружённая набором ожиданий, ассоциированных с продуктом или услугой, которые типично возникают у людей. BusinessWeek регулярно публикует стоимость 100 брендов-лидеров, которые определяются совместно с компанией Interbrand.

Первая тройка лидеров (2002–2007 гг., каждый стоит более 50 млрд долларов) – Кока-Кола, Google и Майкрософт.

Сравнивая эффективность бренда компании и брендов ее основных конкурентов на разных стади-

¹ Научный руководитель: д.и.н., профессор Ахметова Л.С.

я процесса принятия решения о покупке, можно составить диаграмму эффективности бренда. В случае с VW оказалось, что потребители чаще рассматривают возможность купить VW Passat, чем Mercedes C-класса. Однако те, кто намеревается приобрести автомобиль Mercedes, чаще его и покупают, то есть потенциальные покупатели этого бренда чаще превращаются в реальных. Кроме того, у Mercedes C-класса выше процент постоянных покупателей. Это значит, что, хотя у Passat прекрасные стартовые позиции, у него меньше лояльных потребителей, чем у модели конкурента. Если бы VW удалось добиться, чтобы его потенциальные клиенты с такой же, как у Mercedes, частотой превращались в покупателей, он бы существенно увеличил свои доходы. А у маркетологов есть для этого множество самых разных инструментов. Например, кроме работы с брендом автомобилестроители могут проводить соответствующую ценовую политику или изменять плотность расположения своих дилерских центров. Метод оценки коммерческого потенциала бренда позволяет компаниям отдельно рассматривать эффект, который бренд оказывает на процесс принятия решения о покупке, и не связанные с ним факторы, такие как ценообразование или дистрибуция. А с помощью методов многовариантного анализа можно определить, насколько бренд будет способствовать сокращению отрыва от конкурентов, если в качестве входной переменной учитывать сильные, по мнению потребителей, стороны бренда. Другая модель, изучающая возможность бренда превращать потенциальных покупателей в реальных, показывает, как максимально реализовать потенциал продаж разным группам целевой аудитории. К примеру, VW может привлечь на 6% больше покупателей только за счет усиления своего бренда – и это принесет компании 466 млн евро, число постоянных покупателей вырастет на 3%, продажи – на 115 млн евро.

Рассмотрев действительно сложившуюся ситуацию на рынке можно с уверенностью судить о том, что без бренда невозможно представить эффективную коммерческую компанию с высокими доходами, так как любая успешная компания это бизнес-бренд.

Список литературы

1. Бадьин А.В., Тамберг В.В. Бренд. Боевая машина бизнеса. – М., 2005.
2. Тесакова Н., Тесаков В. Бренд и торговая марка: развод по русски. – П., 2004.
3. Федосеев А., Карабанов Б., Добровольский Е., Боровков П., Бизнес в шоколаде. – П., 2010.
4. Федосеев А., Карабанов Б., Добровольский Е., Боровков П., Бизнес в шоколаде 2.0. – П., 2012.
5. www.sovetnik.ru.

ФУНКЦИОНИРОВАНИЕ СТАНДАРТНОГО АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА: КАТЕГОРИИ ИЗМЕРЕНИЯ

Халецкая К.Н.

*Казанский федеральный университет, Казань,
e-mail: whimsical-ksu@mail.ru*

Проблема современного уровня развития и функционирования стандартного английского языка традиционно рассматривается с точки зрения изменения его форм, функциональности и контекста использования. Рассмотрим 3 категории измерения, характерные для изучения нормативности английского языка.

Относительное единообразие форм английского языка.

По сравнению с существующим многообразием нестандартных форм языков мира, стандартный или нормативный английский язык – относительно единообразен. Однако важно иметь представление о 3 измерениях существования данного единообразия: территориальное, временное и стилистическое. Говоря

о территориальном измерении единообразия в употреблении стандартного английского языка, важно отметить, что разница его прослеживается, прежде всего, на примере британского и американского вариантов английского языка.

Если американский вариант прозвучит: I've gotten a new vest and pants, то англичане, скорее всего, скажут: I've got a new waistcoat and trousers.

Модификация стандартов языка с течением времени бесспорна, поскольку это неизбежно приводит к изменениям в языке. К примеру, в отрывке, датированном 1861 г., написано: To him this would have been an effort of independent thought such as he had never known; and he must have made the effort at a moment when all his energies were turned into the anguish of disappointed faith. В современном варианте языка: ... and he would have had to make the effort....., точка с запятой в конце первого предложения отсутствует. Оба варианта являются стандартными в своем лингво-временном пространстве.

По мнению британских ученых-лингвистов изменения в языке, имевшие место более 100 лет назад, «легче воспринимаются и обнаруживаются», чем те, которые происходят на данном этапе развития и функционирования языка. Так, например, если представители старшего поколения скажут: You ought to leave soon, oughtn't you?, то для поколения современных молодых британцев наиболее приемлемым кажется вариант: You ought to leave soon, shouldn't you? или You ought to leave soon, didn't you? Наличие редуцированной формы «didn't» является для старшего поколения нестандартной формой, хотя в случаях You wanted to leave soon, didn't you? признается ими как норма.

Трудность измерения стандартности высказывания обусловлена тем, что понятие «норма языка» не совпадает у представителей разных поколений говорящих. Факт изменения языка во времени означает закрепление новой кодификации языка в грамматическом строе устной речи, поэтому по истечении некоторого времени многие справочники, учебная, специальная, художественная литература содержат элементы устаревшего варианта языка.

Стандартный язык – язык «образованных носителей языка».

Под понятием «образованный» часто представляется человек, получивший высшее образование, с высоким уровнем интеллектуального развития и профессиональной компетентности. Однако неправильно было бы считать, что люди, не имеющие соответствующего образования, не говорят нормативным языком. На практике оказывается, что об образованности людей судят, скорее, по тому, как они говорят.

По мнению британского ученого У. Миттинза «образованные носители языка не всегда соглашаются, а порой и оспаривают то, что принято считать нормой языка. Люди с одинаковым уровнем номинально полученного образования выявляют разные точки зрения на употребление спорных речевых конструкций». У. Миттинз приводит пример: He is in London but his family are in Bournemouth. Он указывает на огромное количество возможных вариантов, предлагаемых опрошенными им «носителями языка» с одинаковым уровнем образования.

Стандартный английский язык используется лишь в контексте официального общения.

Спорность данного утверждения очевидна, поскольку это связано, прежде всего, с ограничениями сферы использования самого языка. Несомненно, стандартный английский язык используется в традиционно формальном контексте. Однако существует неопровержимая точка зрения, что значительное

количество единиц разговорного языка составляет определенную часть стандартного языка.

Д. Кристалл провел опрос «образованных» информантов о допустимости разговорных речевых образцов в ситуациях официального общения и пришел к выводу, что 84% опрошенных высказались за возможность употребления: The instruments were pretty reliable в ситуации формального общения [2].

Британские лингвисты Л. Андерсон и П. Траджил приводят пример свободного употребления разговорного стандартного английского языка в плоскости как неофициального, так и официального общения: He's bust his collar-bone [3].

Если вышеназванные примеры редко находят отражение в письменной речи (за исключением личных писем, дневников и т.д.), то существует значительное количество разговорных лексических и грамматических конструкций, которые наряду с применением в устной речи используются и в формальной письменной речи.

They got angry and said they wouldn't put up with his behaviour.

They became angry and said they would not tolerate his behaviour.

The reporter photographed the children Chelsea had been speaking to.

The reporter photographed the children to whom Chelsea had been speaking.

Использование официальной формы выражения мыслей в неформальных ситуациях придает всему высказыванию оттенок помпезности и напыщенности.

Вышеуказанные характеристики нормативного английского языка применимы, большей частью, для печатного письменного языка, где единообразие форм достаточно велико.

В случаях с разговорным стандартным английским языком ситуация гораздо сложнее. Согласно Британской Национальной Программе от учащихся требуется использование принятых стандартов разговорного языка. Важной характеристикой стандартного английского языка является то, что его функции и формы совершенствуются с течением времени. Прежде всего, это касается лексического пласта языка. С приходом в школу, а особенно с того момента, когда начинается процесс обучения чтению, учащимся предписано строгое использование тех лексико-грамматических структур стандартного языка, которые являют собой образцы формального разговорного и письменного языка. Для детей, имеющих опыт общения на нормативном языке окружающих их взрослых, дальнейшее изучение стандартного английского означает лингвистическое обогащение и дальнейшее совершенствование навыков контекстуального употребления норм языка.

Список литературы

1. Bex T.; Richard J. Watts. Standard English: The widening debate. Routledge, 1999.
2. Crystal D. English as a Global Language // Second Edition. – Cambridge University Press, 2003. – 212p.
3. Trudgill P. Introducing language and society. – London: Penguin, 1992.
4. Trudgill P., Cheshire J. (1989) Dialect and education in the United Kingdom. – Clevedon: Multilingual Matters. - pp. 94-109.

РУНГЛИШ В ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Шенаева О.В.

*Сызранский филиал Самарского государственного
экономического университета, Сызрань,
e-mail: pazl-solo@yandex.ru*

Проблема языковых контактов является одной из центральных в современном обществе. Языки и диа-

лекты живут и развиваются в непрерывном и тесном взаимодействии. Постоянное и динамическое изменение, а не стабильность – естественное состояние языка. Ярким примером языковых контактов можно считать появление и функционирование в одном языке слов другого языка. В последнее время в российском обществе прогрессирует тенденция к все большему употреблению слов английского происхождения в повседневной речи. Сегодня, мало кого удивит то, что лет двадцать назад народ называл «иностраниной». Тогда вместо мышления мы вдруг получили «менталитет», оригинальность и качество стали называть «эксклюзивом», а образ – «имиджем». В настоящее время тенденция заменять русские слова англицизмами приобрела массовый характер. Почему кадровика надо называть «ханд-хантером»? Зачем вместо премии выплачивать «бонус»? А почему «тенденция» теперь называется «трендом»? А марка – «брендом»? На российскую культуру все большее влияние начинает оказывать так называемый «Рунглиш» – жаргон «кульного» поколения молодых россиян, пропитанный англицизмами. Как отмечает газета The Daily Telegraph, молодые люди в России шлют своим «френдам» приглашение на «дринк» в «паб» при помощи sms или по Интернету. А кто не понимает, о чем речь, тот просто «лузер» [5].

Вопрос о сохранении чистоты и оригинальности русского языка в настоящее время встал очень остро, поскольку процесс проникновения иноязычных слов в пространство русскоязычной среды растет в геометрической прогрессии. Этим и объясняется актуальность работы. Возникает вопрос – использование иноязычных слов и их смешение с русскими вызвано острой необходимостью или это только дань моде и абсолютно не обосновано.

В связи с этим объектом нашего исследования стала языковая среда современной России, а именно российская реклама, публицистика (журналы «ELLE», «OOPS», Интернет-газеты Lenta.ru, Вести.ру), информационные технологии (компьютерные игры), разговорный язык (социальные сети, студенты СГЭУ). В качестве предмета исследования мы попытались рассмотреть такое языковое явление как Рунглиш.

Целью исследования является попытка проанализировать влияние английского языка на языковое поведение современного российского общества.

До 1985 года английский язык в России представлял собой малоизученную разновидность. По понятным социальным причинам стимул к владению языком не имел экстралингвистического подкрепления, а возможности изучения языка были весьма ограничены. Однако в начале 90-х годов интерес к изучению английского языка стал резко возрастать. Это было обусловлено многими социально-политическими факторами: ликвидацией «железного занавеса» и открывшейся возможностью туристических поездок, появлением и быстрым ростом совместных предприятий, быстрой компьютеризацией страны и развитием Интернета, расширением зарубежных контактов. Все это привело к появлению новых сфер использования английского языка в России. В повседневной речи стали появляться такие фразы как «топоофмайндовые бигайдии», «кульный пост», «натуральный копияст» и многие другие. Если раньше подобные явления относили к разряду англицизмов, то сейчас все чаще используется термин «Рунглиш». Появление его было случайным, в 2000 году ветеран российской космонавтики Сергей Крикалев во время пресс-конференции перед полетом назвал этим термином язык, на котором космонавты говорят на МКС[4].

Многим такой гибрид не нравится, но слово благополучно прижилось и активно используется в прессе и в жизни.

Для того чтобы разобраться, что же представляет из себя Рунглиш, предлагаем рассмотреть его в сравнении с понятием «Англицизм».

Англицизм – заимствование из английского языка, применяемое для названия предметов или терминов, не имеющих эквивалентов в русском языке [1]. Часто англицизмы используются для точной передачи информации в текстах, предназначенных для узких специалистов. Например: Фальшивый аккаунт «Аэрофлота» в Instagram оказался популярнее официального [7]. Ведущий спичрайтер Обамы уходит в отставку [6].

До сих пор нет однозначного согласия по поводу значения термина «Рунглиш». С одной точки зрения, Рунглиш – смесь русского и английского, перекручивание английских слов на русский манер с добавлением суффиксов и окончаний. С другой – это английский под давлением и влиянием родного языка. С лингвистической точки зрения рунглиш представляет собой смешанный язык или скорее псевдодиалект английского языка. Также подразумевается частое использование английских слов (фраз) в повседневной речи. Например: «Ледис и джентльмен, я пропозирую митинг через файв минут. Клиент напяржен олреди, давайте же уже пошэрим наши инсайты» (аккаунт-менеджер Wrigley Анна Глинкина) [3].

Из определений и приведенных к ним примеров видно, что англицизмы – это необходимость для заполнения отсутствующих понятий в русском языке. Рунглиш же – это замещение русских слов английскими, с фактической точки зрения явление ненужное и уродующие родной язык.

Но стоит рассмотреть и другую сторону Рунглиша. В России он появился во время заполнения сфер жизни общества новыми профессиями, технологиями, культурными инновациями. Поэтому если сравнить определенные термины, обозначающие одно и то же понятия в русском и английском языках, то можно обнаружить, что смысл их размывается, а зачастую просто исчезает. Например, понятие «заасанить баг» применяется в it-технологиях и означает, что нужно в системе выбрать bug и нажать кнопку assign. Перевод же этого понятия на русский язык («назначить дефект») непонятен.

Исходя из этого, мы можем составить собственное определение Рунглиша, которое будем использовать в нашей дальнейшей работе. Рунглиш – это преобразование английских слов или фраз на русский манер при помощи добавления приставок, суффиксов и окончаний с целью адаптации англоязычной лексики для применения в повседневной речи.

Остановимся подробнее на рассмотрении причин возникновения Рунглиша в России. В настоящее время выделяют ряд англоязычных заимствований для использования их в различных сферах жизнедеятельности: 1) для обозначения новых видов деятельности, например: хакер, имиджмейкер, блоггер, фрилансер; 2) для обозначения новых и интенсивно развивающихся областей человеческого знания: блог, браузер, контент, трафик – в области компьютерных технологий; пиар, оффшор, инсайдер, промоушн – в области экономики и организации производства; 3) для новых предметов материальной культуры: лэптоп, мейкап, постер; 4) для новых музыкальных направлений: хаус, транс, фолк, рэп; 5) для старых понятий с целью придания им престижности: джоб-оффер (официальное приглашение на работу), ресепшн (администрация, регистрация), клинер (уборщица); 6) заимствования смешанного типа, принадлежащие к молодежной

культуре: флайер – входной билет на дискотеку со скидкой; фейс-контроль – дежурные на входе дискотеки, целью которых является не допустить туда пьяных; дресс код – свод правил хорошего тона в повседневной или праздничной одежде.

В ходе изучения способов образования Рунглиша нами выявлено, что чаще всего встречаются гибриды, т.е. слова, образованные присоединением к иностранному корню русского суффикса, приставки и окончания, например: юзать (to use – использовать), пофиксить (to fix – исправить), пошерить (to share – делиться), прочекапить (to check up – проверить), зафрендить (to friend – добавить в друзья). Как видим, происходит вытеснение русских корней из слова и замена их английскими. Довольно часто наблюдается смешение языков в словосочетаниях, например: забукать номер в отеле (to book – зарезервировать), зачекиниться в аэропорту (to check in – зарегистрироваться). Заплаиться на работу – яркий пример того, что некоторые английские глаголы в русском языке односложно не перевести. У нас можно отправить резюме, подать заявление на устройство, но это не передает того смысла, который хранит в себе английский язык «apply». Кроме того, нередко при создании новых лексических единиц используется прием кальки. Слова, иноязычного происхождения, употребляются с сохранением их фонетического и графического облика. Это такие слова как аккаунт (account – счет), брифинг (briefing – информационное совещание), трафик (traffic – движение, посещаемость), спичрайтер (speechwriter – составитель текстов речей). Отдельно хотелось бы отметить заимствование англоязычных аббревиатур. Неблагозвучный, но популярный в офисной переписке «фуй», означающий «информация не для чужих ушей», восходит к англоязычной аббревиатуре FYI (for your information). ASAP (as soon as possible, «как можно быстрее», «при первой возможности») трансформируется в русский «асап». («Подготовь этот документ асап»). Другое известное выражение – ИМХО (ИМНО – in my humble opinion) – по моему скромному мнению. Сейчас его значение расширилось до всеобхватывающего «по-моему».

В рамках нашего исследования мы провели социологический опрос среди студентов Сызранского филиала СГЭУ и среди молодежи в социальных сетях. Количество опрошенных составило 130 человек. Возраст респондентов составляет от 17 до 25 лет.

На вопрос «Пользуетесь ли вы словами английского происхождения?» 62% респондентов ответило утвердительно, 32% опрошенных используют их редко, и только 6% не используют совсем. На вопрос «Из каких источников в Вашу повседневную речь попали эти слова?» 63% указали Интернет, 25% – СМИ, 12% сказали, что узнали слова англоязычного происхождения из общения с друзьями.

При ответе на вопрос «В каких ситуациях Вы используете эти слова?» 49% респондентов указали, что чаще всего используют слова английского происхождения при переписке в социальных сетях, 32% – при живом общении с друзьями в неформальной обстановке, 19% используют их в on-line играх. На вопрос «С какой целью Вы используете слова английского происхождения в своей речи?» 61% опрошенных ответили, что они облегчают разговор, 27% считают, что, используя их, они выглядят более продвинутыми и эрудированными, 12% с помощью иностранных слов поддерживают беседу.

На вопрос «Смогли бы Вы обойтись без употребления англоязычных слов?» большинство – 59% – ответили отрицательно, 30% – смогли бы, 21% – не задумывались об этом.

На вопрос «Нужно ли использовать слова англоязычного происхождения в речи?» 48% респондентов ответили, что нужно только в случае, если у них нет аналогов в русском языке, 33% против их использования, 19% отметили пункт «Нужно, почему бы и нет».

На вопрос «Знаком ли Вам термин «Рунглиш»?» абсолютное большинство опрошенных ответило отрицательно. И так, получается, что словами английского происхождения респонденты пользуются часто и везде – в Интернете, на улице, дома, – где хотят либо покрасоваться знанием английского, либо уже привыкли общаться на этой смеси. Однако термин «Рунглиш» никому не встречался и мало кто задумывался, какое реальное место это стремительно развивающееся языковое явление занимает в речи.

Подводя итог, хотелось бы сказать, что явление Рунглиша столь же противоречивое, как и мирный атом. Да, конечно, у него есть свои плюсы. Рунглиш принес в русский язык новые понятия в сферу IT-технологий, экономики, политики и культуры. Он позволяет более четко и емко отражать абстрактные понятия. Считается, что люди, употребляющие в своей речи слова иностранного происхождения, выглядят более эрудированными, продвинутыми. Поэтому создается ощущение, что английский язык в России превращается в элемент имиджа, как сумочка от известного дизайнера или карманная собачка. И основной аргумент защитников Рунглиша – экономия времени. Время – деньги. Короткие, рваные фразы на английском, подчиненные правилам русской грамматики, сами по себе говорят, что времени нет, нужно бежать, чтобы сделать деньги. «Предложите адвертайзерам жить на проценты от прибыли, которая должна стать вери хай после их рекламных кампаний и ю'л си, что нобади агри». Вот он, офисный Рунглиш, нацеленный на получение денег и престижа.

Рунглиш – это язык денег, бизнеса, Интернета, социальных сетей, on-line игр. Но тогда возникает вопрос: зачем из этих сфер жизни переносить Рунглиш в повседневную речь? Зачем его использовать, чтобы «пошопиться», «пофрендиться», «заделать лук»? В этот момент никто же никуда не спешит, никто не делает деньги. Зачем выпускать Рунглиш из его среды обитания? Ведь тогда он проявляет свои минусы во всей красе.

Зачем использовать английские слова в речи, если есть их стилистические аналоги в русском языке? Это заразное слово «согу», в котором нет, и не может быть никаких эмоций. Почему нельзя признать свою вину, попросить за нее прощения? Сейчас достаточно просто кинуть «сорри» и бежать дальше. Вроде и извинился, но и вину за собой не признал. Такое универсальное слово-откуп перед собой и окружающими. И это слово не одно такое! Хэппи, биг, гоу, ноу,

о'кай, дедлайн, хай, пис, плиз... этот список можно продолжать бесконечно. Но на этом минусы не заканчиваются. В погоне за всем иностранным, в стремлении копировать западные образцы люди все больше теряют свою самобытность, в том числе и в языке. В молодежной среде наблюдается косноязычие, снижение грамотности и языковой, и общей культуры. В погоне за временем люди перестают следить не то что за правильностью написания сообщений, например, в чатах, но и за собственной, живой речью.

Нуждается ли современный русский язык в защите? Мы думаем, что нуждается в коррекции своего языка подавляющее большинство российских граждан. Загрязнение языка, о котором так много пишут, затрагивает не систему языка, а языковую способность, умение говорить. Раскрепощение, возможность свободно выражать свои мысли и чувства, игры с языком и при помощи языка – вот что характерно для русского языка нашего времени. Язык – система самоочищающаяся. Еще недавно повсюду говорили о «консенсусе». Прошло несколько лет, и оно практически исчезло из обихода. Сегодня русский язык настолько перенасыщен англоязычными вкраплениями, что для их искоренения, на наш взгляд, потребуется много усилий и времени.

В завершении работы хотелось бы вспомнить слова В.Г. Белинского ««Употреблять иностранное слово, когда есть равносильное ему русское слово, значит оскорблять и здравый смысл, и здравый вкус» [2]. Для того, чтобы сохранить русский язык необходимо с детства прививать любовь и гордость за свой язык. Проблема действительно стоит очень остро и, на наш взгляд, требует вмешательства со стороны Правительства. Мы не призываем сразу привлекать к ответственности, но было бы не лишним отслеживать и корректировать сообщения, представленные СМИ, поскольку это является главным средством подачи информации. И в первую очередь, конечно же, нужно начать с себя, стараться следить за своим речевым поведением и заботиться о сохранении чистоты и оригинальности одного из красивейших и богатейших языков в мире.

Список литературы 1. Англицизм это [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://my-dictionary.ru/word/472/anglicizm>.

2. Белинский В.Г. «Взгляд на русский литературу 1847 года». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://az.lib.ru/b/belinskij_w_g/text_1847.shtml.

3. Панюкова Е. Русско-рекламный разговорник. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.adme.ru/articles/russko-reklamnyj-razgovornik-184755>.

4. Рунглиш [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%F3%ED%E3%EB%E8%F8>.

5. The Daily Telegraph: российская молодежь перешла на «рунглиш» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.newsru.com/cinema/12sep2007/runglish.html>.

6. <http://bfn.ru>.

7. <http://lenta.ru>.

Секция «Английская фразеология: структурно-семантический анализ», научный руководитель – Федулёнок Т.Н., д-р филол. наук, профессор, член-корр. РАЕ

ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С КОМПОНЕНТАМИ КОЛОРИСТИКИ В СОВРЕМЕННОМ ДЕЛОВОМ ЯЗЫКЕ

Кармаков С.С., Салимова М.С., Марычева Е.П.

Владимирский государственный университет
им. А.Г. и Н.Г. Столетовых, Владимир,
e-mail: ezhik_serega@mail.ru

Прежде всего, отметим, что в последнее время, в связи с происходящими как в нашей стране, так и во всем мире бурными политико-экономическими преобразованиями, увеличивается спрос на квали-

фицированных в области аудита, бизнеса, экономики и финансов специалистов со знанием делового английского языка [Поварова, Федулёнок 2000: 113]. В процессе подготовки таких специалистов, несомненно, важно учитывать специфические особенности языка бизнеса, который имеет свою структуру и характерную для него терминологию, специфические словосочетания и клише, а также свои стилистические и функциональные особенности [Марычева, Федулёнок 2012: 198].

Анализируя особенности деловой английской речи, невозможно не обратить внимание на интенсифи-

ное употребление в ней терминов, принадлежащих к фразеологическим единицам (ФЕ), то есть к устойчивым сочетаниям слов с полностью или частично переосмысленным значением [Кунин 1970: 210]. Переосмысленность компонентного состава деловой фразеологии нередко создает известные трудности в ее идентификации [Федуленкова 1998: 23].

Заметим, что часто при образовании подобных фразеологизмов могут использоваться весьма специфические компоненты, на первый взгляд, далеко не характерные для языка бизнеса, как, например:

– имена собственные (*Occam's razor* – «бритва Оккама», закон минимума допущений в экономической модели, *Aunt Millie* – «тетушка Милли», непрофессиональный инвестор, дилетант) [Федуленкова 2000: 97],

– названия животных (*to go a bear* – «идти медведем», быть спекулянтом, играющим на понижение, *wildcat brand* – «клеймо дикой кошки», нерекламируемая марка, используемая обычно для товаров более низкого качества, чем конкурирующие товары),

– предметы обихода (*tax umbrella* – «налоговый зонтик», уменьшение налогов компании путем зачета потерь прошлых лет, *blanket mortgage* – «одеяльная закладная», полная, общая ипотека, ипотека на всю собственность, предложенная в обеспечение кредита, а не ее часть, хотя может быть несколько объектов),

– соматические компоненты, связанные с обозначением частей тела человека (*hair-cut* – фактор риска, используемый для оценки ценных бумаг при расчете нетто-капитала биржевика, *dead hand* – владение имуществом без права передачи),

– прилагательные, обозначающие различные цвета и их оттенки (*black box* – «черный ящик», в компьютерах, сленг для центрального процессорного устройства, а также любое устройство, которое дает ответы на сложные проблемы, не объясняя решение, *blue laws* – «голубые минимумы», государственный или местный закон запрещающий бизнес в данный день, как правило, в воскресенье).

Наши наблюдения показывают, что наиболее часто употребляемыми в языке финансов, экономики и бизнеса являются следующие обозначения цвета: *black*, *white*, *blue*, *green*, *brown*, *grey*, *red*, например: *Black Friday* – «черная пятница», резкое падение на финансовом рынке (черная пятница произошла 24 сентября 1869 года, когда группа финансистов попыталась монополизировать золотой рынок, что вызвало панику в бизнесе, за которой последовала депрессия); *white-shoe firm* – фраза используется для описания ведущих аудиторских и консалтинговых компаний в Соединенных Штатах, в частности, фирмы, которые существуют уже более ста лет; *Green investing* – «зеленые инвестиции», практика инвестирования в компании, которые поддерживают или предоставляют экологически чистые продукты и практики, и многие другие.

Проводя рубрикацию деловых фразеологических единиц, содержащих эти прилагательные, возможно использовать различные критерии. Наиболее очевидным является критерий взаимоотношения цветообозначений, руководствуясь которым, можно разделить изучаемые фразеологические единицы, обращаясь к идее В.Н. Поваровой, на взаимодействующие и не взаимодействующие [Федуленкова, Поварова 2002: 95].

К не взаимодействующим можно отнести такие устойчивые словосочетания, как *green card* – документ, свидетельствующий о том, что его обладатель, путешествующий за границей, при несчастном случае застрахован от требований третьей стороны, *blue*

chips – наиболее популярные акции, имеющие высокий курс (обычно акции ведущих компаний), *green belt* – площадь, обычно окружающая город, на которой строго контролируются новые постройки.

Взаимодействующие фразеологизмы, в свою очередь, можно разделить на антагонистичные, т.е. противопоставленные, и градационные, т.е. определяющие разные степени значения. Наиболее ярким примером антагонистичных пар цветов являются следующие пары ФЕ делового характера:

Black – white: black knight (букв. черный рыцарь) – лицо или компания, пытающаяся купить, взять под контроль другую компанию, не желающую продаваться, и *white knight* (букв. белый рыцарь) – лицо или организация, спасающие компанию от нечестного приобретения ее более сильной компанией.

Black – red: to put the budget in the black (букв. помещать бюджет в черное) – ликвидировать бюджетный дефицит и *to put the budget in the red* (букв. помещать бюджет в красное) – создавать бюджетный дефицит.

К названиям цвета, определяющим разные степени значения можно отнести прилагательные *black – grey: black market* – нелегальная торговля товарами и услугами и *grey market* – продажа дефицитных товаров со значительной наценкой. В данной паре словосочетание *grey market* имеет значение более легализованного варианта торговли, чем выражение *black market*.

Рассматривая устойчивые словосочетания относительно критерия мотивированности / немотивированности, можем выделить мотивированные и немотивированные образования.

К первым следует отнести следующие: *white goods* – предметы материально-технического оснащения, такие как холодильники и стиральные машины, называемые так из-за металла белого цвета, из которого они изготовлены, *white sale* – продажа льна, *brown goods* – такая аппаратура, как телевизоры и радиоприемники, используемые в кабинетах, оформленных при помощи дерева или подобных материалов, *blue-collar workers* – рабочие на фабрике, *white-collar workers* – офисные работники, и др. Ко вторым относим: *Black Thursday* – черный четверг, *yellow-dog contract* – «контракт желтой собаки», контракт между работником и работодателем, по которому последний обязуется не вступать в профсоюзы, *black ink* – прибыль.

Рассмотрим фразеоматические сочетания и фразеологические единицы, построенные вокруг ведущего компонента *black*. Часть из них носит оттенок положительного коннотативного значения (прибыль, доход): *to be in the black* – иметь положительное saldo (баланса), *to close a year in the black* – завершить год с прибылью. Остальные словосочетания символизируют, большей частью, нелегальное, преступное положение бизнеса: *black economy* – часть денежных средств, торговли и промышленности страны, находящиеся за пределами легального контроля, или нерегистрированный импорт товаров, *black money* – деньги, полученные нечестным путем, *black mail* – преступление, шантаж.

Что касается прилагательного *white*, то относительно него можно сделать следующие выводы: словосочетания, содержащие данный компонент, обозначают какое-либо понятие, относящееся чаще всего к официальным кругам, правительству: *Whitehall* – улица в центре Лондона, на которой расположено много правительственных офисов, *White House* – официальная резиденция президента Соединенных Штатов Америки, *White Paper* – официальный документ правительства Великобритании по вопросам

текущей политики, *white paper* – официальный отчет правительства о количестве прибыли.

Подводя предварительные итоги проведенного структурно-компонентного анализа, отмечаем, что использование обозначений колористики во фразеологии делового английского языка – это довольно частое явление, требующее особого внимания и глубокого изучения.

Перспективой нашей работы считаем в первую очередь, тематическую рубрикацию компонентного состава деловой фразеологии, несомненно, способствующую ее систематизации [Федуленкова 2009: 8].

Список литературы

1. Кунин А.В. Английская фразеология: теоретический курс. – М., 1970.
2. Марьчева Е.П., Федуленкова Т.Н. Спецкурс по фразеологии современного английского языка для студентов экономического профиля // Профессионально ориентированное обучение иностранному языку и переводу в вузе: Материалы ежегод. междунар. конф. 10-12 апреля 2012 г. – М.: РУДН, 2012. – С. 198-201.
3. Поварова В.Н., Федуленкова Т.Н. Вторичная фразеологическая номинация и модели в деловой фразеологии // XII Ломоносовские чтения: Сб. науч. тр. – Архангельск: Поморский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, 2000. – С. 113-116.
4. Федуленкова Т.Н. Фразеологические единицы в языке экономики и бизнеса // Инновационные методы преподавания иностран-

ных языков: Межвуз. сб. науч.-метод. тр. – Тюмень: Тюмен. междунар. ин-т экономики и права, Вектор Бук, 1998. – Вып. 1. – С. 22-25.

5. Федуленкова Т.Н. Фразеология деловой речи // Особенности изучения феномена культуры в системе социально-гуманитарных наук: Материалы докладов межвуз. науч.-практ. конф. – Тюмень: ТюмГНУ, 2000. – С. 97-100.

6. Федуленкова Т.Н. Элементные связи фразеологической терминологии как признак системности в языке // Фразеология и терминология: грани пересечения: Монография / Т.Н. Федуленкова, А.В., Иванов, Т.В. Куприна. – Архангельск, 2009. – С. 8-22.

7. Федуленкова Т.Н., Поварова В.Н. Деловая фразеология в языковой компетенции // Международное сотрудничество в образовании: Материалы III Междунар. конф. – Ч. 2. – СПб: Санкт-Петербургский гос. политех. ун-т, 2002. – С. 91-98.

8. Англо-русский словарь по бухгалтерскому учету, аудиту и финансам / Сост. Д.Ю. Терехов. – М.: Аскери, 1994.

9. Англо-русский словарь по экономике и финансам / Сост. А.В. Аникин. – СПб.: Экономическая школа, 1993.

10. Современный англо-русский словарь по экономике, финансам и бизнесу / Л.Н. Эскин, А.М. Федина, В.В. Бутник, И.В. Фагра-дьянц. – М.: Вече, 2007.

11. Федоров Б.Г. Новый англо-русский банковский и экономический словарь. – СПб, М., 2004.

12. Adam J.H. Longman Dictionary of Business English. – London: Longman, 1983.

13. Friedman J.P. Dictionary of Business Terms. N.Y., 2007.

14. Oxford Dictionary of Business English for learners of English. – Oxford: Oxford University Press, 2000.

15. Walter E. (ed.) Cambridge International Dictionary of Idioms. – Cambridge: Cambridge University Press, 2001.

16. Warren H. Oxford Learner's Dictionary of English Idioms. – Oxford: Oxford University Press, 1997.

Секция «Иностранный язык. Иноязычная профессиональная коммуникация в технической и гуманитарной сферах», научный руководитель – Игнатъева Е.А.

ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОНОМИКА

Александрова А.Д., Игнатъева Е.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: aanasasiya2012@mail.ru

Today «innovations» is a very modern word in the sphere of economics. Indeed, a lot of serious surveys show that more and more product or service innovations arrive on the market. According to a survey made by the WTO in 2003, for 100 new products or services developed in 2000, there were 123 in 2002, and 164 in 2003.

Innovation economics is the type of economics based on the stream of innovations, on the stable technological improvement and on the high technological products production.

Joseph Schumpeter is considered the patron saint of innovation economics. For him institutions, entrepreneurs, and technological change were at the heart of economic growth. He argued that creative destruction is crucial in capitalism. But it is only within the last 15 years that a theory and narrative of economic growth focused on innovation that was grounded in Schumpeter's ideas has emerged. Leading theorists of innovation economics include both formal economists, as well as management theorists, technology policy experts, and others. These include Paul Romer, Elhanan Helpman, W. Brian Arthur, Robert Axtell, Eric Beinhocker, Richard R. Nelson, Richard Lipsey, Michael Porter, Christopher Freeman.

Until now, the world economy, and more especially markets and firms structures have known a lot of major trends, from a technology push model, going through a market pull model (1960-1970), then to an innovation coupling and to networks firms' current «fashionable» structure (1990-2000).

As a result, it is important to be aware of current economic trends as far as production and diffusion of innovations are concerned for a better understanding of

the phenomenon. Innovation process has to deal with the more and more global shape of the environment, the need for fast life cycle innovations, and the interdependence of research and business institutions.

«БУФЕРНО-СИНЕРГИЙНЫЕ ЗОНЫ» ПРОСТРАНСТВА МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Андрианов И.К., Золотухина В.П.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: ivan.a_90@mail.ru

«Buffer-synergetic zone» as a quality education occurs during intense, direct contact between cultures. It is not static, because the birth of new cultural elements which can be perceived in contact cultures are just in it. Therefore, on the one hand, the «Buffer-synergetic zone» dissolves, getting through cultural boundaries and extending in the space of culture, on the other hand, these elements may be rejected by cultures, and then this zone is closed and ceases to exist.

In the narrow sense the «Buffer-synergetic zone» – is that part of the communicative space where the intercultural communication takes place the most intensive, in particular: there is an exchange of information, communication, signs and images. The formation of this zone includes the following stages: the initial live contact, collision, collaboration, mutual recognition, soft position, connection divergent orientations, where the understanding form, or, alternatively, aggravation and fundamental disagreement between the communicants are amplified.

The difference of the modern «buffer-synergetic zones» is due to the existence of two vectors of intercultural communication: one is aimed at meeting the world needs in the unification and it is based on a simplified scheme and stereotypes (especially in the economic

sphere), the other provides the self-preservation of the culture of each in contact.

For example, out of bounds of the «northern territories» question is promising for the development of communication «buffer-synergetic zone» between Russia and Japan. It leads to the expansion of contacts between representatives of these cultures in the field of education, art, science, and technology. Thus, to generate new ideas and cultural artifacts, this particular space for communication is needed. It is formed at the boundaries of cultures and riddled with mutual interest and empathy, or rejection and antipathy.

ВНЕДРЕНИЕ ФАЗОХРОНОМЕТРИЧЕСКОГО МЕТОДА НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНОМ ПРЕДПРИЯТИИ

Антипина К.В., Кохан О.В., Медведева О.И.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: rare_fruit@mail.ru*

One of the problems at the enterprise is the assessment of the current technical state of the processing equipment which inevitably affects the quality of its products. While constantly rising demands for the processing accuracy, increase in productivity and reliability are made, the applied measuring and control-diagnostic equipment, devices and means of metrological assurance do not always allow of obtaining reliable and timely data on a technical condition of objects in full.

This problem can be solved on the basis of the phase-chronometrical method of information and metrological maintenance of cyclic machines and the mechanisms, developed on the achievements of national chronometry and permitting a much higher level of accuracy. Direct measurements of time intervals corresponding to the passing by elements of characteristic intervals of running cycle phases of functioning machines and mechanisms are used at phase-chronometrical approach. The feature of the offered approach is the integrated complex of software and experimental methods and means of object work research on the basis of the precision chronometric analysis of the running cycle phase at all stages of life cycle.

Introduction of this diagnostic method at the enterprise will enable to solve a number of tasks: obtaining high-precision measuring diagnostic information; information and metrological maintenance of the equipment; assessment of the current technical state equipment and its elements and tool; registration of specific behavior features of products of various sizes; ensuring unity of saved-up measuring information at all stages of life cycle; forecast of trouble-free operation and reliable emergency protection; transition to repairs system according to the current technical state; assessment of a residual resource; registration of the fast-proceeding processes inaccessible to the regular equipment.

In view of the aforesaid the purpose of my master's thesis is introduction of the phase-chronometrical method at Komsomolsk-on-Amur industrial enterprises.

ПРОБЛЕМЫ ЭНЕРГЕТИКИ НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Беляев В.И., Золотухина В.П.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: waiz@mail.ru

The problem of centralized power supply to the vast North, Far East, and some other regions of Russia is getting more acute each year. For all these regions, safe and economically effective average-power nuclear co-generation plants could be used. In the European part of

Russia there are dozens of places, where average power plants can be deployed. For a town with the population of 300 thousand, like Komsomolsk-on-Amur it is optimal to use an average-power two-module nuclear co-generation plant with the connected electric load of up to 300MW in condensation mode.

Ship nuclear plants have a number of characteristics that are especially advantageous for use in commercial power industry. Besides, they are effective from the point of view of compliance with the toughened safety requirements and have stability against extreme conditions and modern threat such as terrorism. Ship plants are fundamentally better protected against external effects, including extreme blast-shock loads, which was demonstrated by the fact that during the accident with «Kursk» nuclear submarine, its nuclear power plant remained completely intact.

Availability of a proven technology, of production facilities and naval infrastructure, and existing experience in design and operation of similar plants permit to solve other essential issues of nuclear power: considerable shortening of nuclear power unit construction and commissioning term, improvement of NPP performance induces, and decrease of personnel strength. This is the basis of nuclear power competitiveness.

During the last years, the general idea to use conversion potential of defense industry enterprises in nuclear power is realized in actual research and design development.

ОСОБЕННОСТИ ТУРИЗМА В ВОСТОЧНЫХ СТРАНАХ

Бондаренко И.В., Латина С.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: rinulya1994@mail.ru*

Tourism becomes very popular today. People work all year to have a one-two week rest abroad. As a rule people like to travel, so do I. When I'll finish the university, I want to travel around the world, but still I don't know with whom. They say: want to go far – go together, want to go fast – go alone. That's why I'll need a fellow. When I was at school I had a dream to leave Russia and continue to get my education in Canada. That's why I would like to visit this perfect country to see powerful mountains and impassable coniferous forests, to swim in the ocean and to visit the famous ski lodge resort in Vancouver. Besides I would like to go to Australia, to dip in the diversity world of the local flora and fauna. My dream is to leave for two-day safari tour. Of course it must be dangerous, but really interesting. Nevertheless, I want to visit all continents. So, when I was in Egypt, political and economic situation haven't had imminent nature yet. But, to say the truth I don't want to go there today.

Last time I was in the capital of South Korea- Seoul. This is a perfect city, the city of the high tech and radiant future to my mind. The historic center of the city was built during the Chosong dynasty and now it is located in the heart of the business district. International companies, ancient places, modern offices and hotels are located here. In the center of the capital you can see the symbolic Namsan Mountain, which is used as a place for recreation. At the top there are fountains, gardens, Seoul Tower and a library. In any case, this mountain is as historic place as a resort. Yoido coast is the most developed part of the Han River Park which stretches along the both banks of the river, passing through the entire Seoul. Not far from the coast of the river buses ply as well as floating restaurants and water taxi. This part of the park is a particular loving place of the residents and visitors. In addition there are several large parks: Everland, Seoul Land, Lotte world.

These amazing parks are designed for everyone who wants to have fun. Yaksam is the tallest of the buildings around the Han River. So, in conclusion I want to say, that Seoul is a symbol of Korea's beautiful and modern city, gaining weight in the world as a tourist and financial center.

НЕОБХОДИМОСТЬ АВТОМАТИЗАЦИИ ПРОЕКТИРОВАНИЯ СОСТАВА ТЯЖЕЛЫХ БЕТОНОВ

Васильев А.С., Латина С.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: vasil-grunt@mail.ru*

Proportioning of various kinds of concrete and accordance of their properties to norms of Russian Federal Standard is one of the important technological tasks. Realization of these tasks is connected with some problems. Concrete mix influences on its durability on the level of operating reliability bearing strength as well as on the level of use of resources which are required for manufacture of construction and prefabricated elements. Generally, proportioning of various kinds of concrete is connected with decision of some important tasks:

1. Choice of water-cement ratio influencing on durability of concrete structure (part) and corresponding to work conditions of construction. Durability is usually considered as concrete compressive strength that influences on many other properties of concrete.

2. Production of necessary concrete consistence influencing on mobility and placeability of concrete and required concrete quality. The right combination of concrete components is selected to reach this purpose.

3. The lowest costs of means on production of concrete and its laying.

Now there are rather a large number of the methods actual development of which is the following: 1) more complete accounting of factors and design requirements for concrete; 2) increase in efficiency of calculation algorithm. In solving problems concerning heavy concrete it is necessary to define values of the water-cement ratio and water consumption taking into account demanded mobility or rigidity of concrete mix, and consumption of aggregates. Taking into account the development of computer technologies there is a need of automation of the solution of the tasks of this type that is the selection of heavy concrete composition based on their functions and working conditions.

We can conclude that it is necessary to improve the algorithms of calculation of concrete composition and their automation to increase productivity and to facilitate the solution of this problem at the enterprises.

МЕТОДЫ РАСЧЕТА ЖЕЛЕЗОБЕТОННЫХ КОНСТРУКЦИЙ

Глушакова Ю.С., Латина С.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: .am.jg@mail.ru*

It's almost impossible to imagine building construction without concrete.

Steel and concrete have been used together in construction since at least the middle of the 19th century. Concrete and reinforcement can work together because there is a sufficiently strong bond between the two materials.

It is known that concrete has high compressive strength, but it has low resistance to tension but steel copes with it very well. Concrete reinforcement is utilized not only to prevent the concrete from cracking but to take up

the tensile force. When the concentrated load influences on the concrete, it reaches the limit of its strength; in the reinforced concrete beam reinforcing bars take up tension after the concrete has cracked. Only when the concrete reinforcement approaches ultimate strength, the deflection and the crack become large enough to make the beam to break down. The failure of the beam is characterized by the crushing of the concrete in the compression zone.

There are three methods of calculation of reinforced concrete structures: allowable stress method of design (it's not possible to determine the actual stresses and failure load), failure load method of design (it does not allow to evaluate the performance of the structure before the failure, for example at working load), limit stage method of design (it is widely used today). The main idea of the limit stage method is that even in those rare cases when the construction is exposed to maximum load, the strength of concrete and reinforcement is minimal, and under the most unfavorable operating conditions the construction would not be destroyed, and would not accept invalid deflections or cracks. In many cases it is possible to obtain more economical solutions than in the calculation of the previously used methods.

But reaching the limit stage the reinforced concrete structure does not crash immediately, there is some time during which it continues to resist. Nowadays there are no methods that would take this into account.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ИСТОЧНИКИ ЭНЕРГИИ В АВИАЦИИ

Григорян Г.В., Игнатъева Е.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: grigoryan.93@mail.ru*

There are two reasons for searching alternative sources of energy in aviation. First is the cost of flight – the global aviation industry spends approximately \$200 billion on aviation fuel based on current prices. Second is the environmental pollution. AirportWatch, an umbrella organisation for those concerned about the environmental effects of the aviation industry, reports that the 16,000 aircraft operating on a daily basis emit over 750 million tonnes of CO₂ annually.

Many people believe that electric aviation can replace our oil-based transport with a system that is faster, cleaner and cheaper using existing technology. Electricity may come from fuel cells, solar cells, ultracapacitors, power beaming, or batteries.

Though only small companies and entrepreneurs are currently making fully electric airplanes, larger manufacturers such as Boeing Co. and Airbus are investigating how to electrify portions of aircraft operations as the push for bigger, faster and farther yields to cheaper, quieter and greener. One example is the auxiliary power unit in commercial aircraft. The device, usually located in the tail, is a generator that provides electricity to the plane when it's on the ground and gives power to start the main engines. Boeing and Airbus are experimenting also with electric landing gear that allow aircraft to turn, taxi and reverse on their own power without a truck to push the plane back from the gate. These systems can also integrate regenerative braking so that the energy from slowing a landing aircraft could charge batteries.

Electric aircraft could be useful as trainers for pilots because the aircraft are cheap to operate and trainers seldom venture far enough to test range limits. Defense contractors are also pursuing electric drivetrains to make stealthier unmanned aerial vehicles that have a minimal heat signature. They could also be charged on the fly from photovoltaic panels.

Electric aircraft will not replace any other forms of transportation in the future, but with such advancements of technology, people will be more likely to fly, rather than drive long distances.

РАЗВИТИЕ СФЕРЫ ТУРИЗМА В ПЕКИНЕ

Данилов Р.В., Латина С.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: www.roma.ru_94@mail.ru*

Tourism sphere in China has received a major expansion. It is not surprising that the tourism industry would thrive so well in this country. The country is filled with endless wonders. From the Great Wall to the Terracotta Army, and from sprawling mountain valleys to neon metropolises, there is something here for everyone. Forty years ago, no one could have ever predicted how much wealth this country was capable of generating. Below you can find some useful impressions about traveling to Beijing.

The first thing that strikes you in Beijing is a stunning clarity. Something is always swept, watered, wiped, and cleaned. All heat-loving plants, shrubs and trees are carefully hidden behind a film to be protected from night frosts. Skyscrapers amaze your imagination; everything sparkles and shines, and is lit by millions of lights at night.

In Beijing there are a lot of interesting places. So if you are going to visit China, do not spoil your impressions by Grand-tours with constant moving and excursions to the places where a day will not be enough for a visit! If you decide to go to China, stay in one city and enjoy its beauty. For example, I had a week but I could manage to see just one of a third of what I wanted to see. I saw amazing funny fat bears – pandas in a zoo in Beijing. I did not think that they were so lazy. Children around squeaked out a cry of delight, adults also were full of impressions and did not try to conceal their feelings.

The seaside part gives you lasting impressions on the abundance of all living creatures. Chinese have paid great attention to the smallest detail: lighting, sound, and areas for recreation. I liked a large glass cylinder in which transparent jellyfish were floating. Those jellyfish always changed their colour from purple to green or pink; it was because of the lighting constantly changed its colour as well. It was the most beautiful thing I had ever seen.

And what was more I climbed to the highest point of the Great Wall in Beijing. On the highest tower you can stay in splendid isolation and photograph the lovely views. I saw a beautiful modern city, the sparkling clean streets and smiles of ordinary people.

БЕСПИЛОТНЫЕ САМОЛЕТЫ – БУДУЩЕЕ АВИАЦИИ

Днепровский Д.О., Игнатъева Е.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: denduki@mail.ru*

Today high technologies play a significant part in aviation, one of the most rapidly growing sectors of industry in the world. Much attention is paid to the development of UAVs (uninhabited aerial vehicles) as an up-to-date trend.

Unmanned aircraft aren't a particularly new idea. The first was built in 1916, and remote-controlled planes were becoming widely used by World War I. Today, unmanned aircrafts are commonly used for war operations in many countries. But as drone planes grow more capable of performing complex tasks and carrying passengers, unmanned commercial flight seems to be on the horizon. In June, the Federal Aviation Administration announced its

two-year plan to bring unmanned flight to the American skies, possibly in a commercial form. Commercial drone crafts could mean cheaper – and possibly safer – flights. However there are serious safety concerns. Even today aircraft can auto-land and fly using the autopilot. However, technology is not fool proof and human intervention is needed from time to time to reset the systems.

One particularly promising non-combat application of unmanned aircraft is search and rescue. A team of researchers at Brigham Young University recently revamped a cheap propeller-driven plane with computerized maps and cameras that determine the locations of lost hikers. These drones can find people more quickly and safely than human rescue teams or helicopters.

One could imagine a future in which planes would be flown in a totally automatic mode. Advanced self-separation and automated station keeping, auto-takeoff and auto-land will be feasible. One could think of a safety pilot who would monitor the onboard systems as an interim phase before accepting fully pilot-less aeroplanes. Manual override capability would be available to the ground-based operator.

If the technology proves to be safe and reliable even large passenger aircraft could become pilot-less. Here the key word will be safety perception rather than technology.

УСТАНОВКА ОСВЕТИТЕЛЬНЫХ ЭЛЕМЕНТОВ НА ГИПСОКАРТОННЫХ ПОТОЛКАХ

Добрышкин А.Ю., Латина С.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: artem-dobryshkin@mail.ru*

Do you know how to make light features on gypsum ceiling? Ceiling lights can be placed in various positions in a room. The normal areas are at the central point in a room. As you know, in living rooms the illumination required changes over time. When meals are over, a quite environment can be created. This can be achieved by using different positions of the light fixtures. The ceiling lights can be exposed recessed or hung normally. The illumination can also be enhanced by using colored bulbs. It is important to conserve power when using the different light fixtures.

The gypsum ceiling can be formed to accommodate different points of the light fixtures. Straight florescent tubes are usually placed on the edge of the ceiling and the wall. Down lighters can be placed on four corners of the room soffits. To get the different light effects in a room, the ceiling is designed to allow a hollow place to fit the fixtures. The wiring is done normally but with different switches. To enhance the light effects in the room the dimmer switchers can also be used.

The light feature points on a gypsum ceiling are first identified. The recessed point is formed by cutting out the gypsum boards. A hole of one by three feet is done the room corners. This is at intervals of five feet apart. The ceiling branding is shaped to allow for the recess. The depth of the hole is half a foot. Then a gypsum hollow box is formed. It is one by three feet long. The electrical conduit is placed up into the recess point. Wiring is also done from the room control point.

Once the gypsum recesses are completed, the down lighter points are drilled on to the flat ceiling. The gypsum is then finished and painted two coats. The tube lights are then mounted and fixed into the recesses. The down lighters are also fixed onto the ceiling and angled to the desired degrees. Once all the light fixtures are in place and tested, the final painting is then completed. If you want to add more beauty to lighting, the recesses can also be painted with a different color from the ceiling.

СОВРЕМЕННЫЕ ДВИГАТЕЛИ

Кутузова Н.С., Коваленко М.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: markovka9408@mail.ru

Today in the world there are various types of engines: internal combustion engines, engines of external combustion, electric motors, rockets, air and others. All of them will transform any type of energy into the mechanical one. So, why not to invent such an engine which would transform mechanical energy into the mechanical? Let's consider an example: let's imagine an ordinary car. In it there is an ordinary internal combustion piston engine which will transform chemical energy of fuel into mechanical work.

Now we will turn our speech to a car. As all of us know, besides engines there is still a set of necessary parts for a car to go, for example wheels. It would also be quite good if the engine worked at the expense of their rotation, for this purpose it is necessary to install certain converters on conducted and collateral wheels which would transform rotation energy of wheels into mechanical work. Then car owners didn't have to spend much money for fuel since the engine would need minimum quantity of fuel for «start», and then it would work because wheels of the car rotate.

Pros of this invention is that people shouldn't spend much money for cars fuel, thereby it will keep natural resources of our country and the engine would be also eco-friendly, i.e. it would reduce amount of exhaust gases. Cons are: these converters are not very cheap.

This engine is only suitable for cars. But it is possible for scientists of our country, to think over all nuances and to think up something similar for other means of transport. It will help to save resources and ecology of the planet much more considerably. The cons also are that this engine will be very difficult to be introduced into production because many oil companies will actively disturb as they won't have any profit but it can lead to the failure of national economy and any irreversible consequences. You know that our country prospers at the export of natural resources sale to other countries and if all countries have such an engine, oil supply will considerably decrease.

СОВРЕМЕННЫЕ СЕТЕВЫЕ УСТРОЙСТВА

Кутузова Н.С., Травкин Д.П.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: markovka9408@mail.ru

Company TP-Link, a Chinese manufacturer of networking products, has introduced a new line of equipment for creating home and office networks at CeBIT 2011. One of the most functional innovations is the router TL-WR2843ND with three antennas and support for simultaneous operation at 2.4 and 5 GHz. New device transfers data at speeds up to 450 Mbit / s and is equipped with USB-port for external hard drives and flash drives. Also available Gigabit ports for wired network installation. Power line-adaptor TL-PA511 AV500 Mini, equipped with a gigabit port Ethernet, allows you to create a home or office network based on conventional electrical outlets. Internal tests have shown that this connection allows for data transfer rated up to 240 Mbit/s, and for laying the network requires no additional cables. Besides, adapter TL-PA251 is also designed to create a network through the electrical outlet. The model is in the form of an adapt-

er with built-in socket and allows you to connect not only the network adapter, but also other devices. Technology can achieve speeds of 200 Mbit / s. New device fully supports Plug and Play and requires no additional drivers. Another novelty, TL-WPA281, adds features of the previous model, thanks to the support of wireless data transfer at up to 300 Mbit per second.

For fans of «street» internet, the company's engineers developed access Point TL-WA7210N. The device is assembled in a closed, waterproof housing with integrated antenna of the distinguishing features including high sensitivity with data rated up to 150 Mbit per second when operating at 2.4 GHz, as well as support WISP Client Router. Another outdoor Access Point TL-WA7510N operates at 5 GHz, which provides increased sensitivity connection of a kind «point to point» at long distances. The antenna is built right into the housing for extra safety.

In the last ten years Internet has ceased to be gimmick, fun. The Internet has become part of the culture and daily life of people in any country of the world. Internet is one of the main attributes of our lives, and to abandon it, it's practically not possible. It is simple and easy to use. The main thing is not to forget about yourself. We can't allow Internet to completely fill in our life. It is worth remembering that the most interesting and important events happen in real life, but not virtual.

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ ЕВРОСОЮЗА

Мощная А.Ю., Игнатъева Е.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: nacka_mosnaya@mail.ru

The European Union alone has 27 different member states and there are 23 official languages spoken in it. The European Union states that a language must be official and working within the member state it is commonly spoken. For example, French is the official language in France, which is a member state of the European Union and as such, it is also an official language of the EU. By contrast, there are many minority languages spoken by groups in countries throughout the EU and although they are important to those groups, they are not official and working languages of the governments of those countries and they are thus not official languages of the EU.

When a new country becomes a member of the EU, the national language of that country normally becomes an official EU language. The decision on this is taken by the EU Council of Ministers. This ensures that individual EU citizens are able to use the same language in any contacts with the EU and its institutions as they do when dealing with their national authorities at home.

By the same token, all new legislation adopted by the EU is translated into all official languages so that any interested citizens across the Union know immediately what the new law is about and how it affects them. All language versions of an EU law have the same legal value.

In this way, the EU ensures that there is no discrimination between citizens whose languages are spoken by a large number of people and others using less widely spoken ones. In the European Parliament, for example, members are free to address the assembly in the language of the people they represent. Slovenian members are just as entitled as German ones to speak the language of those who voted for them. The EU strives to protect this linguistic diversity and promote the learning of languages.

All 23 official languages of the EU are accepted as working languages, but in practice only three are used most often: English, French, and German.

ИНФОРМАЦИЯ О ТУРИЗМЕ И ПУТЕШЕСТВИИ ПО ЯПОНИИ

Новикова М.М., Латина С.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический
университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: june_surprise@mail.ru*

Tourism is a travel for recreational, leisure or business purposes. Tourism is important because it brings in large amounts of income in payment for goods and services available. It is important to help travelers to choose what they need, especially the country. So tourist agents always give helpful advices.

こんにちは («Kon'nichiwa») in such a way Japanese say «Hello». Before going to Tokyo it's necessary to learn about Japanese traditions not to look like a laughingstock in the eyes of strangers. In the Land of the Rising Sun people greet each other bowing. It is believed that the higher a person has the status in society, the less he is supposed to bow.

In the Japanese national cuisine many dishes are prepared with very fresh or just raw products. The basic ingredients of Japanese cuisine: fish, rice and seaweed. The most popular dishes are «sushi» and «sashimi». There are more than 200 species of «sashimi». These are pieces of raw fish, which like sushi are eaten with soy sauce and Japanese horseradish «wasabi». «Sukiyaki» and bean curd «tofu» are also popular. In addition, in Japan it is necessary to taste «marbled meat» and warm rice wine «sake».

There are a lot of attractions you should visit in Tokyo. You can see the Imperial Palace, the Tokyo Tower, the Rainbow Bridge and the Japanese Disneyland. The Imperial Palace in central Tokyo near the Central Station is the main monument of history. However, it can be visited only two times a year on the second of January and on the twenty third of December.

In Tokyo there are many magnificent parks that make people admire the variety and beauty of local nature. Kumotori is the highest mountain in Tokyo and admiration of all tourists coming to this extraordinary city.

Sumo is a national and respectable kind of sport in Japan. The winner in this kind of sport can get a set of interesting things, such as one thousand mushrooms «Siitake», **beef, coca-cola and petrol.**

Tokyo can truly be said as one of the most technologically advanced and the most beautiful cities in the world. Welcome to Tokyo!

СОВРЕМЕННЫЙ ПРОЕКТНЫЙ МЕНЕДЖМЕНТ

Павлова А.И., Игнатъева Е.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический
университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: asen-2010@mail.ru*

As the project environment grows in complexity, project management will require team, stakeholder and executive collaboration in the future like never before. On-the-job application of training, custom-made project approaches, innovative project tools and smarter resource management will be essential for driving the greatest business impact. Not only project management, but also the definition of «project success» has changed to encompass more than the triple constraint of time, cost and scope.

Programme management will gain momentum, but resources remain in short supply. Increasingly, large initiatives undertaken by corporations and government agencies are being recognised for what they are and aren't – namely programmes, not projects, which require a highly advanced set of skills supported by appropriate

tools and methods to successfully execute. Yet many organisations struggle to find the right people and lack the management practices necessary to ensure success. In the future we will see more investments made in competency models, training, methodology development, tool use, and career paths to ensure that professionals who carry the title «programme manager» are fit for the role.

Smarter project investments will require a stronger marriage between project management and business process management (BPM). In the financial services industry, and specifically in the insurance sector, there will be a continued laser-like focus on performing business processes as efficiently as possible to drive down operating costs. The philosophy of BPM is fast becoming a key factor in project selection.

Good project managers will buck unemployment trends. Even though unemployment is at record levels in many countries, good project managers are hard to find. Recruiting continues even in tough economies and organisations need individuals who can perform the basics flawlessly. The hunger for project management basics, in particular risk management, will continue to surge in the future, especially in such countries as India and China where project manager attrition rates are disturbingly high and continuous training of new staff is critical.

ПРЕИМУЩЕСТВА СОВРЕМЕННОГО БАНКИНГА

Сидорина Е.В., Игнатъева Е.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический
университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: lison2007@mail.ru*

Nowadays one of the most up-to-date tendencies in the modern global financial world is electronic banking. It is chosen by customers mostly because of high speed and efficiency. With the onset of the Internet technology, there are a lot of things that you can take advantage of. The space and time constraints are removed and the banking services are provided 24/7 all year round. You can access your bank account online any time of the day, even on holidays. A customer is no longer a bank's branch customer, but a bank customer. You need not physically go to a bank to withdraw money and you can check and monitor your transactions with just a few clicks of the mouse even in the wee hours of the morning.

Whenever there is Internet access, you can always check your bank transactions. This is best for business travelers and those who are in far away areas. Such accessibility is very beneficial when it comes to emergencies and you need to access your account.

One of the advantages of online banking is that you can save a lot of time. No longer would you have to wait in line for your queue in banks or in ATM machines. Confirmation and execution of your transaction can be done in a matter of second.

Online banking has set a revolution in how business is done. Not only would you benefit from personal banking but doing your business transactions online proved to be very beneficial too and can save you a lot of time and money.

You can not only monitor your bank transactions online, but you can also manage other types of account like IRA, securities and CDs. If you are an investor you can also take advantage of financial tools like stock quotes, rate alerts and other managing programs.

Though not all the people (especially the older ones) are still very enthusiastic about using this technology, we think that it's just a matter of time as there are very important advantages of e-banking: 24/7 availability, accessibility, speedy transactions and multitasking.

**РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
В ПРОФЕССИИ ТЕПЛОЭНЕРГЕТИКА**

Скоробогатов Д.Д., Золотухина В.П.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: Skorobogatov.dm@mail.ru*

Good afternoon. My name is Dmitry Skorobogatov. I am a student of Komsomolsk-on-Amur State Technical University. I study at the faculty of power engineering, transport and marine technologies. My specialty is: «The power & energy engineering». Graduates of this specialty have good opportunities to get work at the thermal stations. We study different themes in English which are connected with our future profession. At the classes we study various physical terms, elements of station and physical processes connected with electricity and thermal energy.

What is English necessary at power station for?

I think that people who work at thermal stations, have to know English very well. It is connected with that many parts, mechanisms and devices are made abroad. It means that the most part of documentation and designations on the devices are in English. The qualified worker has to understand all designations and device parameters. Knowledge of the language concerning this specialty is obligatory as various conferences are often conducted with foreign stations workers. At these conferences workers exchange opinions and can solve any problems in common. Foreign delegations can arrive at the Russian power stations to acquaint with the operation of them. If a worker knows English well, he can tell all the information in details and leave good impression about the station.

I, as a future worker of heat power station, think that knowledge of English is very important. It will help me to overcome any difficulties and perform work more qualitatively. I think that the knowledge of foreign languages, makes a person more educated and produces good impression. But it is very important today.

**НЕОБХОДИМОСТЬ АВТОМАТИЗАЦИИ
В ОРГАНИЗАЦИИ И УПРАВЛЕНИИ
СТРОИТЕЛЬНЫМ ПРОИЗВОДСТВОМ**

Фомичев А.В., Латина С.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: f.alex.v@mail.ru*

At present in most construction companies of small and medium business an automated network planning is not sufficiently used in the management of building and assembly works.

Automating the process of organization and management of building production allows to do the following tasks: 1) to reduce significantly the time of the network schedule making, 2) to monitor the timely completion of the work, 3) to simplify change of the duration and sequence of each process, 4) to minimize the construction time, 5) to use efficiently labor forces, 6) to optimize the use of construction equipment, 7) to use financial resources in the optimal way, 8) to receive maximum profit, 9) to organize line method of building and assembly works.

A significant difficulty in planning spasmodic flows is to make teams work plans for the long term (for one year or more) when constructing several objects at once, because it requires coordination of the transfer of the labor force of this specialty from one construction site to another. In this case it is difficult to plan time of transfer.

The ability of the automated correction of the network schedules will simplify this task, and will create the conditions of the constant rhythmic work of the team.

Use of automated schedule could demonstrate the need to attract floating funds and labor force in the required time at any construction project. These steps allow carrying out a more accurate and rapid analysis of the period of execution of works and the need for timely attraction of additional floating funds, helping to increase the profitability of a construction company.

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ
В АВИАЦИИ**

Чесноков Ю.А., Игнатъева Е.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: chesnoq@mail.ru*

Today one can't overestimate the role of aviation in the whole world. The volume of the world's aircraft construction market accounts for 155 billion dollars. According to Oxford Economics, approximately 50 million jobs and \$3.6 trillion of the world's GDP will depend on general aviation by 2026 (Norton, 2009). In this case technological advancements are going to be very important in the future. Here are the top three trends that we think have a profound impact on the modern aviation industry.

As aviation is fastest growing cause of emissions (flying causes 3.5% of global CO₂ emissions and this will jump to more than 15% by 2050) engineers are thinking about the idea of *green flight*. In this case we should consider solar planes which are very promising, though they will need to be greatly improved before commercial flight becomes an option. Another advancement in green aviation is electric crafts. For example, Sikorsky Aircraft recently revealed its Firefly helicopter, an all-electric aircraft. Like solar planes, the Firefly features a high-capacity battery to store energy in-flight. Electric crafts inherently require less energy, since they lack the many extra moving parts required to use fuel. The second trend is *drone flight*. Today, unmanned aircrafts are commonly used for war operations in many countries. But as drone planes grow more capable of performing complex tasks and carrying passengers, unmanned commercial flight seems to be on the horizon. One particularly promising non-combat application of unmanned aircraft is search and rescue. A team of researchers at Brigham Young University recently revamped a cheap propeller-driven plane with computerized maps and cameras that determine the locations of lost hikers. The third trendiest topic in aviation is *futuristic design and innovation*. A prime example is Airbus' 2030 Concept Plane. Conceptual components include self-cleaning cabins, smart seats that form to passengers' bodies, and see-through walls, floors and ceilings. Engineers even imagine holographic projections that could turn the cabin into a home office or Zen garden.

All of these technologies might provide the keys to safer, greener and more comfortable air travel.

УМНЫЙ ДОМ – ТЕХНОЛОГИЯ БУДУЩЕГО

Шпаков С.А., Игнатъева Е.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: shpakov_svyatoslav@hotmail*

Nowadays everybody knows that high technologies results in economic growth of the whole country and its regions, and also promotes development of the international relations. More than that, high technologies can make our lifestyle easier and more interesting!

«Smart house» is a system based on high technology with an elegant style and unique comfort for everyone. On the one hand, a smart house presupposes intelligent control system, which helps to perform our daily routine actions automatically. On the other hand, it has a system of tracking and monitoring the safety of housing that serves to secure from hacking, as well as gas, water spills, and any unsafe situation. The system of «smart house» allows using portable or built-in touch panel monitor and it manages lighting fixtures and curtains, heating, air conditioning and ventilation systems, security systems, audio and video equipment, other electronic devices at home or office.

Speaking about «smart light», intelligent solutions allow you to control lighting in the living room remotely from a single console, tablet PC or smartphone. You can create your own scripts that will automatically be included in any given situation. «Smart climate» provides not only the optimal level of heating, ventilation and air conditioning but also allows to divide the house into several climatic zones. As for major sources of audio and video in such a house they are usually grouped together – in the music room. Access to each of them can be obtained from any room and choose the desired play list for the selected areas or the whole house! Being even hundreds of miles away from home you don't have to worry about its' safety. In case of a serious threat – doors get locked, the windows get a protection of armored shutters, and an alarm signal is transmitted to the private security. Information about the incidence goes to your mobile phone as a voice or SMS-message. More than that, in your absence a smart house can create an illusion of «a living house»-turning on and off the lights; voices and sounds of music and dog's barking can also be heard.

In the system of «smart house» all the engineering systems are integrated with each other and work in an optimized mode creating comfort, warmth and security of your home.

РОЛЬ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА В МОЕЙ ПРОФЕССИИ

Шундеев Н.Н., Золотухина В.П.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: nickshundeev@gmail.com*

There's nothing extraordinary that the most of the modern post-graduates need to use foreign languages for the perspective occupations or accommodations abroad. And it doesn't surprising me, that the success of the career makes sense only with having English in the mental baggage. So in the lines below I want to consider this problem: the issues of English language mastering.

The friend of mine has joined the Facebook last year, and there was no any magic. Challenging in programming contests didn't make him a winner, but he was aimed by the company scouts, but the main difficulty was to pass the interview. Making good code doesn't guarantee that you're in, the language skills were very important too, as he didn't understand the 80% of the things were said. The other one took a chance on Google and his English knowledge helped him of course. The problems may start in making C.V, then the interview itself consisted of three parts, the phone one, the technical and on-site. Both of them have the IT qualifications and all the basic literature is historically in English.

According to the specific of my further professional skills, which have strong relevance with different electronic and mechanical equipment, I suppose that the issue of the English language is quite actual in this way. The area of this use is global too. The Siemens Company is well-known not only with its cell-phones but it's a very important and big player on the micro-electronic field. It includes the controllers, sensors and other products of the automation, building, drive and energy technologies. And perhaps I'll try to hire this job. The advanced automation in all its forms nowadays has the foreign roots. I think it's not only documentation, but the communication in this area implies the possession of English. So the issue of his application is not just a problem to solve, but the essential attribute of the further career.

ТУРИЗМ В ИЕРУСАЛИМЕ

Юшкина Е.В., Латина С.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: real_evidence@mail.ru*

Hello, I would like to present you my work concerning the tourism information in Jerusalem. Jerusalem is the capital and the largest city of Israel. The city is located between the Mediterranean Sea and the Dead Sea, about 93 km east of Tel Aviv-Yafo. The city straddles the Judean Hills, which run north-south in Israel. The city is built on a cluster of hilltops and valleys.

The Old City of Jerusalem contains many religious and historical sites. A wall was constructed around the Old City in AD 1538 during the reign of the Ottoman ruler Suleiman I. I dwell on the Wailing Wall. It is considered by both Jews and Muslims as a significant and holy site. The Wailing Wall, also referred to as the Kotel, is located in the Old Quarter of East Jerusalem in Israel. It is 57 meters tall, or 187 feet, built of thick, corroded limestone, and is close to 500 meters in length, though most of it is engulfed in other structures.

For the Jews, it is one of the last remaining portions of the ancient Temple of Solomon (an outer wall, in fact). The original length is estimated to have been around 485 meters; today what remains is just 60 meters long. The largest stone is 45 feet long, 15 feet deep, 15 feet high, and has an estimated weight of more than one million pounds.

No one knows when it the Jewish tradition of offering prayers there. Thus, praying there is like praying directly to God through the wall. Originally called simply the Western Wall, it acquired the name Wailing Wall because of the nature of the prayers said there. In addition to spoken prayers, it is also common for prayers to be written on slips are paper which are slipped into the cracks.

There is a large area here open 24 hours a day. It's interesting to note that in the middle there is a fence separating men from women – Orthodox Jewish men don't believe that it is acceptable to pray right alongside women. Men, of course, are given the much larger area for prayers.

The Wailing Wall remains a sacred place for Jews and others, who often pray, sometimes wail, and sometimes slip prayers written on paper through the wall's welcoming fissures.

**Секция «Иноязычная профессиональная коммуникация военнослужащих
и педагогические особенности ее формирования»,
научный руководитель – Гольцова Т. А., канд. филол. наук, доцент**

**НЕЗНАНИЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА
КАК ПРИЧИНА АВИАКАТАСТРОФ**

Аль-Саббах Баха, Поталуй В.В.

ВУНЦ ВВС ВВА, Воронежж, e-mail: vpotaluy@mail.ru

Под эволюцией авиационной безопасности часто понимается то, что после аварий исследователи авиационных происшествий должны проводить исчерпывающее исследование авиакатастроф.

Часто, когда подводятся итоги, вводятся правила (нормы) для предотвращения подобных ситуаций. Есть одно правило, выдвинутое международной организацией гражданской авиации (ИКАО), которое требует, чтобы все авиаторы знали английский язык. Это необходимо, чтобы избежать путаницы при обеспечении международных полетов, увеличении воздушного пространства, обеспечении более безопасной среды для полета.

Что происходит, если все-таки причины аварии не найдены? Язык представляет собой наиболее сложное искусство, которое может достичь человек, находящееся далеко за пределами трудностей в достижении знаний в других областях. И недопонимание, которое существует между общающимися людьми, будь то летчик или диспетчер, может привести к бедствию.

Языковая путаница. В любом языке самое главное – быть понятным. Для того чтобы это произошло нужен источник для кодирования символов, чтобы каждое сказанное слово могло быть расшифровано правильно. Любой язык, будь то английский, математика, MySQL (свободная система управления базами данных) или даже «пение» китов нуждается в символах, которые имеют смысл. Разговорный язык, к примеру, английский, представляет собой смесь многих элементов, которые должны быть расшифрованы сразу.

Фонетика – это, в основном, исследование «шумов и их значения». Фонетика учит нас, что «s», «z» или «ez», звучащие после существительного, образуют множественное число. Фонологи объясняют, когда нужно использовать каждый из трех звуков.

К примеру, слово «horses» (лошади) имеет звук «ez», так как «s», стоящая после корня, является альвеолярно-фрикативной или, проще говоря, связанной с произносимым шумом. Звук «z», звучащий после «bee» (пчелы) появляется потому, что «e» – гласная, а звук «s» на конце слова «front» (фронт) объясняется тем, что буква «b» глухая.

Далее, морфология. Морфология рассказывает о том, как соединить фонемы вместе, чтобы получился смысл. Слово, такое как «military» (военный), может обернуться многими другими словами, в зависимости от аффиксов, окружающих его (например, military – militarization – countermilitarization – demilitarization – pseudocounterdemilitarization – и др.

Синтаксис объясняет, как поставить данные слова вместе в одно предложение, так, чтобы получить еще больший смысл. К примеру: Depending on how the enemies react, our military strategy should be successful in the demilitarization on their forces («В зависимости от того, как реагируют противники, наша военная стратегия должна быть успешной в разоружении их сил.)

И, наконец, что все это означает? Семантика помогает понять, что имел ввиду человек передающий информацию, даже тогда, когда предложение, как может показаться сначала, означает совсем другое. Это

наиболее заметно в идиоматических выражениях, где предложение отличается от фактического смысла.

Например: «Take a bull by the horns», что в дословном переводе выглядит так: «Взять быка за рога». Но фактически означает совсем другое: «Давайте удостоверимся, что мы начали работать над этим быстро и тщательно».

Так что же случается, когда происходит разрыв с любым из этих регистров? Если невозможно понять смысл маленькой части языковой головоломки, то полного понимания значения невозможно достичь. Вот несколько примеров.

Польские пилоты. Недавно Лот-Боинг 737 с девятью тремя пассажирами на борту проходил в нескольких секундах от столкновения в воздушном пространстве. Пилотами были двое польских летчиков, которые не сдали квалификационный экзамен по английскому языку. Самолет следовал в аэропорт «Хитроу», когда диспетчеры дали им указания в связи с неполадками в работе приборов. Летчики не могли понять инструкций операторов и часто отклонялись от курса. Это произошло из-за неспособности польских пилотов четко понимать, где они были по отношению к аэропорту, поэтому диспетчерам пришлось перенаправить другой самолет для того, чтобы избежать столкновения в воздухе.

В итоговом отчете расследований авиационных происшествий (ААИВ) говорится: «Экипаж Лот-Боинга 282 был не в состоянии адекватно общаться и этим усложнил решение проблемы... Командир, который совершал радиозвоны, был не в состоянии понимать некоторые инструкции... первоначальные ошибки были совершены вторым пилотом... данная ситуация усугублялась трудностью получения информации от пилотов, поскольку их знание английского языка было ограничено».

Тенерифе. Эта катастрофа оценивается как одна из самых ужасных в истории, повлекшая за собой трагическую гибель сотен человек и самое безумное расстройство. 27 марта 1977 года Панамериканский 747-121 и KLM 747-206В столкнулись на взлетно-посадочной полосе в условиях низкой видимости. Однако, причиной катастрофы, в основном, считают недопонимание, которое имело место между АТС и пилотами, находящимися на борту самолетов. Когда самолет KLM был на позиции, второй пилот запросил разрешение на взлет. Служба по контролю над воздушным транспортом дала инструкции, но не сказала прямо о согласии на взлет. После этого второй пилот повторил инструкцию диспетчеру обратно, невнятно добавив в конце «мы на взлете». Диспетчер понял этот ответ как подтверждение того, что экипаж готов к взлету, и сказал «Ок», что подтвердило заблуждение экипажа в том, что разрешение получено. Сразу после этого диспетчер добавил: «Будьте готовы к взлету, я вас вызову», но в тот же самый момент экипаж «Пан Американ» сообщил диспетчеру о том, что они еще не ушли с взлетной полосы. Любого из этих сообщений было бы достаточно для экипажа KLM, чтобы осознать свою ошибку, однако из-за интерференции сообщений не дожились друг на друга и не были слышны в кабине KLM. Таким образом, KLM не смог получить оповещение, в результате чего погибло 336 человек.

После того, как расследование было завершено, был сделан вывод, что наиболее вероятной причиной катастрофы была двусмысленность, неясность в ан-

глийском языке, которая привела KLM к неправильно пониманию команды диспетчеров. Использование нестандартного слова «Ок» («хорошо»), скорее всего и явилось причиной трагедии. Конечно, нельзя отрицать, что ограниченная видимость тоже послужила причиной катастрофы, но не в такой мере, как языковая неясность. Необходимо также учитывать фактор, который способствовал аварии: не отвечающий требованиям язык. Когда пилот KLM повторял распоряжение АТС, он закончил его словами: «Мы сейчас находимся на взлете». Диспетчер же, который не очистил взлетную полосу и не дал разрешение на взлет, не понял, что собирается делать KLM. Слово «ок», которое, скорее всего, было сказано автоматически и не являлось ответом на вопрос пилота, стало непрости-тельной ошибкой диспетчера. А фраза «приготовьтесь к взлету» оказалась неуместной, так как была произнесена только через 7 секунд после конца разговора.

Причина и следствие. Масштабные реформы международной стандартизации вступили в действие для устранения двусмысленности в коммуникации между пилотами и диспетчерами. Стандартные фразы и словопотребления были упорядочены. Например: слово «Ок» не является теперь стандартным и заменено на «Roger» («Вас понял»). Это изменение было сделано для того, чтобы отличать утверждение инструкции от разрешения на посадку/взлет. Ясность в коммуникации и является целью.

«Line-up and wait» («Стойте и ждите») также является нестандартной фразой и заменено на «taxi into position and hold» («На позицию и оставайтесь на месте»). Словосочетанию «оставайтесь на месте» дано особое значение. Оно позволило ввести стандартизованный термин для обозначения «Не снимайтесь с места, пока я не скажу». Следовательно, слово «hold», в переводе на русский «оставайтесь на месте», согласно инструкции, означает, что самолету разрешено стоять на позиции, но он не имеет право сходить с нее, пока не было дано разрешения.

«Take-off» («взлет») сейчас считается тоже нестандартным словом, вместо него используется слово «departure» («отправление»). Данное понятие также используется для того, чтобы отличать намерение пилотов и диспетчеров АТС и употребляется только тогда, когда самолет действительно готов взлететь, т.е. «отправиться». А вот «take-off» используется уже непосредственно при взлетном разбеге. Но пока самолет находится в ожидании вылета – «departure».

В то время, как все катастрофы являются трагическими происшествиями, некоторую пользу все таки можно извлечь, а именно полученный опыт и знания, которые потом вытекают в стандартизации и реформы. Причины катастроф изучаются досконально, чтобы потом эффективно предотвращать будущие трагедии.

Незнание профессионального английского языка, как пример, может привести к аварии/катастрофе, так как летчики не могут адекватно передать информацию друг другу или диспетчерам. Как результат – введение суровых реформ и стандартизаций, но, как показывает пример польских летчиков, эти стандартизации все же не настолько совершенны, как должны быть.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ВОЕННОЙ ЛЕКСИКИ В ГРАЖДАНСКОЙ СФЕРЕ

Богданова С.И., Могиллина А.В.
ВУНЦ ВВС (ВВА), Воронеж,
e-mail: e.schirschickowa@yandex.ru

Военная лексика широко используется в гражданской сфере и проникает в специализированные лексиконы.

Гражданские варианты военных терминов говорят не только о невероятной гибкости и продуктивности военной терминологии, но и об использовании определенных военных идеологий за пределами военной сферы и их внедрении в гражданскую сферу. Хотя военная лексика, адаптированная гражданским населением, маскирует и преуменьшает настоящую военную жестокость (что характерно для военных), гражданский юмор и сатирические заимствования этих терминов показывают сопротивление таким манипуляциям в военном дискурсе. Рассмотрим следующие гражданские заимствования, связанные с терминологией войны в персидском заливе.

Победителем гран при второго конкурса американского общества диалектов за звание нового слова года 29 декабря 1991 года стало выражение «mother of all» («мать всего»). «mother of all» – это термин времен войны в персидском заливе, который восходит к высказыванию саддама хусейна 17 января 1991 года на багдадском государственном радио о том, что американское нападение на ирак станет «матерью всех битв» (величайшей битвой). Это употребление выразилось во множественных вариациях; например, журнал американской речи отметил 37 вариантов этого выражения, а также 3 варианта, включающие «отец всего» в своем зимнем выпуске «среди новых слов» 1992 года и добавил еще 37 вариантов в следующем издании. Исследователь алжео выдвигает несколько разных гипотез почему это выражение стало таким популярным. Он полагает, например, что эта новая форма происходит от более старого метафорического смысла выражения «мать всего» – «происхождение или причина».

Некоторые вариации этого выражения включают в себя: mother of all bagels «мать всех бубликов» (относится к бублику, который весит 140 фунтов); mother of all jingles «мать всех колокольчиков» (для рекламного колокольчика «пепси кола»).

К другой терминологии времен войны в персидском заливе, заимствованной обществом, относится термин «операция». Заимствования термина «операция» от выражения «операция бура в пустыне» включают в себя шутовскую, похожую на вариации выражения «мать всего». Они также намекают на абсурдность названия, придуманного специально для сми.

Употребление термина «операция» в 1991 году включают в себя:

Operation baby storm «операция детская буря»: в ожидании высокой рождаемости в больнице блэнчфилд, через 9 месяцев после возвращения войск из персидского залива.

Operation desert stork «операция аист в пустыне»: в ожидании высокой рождаемости в больнице уинн, через 9 месяцев после возвращения войск из персидского залива.

Operation bonus bracket «операция дополнительная категория»: брокерская программа для повышения продаж.

Operation desert share: правительственное распределение запасов еды, оставшейся от войны в персидском заливе, среди американских нуждающихся.

Использование термина scud («шквал»), относящееся к ракетам (во время холодной войны), было расширено в 1991 году в гражданской сфере банковского дела для описания брокера или клиента без энтузиазма. «подвергшийся шквалу» также обозначает «умышленно оскорбленный или подорванный», а «без шквала»: означает «приятный, беспечный».

Термин stealth («невидимка») имеет несколько значений, некоторые из которых больше используются в военном контексте: 1) «самолет, невидимый для радаров».

ра), 2) «убивать», 3) «спрятанный, неопределенный», 4) женщина невидимка: «женщина, покрытая черным, как саудовская женщина в чадре», 5) купальный костюм невидимка: «купальный костюм, смоделированный так, чтобы скрывать недостатки фигуры того, кто его носит».

Таким образом, военная терминология является необычайно гибкой. Не только военные подразделения и войны характеризуются определенной терминологией, но и эта терминология проникает в язык гражданского населения и наоборот, подвергается влиянию гражданской лексики.

**Секция «Лингвистическое источниковедение»,
научный руководитель – Выхрыстюк М.С., д-р. филол. наук, профессор РАЭН,
профессор РАЕ**

**К ПРОБЛЕМЕ ФОРМИРОВАНИЯ СОВРЕМЕННОЙ
КОМПЬЮТЕРНОЙ ТЕРМИНОЛОГИИ**

Выхрыстюк А.Д.

*Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева, Тобольск, e-mail: wolfalex_24@mail.ru*

Быстрое внедрение во все сферы нашей жизни компьютерных и интернет технологий предоставили нам ряд полезных средств и возможностей для реализации производственных задач и творческих идей, но вместе с тем породило и ряд проблем. Одной из таких проблем является формирование терминологического аппарата.

Первоисточником терминологии по объективным причинам стал английский язык, по наблюдениям лингвистов гораздо более приспособленный для словотворчества, чем наш родной русский. «Великий и могучий», он порой с большим трудом находит достойные эквиваленты емкому английскому языку. Некоторые «кальки» успешно приживаются и вряд ли кому-нибудь придет сегодня в голову использовать термины «смотрелка» или «сетеход» вместо ставшего привычным браузер. Но все чаще отсутствие осмысленного перевода специальных слов приводит к тому, что профессионалы начинают говорить на примитивном языке». Сегодня возникла проблема нехватки специалистов по выработке и систематизации русскоязычной ИТ. Кому как не нам нести ответственность за ее грамотное употребление в современном отечественном компьютерном мире?

Начало работы по формированию русскоязычной терминологии в области технологий баз данных, которые только лишь начинали осваиваться в нашей стране, было положено в 70-е годы, связано с именем М. Когаловского. Он отмечает, что в «доперестроечную» эпоху заинтересованные научные работники имели возможность на общественных началах заниматься терминологическими проблемами. Систематизации научно-технической терминологии оказывалась государственная поддержка: существовал даже Комитет научно-технической терминологии при Академии наук, который осуществлял подготовку ряда методологических материалов по терминологической работе и составлению словарей, в том числе по вычислительной технике. Бурное развитие ИТ, постоянное появление новых понятий требовало ответной реакции языка. По мнению Ю. Кузьмина, известного лексикографа, первого главного редактора журнала «Мира ПК», а сегодня президента издательской группы «Профи-Пресс», необходимость следовать массе стандартов, инструкций и другим документам в подготовке специализированных текстов не всегда положительно влияла на качество перевода, поскольку они зачастую не успевали за появлением новых терминов в быстроразвивающейся отрасли ИТ [Лихолитов 1997: 45].

Сегодня переводная периодика и литература активно вводит в ИТ-лексикон новые термины. Насколько

качественным оказывается их перевод, не злоупотребляют ли издатели бездумными кальками с английского языка и профессиональным жаргоном? Переводчикам важно опираться на определенные эталоны, а также влиять на формирование таких эталонов.

Выработкой базовых терминов, не зависящих от реализации технологий разными производителями, должны заниматься узкие специалисты в соответствующих областях, от которых требуются основательные знания данной области технологий и высокая языковая культура не только русского, но зачастую и английского языка. Что же касается упорядочения терминологии конкретных технологий, например терминов документации по коммерческим продуктам, то здесь ответственность ложится в первую очередь на тех, кто во всех тонкостях знает эти продукты, – сотрудников компаний-разработчиков, компаний, продвигающих эти изделия на рынок, организаций, обучающих пользователей, переводчиков описывающих такие изделия.

Большинство компьютерных терминов пришло к нам из английского языка. Но в связи с незнанием или недостаточным знанием английского языка многими специалистами в области компьютерных технологий, не только в разговоре, но и в обучении начинающих пользователей, в литературе и периодической печати часто используют не адекватный перевод термина, а обыкновенную транскрипцию слова, причем часто неправильную. В результате термин входит в русский язык, в подчас непонятном для простого пользователя звучании и значении. Приведем в пример ряд таких терминов, с некоторыми разъяснениями:

1. Аккаунт (Account). 1. Имя (логин) + пароль для входа в систему. 2. Бюджет, объем ресурсов вычислительной системы, который пользователь может использовать в течение определенного периода.
2. Акселератор (Accelerator). Ускоритель. Тип видеоадаптера, содержащий свой собственный процессор для повышения производительности, который разрабатывается с учетом максимального ускорения графических вычислений, потому ведет обработку графической информации лучше, чем универсальный процессор компьютера. Кроме того графический ускоритель освобождает процессор компьютера для выполнения других команд.
3. Аниматор (Animator). Программа для создания и просмотра движущихся (анимированных) изображений, т.е. мультфильмов.
4. Антиалиасинг (Anti-aliasing). Поскольку цифровые изображения, в основном, представляют собой матрицу из точек, строки этой матрицы, будучи проведенными не строго по горизонтали или вертикали прорисовывают объект неровными, зубчатыми линиями (этот эффект еще называют stairstepping).
5. Апгрейд (Upgrade). Обновление аппаратной части компьютера, заключающееся в замене или добавлении нового компонента или обновление программы, имеющей новые функциональные возможности.

б. Апдейт (Update). Бесплатное, как правило, обновление (модификация) лицензионной программы. Номер версии программы остается прежний, изменяется дата выпуска.

Основным результатом деятельности по упорядочению компьютерной терминологии становятся разнообразные толковые словари, глоссарии и переводные словари. Однако их главная проблема, и прежде всего для печатных изданий, – их быстрое устаревание. Известен ряд словарей, значительная часть содержания которых перестала быть актуальной. Таков «Англо-русский словарь по программированию и информатике» под редакцией А.Б. Борковского (1990 г.), «Англо-русский толковый словарь по вычислительной технике, Интернету и программированию» под редакцией Э.М. Пройдакова и Л.А. Теплицкого, авторы которых признаются в том, что словари устаревают уже в процессе подготовки их, т. е. сегодня возникает примерно по три термина в день, т. е. около тысячи новых терминов в год. И при всем при этом выходящие сегодня словари не в состоянии отразить текущую терминологию. Более оперативными могут быть электронные словари.

Большой недостаток словарной работы в сфере ИТ в русском языке – практически полное отсутствие специализированной литературы по определенным направлениям информационных технологий. Большинство издаваемой справочных изданий – это литература широкого профиля. Во многих изданиях всего понемногу, нет полноты, сбалансированности и вообще какой-либо системы в составе терминов охваченных узких областей ИТ. Часто авторы новых изданий просто копируют материалы ранее выпущенные со всеми их дефектами, не делая поправок на время.

Ни в одной области науки и техники сегодня не происходит столько изменений и с такой скоростью, как в ИТ. Это отражает и терминология, которая меняется повседневно и с трудом прокладывает себе путь. В языке возникают все новые аббревиатуры, многочисленные профессиональные жаргонизмы, но лишь очень немногие из них приживутся и станут устойчивыми терминами специальной литературы и периодики. Насколько чистым будет наш язык, во многом зависит от нас, его носителей, а также от специалистов в области компьютерных технологий.

Список литературы

1. Крысин, Л.П. Иноязычные слова в современном русском языке. – М., 1968.
2. Вострякова, Л. Язык рынка // Капитал. – 1996. – № 14. – С. 4-6.
3. Лихолитов, П.В. Компьютерный жаргон // Русская речь. – 1997. – № 3 – С. 43-49.
4. Романов, А.Ю. Англицизмы и американизмы в современном русском языке и отношение к ним. – СПб.: изд-во Санкт-Петербургского университета, 2000.

ЖУРНАЛ «ИРТЫШ, ПРЕВРАЩАЮЩИЙСЯ В ИППОКРЕНУ» КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ ЛЕКСИКО-ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО СОСТАВА ЯЗЫКА XVIII ВЕКА

Голубенко Т.В.

Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева, Тобольск,
e-mail: estellirrian@yandex.ru

На хранении в фондах редкой книги библиотеки при музее г. Тобольска находятся 16 печатных номеров первого неполитического журнала Сибири «Иртыш, превращающийся в Иппокрену», изданных в местной типографии в 1789–1791 гг. (№ 1435–1463).

Статьи журнала содержат богатые сведения о многоплановой жизни горожан, об отношении их к просвещению и наукам, к жизни уездного города,

к религии и церкви, здравоохранению, искусству, культуре, просвещению и многому тому, что волнует разум и сердце просвещенного человека конца XVIII в. Жанровое многообразие и широкая тематика статей журнала позволяет рассматривать объем лексического состава текстов статей, которые раскрывают богатейшую картину внешней и внутренней жизни людей бывшего губернского города, их мысли и чувства, их радости и проблемы, их мечты и чаяния – все то, что переполняло и волновало внутренний мир человека. Авторами статей были люди разных чинов и сословий, разного возраста, вероисповедания, разной степени образованности.

«Иртыш, превращающийся в Иппокрену» был первым неполитическим журналом, выходившим в г. Тобольске с сентября 1789 г. по декабрь 1791 г., единственным сатирическим провинциальным периодическим журналом и одним из наиболее демократических журналов последней четверти XVIII века. Изучение материалов журнала, дает возможность утверждать, что «Иртыш...» продолжал традиции новиковских сатирических журналов и был одним из наиболее прогрессивных периодических изданий.

Остановимся на лексико-фразеологическом составе основных тематических групп, включающих слова различных частей речи. Именно такой аспект систематизации лексико-фразеологического материала позволяет связать внеязыковую историю и реальную ситуацию жизни людей на российской окраине конца XVIII века.

I. Наиболее отражена в текстах статей *повседневная жизнь людей разного возраста, чина и сословия*. Самые частотные слова и устойчивые сочетания отражают: 1) многообразный бытовой мир, а именно: а) *повседневную трудовую деятельность*: бумага, возжесь, жить, кадки с водою, косить, конюшенные припасы, мѣжа, пахота, колоть, строгать, сено возить, подпруги, помочь, покосы, перо, работа, рожь, сѣнная, услуженіе, учение, хлѣбъ, ячмень и т.д.; б) *название строений*: баня, жилия эпокои, імніе, лавки, наворные печи, предбанокъ, хоромны жилие, хоромное и дворовое строение, церковное строение, церква, храмъ и т.д.; в) *бытовую лексику*: безмень, венникъ, гвозди, долото, кадки, неводъ, неводная пряжа, сито, чарошния кожи, чищеніе труб, швабры и т.д.; г) *названия одежды, обуви и тканей*: башмачки, запоны, кавтанъ суконный, клобукъ, мережи, одѣяние, рукавицы, холстъ, чулки и т.д.; лексико-фразеологический пласт, отражающий торговые и социально-экономические отношения: *быть в платже, вѣдомости, жалованіе, заплатитъ доімку, имѣть доходъ, настольный реэстръ, оброчные деньги, платежь, подушные деньги* и т.д.; к ним примыкают названия денег, мер длины и веса: *аршина, десятина, копейка, полтина, полсажень, пудъ, сажень, четь*.

II. В текстах статей, естественно, многообразна в качестве номинаций лексика и фразеология, характеризующая *церковные отношения*: 1) лексика церковных служб и обрядов: *божие службы, государевы грамоты, земные поклоны, помилованіе, стриженіе, церковное пеніе, церковь* и т.д.; 2) название церковных учреждений: *духовная семинария, епархія, коллегія коллежское вѣдомство, лавра, святая обитель, иштатные и заштатные монастыри* и т.д. 3) лексика «церковных» должностей и титулования: *архирей, благочинный, благоденичикъ, богодуховный старецъ, высокопреподобнейший отецъ, духовные власти, дьякъ, игумен, послушник, рабъ божий, священнослужитель, священникъ, церковнослужитель* и т.д.

III. Название лица по роду деятельности и социальному статусу: *землемеръ, каменчикъ, караулъ*

ный, проситель подаяния, работник, строитель, солдат, хищник, экономический казначей, учитель, ученик, лекар, дощик и т.д.

IV. *Этикетная лексика и фразеология* явно окрашена чинопочитанием со стороны низших по рангу: *благоразсмотрительное милосердие, дабы соблаговолено было, ея императорскаго величества, ея светлость, низжайшие люди, съ отеческимъ благословениемъ, с покорностію моею* и т.д.

Или наоборот, чувствуется повелительный, безапелляционно императивный тон от вышестоящих к нижестоящим: *приказалъ отправить, велитъ любить торги, науки, послушай, выполни мое велеіе, узри покорное смиреніе* и т.д.

V. *Абстрактная лексика*, называющая качества человека, свойства души, внутренние чувства: *смятеніе, страданіе, порывы сердца, любовь, верность, пора любви, сомненія* и т.д.

VI. *Разговорно-бытовая лексика* и устойчивые сочетания: *бранца, быть в трудахъ, ругатца, суца правда, черти принесли, винный угаръ* и т.д.

VII. В текстах статей журнала широко представлена *ономастика* Тобольского района: 1) антропонимы, именующие мужчин и женщин: *Агафонъ, Агафья, Акулина, Анисимъ, Анисья, Артамонъ, Гурей, Демидъ, Дорофей, Ермолай, Игнатій, Исай, Карпъ, Козьма, Кондратій, Марфа, Максимъ, Наумъ, Пелагея, Савва, Симонъ, Устинья, Феопентъ* и т.д.; 2) топонимы окрестностей Тобольска: *деревни Ворогушино, Ламьина, Медведково, Серебрянниково, Сузунъ; Байшевы юрты, Бобылевское село, Николаевская займа, речка Мысаева, село Абалакъ, Чюбаровская слобода, городъ Верхотурскъ, деревня Чечнева, Никольская слобода* и т.д.

В составе тематических групп полнота и содержательная информативность названных лексико-фразеологических групп различна.

Таким образом, богатая лексическая наполняемость различных групп позволяет воссоздать реальную картину жизни людей бывшей столицы Сибири конца XVIII века.

ПОЛОЖЕНИЕ РУССКОГО ЯЗЫКА НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

Гулиева А.Г.

*Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева, Тобольск,
e-mail: Ayka19926508@mail.ru*

Вопрос о положении с русским языком на Северном Кавказе необходимо рассматривать в контексте этнической структуры населения, политической, экономической и языковой ситуацией в данном регионе и идеологии регионального образования.

Северный Кавказ – один из наиболее проблемных районов современной России. Он включает 10 субъектов Федерации, из которых 7 – национальные республики: *Адыгея, Карачаево-Черкесия, Дагестан, Кабардино-Балкария, Северная Осетия, Чечня, Ингушетия*. Эти республики не однотипны по вышеперечисленным характеристикам. С точки зрения политической ситуации благополучной можно считать, пожалуй, только Кабардино-Балкарию, т.к. на ее территории за последнее время не было этнических конфликтов. По переписи 1994 г. в этих республиках проживают: *в Адыгее*: русских – 64,9% адыгейцев – 22,1%; *в Карачаево-Черкесии*: русских – 40,6% карачаевцев – 31,2%, черкесов – 9,4%; *в Дагестане*: русских – 8,2%, аварцев – 27,5%, даргинцев – 15,6%, кумыков – 12,9%, лезгинов – 11,3%, лакцев – 5,1%, табасаранов – 4,3%; *в Кабардино-Балкарии*: русских – 33,8%, кабардинцев – 48,2%, балкарцев – 9,4%; *в Северной Осе-*

тии: русских – 30,6%, осетин – 53%; *в Чечне и Ингушетии*: русских – 0,3%, чеченцев – 57,8%, ингушей – 12,9%. Кроме того, в этих национальных республиках Северного Кавказа проживает значительное число не титульных этносов: абазины, ногайцы, таты, азербайджанцы, грузины и др. Особенностью этнического развития Северного Кавказа является то, что наиболее древние этнические слои в меньшей степени подвергались ассимиляции со стороны более поздних мигрантов. Народы соседствуют, не ассимилируя друг друга.

Присутствие славян на Кавказе связано с формированием казачества и Кавказской войны 1817–1864 гг. При всех хорошо известных минусах национальной политики прошлого несомненно, что русская колонизация стабилизировала обстановку в регионе и положительно повлияла на многие этнокультурные и социальные процессы: развитие письменности, государственности, строительство городов и т.д. В конечном итоге на Северном Кавказе сложилась специфическая цивилизация, где каждый народ нашел свое место.

С начала 90-х гг. возрос интерес к проблемам возрождения национальных культур и языков, были разработаны программы «этнизации» школ. Эта новая ситуация с особой остротой ставит проблему смысла и допустимых границ регионализации образования – определение роли и места национальных языков в системе образования, а шире – проблему двуязычия (а иногда и трехязычия) в полиэтнических регионах Северного Кавказа.

Все языки основных народов Северного Кавказа в законодательном порядке получили статус государственных, а право получать образование на родном языке стало всеобщим – рамки функционирования этнических языков в сфере образования принципиально не ограничены. В современной школе Северного Кавказского региона изучение родного языка обычно осуществляется на всех ступенях. Резко расширено преподавание литературы и фольклора, введены предметы, в рамках которых изучаются культура и история этноса, обычаи и традиции. Некоторые из них преподаются на родном языке, особенно в сельских школах, где большинство учеников владеет им свободно. Конечно, параллельно сохраняются классы и даже целые школы, где все преподавание ведется на русском языке, а язык титульных этносов изучается как предмет.

По результатам переписи 1994 г. 85,1% населения Северного Кавказа считает родным язык своей национальности. Доля населения в национальных республиках Северного Кавказа с родным русским языком составила в среднем 32,0% (в т.ч. 29,7% русских). При этом среди населения не русской национальности указали в качестве родного русский язык в среднем 4,35%. В качестве второго языка общения 80,6% кавказцев указали русский язык. На основании статистических данных можно говорить о высоком уровне двуязычия в национальных республиках Северного Кавказа, особенно у городской части населения.

В результате изменений, произошедших в системе образования и средствах массовой информации, можно констатировать снижение уровня владения русским языком как в количественном, так и в качественном аспектах. Из внешкольных причин следует указать на снижение уровня социальной и бытовой мобильности населения, расширение сферы действия родных языков как государственных. Обширен спектр и собственно школьных факторов: неутвержденность образовательных стандартов, уменьшение доли русского языка в региональных учебных планах и др.

Изучение русского языка как государственно-го является одним из главных условий обеспечения единства образовательного и культурного простран-

ства полиэтнической и многоязычной России, необходимым фактором реализации гражданами РФ конституционного права на образование. Русский язык есть не только традиционный в условиях России язык межнационального общения, но и проводник в пространство русской и мировой культуры.

Список литературы

1. Борискина О.О. Теория языковой категоризации: национальное языковое сознание сквозь призму криптокласса. – Воронеж: ВГУ, 2003.
2. Русский язык как государственный: Материалы международной конференции. – М., 1997.
3. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Русский язык, 2002.

ГРАФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ТОБОЛЬСКОЙ РУКОПИСИ НАЧАЛА XVIII ВЕКА «ЗАПИСЬ АСТРОНОМИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ»

Молокова А.А.

Тобольская социально-педагогическая академия
им. Д.И. Менделеева, Тобольск,
e-mail: gavyiliada@rambler.ru

«Среди старинных рукописей Тобольского музея находится летописная книга о событиях в Тобольске», – так начинает свою статью член-корреспондент Академии наук СССР Аркадий Захарович Жаворонков [Жаворонков 1961: 495]. Памятник «Запись астрономических явлений» (паспортные данные – КП 12 530) является ярким образцом скорописных документов г. Тобольска (рис. 1).

Графика этой рукописи начала XVIII в. является важным аспектом изучения сибирского языкознания, т.к. не исследована учеными. «Запись астрономических явлений» – это единственная сохранившаяся в Тобольске рукопись первой половины XVIII в. Для анализа были взяты все уцелевшие страницы памятника (112 страниц).

Название книги не сохранилось, первые листы утеряны, отсутствует конец записей. Описываемые явления строго датированы, поэтому нетрудно установить время написания данного памятника. Но хронология нарушена. Текст представлен в рукописном варианте и является ценнейшим источником для изучения его графических особенностей.

Рис.1. «Запись астрономических явлений», фотография оригинала 43 страницы

Для графики рукописных памятников первой половины XVIII в., в том числе для «Записи астрономических явлений» г. Тобольска, характерно наличие четырёх основных признаков: вариативность начертаний строчных, заглавных и выносных букв; наличие выносных букв; использование дублетных букв; наличие сокращённых слов. Охарактеризуем некоторые из способов начертаний в тексте «Записи...».

Анализ **строчных букв** (см. табл. 1) раскрывает богатую палитру данных начерков, которые представлены широкой многовариативностью начертаний. Буква **а** (**азъ**) писалась с удлинённым хвостиком, похожая на древнюю «альфу», с недоведённым сверху основанием или как современная «а». Букву **в** (**вѣки**) можно встретить красиво выведенную, с уходящим вправо вверх хвостиком, с угловатым хвостиком. Буква **в** (**вѣди**) имеет много начертаний: верхняя часть по величине больше нижней, начертание буквы, идентичное современному, иногда напоминает современную восьмёрку. Ж (**живете**) выводится с помощью полукруга в передней части буквы, иногда похожа на звезду с узорным полукругом впереди, основание напоминает цифру 1.

Образцы начерков некоторых строчных букв в тексте «Записи...»

Таблица 1

а		з	
б		т	
ж		ъ	
з		ь	
и		ю	
с		я	

Строчная буква **з** (**земля**) выходит за рамки строки. Фонетической функцией буквы **з** пользуется буква **з** (**зело**). Рисунок буквы **и** (**иже**), в основном, это мелкий графический значок, состоящий из двух палочек и перекладинами между ними. В начертании

буквы **с** (**слово**) можно выделить два способа: буква писалась в рамках строки и сравнима по рисунку с «уголком», с чуть изогнутой «палочкой», с церковно-славянской **ѣ**, с современной **с**; буква, графически большая по величине, выходила за пределы строки

«крючками» и взмётами. Буква **т** (**твёрдо**) в строчке – это типичный для полуустава «трёхногий» знак.

Буква **ф** (**ферть**) встречается в тексте рукописи всего два раза и представляет собой два «кольца», расположенные в горизонтальном или в вертикальном положении, в одном случае разделённые перегородкой. Буквы **ь**, **ь** и **ю** (**ерь**, **ерь** и **ю**) имеют большое количество графических вариантов и из-за своей неотличимости друг от друга в тексте рукописи распознаются в большей степени логическим либо фонетическим путём. Букву **я** (**я**) можно наблюдать с крючком или петлёй наверху.

Анализируя начерки **заглавных букв** (см. табл. 2), можно отметить малое их количество в тексте и непоследовательное употребление. Начало одних абзацев имеет прописную букву, а начало других – нет. Например, если первое слово «красной строки» начинается с букв **П** или **Т**, то они обязательно заглавные; с буквами **З**, **Л** и **В** происходит варьирование: иногда абзац начинается с **з**, **л** и **в** строчных, а иногда – прописных. Начало предложений функционально демонстрируют буквы **К**, **И**, **М**, **Є**, **Я**.

Таблица 2

Сравнительная таблица начерков некоторых прописных и строчных букв

Начерки Буква	строчных букв		прописных букв
	малых	больших	
З			
И			
М		-	
П		-	
Т			
Ч		-	
Я			

Ни одно слово из фамилий или имён людей не начинается с прописной буквы, чего нельзя сказать об их социальном статусе: «**Прибытіи ближнаго боярина Князя михаила яковлевича ѣ князя петра михаловича черкасскихъ.**».

Начерки **выносных букв** (табл. 3) имеют свои графические особенности. В словах «Записи астрономических явлений» г. Тобольска выносились конечная согласная буква слова (**в**, **д**, **ж**, **з**, **л**, **м**, **н**, **т**, **ч**), конечный гласный **і**, согласная буква перед согласной в середине слова (**в**, **г**, **д**, **з**, **й**, **л**, **м**, **н**, **р**, **т**), буквы **з**, **д** и **т** на конце предлогов и приставок, мягкая согласная без графического обозначения мягкости, слоги в конце слова, частица **де**, буквы **т** и **в** в словах с сочетаниями **сто/сво**.

В одном слове мы можем наблюдать несколько выносных букв. Надстрочная буква **в** чаще всего пишется вертикально. Буква **г** выносится под титлом и легко читается. Часто встречается выносная **д**, которая изображается в виде перечёркнутой окружности или петли, буква **з** имеет горизонтальный начерк. Выносная **ж** выполнена одним росчерком в виде причудливого узора. **М** читается с трудом, пишется одним росчерком, напоминая современную заглавную письменную **Ѣ** с петлёй в левом верхнем углу. Буква **н** выносится под титлом редко, в основном, в слове **де**^н. Надстрочная **т** графически сходна со строчной **т**, только в укороченном виде, поэтому её не просто определить. Буква **ч** выносится над строкой, образуя крючок с петлёй наверху.

Таблица 3

Образцы начерков некоторых выносных букв

Б		Л	
Г		М	
Д		Р	
Ж		Т	
З		Ч	

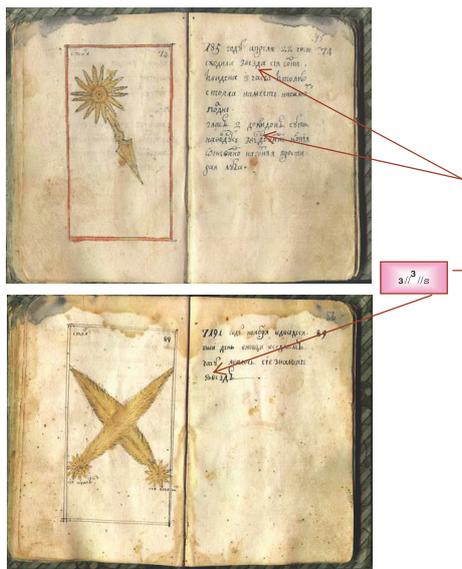

Рис. 2. Начерки дублетов буквы з в слове звезда (и в производных от него) на страницах «Записи астрономических явлений»

В тексте памятника связно пишутся строчные буквы со строчными, выносные с выносными буквами. Встречаются связные сочетания, состоящие из двух строчных букв, из двух выносных, из двух строчных и одной выносной букв. Связные написания состоят, в основном, из букв а, о, с, г, ч, ѱ, е, – т.е. тех, от которых легко вести соединительную черту. Часто в тексте использование связных слогов -с^то-, -ла-, -ча-, -га-, -го-, -са-, -со-. Наблюдаются и оригинальные способы связности букв в слове, например, с помощью выходящих за строку «хвостиков».

Интересны начерки других отдельных знаков, для обозначения которых использовались буквы иноязычных алфавитов (например, греческого, кириллицы) – так называемые **буквы-дублеты**. Дублетные буквы можно выявить в результате чередования. Нами было выявлено 4 способа параллельного использования знаков разных алфавитов в «Записи астрономических явлений»: з//з; 8//ѱ; и//i; а//α. Благодаря

дублетности мы можем отметить четыре способа начертания слова **звезда** (см. рис. 2).

В тексте «Записи...» наличествуют сокращённые слова (табл. 4).

Сокращению подлежали не только слова, обозначающие высокопоставленных лиц, но и наиболее часто встречающиеся в тексте. Для графического обозначения сокращений в рукописных текстах используется особый значок в виде надстрочной волнистой линии – *титло* (табл. 4). Всего в памятнике было выявлено 20 сокращённых слов. В исследуемой нами рукописи мы читаем часто используемые для описания астрономических явлений слова: **солнце** – 52 единицы, **месяцъ** насчитываем 30 единиц в сокращённом виде. В основном, слова сокращаются за счёт «выброса» одной буквы. На изучаемых страницах «Записи...» мы находим тринадцать слов, которые подчинены общему правилу и сокращены по принципу «*potina sasga*» («имена священные»).

Таблица 4

Примеры некоторых сокращённых слов в тексте рукописи

Богъ		крестъ	
господня		месяцъ	
Государствомъ		нево (небеса)	
день		Рождества Христова	
Иисуса Христа		солнце	
князю		человеки	

«Запись астрономических явлений» является образцом скорописи начала XVIII в. Основные черты графики в тобольском памятнике письменности сохраняются дольше, в отличие от рукописей других регионов страны данного периода. Первичный анализ многовариативности начерков букв, сокращенных слов в языке XVIII века раскрывает широкую палитру способов ускорения письма в связи с потребностями времени. Текст рукописи обладает большим научным потенциалом. В целом, «Запись астрономических яв-

лений» г. Тобольска начала XVIII в. – интереснейший предмет исследования для лингвиста.

Список литературы

1. Археография и источниковедение в Сибири. / отв. ред. Н.Н. Покровский. – Новосибирск: Наука, 1975.
2. Беляев И.С. Практический курс изучения древней русской скорописи для чтения рукописей XV–XVIII столетий. – М.: Синодальная палеография, 1911.
3. Гордилова Л.М. Русская скоропись XVII в.: учебное пособие. – Хабаровск, 1989.
4. Жаворонков А.З. Летописная книга о Тобольске // Труды отдела древнерусской литературы. – М., Л.: Изд-во АН СССР, 1961. – Том XVII.

Секция «Перевод и переводоведение», научный руководитель – Привалова Ю.В., канд. пед. наук, доцент

КЛАСТЕР «УДИВЛЕНИЕ» В РУССКОМ И АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКАХ

Алексеев А.В., Нечепуренко М.Ю.

Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: allik-killia@mail.ru

Каждый язык обладает своей системой обозначения реалий. При этом различия в языке отражают различия в национальной ментальности, более того, каждый язык характеризуется своей уникальной «картиной мира». Надо сказать, что изучением данной проблемы занимались такие лингвисты, как Р. Джакендофф, Дж. Лакофф, А. Круз и др. В своих работах авторы, как правило, опирались на сопоставительный анализ, который посредством создания кластера позволяет вскрыть природу того или иного явления в конкретном языке.

С этой точки зрения, интересной для нас оказалась работа Апресян В.Ю. «Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты», отражающая систематическое описание межъязыковых сходств и различий в концептуализации эмоций на базе английского и русского языков. В каждом кластере анализируется основной набор лингвистических средств, выражающих разные стороны эмоций, основных различий. По словам автора, описание подобных этнолингвистических различий помогает прояснить природу межкультурных несоответствий и трудностей в межкультурной коммуникации. Также в статье утверждается, что можно выявить различия при обилии многочисленных семантических контрастов между определенными словами в данных языках.

В своей статье В.Ю. Апресян уделяет особое внимание отсутствию безусловного переводного эквивалента, что является очень важным в процессе перевода и понимания текстов. К данной проблеме лакунарности обращались такие ученые, как Е.М. Верещагин, В.Г. Костомаров, Л.С. Бархударов. И.А. Стернин, в свою очередь, утверждает, что понятие межъязыковой лакуны и безэквивалентной единицы соотносительны: первые выделяются на фоне последних и взаимно предполагают друг друга.

Подобный подход показался нам очень интересным, вследствие чего было решено исследовать кластер удивления в русском и английском языках и на основании этого выявить особенности устройства этого эмоционального кластера с описанием лакуны в обоих языках.

Кластер «удивление» относится к культурным концептам, который выражается в различном семантическом содержании в разных языках. В русском языке удивление означает эмоциональное состояние, вызываемое странностью или непонятностью, необычностью или неожиданностью, достигая высшей

степени своего проявления в лексеме «изумление». На английский язык кластер «удивление» можно перевести четырьмя основными словами: surprise, wonder, amazement, astonishment. Эти элементы выражают разную интенсивность и оценку. Общей для языков явилась способность раскрывать в удивлении следующие параметры: причину, характер длительность, возникновения, интенсивность, сочетание с другими чувствами, физиологические реакции.

Surprise передает наименее интенсивное эмоциональное переживание, которое является результатом неожиданности, внезапности, а также непредсказуемости и непредвиденности. В отличие от лексемы «surprise» слово «wonder» выражает эмоцию, причиной которой, наряду с неожиданностью, является странность, непонятность и высокий уровень проявления положительных качеств того или иного объекта.

По сравнению со словами «surprise» и «wonder», лексическая единица «amazement» характеризуется также негативной коннотацией, репрезентируемой понятиями «замешательство», «недоумение» и «растерянность». Термин «astonishment», в отличие от термина «amazement» характеризуется кратковременным прекращением работы сознания и характерными двигательными реакциями.

Более детальный характер английского языка, в котором отражены названия данного концепта путем его сопоставления с реальными объектами и явлениями (нападение, угроза удар грома), в отличие от русского языка, где удивление выражается абстрактно, относится к воспринимающему человеку, его психо-эмоциональному миру больше, чем к тому, чем было вызвано данное явление («смущаться» – для взрослого, «стесняться» – для ребенка, «изумило» – для сведущего человека, «поразило» – для неискушенного).

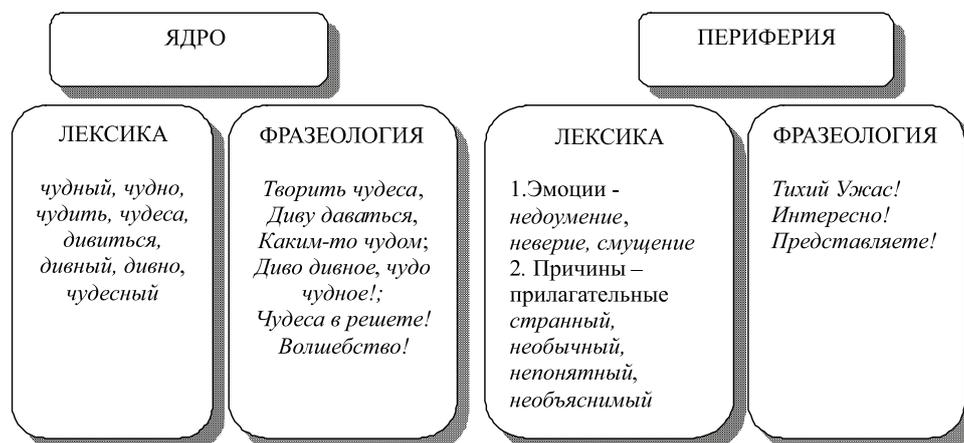
Общими для русского и английского языков являются представления о природе возникновения удивления. Нами были выделены следующие источники удивления:

- 1) нарушение нормального расположения
At a loss, I can't gather head or tail of it;
быть в недоумении, растерянности, смущении, в затруднительном положении
- 2) неожиданное нападение
To catch smb. napping, To put/throw smb. off one's guard;
застать врасплох, взять за шкуру
- 3) громовое оглушение
To be like a thunderbolt, A bolt from the blue, A clap of thunder.
Как гром среди ясного неба, откуда ни возьмись
- 5) действие потусторонней силы

For a wonder/a marvel, To work/do wonders/marvels, To perform miracles, What a wonder/marvel/miracle!, As if by magic и т. д.

каким-то чудом, творить чудеса, Поразительно!, словно по волшебству

Как и любой другой кластер, кластер «удивление» имеет ядро и периферию, где каждый из этих элементов в свою очередь делится на лексический и фразеологический ярусы. Схематично это можно представить следующим образом:

К ядерному элементу удивление в ярусе фразеологии, с нашей точки зрения, можно отнести устойчивые выражения, актуализирующие положительную оценку связи концепта с действием потусторонних сил: Творить чудеса, Диву даваться, Каким-то чудом; Диво дивное, чудо чудное!; Чудеса в решете! Волшебство!, Как по мановению волшебной палочки, Как по щучьему велению, Мистика! и пр. Вследствие отсутствия примеров на английском, можно утверждать, что русские определяют во фразеологизмах мистическую, иррациональную сущность причины произошедшего.

В лексике данного поля в ядре расположены те элементы, которые отражают в своей семантической структуре базовые модели, характерные для номинантов удивления: чудный, чудно, чудить, чудеса, дивный, дивно, чудесный – чудотворный, чудодейственный, обалдеть – *to catch, marvellous, to creep on, miracle/ulou, thunderstruck, to confound, mixed up, to stun*, и т. п. Вблизи ядра находятся единицы, в которых удивление выражается глаголами: ошеломить, поразить, оторопеть, онеметь. В английском языке – *to crush, to freeze, to dumbfound* и пр.

Лексический ярус периферии кластера «удивление» русского и английского языков делится на 2 группы:

1) эмоции – недоумение, неверие, смущение, интересный, встревожиться, возмущение, ужас, восхищение, *perplexity, incredulity, bewilderment, to alarm, indignation, horror, admiration* и т. п.;

2) причины удивления, выраженные прилагательными странный, необычный, непонятный, необъяснимый, неожиданный, внезапный, *strange, unusual, incomprehensible, inexplicable, unexpected, sudden* и пр.

Фразеология периферии формируется в обоих языках с помощью устойчивых словосочетаний, либо образованных от названий эмоций и причин: К моему недоумению, Тихий Ужас! Интересно(!), Неввероятно!, Представляете!, Подумать только!, Нежданно-негаданно! Кто бы мог подумать! *To*

my/our bewilderment, Interestingly enough, Paradoxically enough, Horrors! Just! Imagine/Fancy! Impossibly!, Strangely/oddly! (Just/only), Who would/could have thought it? Think!, All of a sudden! и т. п.

К периферии кластера удивление относятся и междометия, выражающие, как правило, значения нескольких эмоций, включая удивление: Ай, Ох, Ах, Ого-го, Ого, Ой, О-ля-ля, Ха, Тю, Ба, Фу-ты; *Agh, Ah, Aiee, Oh, Oh-lala, Oho, Ha, Ha-ha, Heh, Heigh-Ho, Ho, Huh, Hump, Whoo, Whoope, Wow, Pah, Bah, Faugh*.

Из всего вышесказанного следует, что русский язык зачастую приписывает обстоятельства, вызывающие удивление, вследствие неизбежности причины, что определяет пассивное отношение и вместе с тем высокую степень восприимчивости. В английской лингвокультуре удивление воспринимается более рационально и часто выступает как сила, побуждающая субъекта действовать в неожиданной ситуации с целью ее изменения.

Тем не менее, проведенный анализ показал, что, несмотря на обилие межязыковых лакун, устройство в русском и английском языках во многом пересекается в силу единой биологической основы эмоций у разных народов, а это несомненно вносит значительный вклад в их концептуализацию.

Список литературы

1. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты (1) / В.Ю. Апресян // Вопросы языкознания. – 2011. – № 1. – С. 19-51.
2. Опыт кластерного анализа: русские и английские эмоциональные концепты (2) / В.Ю. Апресян // Вопросы языкознания. – 2011. – № 2. – С. 63-88.
3. Понятие кластерного концепта и методика его изучения // Известия государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. Аспирантские тетради. – СПб, 2008. № 30. С. 300-303.
4. Соловьев В.Д.: Кластерный анализ многофакторных лингвистических понятий dialog-21. – Режим доступа: URL: <http://www.dialog-21.ru/Archive/2000/Dialogue%202000-2/347.htm>.
5. Стернин И.А. Очерки по контрастивной лексикологии и фразеологии: учеб. пособие: в 2 ч. / И.А. Стернин; К. Флекенштейн. – Halle, 1989. – 120 с.
6. Языковые единицы: авось, совесть, жалость, истина, друг, воля, смирение, Wierzbicka 1997: 55-84; Булыгина, Шмелев 1997: 481-495, Levontina, Zaluzniak 2001: 306-309.

**ПЕРЕВОД АББРЕВИАТУР И АКРОНИМОВ
В ОФИЦИАЛЬНЫХ ТЕКСТАХ
ОЛИМПИЙСКОЙ ТЕМАТИКИ**

Алексеев А.В., Каширина Н.А.

*Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: allik-kill@mail.ru*

В преддверии Зимних Олимпийских игр Сочи-2014 все более актуальным и востребованным становится перевод текстов официально-делового стиля спортивной тематики. Английский язык является официальным языком Олимпийских Игр, чемпионатов мира и других спортивных соревнований. Документация, регламентирующая проведение различного рода спортивных мероприятий требует перевода на высоком уровне качества, и при переводе текстов такого рода возникает ряд трудностей, одной из которых является перевод аббревиатур и акронимов. Аббревиатуры и акронимы в изобилии встречаются в текстах официально-делового стиля, и далеко не все способы и приемы их перевода на сегодняшний день получили достаточное теоретическое освещение. Однако на практике существует ряд приемов, которым и посвящена данная статья.

Аббревиатуры и акронимы относятся к лексическому пласту, объединяющему различные виды сокращений: 1) аббревиатуры (буквенные сокращения инициального типа, в которых каждая буква произносится отдельно, с алфавитным чтением): AAFI = The Amateur Athletics Federation of India, AAA = Asian Athletics Association; 2) полусокращенные словосочетания типа R-wire, H-bomb; 3) литературные термины типа U-turn, V-neck, A-pole, где начальная буква отображает визуальную форму реального объекта; 4) сокращения, образованные методом словосложения (buttonhole), 5) агглютинации (motel, modem) и 6) акронимы. Акронимы происходят от аббревиатур, когда буквы, составляющие аббревиатуру, сливаются и образуют как бы новое слово, которое произносится в соответствии с английской произносительной нормой: UNESCO [ju:'neskou], UNO [ju:'nou], UFO [ju:'fou]. Исследуя тексты по спортивной тематике, можно сказать, что практически все названия спортивных организаций, комитетов и ассоциаций, которые функционируют по всему миру, употребляются в форме аббревиатур либо акронимов. Некоторые из них возникли давно и их эквиваленты уже вошли в большинство словарей, другие все еще являются неологизмами, и их перевод требует принятия собственного решения.

Наиболее распространенным способом перевода аббревиатур является передача лексемы регулярным эквивалентом. Исходя из контекста, необходимо найти словарное соответствие данного термина. Пример: NOC = National Olympic Committee → Национальный олимпийский комитет → **НОК. Таким образом, перевод словосочетания NOC decision выглядит как решение НОК.**

Однако существуют ситуации, когда в языке перевода нет общепринятого эквивалента исходной аббревиатуры; в таких случаях следует переводить лишь расшифровку. Пример: EBU = European Broadcasting Union → Европейский вещательный союз. Вновь созданную аббревиатуру «ЕТС» можно дополнительно указать лишь в скобках.

В текстах документации нередко встречаются аббревиатуры, перевод которых сложно найти даже в самых известных словарях. Рассмотрим следующий пример:

A total of US\$ 951.16 billion of the sales revenues are paid to the OCOGs. →

*Общая выручка от продаж в объеме 951.16 миллиарда долларов США пойдет в **Организационные***

комитеты Олимпийских игр (ОКОИ). В данном случае пришлось искать неизвестную аббревиатуру OCOGs и ее возможные русские эквиваленты в интернете, что и было найдено: OCOGs = The Organizing Committees for the Olympic Games = Организационные комитеты Олимпийских игр = **ОКОИ.**

Обычно сокращение является носителем значения, которое заключается в исходной лексеме. Однако можно встретить аббревиатуры, у которых имеется «привнесенное» значение. В данном случае выделяются 2 группы слов. К первой из них относятся слова-омонимы, представляющие собой совпадения формы сокращения с полной формой случайного слова, например MAN = metropolitan area network. Ко второй группе относятся многозначные слова (между обоими значениями преднамеренно создается семантическая связь) [1].

В качестве примера можно привести акроним TOP, который означает «The Olympic Program», и в то же время говорит о ее важной функции при организации Олимпийских игр.

The television broadcast and the creation of the TOP program are both examples of globalization.

К сожалению, при переводе этим «привнесенным» значением акронима TOP приходится пожертвовать, поскольку перевод словосочетания TOP program как «программа ТОП» или «ТОП-программа» ничего не скажут русскоязычному читателю:

Как телетрансляция, так и создание Программы Олимпийских игр являются примерами глобализации.

Некоторые сокращения следует оставлять без перевода. Данный метод применяется в отношении названий известных компаний, ассоциаций и пр. Иногда следует использовать описательный перевод или переводческий комментарий:

Only a possible share of profits earn by NBC could bring a further increase. →

Только возможное право участия в прибылях, полученное NBC (одна из трёх крупнейших телерадиовещательных компаний США) могло бы привести к дальнейшему росту.

При переводе больших объемов текста официально-делового стиля, где та или иная аббревиатура встречается несколько раз, следует сначала сопроводить ее соответствующей расшифровкой, а затем использовать аббревиатуру как самостоятельную лексему:

Since the 1960s the IOC gradually increased its power over key financing sources. In the 1990s the IOC was able to gain control on all television and international marketing negotiations.

С начала 1960-х МОК (международный олимпийский комитет) постепенно усиливал свою власть над ключевыми источниками финансирования. В 1990-х МОК смог получить полный контроль над телевидением и международными продажами.

Итак, исходя из проанализированного нами материала, можно утверждать, что все многообразие аббревиатур и акронимов в официальных текстах олимпийской тематики переводится одним из следующих способов: 1) перевод с помощью регулярного (словарного) соответствия; 2) пословный перевод расшифровки (с необходимыми трансформациями); 3) нулевой перевод (при необходимости, с пояснением или переводческим комментарием). Без сомнения, проблема перевода акронимов, аббревиатур и прочих видов сокращений нуждается в дальнейшем исследовании и систематизации.

Список литературы

1. Балишин, С.И. О сокращениях в подязыке медицины (на материале английского языка) // Разновидности и жанры научной прозы. Лингвостилистические особенности. – М., 2005. – С. 33.

ОСОБЕННОСТИ СЛОВООБРАЗОВАНИЯ ТЕРМИНОВ-КОМПОЗИТОВ В НЕМЕЦКОМ НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОМ ТЕКСТЕ

Данилова И.И., Куприянова О.В.

Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: juliaprivalova61@gmail.com

Язык немецкой научно-технической литературы существенно отличается от разговорного и литературного языка. Он осложняется наличием развернутых сложных предложений с инфинитивными оборотами, распространенными определениями и вводными конструкциями. Одной из особенностей лексического состава немецкого языка является наличие сложных существительных, то есть существительных, образованных сложением двух или более основ. Тенденция к образованию композитов (сложных слов), по мнению В.С. Вашунина, вызвана номинацией, языковой экономией, усилением выражения, заменой немотивированных выражений мотивированными, устаревших выражений новыми и другими причинами [1].

Кроме того, немецкий научно-технический текст изобилует терминами, образованными словосложением. Активное употребление терминологической лексики композитной конструкции объясняется не только определенными общими структурными закономерностями немецкого языка, но и особенностями, вытекающими из характерной для терминологии специфики: быстрый темп развития многих областей науки и техники вызывает образование большого количества новых специальных понятий и соответствующих им терминов [3].

Сложные существительные в немецком языке могут образовываться разными способами. По мнению И. Вульфберга, самые распространенные среди них – это соединение существительного с существительным, прилагательным, глаголом, числительным, наречием или предлогом. При соединении существительного с существительным основное значение (грамматическое и лексическое) принадлежит последнему. Первое же, как правило, только определяет, конкретизирует последнее. В случае сложения существительного и глагола глагол обычно фигурирует в виде чистого корня. При соединении существительного с наречием и предлогом наречие или предлог приобретают характер приставки [2].

Таким образом, термины-композиции широко распространены в немецком научно-техническом тексте, что объясняется как особенностями лексического состава немецкого языка, так и особенностями, характерными для терминологических сочетаний. Термины-композиции могут быть образованы следующими способами: соединение существительного с существительным, прилагательным, глаголом, числительным, наречием или предлогом.

Список литературы

1. Вашунин, В.С. Субстантивные сложные слова в немецком языке / В.С. Вашунин. – М.: Высш. шк., 1990. – 158 с.
2. Вульфберг, И.И. Пособие по переводу немецкого научно-технического текста / И.И. Вульфберг. – М.: Литература на иностранных языках, 1959. – 260 с.
3. Деметьева, Т.М. Терминологическая лексика композитной конструкции в языке права европейского союза / Т.М. Деметьева // Альманах современной науки и образования. – Тамбов: Грамота, 2007. – №3. – С. 65-72.

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА КАЛАМБУРОВ В ХУДОЖЕСТВЕННЫХ ФИЛЬМАХ

Донченко А.Ю., Каширина Н.А.

Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: nezha91@mail.ru

Перевод фильмов является одной из разновидностей художественного перевода, при этом переводчик

сталкивается с различными трудностями – как общими, характерными для художественного перевода вообще, так и непосредственно связанными со спецификой экранного произведения. Сегодня визуальные СМИ оказывают беспрецедентное влияние на жизнь общества, на сознание и представления людей, поэтому проблема перевода теле- и киноматериалов является ничуть не менее актуальной, чем перевод художественной литературы.

Одной из самых серьезных трудностей художественного перевода, неизменно привлекающих внимание как исследователей, так и переводчиков-практиков (например, [3]) является каламбур. В данной статье мы рассмотрим особенности перевода каламбуров применительно к художественным фильмам.

Прежде всего, необходимо дать определение каламбура. В работах многих исследователей каламбур трактуется, прежде всего, как средство создания комического эффекта [4, с. 267]. Каламбур – это шутка, основанная на смысловом объединении в одном контексте либо разных значений одного слова, либо разных слов (словосочетаний), тождественных или сходных по звучанию [2]. Таким образом, сущность каламбура заключается в объединении двух несовместимых значений в определенной фонетической или графической форме. Можно условно разделить каламбуры на следующие группы:

1) Фонетические каламбуры, основанные на полной или частичной омофонии. В качестве примера приведем диалог из британского комедийного сериала «Black Books»:

– Do you know nothing about modern culture, Bernard? Beckham, Posh, Pokemon. I mean...

– Pac Man. It's pronounced Pac Man.

– Forget it.

– Ты что, вообще ничего не знаешь о современной культуре, Бернард? Бекхэм, Пош, Покемон. Знаешь...

– Пэк Мэн. Произносится «Пэк Мэн».

– Забудь.

Смысл каламбура состоит в том, что герой путает похожие по звучанию слова Покемон и Пэк Мэн, тем самым подтверждая свое незнание современной культуры. Почти дословный перевод (калькирование) данного диалога позволит лишь части аудитории понять эту игру слов. Поэтому здесь уместно будет добавить переводческий комментарий: Pac-Man – компьютерная игра, впервые вышедшая в 1979 году в Японии.

Другой пример – диалог из комедийного фильма «Санта-Хрякус: Страшдественная сказка». Санта-Смерть говорит переодетому эльфому слуге Альберту о детях:

Death: Let's go sleigh them!

Albert: ...

Death: I don't know if you noticed Albert, but that was a pun, or play of words.

Albert: Ho-ho-ho, sir.

Смерть: Что ж, давай-ка наведемся туда. Они будут поражены. До смерти. Хо-хо-хо.

Альберт: Гм, как скажешь, хозяин!

Смерть: Это была игра слов, Альберт. Не знаю, заметил ли ты.

В другом варианте перевода Смерть говорит: «Ну, сейчас мы их удивим до смерти! Что? Это игра слов!».

Данный каламбур основан на омофонах to sleigh – кататься на санях и to slay – убивать. Эти глаголы звучат одинаково, но имеют разное написание и зна-

¹ В переводе реплику Альберта переставили из конца в середину диалога. В оригинале Смерть говорит «Let's go sleigh them!», затем небольшая пауза (реакция Альберта), потом следующая фраза Смерти «I don't if you noticed...», и только потом отвечает Альберт.

чение. Переводческая трудность состоит в том, что в русском языке их невозможно связать воедино. К тому же, один из них лишь подразумевается, но не упоминается в речи. Поэтому переводчик создает на русском языке игру слов, основанную не на омофонах, а на явлении многозначности. В целом, такой вариант перевода с применением приема компенсации можно считать довольно удачным.

Пример из известного фильма с Сильвестром Сталлоне «Оскар». Доктор Пулл говорит одному из гангстеров, что тот употребил чудный оксюморон. Гангстер обижается, так как, не зная слова *охутогон*, он подумал, что доктор назвал его *могон*, то есть болван. Герой Сталлоне, будучи также не сведущим в вопросах лингвистики, говорит своему подчиненному: «Doc is right. You are – охутогон». При этом он сделал энергичное ударение на второй слог. Так как слова «оксюморон» и «болван» никак не связаны между собой в русском языке, эту игру слов можно перевести, заменив ее близким по значению каламбуром. Например, перевести слова *охутогон* и *могон* как оборот и обороч, что будет еще одним примером относительно удачной компенсации.

2) Лексические каламбуры. В эту группу входят каламбуры, построенные на лексических категориях, таких как многозначность, а также некоторые особые случаи, такие как термины, имена собственные и аббревиатуры [1].

Неплохо обыгрывается многозначность слова в британском сатирическом сериале «Yes, Prime Minister!». В одном из эпизодов секретарь предлагает не обедавшему и проголодавшемуся премьер-министру перейти к общенациональным проблемам, на что тот раздраженно отвечает: «Stuff the affairs of the nation, I want a cook!». В русском варианте сериала это переведено как: «К черту дела нации, мне нужен повар!». Но в оригинале присутствует игра, основанная на двойном смысле слова *stuff*, которое означает с одной стороны *чушь, вздор*, а с другой стороны *наполнять, набивать, фаршировать, набивать желудок, жадно есть*. Чтобы хоть частично передать эту игру смыслов, можно предложить такие варианты компенсирующего перевода: «Этим я сыт уже по горло, дайте мне нормально поесть!». Или: Хватит меня кормить делами нации, дайте мне нормально поесть!» Или даже: «Соловья баснями не кормят!»

В качестве хорошего примера компенсации можно также привести перевод названия фильма «LOL». Аббревиатура LOL (Laughing Out Loud) означает смеюсь вслух или смеюсь в голос. При переводе заголовка переводчики выбрали отечественный аналог ржунимагу, употребляемый при общении в чатах, блогах, форумах. И то и другое означает выражение эмоции бурного смеха, так что переводчики попали в точку, удачно передав смысл и адаптировав его к русскому восприятию.

Очень часто в основе каламбура лежит имя собственное, то есть игра слов заключается во взаимодействии номинативного и денотативного аспектов. В принципе, каждое «говорящее» имя можно считать если не выраженным, оформленным каламбуром, то потенциальным каламбуром или заготовкой для него. Пример – комедия Оскара Уайльда «Как важно быть серьезным» (англ. The Importance of Being Earnest). Название комедии представляет собой игру слов – прилагательное *earnest*, означающее по-английски *серьезный*, созвучно имени *Ernest*. В английском языке имя Эрнест говорящее, его обладателю приписываются такие черты характера, как серьезность, решительность. Стилистический эффект иронии создается здесь тем, что ни один из персонажей коме-

дии, использующий это имя, подобными качествами не обладает [4, с.278]. В данном случае переводчики ограничились дословным переводом, который не передает оригинальную игру слов, однако в определенной степени выражает общую идею комедии. Этот переводческий прием известен как прием опущения.

3) Морфологические каламбуры. В этой категории рассматриваются каламбуры, основанные на частях слов. Примером морфологического каламбура является каламбур *whomping willow* из серии фильмов о Гарри Поттере, обозначающий дерево, которое избивает ветвями любой предмет или живое существо, в противовес *weeping willow* – плакучая ива. Слово *whomping*, составленное из частей слов *whomp* – резко шлепнуть, ударить, и *weep* – плакать, переводится как Гремучая ива, встречается также перевод Драчучая ива. Такой прием перевода можно назвать морфологическим калькированием.

К этой же группе следует отнести и упомянутый выше заголовок фильма «Санта-Хрякус: Страшдественская сказка» (англ. Hogfather). Действие происходит в фантастическом мире, основной темой является зимний праздник: дома украшаются гирляндами бумажных сосисок, а угощаться принято блюдами из свинины. Поэтому, имя главного персонажа *Hogfather* перевели по аналогии с *Father Frost* как Санта-Хрякус, *hog* – боров; свинья, кабан. Перед праздником добрый Санта-Хрякус исчезает, а его место занимает сама Смерть. Поэтому происходит изменение в корне слова и возникает Страшдественская сказка, вместо Рождественская сказка. А так как премьера фильма была приурочена к рождественским праздникам, переводчики решили дополнить название, и получился заголовок «Санта-Хрякус: Страшдественская сказка».

4) Фразеологические каламбуры. Любой фразеологический каламбур строится на основе трансформаций, заключающихся в разрушении формы и/или содержания исходных фразеологических единиц. Показатель фразеологического каламбура – это возникновение юмористического эффекта, обычно связанного с эффектом неожиданности. Прием калькирования возможен только в тех редких случаях, когда в языке перевода имеются полные эквиваленты-фразеологизмы, позволяющие калькировать словосочетание, передавая максимально близко к оригиналу и отдельные компоненты. Рассмотрим еще два примера из ранее упомянутого сериала «Yes, Prime Minister!»:

Peter: Soames has been waiting for a bishopric for ages.

Humphrey: Long time no See!

Bishopric переводится как сан епископа, каламбур же здесь заключается в том, что, с одной стороны, фраза *Long time no see!* означает «Сколько лет, сколько зим!», а с другой стороны, среди значений слова *see* есть и такие: престол (например, епископа); епархия; чин епископа; папство. Диалог можно перевести так:

Питер: Сомс ждет рукоположения в сан епископа уже целую вечность.

Хамфри: Уж вечность близится, а сана нет как нет!

Здесь с целью компенсации применен т. н. «домашнивающий» перевод, и в основе игры слов лежит уже не пословица, а строка из «Пиковой дамы» А.С.Пушкина «Уж полночь близится, а Германа все нет», которая в русском языке уже давно стала расхожей фразой, обозначающей долгое и бесплодное ожидание.

Так же в одном из эпизодов сериала присутствует интересная игра слов: «The press described the Prime Minister as 'overwrought' today. In fact he was

overwrought as a newt.» В британском сленге существует выражение *pissed as a newt*, которое в русском языке имеет аналог пьяный в стельку. Прилагательное *overwrought* переводится как переутомленный, перенапряженный. Таким образом, мы можем применить компенсирующий перевод на основе контаминации устойчивого выражения, которая и создаст эффект неожиданности: «Журналисты сообщили, что премьер-министр «смертельно устал». На самом деле, он был уставшим вусмерть».

Итак, мы рассмотрели четыре вида каламбуров, которые встречаются в художественных фильмах, а именно: фонетические, лексические, морфологические и фразеологические. На основании проведенного анализа можно выделить следующие способы перевода каламбуров: 1) калькирование; 2) калькирование с переводческим комментарием; 3) морфологическое калькирование; 4) создание аналогичной игры слов в языке перевода, или компенсация; 5) опущение. От удачного перевода напрямую зависит художественно-эстетическая ценность фильма и впечатление, которое он производит на зрителя. Поэтому становится очевидна необходимость дальнейших подробных исследований в данной области.

Список литературы

1. Влахов, С.И., Флорин, С.П. Непереводимое в переводе / С.И. Влахов, С.П. Флорин. – М.: «Международные отношения», 1980. – С.295.
2. Санников, В.З. Каламбур как семантический феномен // Вопросы языкознания. – № 3, 1995. – С. 56.
3. Чиж, М.С., Данилова, И.И. Особенности перевода каламбура // Успехи современного естествознания №5, 2012 (Материалы IV Международной студенческой электронной научной конференции «Студенческий научный форум 2012»). – Режим доступа: <http://rae.ru/forum2012/253/1084> (29-01-13).
4. Y.N. Mukhina. Ironically marked pun in fiction. – p. 277, 278 http://lib.sstu.ru/open/vestniki/2006/03_15_-2006.pdf#page=277 (29-01-13).

КЛАССИФИКАЦИЯ АРХАИЗМОВ В АНГЛИЙСКИХ НАРОДНЫХ ПЕСНЯХ

Кузнецова Н.В., Привалова Ю.В.

Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: Nataliyakuznetsova_22@mail.ru

Лексика считается самой изменчивой частью языка, так как именно она осуществляет связь времен, в ней можно обнаружить информацию о прежней материальной и духовной культуре общества – недавней или более отдаленной и даже древней. В словарном составе можно выделить ядро и периферию. Поскольку лексика постоянно развивается, изменяются взаимоотношения между ядром и периферией. Новые слова сначала малоупотребительны, известны лишь ограниченному кругу людей, затем становятся актуальными, и большинство из них движется от периферии к центру, и наоборот: слова, утратившие свою актуальность, движутся от центра к периферии и в конечном счете вовсе выходят из употребления. Эти процессы в лексике постоянны, никогда не прекращаются. В поэтической, общелитературной, народной речи вполне допустимы, а в ряде случаев даже и необходимы устаревшие слова, способные повысить ее выразительность, придать описанию прошлого черты исторической достоверности, показать дух эпохи.

«My lord,» sais hee, «if you have chosen mee
Of a hundred gunners to be the head,
Hange me att your maine-mast tree
If I misse my marke past three pence bread».

Нет ничего удивительного в том, что когда-то регулярные, вполне закономерные для предыдущих эпох развития языка грамматические формы, вытесненные затем другими, не исчезают все же полностью и требуют изучения. В этой связи целью данной ра-

боты является провести подробную классификацию архаизмов английских народных песен.

«Архаизм (от греч. *archaism* – ‘древний’) – слово или выражение, устаревшее и переставшее употребляться в обычной речи. Чаще всего используется в литературе как стилистический прием для придания речи торжественности и для создания реалистического колорита при изображении старины». [Большая советская энциклопедия, 1953] К архаизмам относят слова и выражения, которые устарели и не используются в современной речи потому, что имеют соответствующие «современные» синонимы, как например,

«When burds singe **sweetlye** on euery tree» современный синоним – *sweetly*;

«**Hurra** for the Arethusa!» синоним – *hurrah*;

«She **stept** to him, as red as any rose» синоним – *stepped* и т. д.

С другой стороны, к архаизмам относят такие слова, которые синонимов не имеют, потому что понятия, выражаемые этими словами, перестали играть какую бы то ни было роль в современной жизни общества. Например,

«And he made her his Lieutenant

Aboard the gallant **Thunderbrun**.» синоним – *thunder run* (устройство, состоявшее из двух деревянных желобов, по которым скатывались железные шары)
«Of a hundred **bowemen** thoust be my head.» синоним – *bowmen* и т. д.;

Эти слова не исчезают из словарного состава языка, они только ограничены в своем употреблении сферой исторических романов, очерков и исследований по истории соответствующих периодов. Такие слова называются историзмами. В зависимости от того, какой аспект слова устарел, выделяют разные типы архаизмов. В английском языке на основе произведений английской литературы существует следующая классификация:

1. Фонетические архаизмы

«She put off her gown of gray,
And put on her **puggish** attire» (*puggish* – *piggish*)
«And he did his mind **diskiver**
To a lady fair to see.» (*diskiver* – *discover*)

2. Лексические архаизмы:

«But ever he sighed, and sayd, «Alas!
Ffull well, my lord, I know that **wight**.» (*wight* – существо, человек)

«He hath a pinnace, is deerlye **dight**, Saint Andrews crosse, that is his guide.» (*dight* – наряженный)

а) собственно лексические – слова, устаревшие целиком как определенные звуковые комплексы:

«Let a cradle now in haste, on the **quarterdeck** be placed» (*quarterdeck* – *квартердек*)

б) лексико-словообразовательные архаизмы, отличающиеся от синонимичного слова современного языка только словообразовательным элементом, чаще всего суффиксом:

«Then yonder Scott is a **worthye** wight!» (*worthye* – *worthy*)

«That can so litle **curtesye**?» (*curtesye* – *curtsey*)

«Yonder ffalse theeffe is my strongest **enemye**
Who was my prisoner but yesterday. « (*enemye* – *enemy*)

в) лексико-фонетические архаизмы, отличающиеся от современных вариантов лишь несколькими звуками:

«The **ffirst** of all my lord did call
A noble gunner hee was one. « (*ffirst* – *first*)

«This man was three score **yeeres** and ten,
Anr Peeter Simon was his name.» (*yeeres* – *years*)

«Peeter,» sais hee, «I must **sayle** the sea... « (*sayle* – *sail*)

г) лексико-акцентологические, отличающиеся от современных только ударением:

д) лексико-морфологические архаизмы – устаревшие формы слов или устаревшая принадлежность слов к данному грамматическому классу:

«And I will give thee three **hundred** pound thou wilt lett my beames down ffall» (hundred – [ˈhʌndrəd], [-rid])

«There was a youth, and a well **belov'd** youth...» (belov'd, fav'rite)

3. Семантические архаизмы – устаревшие значения существующих в активной форме слов:

«But ever he sighed, and sayd, «Alas!

Ffull well, my lord, I know that **wight**.» (wight – существо, человек)

«He hath a pinnace, is deerlye **dight**,

Saint Andrews crosse, that is his guide.» (dight – наряженный)

4. Историзмы:

«But Eighty **merchants** of London cittye

Came kneeling before King Henery there».

«Amongst his **lords** and **barrons** soe ffiree»

«Of a hundred **bowemen** thoust be my head.»

Итак, особенностью словарного состава языка английских народных песен является его большая историческая подвижность. С помощью подробной классификации архаизмов мы выяснили, каким образом происходит архаизация слов в текстах литературных произведений как средство стилизации и выразительности речи.

В заключение хотелось бы отметить, что, изучая архаизмы, мы можем обогатить наш словарный состав, повысить языковую культуру, сделать речь выразительнее и интереснее. Не нужно забывать, что архаизмы – это языковая сокровищница – богатейшее наследие, которым мы не имеем права пренебрегать.

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ ПО ТУРИЗМУ

Насонова О.С., Привалова Ю.В.

*Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: neole4ka@mail.ru*

В последние годы заметно повысился интерес к путешествиям за границу и туристическому бизнесу в целом. Существует множество различных агентств, специализирующихся в данной сфере. Одни из самых распространённых рекламных носителей, используемых туристическими агентствами для привлечения клиентов – это туристические буклеты. Их раздают на презентациях, выставках, рассылают почтой, выкладывают в офисах, магазинах. Задача такого буклета – это, прежде всего, привлечь внимание потенциального покупателя. Именно поэтому при его создании применяются самые разнообразные художественно-оформительские и технологические решения, которые должны сделать печатную продукцию яркой и запоминающейся. Соответственно, тексты в таких материалах и их перевод должны отвечать тем же требованиям. При переводе туристических текстов следует учитывать, что они являются рекламными. Следовательно, переводчик выполняет две задачи. Во-первых, необходимо достоверно передать смысл текста. Во-вторых – заинтересовать клиента той страной, местностью или достопримечательностью, о которых идет речь в туристическом проспекте. Также, необходимо сказать, что большую роль играет не только сохранность того уровня рекламности, который присущ оригинальному тексту, но и направленность перевода на аудиторию, для которой он предназначен.

При этом нельзя забывать о смысловой нагрузке, несущей очень важное значение в экскурсионной программе. Поэтому, переводчику необходимо быть предельно внимательным и выполнять следующие требования к тексту:

1. Перевод таких моментов, как информация о менталитете, быте, обычаях и традициях аборигенов, особенностях национальной кухни, нравах и поведенческих свойствах должен быть максимально точным. Например: «This tradition remains today in hallmark dishes like chitterlings (commonly called chit'lins) which are fried small intestines of hogs.» («Эта традиция остается сегодня в фирменных блюдах: chitterlings (обычно называемое chit'lins) – свиные рубцы – жареные свиные тонкие кишки.»)

2. Также следует выполнять тождественный перевод каждого из названий, наличествующих в тексте. Любой турист должен с легкостью находить требуемые названия в своем путеводителе либо на карте исследуемой местности. В данном случае недопустима какая-либо интерпретация, а лишь корректные географические данные. Например: «Brno is situated at the crossroads of the D1 (Prague – Brno) and D2 (Brno – Bratislava) motorways.» («Брно находится на пересечении магистралей D1 (Прага – Брно) и D2 (Брно – Братислава).»)

3. Выше указанное требование распространяется и на описание направлений маршрутов, имеющих в обрабатываемом тексте. Если есть словесное описание маршрута экскурсии по конкретной местности, то при переводе все инструкции должны совпадать с реальными указателями, иначе турист не сможет отыскать требуемое место или промежуточную точку [1].

Например: «Exit to Market Street. Walk two blocks south to Howard and turn left. You'll find Moscone South on your right and Moscone North on your left.» («Выйдите на Маркет Стрит. Пройдите два квартала на юг к Говарду и поверните налево. Южный Москоун будет находиться справа от Вас, а Северный Москоун – слева.»)

4. Поскольку речь идет о рекламном тексте, призванном заинтересовать клиентов и привлечь их внимание, то для придания ему яркости и передачи экспрессивности используются различные средства выразительности:

а) Лексические средства выразительности: использование метафоры. «global in its outlook» («глобальная перспектива»);

использование наиболее употребляемых в англоязычной рекламе прилагательных: good, better, friendly, best, free, fresh, full sure, wonderful, welcoming, special, fine, big, real, easy, bright, extra, rich (хороший, лучше, дужелюбный, лучший, свободный, новый, полный уверенности, замечательный, гостеприимный, особенный, прекрасный, большой, настоящий, легкий, яркий, высшего качества, богатый.)» You will meet friendly and welcoming people.» («Вас встретят дружелюбные и гостеприимные люди.»)

б) Грамматические средства выразительности: использование риторического вопроса. «Isn't it time you treated yourself to a holiday?» («Разве не время устроить себе праздник?»);

использование аббревиатур. «Alaska B4UDIE.» (Alaska, before you die.) («Посети Аляску, пока не умер!»);

употребление личных и притяжательных местоимений. Конструкции типа «мы – наш», «Вы – Ваш» придают рекламному сообщению еще большую убедительность. Ярким примером использования таких конструкций служит реклама туристического агентства: «We work so you don't have to.» («Мы работаем – Вы отдыхаете.»).[2];

использование императива и скрытой команды для призыва к действию:

императив: try, get, take, send for, use, call, make, let, come on, hurry, come, see, give, remember, discover, choose, look for. (попробуйте, получите, возьмите, отправьте, используйте, позвоните, сделайте, впусти, вперед, поспешите, приезжайте, посмотрите, дайте, запомните, откройте, выбирайте, найдите.)» Let the sunshine in your heart. Come to Bali.» («Впустите солнечный свет в свое сердце. Приезжайте на Бали.»)

скрытая команда: «Our spa treatment is certainly worth trying.» («Обязательно стоит попробовать наши спа-процедуры.»)

в) Фонетические средства выразительности:

использование аллитерации. Если передача «звук в звук» невозможна, вместо нее можно использовать в разных комбинациях необычный ритм, порядок слов, рифмы и повторы. «Tour to Turkey!!!» («ТУР в ТУРцию!!!»)

г) Применение графического выделения слов с целью сделать акцент на определенном смысле. «I feel Slovenia.» («Я чувствую Словению») / «Я чувствую любовь».

д) Использование антонимии. «Trishaw. ↔ Shadow of skyscrapers». («Велорикша. ↔ Тени небоскребов.») (в данном случае антонимия используется для отражения смеси прошлого и настоящего).

Итак, при переводе рекламных текстов у переводчика могут возникнуть определенные трудности, с которыми он должен справиться путем внимательного анализа средств выразительности, использованных в тексте и тщательного, точного его перевода в соответствии с принятыми нормами.

Список литературы

1. Специфика перевода туристических текстов // Блог бюро переводов EXITO. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://blog.exito.com.ua/2011/02/specifika-perevoda-turisticheskix-tekstov.html>.
2. Блакар Р.М., Пирогова Ю.К., Паршин П.Б. Рекламный текст, семиотика и лингвистика. – М.: Изд-во Гребенникова, 2000. – С. 2.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ИМЕН СОБСТВЕННЫХ НА МАТЕРИАЛЕ АМЕРИКАНСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКИ

Соломыкина А.С., Каширина Н.А.

Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: ann-box.ss2@mail.ru

В данной статье речь пойдет о трудностях перевода имен собственных с английского языка на русский, на материале американской публицистики. Имя собственное определяется как слово, словосочетание или предложение, которое служит для выделения именуемого им объекта из ряда подобных, индивидуализируя и идентифицируя данный объект [5]. Иными словами, имя собственное (ИС) выполняет функцию индивидуализирующей номинации – особое, индивидуальное обозначение предмета независимо от ситуации и без обязательных уточняющих определений. Референтами ИС могут выступать люди, животные, компании, географические объекты, произведения искусства и т.п. В повседневной жизни мы сталкиваемся с именами собственными постоянно.

Имена собственные употребляются во всех сферах человеческой деятельности, а значит, их можно встретить в самых различных функциональных стилях. Перевод имен собственных требует особого внимания, поскольку ошибки при переводе ИС могут привести к неточностям и дезинформации. Так, например, ошибка в переводе ИС в официальном документе может привести даже к судебному иску.

Поэтому при переводе имен собственных перед переводчиком стоят весьма сложные задачи, а именно: необходимо с полной точностью отразить

культурную и национальную специфику ИС, максимально сохранить их звуковую оболочку. Для исследования данной проблемы, с нашей точки зрения, наиболее релевантны публицистические тексты. Из всего их многообразия были отобраны статьи из американских журналов, отображающие знаменательные события жизни американского общества.

В данных статьях встречаются самые различные виды имен собственных. В первую очередь это антропонимы – имена собственные, принадлежащие определенному человеку. Д.И. Ермолович разделяет антропонимы на единичные (имена людей, получивших широкую известность) и множественные (имена, которые в языковом сознании коллектива не связываются предпочтительно с каким-то одним человеком [2]). В выбранных нами статьях примером единичного антропонима является Franklin Delano Roosevelt (тридцать второй президент США), множественного – Mrs. Fannie Kornberg (хозяйка какого-то магазинчика в Нью-Йорке, известная по имени только определенному кругу лиц). Перевод единичных антропонимов не вызывает трудностей, поскольку можно рассчитывать на уже закрепившиеся в языке перевода регулярные соответствия, а перевод множественных антропонимов может потребовать от переводчика принятия нетривиальных решений.

Также в статьях содержится много топонимов – названий географических объектов. Здесь мы видим названия городов (Embarras, Spot), штатов (Massachusetts, Florida), улиц (Rivington Street, Essex Street), районов (Linoleumville), островов (Staten Island), озер (Reelfoot Lake).

Выбранные нами статьи содержат также различные названия компаний и организаций (The Rainbow Room, Crystal Garden, Twenty-One), а также университета (Columbia University).

Рассмотрим способы перевода имен собственных. Транслитерация – формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова [3]. Этот прием востребован в тех случаях, когда языки пользуются различными графическими системами, единицы которых ставят в определенное соответствие друг с другом. Письменная форма имени при таком способе перевода искажается минимально, в чем и заключается его основное преимущество. Однако может исказиться звуковая оболочка, поскольку очень часто при транслитерации заимствующий язык навязывает ИС произношение, соответствующее его собственным правилам чтения. Поэтому лучше, если ИС в переводном тексте передается максимально близко к его оригинальному звучанию. В исследуемых нами статьях мы руководствовались этим способом перевода, например, в таких случаях: Fiorello La Guardia – Фьорелло Ла Гуардиа, Mussolini – Муссолини, Annapolis – Аннаполис (в двух последних случаях транслитерация совпадает с транскрипцией). Транслитерация в чистом виде используется довольно редко, чаще можно встретить комбинацию транслитерации и транскрипции. Переводческая транскрипция – это формальное фонемное воссоздание исходной лексической единицы с помощью фонем переводящего языка, фонетическая имитация исходного слова [3]. Этот способ перевода предназначен для передачи звуковой оболочки исходного слова, но включает в себя и элементы транслитерации. Ведущим способом в современной переводческой практике является транскрипция с сохранением некоторых элементов транслитерации. Система транскрипции предполагает соблюдение принципа взаимно однозначного соответствия

между фонемами оригинала и их графическими соответствиями в переводящем языке. Так, например, фамилия Whalen в переводе на русский – Уален, Sea View (название госпиталя) переводим как госпиталь Си Вью. Иногда заимствующий язык навязывает имени иное ударение. Это часто происходит с географическими названиями и обусловлено фонетическими предпочтениями переводящего языка. Например, английское Washington (первый слог ударный) соответствует русскому Вашингтон (третий слог ударный).

Следует отметить, что именно к транскрипции (иногда с сохранением элементов транслитерации) мы обращались чаще всего при переводе ИС в данных статьях. Обратимся к примерам: Warm Springs переводим как Уорм Спрингс (транскрипция + транслитерация), Richmond – Ричмонд (сочетание букв ch при переводе дает один звук [ч]), Woolworth Building – Вулворт-билдинг, (транскрипция с элементами транслитерации (Вулворт), Chrysler building – Крайслер-билдинг (транскрипция).

Принцип этимологического соответствия, или транспозиция – еще один способ перевода имен собственных. Этот принцип заключается в том, что ИС в разных языках, различающиеся по форме, но имеющие общее лингвистическое происхождение, являются друг для друга регулярными соответствиями [2]. Как правило, с помощью транспозиции переводятся имена монархов и религиозных деятелей. В анализируемых нами американских статьях примеры транспозиции не встретились, однако можем привести следующие примеры: король James в переводе на русский язык – Иаков, а не Джеймс, Папа Римский (John Paul) носит по-русски имя Иоанн Павел, но никак не Джон Пол.

Другим способом перевода ИС является калькирование – «способ перевода лексической единицы оригинала путем замены ее составных частей – морфем или слов (в случае устойчивых словосочетаний) их лексическими соответствиями в ПЯ» [4]. Очень часто калькирование при переводе сопровождается различными трансформациями (морфологическими, синтаксическими и др.) Например, изменением порядка калькируемых элементов. Безусловно, этот способ перевода сочетается с другими – транскрипцией, транслитерацией. Такой способ называют смешанным (сочетание транскрипции и семантического перевода) и нередко применяют в тех случаях, когда в состав названия входит значимое слово. В анализируемых статьях мы также часто обращались к такому способу перевода. Так, Trans-Lux Newsreel Theater on Broadway переводим следующим образом: кино-театр короткометражной хроники «Транс-Люкс» на Бродвее. Последний случай представляет собой яркий пример сочетания различных способов перевода. Trans-Lux транскрибируем, Newsreel Theater – применяем семантический перевод, Broadway также транскрибируем. Другой пример – Saks-Fifth Avenue – Сакс на Пятой Авеню. Здесь мы видим прием транслитерации (Saks), семантический перевод (Fifth Avenue), и всё это синтаксически трансформировано (добавляется предлог на, и как следствие происходит изменение падежа). Следует обратить внимание на такой пример как Columbia University. Очень важно знать, о каком университете идет речь: о конкретном университете, или же это просто один из университетов в Колумбии. В нашем контексте это именно Колумбийский университет (переводим дословно).

Какие еще принципы следует соблюдать переводчику при переводе имен собственных? Очень важно учитывать культурную и национально-языковую специфику имени. Немаловажным является принцип благозвучия. Казалось бы, переводчик строго следует

всем правилам транскрипции, но в итоге ИС на переводящем языке трудночитаемо, или даже вызывает «ассоциации с лексикой сниженного регистра» [2]. Подобных моментов переводчику необходимо избегать. В качестве примера рассмотрим название острова Staten Island ['stat(ə)n 'aɪlənd]. Применяя прием транскрипции, данное ИС необходимо перевести как Статен Айленд. Транслитерация даст тот же результат. Поэтому, кажется, никаких трудностей перевод данного ИС не вызывает. Однако, на наш взгляд, «Статен» довольно странно звучит на русском, слишком сильно ассоциация со словом «статный». Следовательно, переводчику необходимо принять переводческое решение вопреки правилам, а именно: перевести данный топоним как Стейтен-Айленд, что на русском языке будет звучать вполне «по-английски», и достаточно благозвучно.

В заключение нельзя не отметить, что очень часто ИС имеют традиционные, зафиксированные в словарях соответствия, от которых никоим образом отходить нельзя. К таким ИС относятся общеизвестные New York (Нью-Йорк), Florida (Флорида), Wild West (Дикий Запад) и т.д. В тех же случаях, когда словарного соответствия найти не удастся, переводчику приходится самостоятельно принимать решение о способе перевода того или иного ИС. Так, например, возникают вопросы, как переводить такие топонимы как Embarras, Spot, Linoleumville, Reelfoot Lake, в состав которых входят значимые, переводимые слова. Уместным способом перевода в подобных случаях является транскрипция, транслитерация или их сочетание, тогда как семантический перевод совершенно неприемлем. Поэтому переводим с помощью транслитерации: Эмбаррас, Спот. Линолеумвилль – применяем транслитерацию с элементами транскрипции. Reelfoot Lake переводим как озеро Рилфут (семантический перевод + транскрипция).

Итак, подведем итоги. Проанализировав ряд имен собственных в статьях из американских журналов, мы пришли к выводу, что переводчику следует принять «переводческое решение с учетом всех компонентов формы и содержания ИС» [2] т.е. выбрать один из следующих способов перевода: 1) транслитерация; 2) транскрипция; 3) транспозиция; 4) калькирование, либо 5) комбинация этих приемов. Как мы выяснили, чаще всего применяется сочетание транскрипции и транслитерации. Но, безусловно, каждое имя собственное рассматривается индивидуально, и в соответствии с этим принимается правильное переводческое решение.

Список литературы

1. Виноградов В.С. Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы). – М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001. – 224 с.
2. Ермолович Д.И. Имена собственные на стыке языков и культуры. – М.: Р. Валент, 2001. – С. 200.
3. Казакова Т.А. Практические основы перевода. English <=> Russian. – Серия: Изучаем иностранные языки. – СПб.: Изд-во «Союз», 2001. – 320 с.
4. Комиссаров В.Н. Теория перевода (лингвистические аспекты): Учеб. для ин-тов и фак. иностр. яз. – М.: Высш. шк., 1990. – С. 253.
5. Лингвистический Энциклопедический словарь. Главный редактор В.Н. Ярцева. Москва, «Советская энциклопедия», 1990. – Режим доступа: <http://tapemark.narod.ru/les/473b.html> (29-01-13).

ПРОБЛЕМА ПЕРЕВОДА АМЕРИКАНИЗМОВ НА РУССКИЙ ЯЗЫК

Стеценко Е.Б., Привалова Ю.В.

Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: sunandbeauty@mail.ru

При сопоставлении языков и культур выделяют элементы совпадающие и несовпадающие. Чем самобытнее сравниваемые языки, чем меньше в их

истории было культурных контактов, тем меньше у них точек соприкосновения, тем более разнятся они в целом и поэтически. К несовпадающим элементам относятся прежде всего предметы, обозначаемые безэквивалентной лексикой, и коннотации, присущие словам в одном языке и отсутствующие или отличающиеся в словах другого языка [1].

Одним из основных центров максимальной концентрации национально-окрашенной лексики, отражающей особенности жизни народа – носителя языка, является общественно-политическая лексика, которая находит отражение в американизмах. Американские научно-технические и газетные тексты отличаются некоторыми особенностями, которые необходимо учитывать при переводе этих текстов на русский язык.

Американизмы – это лексические, фонетические и грамматические особенности английского языка в США, представляющие собой сравнительно немногочисленные отклонения от британской литературной нормы. К американизмам относятся слова, возникшие в США и не получившие распространения в Англии: названия различных явлений, связанных с государственным и политическим строем США (*dixiecrat* – «демократ из южного штата»), с бытом американцев (*drugstore* – «аптека-закусочная»). Другую группу составляют слова, которыми пользуются как в Англии, так и в США и в которых специфически американским является лишь одно из признаков им значений (*market* – «продовольственный магазин», *career* – «профессиональный»). Слово «*faculty*» в Англии употребляется в значении «факультет», а в Америке «профессорско-преподавательский состав». Существительное *parcement* для англичанина означает «тротуар», а для американца «мостовая». К американизмам относятся также и фразеологический обороты. Значительная часть американизмов приходится на долю так называемого сленга, который есть в сочинениях многих современных американских авторов (*gold-digger* – «авантюристка, ищущая богатого мужа»), *sucker* – «простак», *go-getter* – «предпринимчивый делец», *blind date* – «свидание с незнакомым человеком»).

Американизмы встречаются в области фонетики, орфографии, грамматики и лексики, причем именно в лексике они проявляются наиболее заметно. Так, под влиянием местных условий в США появился ряд новых слов, неупотребительных в Англии. В современном мире американизмы проникли практически во все языки. Увы, это не обошло стороной и русский язык. Поэтому знание первоначальных значений американизмов крайне необходимо.

Недостаточное знание истории страны, важнейших исторических событий, ее крупнейших политических и исторических деятелей приводит к непониманию сравнений, исторических ссылок и т. д. и в конечном итоге к языковой некомпетентии.

В целях сохранения национального колорита произведения реалии, при переводе их на другой язык, как правило, не переводятся, а транслитерируются (*джип*, *драг-стор*, *джинсы*, *блейзер*, *пуловер*, *уотергейт*, *Микки-Маус*), ибо они принадлежат к категории «непереводимого в переводе».

К американизмам относятся также и фразеологические обороты (*hit the big spots* – «кутить»). Значительная часть американизмов приходится на долю так называемого сленга, который есть в сочинениях многих современных американских авторов (*gold-digger* – «авантюристка, ищущая богатого мужа»), *sucker* – «простак», *go-getter* – «предпринимчивый делец», *blind date* – «свидание с незнакомым человеком»).

Американизмы, отражающие общественно-политическую жизнь США в Российской рекламе и прессе.

Не хотелось бы обойти стороной и тему использования общественно-политических американизмов в Российской прессе и рекламе, т. к. реклама и пресса являются окном через которое американизмы просачиваются в нашу речь.

Английские и американские элементы, как освенные, так и совсем новые, выполняют в языке современной прессы самые разнообразные функции от номинативной до экспрессивной. Наиболее выразительны неологизмы в метафорических конструкциях, что свидетельствует о тенденции американизмов к устойчивой эмоциональной окрашенности. Так, неологизмы «пейджер» и «байкер» употребляются в следующих конструкциях: «Раньше бриллианты – теперь пейджеры».

В примере «Всех спонсоров ветром не унесет» ироническое отношение автора выражено эксплицитно путем сочетания неологизма («спонсор» с устойчивым ироническим оборотом («ветром не унесет»). Случаи метафорического использования англицизмов и американизмов в необычных текстах являются «одним из свидетельств широкой употребительности и успешного вхождения в русский язык иноязычных слов, в том числе и специальных терминов» [2].

Впечатляющий пример бессмысленного употребления англицизмов встречаем в «стенгазете» клуба «Рога и копыта»:

«В Билдинг-центре открылся холдинг-семинар на тему «Современный клиринг». Все участники семинара обеспечены, шопингом, лизингом, а также крекингом».

Ни одно из иноязычных слов в этом комическом объявлении не связано с общим смыслом высказывания, с объявленной темой («Современный клиринг»). Так, даже название «холдинг-семинар» (означающее семинар акционерной компании, использующей свой капитал для приобретения акций других компаний) не имеет никакого отношения к клирингу – системе безналичных расчетов между банками. Комизм ситуации подчеркивается и громким названием помещения, в котором открылся семинар, так как «билдинг» не характеризует слово «центр», означая «строение, строительный (двор)» Тем более непонятно, с какой целью организаторы семинара намерены обеспечить его участников возможностью долгосрочной аренды (лизинг), покупками (шопинг) и даже помочь им в переработке нефти и ее фракций (крекинг).

Как мы видим, лексические значения приведенных американизмов и англицизмов противоречивы. Данный микротекст представляет собой ироническое высказывание, высмеивающее злоупотребление иноязычной лексикой.

Также средством создания комического является употребление англицизмов в качестве компонента гибридных слов, возникающих в связи с теми или иными явлениями в жизни социума.

В примере: «Профессиональные мошенники, появившиеся в Буденновске, обирают горе-рейнджеров в карты и наперстки как липку» гибридное слово «горе-рейнджеры» перекликается с такими аналогами, как «горе-богатырь», «горе-ученый» и т.п. (обобщенное: «горе-человек»), подчеркивает горькую иронию по поводу криминальной ситуации и осложнений в армии.

Таким образом, проблема художественного освоения конкретно-исторического содержания той или иной эпохи неразрывно связана с проблемой передачи ее неповторимого облика и колорита. Выяснено, что американизмы – это слова и выражения, заимствованные из американского варианта английского

языка. К сожалению, многие американизмы перешли в русский язык и некоторые из них отрицательно сказываются на его развитии.

Список литературы

1. Влахос С., Флорин С. Непереводимое в переводе. – М.: Международные отношения, 1986.
2. Крысин Л.П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни. // Русский язык конца XX столетия (1985–1995). – М.: Языки русской культуры, 1996.

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ В НЕМЕЦКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ

Топчиенко М.В., Данилова И.И.

Южный федеральный университет, Таганрог,
e-mail: juliaprivalova61@gmail.com

Перевод реалий – часть большой и важной проблемы передачи национального и исторического своеобразия, которая восходит, должно быть, к самому зарождению теории перевода как самостоятельной дисциплины. Этой области в той или иной степени, с той или иной точки зрения касались и касаются многие теоретики перевода. Реалии являются актуальным объектом исследования многих лингвистических дисциплин: переводоведения, сопоставительной лингвистики, лингвострановедения, лингвокультурологии, этнопсихолингвистики, теории межкультурной коммуникации. Проблемы, связанные с изучением языковых реалий, их передачей при переводе, лексикографическим описанием и лингводидактической презентацией освещаются в работах исследователей-лингвокультуроведов Л.С. Бархударова, Г.Д. Томашина, А.Д. Швейцера и многих других.

Слово реалия берет начало от латинского прилагательного *realia* – «вещественный», «действительный». Под реалиями в лингвистической культуре понимаются предметы или явления материальной культуры, этнонациональные особенности, обычаи, обряды, а также исторические факты или процессы, обычно не имеющие лексических эквивалентов в других языках [1, 3]. В немецкой лексикографии термин «реалия» появился лишь в 70-х гг. XX века в словаре под редакцией Р.Кюфнер: реалии *Realien* – мн.ч.: 1) Реальные предметы, факты; знания; раньше в естественнонаучных дисциплинах; 2) Также *Realia* – мн.ч.: слова, называющие предметы и явления, специфичные для отдельных стран и культурных кругов [4, с. 643]. Такая формулировка близка современной трактовке этого термина в лингвистике. Здесь проводится четкое разграничение реалий-предметов (*Realien*) и реалий-слов (*Realia*) и указывается своеобразная особенность данного разряда лексики: материальная прикрепленность обозначаемых предметов и явлений к определенной стране, ее культуре [4].

Проблема перевода реалий в немецких публицистических текстах как одна из наиболее трудных задач, стоящих перед переводчиком, привлекает внимание многих лингвистов и теоретиков перевода. Среди собственно языковых и стиливых особенностей языка немецких текстов публицистического стиля, совокупность которых отличает его от языка других функциональных стилей, можно назвать высокую степень стандартизации используемых средств, экспрессивность языка как способ привлечения внимания читателя, насыщенность самыми разнообразными реалиями (общественной, политической и культурной жизни).

Среди трудностей при переводе реалий в немецких публицистических текстах можно выделить отсутствие в переводящем языке соответствия (эквивалента) из-за отсутствия у носителей этого языка обозначаемого реалией объекта и необходимость,

наряду с предметным значением реалии, передать колорит, а также ее национальную и историческую окраску. В немецкой публицистике при выборе наиболее подходящего приема перевода необходимо учитывать способ подачи реалии автором текста оригинала и средства, используемые им, чтобы довести до сознания читателя ее содержание.

В теории и практике перевода немецких публицистических текстов широко известны следующие приемы перевода реалий с немецкого языка на русский.

1) Транскрипция и транслитерация. Транслитерация – это передача средствами ПЯ графического (буквенного) состава слова ИЯ, а транскрипция – это передача звуковой формы буквами ПЯ. Эти приемы широко применяются при передаче иноязычных имен собственных, географических наименований и названий разного рода компаний, фирм, пароходов, го-стиниц, газет, журналов и пр.: *der Riesling* – рислинг, *der Rheingau* – Рейнгау, *die Mosel* – Мозель; *Saar* – Саар. Они особенно распространены в общественно-политической литературе и публицистике как переводной, так и оригинальной, но описывающей жизнь и события за рубежом (например, в газетных корреспонденциях). Желательность применения транскрипции при передаче реалий обусловлена тем, что при удачном транскрибировании переводчик может добиться преодоления обеих упомянутых выше трудностей передачи и смыслового содержания, и колорита. Выбор транскрипции при переводе также зависит и от читателя, на которого ориентирован текст, то есть необходимо учитывать степень «знакомости» реалии, поскольку она не должна остаться за пределами его восприятия.

2) Гипо-гиперонимический перевод. Для этого способа перевода характерно установление отношения эквивалентности между словом оригинала, передающим видовой понятие-реалию, и словом в языке перевода, называющим соответствующее родовое понятие, или наоборот.

3) Уподобление. Этот переводческий прием очень близок к предыдущему. Разница между ними лишь в том, что уподобляемое слово скорее называют понятием, соподчиненные по отношению родовому понятию, а не подчиненное и подчиняющее понятия, как было в предыдущем случае: *die Streuobstwiese* – фруктово-ягодный сад.

4) Перифрастический (описательный, дескриптивный, экспликативный) перевод. В этих случаях соответствия устанавливаются между словом (или фразеологизмом) оригинала и словосочетанием перевода, объясняющим его смысл. Перифраза нередко совмещается с транскрипцией, заменяя подстрочный комментарий и делая более естественной и соответствующей оригиналу переводную авторскую речь *die Trockenbeerauslese* – отборное вино из заизюмленного винограда, *der Eiswein* – вино из замороженного винограда.

5) Калькирование. В публицистическом переводе этот прием характерен не для передачи значений слов-реалий, то есть общепотребительных слов в определенной национальной общности, а при воссоздании индивидуально-авторских неологизмов, когда переводчик, соперничая с автором, придумывает столь же выразительные, как в оригинале, окказиональные слова: *das Rheinische Schiefergebirge* – Рейнские Сланцевые горы; *Europäische Gemeinschaft* – Европейское Сообщество [2].

Перевод реалий в немецкой публицистике – творческая процедура, требующая от переводчика хорошего уровня культурной и страноведческой подготовки. В распоряжении переводчика имеется не одно,

а целый ряд средств, дающих возможность передать значение исходной словарной единицы в речи, в конкретном тексте.

Список литературы

1. Терминасова, С.Г. «Язык и межкультурная коммуникация». – М., 2000. – 215 с.

2. Виноградов В.С. «Введение в переводоведение (общие и лексические вопросы)». – М.: Изд-во института общего среднего образования РАО, 2001, – 224 с.

3. Влахов С., Флорин С. «Непереводимое в переводе». – М., 1980.

4. Käfner, R. Großes Fremdwörterbuch / R. Käfner. – Leipzig: Bibliogr. Institut, 1997. – 824 p.

Секция «Филология в современном контексте», научный руководитель – Малышева Н.В., канд. филол. наук, доцент

ИМЯ СОБСТВЕННОЕ КАК КУЛЬТУРНЫЙ ОБРАЗ

Верховцева Д.П., Иванова Л.В.

Магнитогорский государственный университет,
Магнитогорск, e-mail: dina.verkhovtseva@mail.ru

*Nomen est omen.
Имя есть предзнаменование.*

Латинская пословица

Имена и фамилии людей, так же как и все имена собственные передают нам информацию об истории, культуре, традициях носителей этих имен и этого языка. Поэтому представляется небезынтересным проанализировать имя собственное в контексте экстралингвистических факторов, влияющих на функционирование его в языке. Мы ограничимся исследованием имени и фамилии человека.

Отметим, прежде всего, что имена собственные служат в основном для особого, индивидуального обозначения предмета, то есть они выполняют функцию индивидуализирующей номинации. Однако им отчасти присуща и классифицирующая номинация. Конкретно это означает, что имя определенного человека по имени Jacques может стать наименованием целого ряда людей, которым присваиваются типичные для данного образа свойства: *c'est un Jacques à tout faire*.

Тот факт, что за каждым именем в языке закрепляется отдельный образ, становится очевидным, если в качестве примера несколько наиболее распространенных во Франции имен. Имя Pierre означает «камень, крепкий», кроме того, оно ассоциируется со Святым Петром, поэтому его можно считать образом католичества во Франции.

Фамилии Dupont, Durand, Martin – самые распространенные во Франции. За этим наименованием стоит класс типичного француза со средним доходом и социальным положением. По мнению французского исследователя *P.-H. Billy*, механизм перехода от имени индивидуализирующего к имени классифицирующему проходит не в два, а в три этапа: имя собственное отдельного референта (nom propre), коллективное классифицирующее имя носителя (nom collectif), и nom bâtard – так называемое внебрачное дитя имени собственного, которое пишется уде с маленькой буквы.

Любопытно отметить, что во французской филологии процесс перехода имени собственного в класс имени нарицательного (апеллятива) обыгрывается терминологически. Дело в том, что в названии имени собственного – nom propre – присутствует прилагательное propre, что означает также «чистый». Таким образом, при снижении престижа слова, его своеобразной деноминации, используется антоним «propre» – «грязный» (sale). Получается, что имя нарицательное во французских терминах: bâtard, sale. Следовательно, уже на уровне терминов становится более очевидно существо процесса: имя собственное

референта («чистое») → имя коллективное (класс объектов) → имя нарицательное («грязное»).

На конкретном уровне язык предоставляет нам большое количество примеров, каким образом имя отдельного человека и становится именем класса людей, превращается таким образом в своего рода национальный компонент культуры, хотя и со знаком минус.

Во французских фразеологизмах с именами собственными мы находим множество подтверждений изложенному выше. Кроме лингвистического интереса, состоящего в анализе функционирования самых распространенных имен и фамилий во Франции, мы преследуем цель выявить причины экстралингвистического толка, влияющие на закрепление за именами собственными набора типичных характеристик.

В частности, имя Jean является в сознании носителей языка синонимом простака, человека рассеянного и наивного. Это становится очевидным на основе следующих пословиц: *Jean de la lune, Jean farine, être Jean comme devant, faire son petit Saint Jean*.

Оказывается, что кроме бытовых имеются и иные источники появления дополнительных черт к имени. Например, исторические анекдоты: королю Иоанну Доброму приписывают вину за разгром французских войск в сражении при Пуатье в 1356 году, в виноградниках. В результате возникло новое в образе Jean – неудачник, *Jean des vignes*.

Культурно-языковой традицией французов является сатирическое переосмысление имен реальных людей и превращение этих имен в клички и «грязные» наименования. Например, в речении *jambes Louis XV* содержится намек на физический недостаток короля – ноги колесом.

В ходе исследования выяснилось, что мотивы для возникновения имен нарицательных могут исходить из самых разных зон фоновых знаний: бытовая культура, исторические, религиозные, мифологические материалы, литературные источники. Приведем в доказательство несколько примеров. *Il est comme Saint-Jacques à l'hôpital* – (намек на статью святого Иакова, повернутую лицом к улице, на которой жили пирожники). *Maître Jacques* – мастер на все руки (по имени персонажа комедии Мольера «Скупой», который был и кучером и поваром). *L'abîme de Pascal* – бездна Паскаля (Паскаль видел галлюцинации в виде пропасти, готовой его поглотить). *Les oies du frère Philippe* – женщины (из Лафонтена, заимствующего у Боккаччо рассказ о юноше, впервые увидевшего женщин. На его вопрос «Что это такое» брат Филипп отвечает «Это гусыни»).

Французские присловья, включающие имена собственные и образованные в результате игры в созвучия, также могут служить материалом для анализа:

A la tienne, Etienne! – За твоё здоровье!

Ça glisse, Alice! – Скользко!

C'est juste, Auguste! – Вот именно!

Tu parle, Charles! – Ещё бы!

Cool, Raoul! – Само собой!

В такого рода шуточных оборотах референт надеется чужим именем не сознательно, а вынужденно, в угоду благозвучию. По-видимому, в данном случае мы имеем дело с полностью обезличенными именами, находящимися уже с следующей стадии, еще более продвинутой стадии деноминации.

Таким образом, имя собственное выходит за пределы своего класса и становится источником новой дополнительной информации при условии увеличения контекстов употребления как лингвистических, так и экстралингвистических.

Список литературы

1. Богомолов Н. Вопросы литературы: журн. критики и литературоведения. – 2005. – №5. – С. 323-325.
2. Суперанская А.В. Общая теория имени собственного. – 1973. – М.: Наука, 1973. – С. 236-250.
3. Billy P.-H. À propos du projet PAIROM : remarques générales et méthodologiques. – 1992. – С. 3-20.
4. MeilleursPrenoms.com : la référence des prénoms: [Электронный ресурс]. URL <http://meilleursprenoms.com/>
5. Société Française d'Onomastique: [Электронный ресурс]. URL <http://www.onomastique.levillage.org/>
6. Tous les prénoms: [Электронный ресурс]. URL <http://www.tous-les-prenoms.com/>
7. ABBYY Lingvo x3 (14.0.0.715): [Электронный словарь]

СИНЕСТЕТИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА ВЫРАЗИТЕЛЬНОСТИ В РОМАНЕ В.В. НАБОКОВА «ПРИГЛАШЕНИЕ НА КАЗНЬ»: ПРОЯВЛЕНИЯ СИНЕСТЕЗИИ НА ФОНЕТИЧЕСКОМ УРОВНЕ

Павленко В.А.

НИУ «Саратовский государственный университет
им. Н.Г. Чернышевского», Саратов,
e-mail: yadwiga.pavlenko@yandex.ru

Данная работа – часть нашего исследования «Синестетические средства выразительности в романе В.В. Набокова «Приглашение на казнь»: роль синестезии в создании языковой реальности романа». **Цель** данной статьи – выявить основные средства выразительности для создания эффекта синестезии на материале романа В.В. Набокова «Приглашение на казнь» на фонетическом уровне, и **задачи** следующие: 1) выделить средства выразительности синестезии на фонетическом уровне романа; 2) определить функции этих средств в ткани романа; 3) выделить наиболее частотные типы синестетических ассоциаций на фонетическом уровне.

Синестезия с точки зрения психологии: 1) явление восприятия, когда при раздражении одного органа чувств наряду со специфическими для него ощущениями возникают и ощущения, соответствующие другому органу чувств, иными словами, сигналы, исходящие от различных органов чувств, смешиваются, синтезируются. Человек не только слышит звуки, но и видит их, не только осязает предмет, но и чувствует его вкус [8]; 2) **Синестезия** (греч. synaesthesia – «смешанное ощущение») – сопутствующее, вторичное представление; факт возникновения при раздражении какого-либо органа чувств не только соответствующего ему ощущения, но и одновременно ощущения, соответствующего другому органу чувств. Например, при звуках трубы одновременно возникает представление о красном цвете [4].

Для нас важны пункты, связанные с конкретными проявлениями синестезии в **областях искусства** (особенно **искусство слова**), поскольку здесь мы имеем дело с **литературной вербальной синестезией**: «Литературная, вербальная синестезия имеет ряд особенностей, отличающих ее от других видов синестезий, к примеру, зрительной или слуховой, где задействованы непосредственно органы ощущений при реакции на какие-либо внешние проявления (первая сигнальная система – безусловно-рефлек-

торная). Вербальная синестезия имеет дело с таким сложным материалом, как слово. Слово представляет собой элемент второй сигнальной системы (условно-рефлекторной), в которой содержится рефлексивный компонент, отражающий реакции первой сигнальной системы и тем самым как бы заменяющий «реальное пространство». Таким образом, слово действует как знак огромной семиотической системы языка. Одновременно слово является эмоциональной реакцией на внешнее воздействие, поэтому в нем всегда значителен экспрессивный пласт» [5].

Исследования синестезии на фонетическом уровне были связаны с исследованием явления **ЗВУКОСИМВОЛИЗМА** (Звукосимволизм (звуковой символизм, фонетический символизм, символика звука) – закономерная произвольная фонетически мотивированная связь между фонемами слова и полагаемым в основу номинации незвуковым (неакустическим) признаком денотата (мотивом)) [3], а также **СЛУХОВОЙ СИНЕСТЕЗИИ** (способность некоторых людей «слышать» звуки при наблюдении за движущимися предметами или за вспышками, даже если они не сопровождаются реальными звуковыми явлениями, было открыто американскими учеными Мелиссой Саэнс и Кристофом Кохом) [6].

На фонетическом уровне были важны **следующие аспекты**: 1) связь между звуком и неакустическим денотатом (мотивом); 2) конечный результат – сверхчувственный образ, отличающийся от звуковой оболочки слова и основанный на принципе идиоматичности (значение целого не равно сумме значений его составляющих); 3) типы синестезии на фонетическом уровне неоднородные, соединяющие в себе несколько типов синестезий (аудиально-визуальная, аудиально-тактильная и т.д.).

Далее мы переходим к анализу текста романа.

Анализ текста романа

Вкратце обозначим художественные средства для создания синестезии на каждом из уровней романа.

Для **фонетического уровня** в первую очередь важны аллитерация и ассонанс.

На **графическом** (уровень графем): обыгрывание форм букв П и Ц, Т, К, С создает определенные синестетические ассоциации, чаще всего визуально-аудиальные.

На **лексическом** – синестетические эпитеты, метафоры, сравнения, эпитеты, образованные из сравнительных оборотов.

На **синтаксическом**: некоторые синтаксические конструкции, создающие эффект синестезии.

На **стилистическом**: синестезия стилей: книжный (стиль художественной литературы, в котором написан роман), судебный (разновидность официально-делового), просторечный (речь Родиона); соединение разных стилей речи в речи одного персонажа.

Подробнее остановимся на фонетическом уровне.

Фонетический уровень

В исследованиях синестезии на фонетическом уровне говорится, что «на фонетическом уровне маркером синестезии могут служить **аллитерация, ассонанс и даже анаграмма**» [2]. Посмотрим, какие из этих средств присутствуют у В. Набокова и как «работают» в тексте романа.

1. Аллитерация:

1) аллитерация звуков л, с при описании образа главного героя: «Цинциннат был легок как лист. Ветер вальса пушил светлые концы его длинных, но жидких усов, а большие, прозрачные глаза косили...» [1: с. 8]. Эти звуки создают ассоциации с чем-то плавным, мягким (звук «л») и тихим (звук «с»). Таков Цинциннат по характеру. Однако в описании

есть черты сходства с зайцем: «большие, прозрачные глаза косили». И это тоже присутствует в характере главного героя: в начале произведения он всего боится, он запуган неизвестностью окружающего мира, он готов бежать, как заяц, но не знает, куда именно. Это дополнительная коннотация, возникающая, когда мы оцениваем главного героя. Перед нами пример **тактильной и слуховой синестезии**, причем с дополнительными компаративными (сравнительными) ассоциациями, накладывающимися на наше основное впечатление о герое. И не нужно забывать о **переносном значении такой синестезии**: перед нами характеристика именно личности главного героя, а не его физических характеристик (невысокий рост, бесшумная походка, мягкая кожа. Сами же физические характеристики – лишь средство создания образа.

Звук «л» также связан с **ощущением беды в романе**: «Ведь этот финал я предчувствовал этот финал» [1: с. 8]. Главный герой повторяет слово «финал», думая о предстоящей казни. А звук «л» в данном случае является объектом **слуховой синестезии**, причем вызывает ассоциации со звуком погребального колокола: тяжело падают слова «финал...финал». Таким образом, на слуховую синестезию накладываются зрительные образы, и получается **аудиально-визуальная синестезия**.

2) **аллитерация шипящих, в частности, звука ж**. Главный герой Цинциннат постоянно повторяет слово «ужасно»: «после ужасного, ужасного, я просто не могу тебе объяснить какого ужасного дня...» [1: с. 17]. Повтор слова «ужасно» вызывает ассоциации с чем-то неприятно шумящим, жужжащим и создает соответствующее настроение текста – отторжение от этого неприятного. Это **слуховая синестезия**, в данном случае сочетающаяся с приемом лексического повтора. Звук «ж» используется также и в **описаниях персонажей**, в частности, при описании директора тюрьмы: «Его без любви выбранное лицо, с жирными желтыми щеками и несколько устарелой системой морщин...» [1: с.10]. Звук «ж» создает ассоциации с жужжащей мухой, которая села на лицо покойника, а само лицо напоминает восковую маску. Перед нами **визуально-цветовая синестезия**. А звук «ш» [тш’], дополнительно присутствующий в описании, создает контраст со звонким «ж»: описание идет по убывающей звучности.

3) **аллитерация звука р**. «Цинциннат проснулся от рокового рокота голосов, нарастающего в коридоре» [1: с. 30]. Звук «р» создает ассоциации с чем-то неотвратимым, роковым, как грохот приближающейся беды. Таким образом, перед нами пример **слуховой синестезии**, на которую накладывается ощущение беды. Кроме того, в данном случае Набоков пользуется **анафорой**: «рокового рокота». Эта анафора – слово «рок», то есть «неотвратимая судьба», «фатум», «беда». Повтор одинаковых частей корней разных слов служит для нагнетания ощущения беды.

«–Кроткий! – пропрокотал Родриг Иванович...» [1: с. 170]. Звук «р» в данном примере опять является примером **слуховой синестезии** и создает ассоциации с чем-то грозным: Родриг Иванович явно недоволен поведением Цинцинната, который отказался пожать руку палачу, а эпитет «кроткий» относится к поведению палача, который выступает в роли «христианского всепрощающего», не гневаясь на непокорного узника. Но создается еще и **комический эффект**: те, кто прочел предыдущие 15 глав романа, уже догадываются о том, что и директор тюрьмы, и палач – всего лишь куклы, живущие в мертвом мире по законам этого мира. И поэтому претензии куклы

на грозность и рассерженность кажутся смешными и нелепыми. Таким образом, слуховая синестезия создает комический эффект.

4) **аллитерация звуков к, т**: в тексте романа постоянно повторяются слова «мат», «кат», «так». Возникают ассоциации с **тикающими часами**, а также со **звуком падающего топора (слуховая синестезия)**. Эти ассоциации в первую очередь связаны с образом Пьера – палача главного героя. Вполне объяснимо ассоциация со звуком топора: топор – орудие казни. А ассоциации с тиканьем часов связаны с тем, что палач отмеряет срок, который Цинциннату осталось жить. Кроме того, в речи Пьера – палача Цинцинната – постоянно звучат «так-с», «так», что лишний раз подчеркивает связь Пьера с орудиями казни и со смертью.

5) **Имя главного героя – Цинциннат** – тоже является объектом **синестезии**, причем **слуховой**: «цин-цин» – звук удара чего-то звонкого, может быть, гонга. Может быть, литавров: «**Цинциннат!**» – сказал поднос укоризненно» [1: с. 122-123]. Причем, как мы видим, предметы у Набокова «говорят», то есть «работает» прием одушевления вещей, о котором пишут многие исследователи творчества В. Набокова, в частности, В. Полишук. Таким образом, синестезия является одним из составляющих приема одушевления вещей, что вполне объяснимо: ведь слово у Набокова живет, а синестезия помогает его оживлять, поскольку она возникает на срезе разных сфер человеческих ощущений и сфер искусства.

Кроме того, имя главного героя становится объектом звукоподражания в речи его жены, Марфиньки. Так, она называет его «**Цин-цин**»: «а вот почему ты такой скучный, кислый, **Цин-Цин?**» [1: с. 193]; «Нет, **Цин-Цин**, это я не тебе» [1: с. 195]. С одной стороны, это уменьшительно-ласкательное наименование мужа, с другой – некая ирония в отношении Цинцинната. Марфинька любит наслаждаться, а не задумываться о серьезном, и поэтому ее попытка развеселить Цинцинната, назвав его «Цин-цин», терпит неудачу: Цинциннат не веселеет и продолжает думать о своих сложных отношениях с женой, в частности, о своем письме, которое он написал ей и которое она прочла крайне невнимательно.

Как мы видим, «Цин-цин» вызывает ассоциации с чем-то кислым: «а вот почему ты такой скучный, кислый, **Цин-Цин?**». Таким образом, с одной стороны, имя Цинцинната становится объектом **аудиально-вкусовой синестезии**: звучащее имя вызывает ассоциации с чем-то кислым. Но определение «кислый» употребляется в переносном смысле: грустный, скучный. Так что перед нами **аудиальная синестезия с метафорическим оттенком**.

2. **Ассонанс**. В романе чаще всего встречается **повторение звуков а, о**: «как должно поступить, чтобы слово обыкновенное оживало» [1: с. 88]; «Там – неподражаемой разумностью светится человеческий взгляд» [1: с. 89]. Как мы видим, в данном случае **синестезия аудиально-визуальная**, поскольку слышимые звуки «а», «о» помогают представить картины другого, гармоничного и правильного мира, куда подсознательно стремится главный герой. Кроме того, ассонанс «а», «о» создает плавный ритм текста романа, чем связывает прозаический текст с поэзией. И опять мы наблюдаем повторение одинаковых частей корней слов: «неподражаемой разумностью». Это не анафора, поскольку повторение происходит не в начале, но это повторение с признаками **анаграммы**, которая также является одним из любимых приемов Набокова.

3. Анафора:

1) **Имен собственных: Родион-Родриг-Роман.** Анафора связывает этих трех персонажей воедино, поскольку все они являются одной и той же куклой, просто исполняющей разные роли. Таким образом, перед нами синестезия – **на уровне системы образов:** персонажи вроде бы и разные, а ощущение одно и то же – как будто перед нами одна и та же кукла, выступающая в разных ролях. Таким образом, усиливается общее ощущение ненатуральности, кукольности и мертвости мира, описанного в романе.

2) **Нарицательных существительных и имен собственных.** Об этом мы уже говорили, рассматривая аллитерацию и ассонанс: *роковой рокот, пророкотал Родриг Иванович*. Но чаще всего анафора связана со стремлением главного героя уйти в другой мир, – мир «там», в отличие от «тупого «тут». И это стремление связано с образом **Тамариных Садов** – некоего ирреального рая, миража: *«наплыв благоухания говорил о близости Тамариных Садов. Как он знал эти сады! Там, когда Марфинька была невестой...»* [1: с. 15]. «Тамарины» и «там» постоянно переключаются, и именно с помощью анафоры мы можем связать мир «там», отличающийся от мира «тут», с образом Тамариных Садов.

Это тоже синестезия, причем такого же плана, как аллитеративная синестезия, – **аудиально-визуальная**, поскольку анафора «там» помогает представить картины другого, гармоничного и правильного мира, куда подсознательно стремится главный герой. Однако о такой синестезии и о слове «там» мы еще поговорим, когда дойдем до палиндромов и графического уровня синестезии. Слово «там» становится также и объектом палиндромизации, но этому аспекту посвящено исследование лексического уровня романа.

Выводы

Как мы видим, в плане средств выразительности на фонетическом уровне всё вполне традиционно: используются типичные фонетические средства выразительности. Но **функции** этих средств разнообразны: 1) участие в создании описаний персонажей; 2) создание переносных значений (характеристика личности, а не только внешности); 3) создание ассоциативных надобразов: Цинциннат Ц. ассоциируется как с образом испуганного зайца, так и с образом Иисуса Христа; 4) участие в создании мотивов романа: мотив беды, мотив предчувствия; 5) создание комического эффекта в романе; 6) включение имен собственных в синестетическую картину мира «Приглашения на казнь» (имя главного героя – Цинциннат Ц.); 7) языковая игра: имена собственные и имена нарицательные могут меняться местами, указательные местоимения также участвуют в этой игре. Это сделано со следующими целями: а) показать нестабильность романного мира через язык; б) показать всевластие автора-творца в романе, – ведь от него зависит все в тексте, в том числе и язык.

Наиболее **частотные типы синестетических ассоциаций** на фонетическом уровне: 1) собственно аудиальная (слуховая) синестезия; 2) аудиально-визуальная синестезия; 3) аудиально-тактильная синестезия; 4) аудиальная синестезия с метафорическим оттенком.

Синестезия на фонетическом уровне дает материал для графической синестезии, только в более «эмблематичном» выражении: графемы являются эмблемами фонем. Но этому будет посвящена следующая часть нашего исследования – «Синестезия на графическом уровне».

Список литературы

1. Набоков В. Приглашение на казнь. – М.: Азбука-классика, 2006. – 222 с.

2. Ахмедова Ю. А. Синестезия как элемент идиостиля (на примере лирики Игоря Северянина) // http://conference.osu.ru/assets/files/conf_info/conf3/35.pdf.

3. Базылев В.Н. Российская лингвистика XXI века: традиции и новации. – М.: Изд-во СГУ, 2009. – 380 с: <http://www.terralinguistica.ru/cave/41287100563/41321004584.html>.

4. Гендин Д. В.В. Набоков и синестезия // <http://amalaine.ru/p44/44-7.html>.

5. Ефименко Н. В. Ассоциативная структура цветового значения слова и текста: звуко-цветовые соответствия // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 22 (203). Филология. Искусствоведение. Вып. 46. С. 32–36 // <http://www.lib.csu.ru/vch/203/008.pdf>.

6. Синестезия – что это? // <http://www.synaesthesia.ru/what.html>.

7. Сойнова Н. Кубики Набокова – синестезия // http://www.vladimirnabokov.ru/museum/nabokov_kubiki.htm.

СРЕДНИЙ ЗАЛОГ В ГРАММАТИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ПЕРЕВОДА

Стародубцева Л.В.

Белгородский государственный университет, Белгород,
e-mail: Flowersmile@mail.ru

В грамматике английского языка сложилась несколько парадоксальная ситуация относительно среднего залога (медия, медиума). Медия не входит в номенклатуру категорий английского глагола, не включен в нормативную грамматику, не изучается в практическом курсе.

Тем не менее, авторы и практических, и теоретических грамматик английского языка на протяжении почти столетия считают необходимым вновь и вновь обращаться к теме среднего залога, приводя соответствующие примеры и аргументы в поддержку своей позиции по данному вопросу.

По мнению английского лингвиста Джона Лайенса, в залоговую систему английского языка входит морфологически исходная форма активного залога (актива), когда субъект сам выполняет действие и в предложении занимает позицию подлежащего. А объект действия занимает позицию прямого дополнения. Выделяются также морфологически производные формы залога: пассивный залог (пассив), когда субъект действия занимает позицию агентивного дополнения, а объект действия – позицию подлежащего; средний залог (медиум, медий), указывающий, что действие исходит из субъекта и замыкается в нем; возвратный залог (рефлексив), указывающий, что действие направлено на само действующее лицо, которое является одновременно и субъектом, и объектом действия; взаимный залог (реципрок), обозначающий действие, совершаемое двумя или несколькими субъектами по отношению друг к другу; совместный залог (кооператив), обозначающий совместное действие двух или нескольких субъектов.

Авторы учебника «Теоретическая грамматика современного английского языка» Кобрин Н.А., Болдырев Н.Н., Худяков А. А. также выделяют шесть релятивных схем или залогов. Это активный залог (the active voice), пассивный залог (the passive voice), возвратный залог (the reflexive voice), взаимный залог (the reciprocal voice), средний залог (the medial or middle voice) и каузативный залог (the causative voice).

Залог – это одна из разновидностей внутриязыкового варьирования содержания, которое прямо не связано с фактическими явлениями окружающей действительности.

Каждый залог реализуется путем определенных структурных модификаций. Характер несоответствий двух уровней: формально-синтаксического и концептуального называют в лингвистике диатезой. Диатеза среднего залога определяется несоответствием между формой актива и концептуальным осмыслением ситуации. Субъект в предложении вербально не представлен, но имплицитно, т. е. объект есть недодушев-

ленный предмет, который самостоятельно совершить действие неспособен. Смысл залогового значения в том, чтобы фиксировать внимание на его роли и участии в этом действии. Совмещение предложенческой формы актива и семантической роли субъекта как элемента пассивной структуры послужили основанием для трактовки залога как среднего, стоящего по своей семантике между активом и пассивом.

Как правило, глагол передает участие в действии, типичную характеристику или ситуацию для данного субъекта/объекта. Поскольку он следует за фактическим объектом действия, он является в этих предложениях глаголом ненаправленного действия. Позиция после глагола обычно заполнена обстоятельством образа действия, характеризующим действие или ситуацию в целом.

Количество глаголов, употребляемых в среднем залоге, ограничено и определяется спецификой залогового значения.

К ним относятся:

- глаголы со значением общего изменения состояния – grow, develop, shatter;
- глаголы со значением созидания, придания нового качества – change, shell;
- процессуальные глаголы – open, close;
- фазовые глаголы – start, end, begin;
- глаголы, выражающий нереализованность действия или недостаточность, содержащий дерогативную сему, определяющую отрицательный результат ранее задуманного действия – fail.

Средний залог английского языка переводится на русский язык разными способами, сохраняя при этом свое смысловое содержания, заключающееся в том, что субъект предложения сам не может совершить то или иное действие.

Эквивалентом среднего залога при переводе на русский язык является форма глагола с показателем возвратности – суффиксами -ся, -сь. В приведенных примерах мы видим образцы такого перевода.

1) The engine started up and the car edged forward.

Двигатель завелся и машина тронулась.

2) The shooting of the film began early this year.

Съемки фильма начались в начале этого года.

3) The glass shattered like an eggshell.

Стакан разбился как яичная скорлупа.

4) As a result, unit labour costs grew during the year, particularly in comparison with the other Asian newly industrialized countries (such as Taiwan, Hong Kong and South Korea).

В течение года расходы на профсоюзные нужды увеличились в сравнении с другими развитыми странами Азии (такими как Тайвань, Гонконг и Южная Корея).

5) Yet circumstances have changed

Но обстоятельства изменились.

Реже в предложениях со средним залогом в качестве сказуемого используется составное именное сказуемое, в следующем примере это глагол-связка быть в прошедшем времени плюс краткое причастие в страдательном залоге.

...the shrimps shelled, the bread buttered, the milk and tea poured into the cups...

...креветки были очищены, хлеб намазали маслом, молоко и чай разлили по чашкам...

В редких случаях при переводе на русский язык средний залог находит в активной форме глагола изъяснительного наклонения в разных временных формах. В данном примере представлен глагол прошедшего времени.

Then the gong sounded for tea, which somehow had to be endured.

Затем гонг зазвонил к чаю, время, которое надо как-то пережить.

В русском переводе производитель действия присутствует в реальной ситуации, но не находит выражения в предложении подобно семантике исходного английского предложения.

Список литературы

1. British National Corpus. Available: www.natcorp.ox.ac.uk
2. Иванова И.П., Буракова В.В., Почепцов Г.Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М. – 1986.
3. Лайонз Дж. Введение в теоретическую лингвистику / Пер. с англ. М. – 1978.
4. Лингвистический энциклопедический словарь / Под ред. В.Н. Ярцева. – М. – 2002.
5. Кобрин Н.А., Болдырев Н.Н., Худяков А.А. Теоретическая грамматика современного английского языка. – М., 2007.
6. Холодович А. А. Проблемы грамматической теории. – Л. – 1979.

КОМПОЗИЦИЯ И ВЫРАЗИТЕЛЬНЫЕ СРЕДСТВА ФИЛЬМА ДАЛТОНА ТРАМБО «ДЖОННИ ВЗЯЛ РУЖЬЕ»

Якушев А.А., Арзамасцева Т.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: andrea5@mail.ru

Фильм начинается предисловием, которое представляет собой результат военно-медицинской экспертизы: «Он никогда больше не будет ни думать, ни ощущать. До самой смерти». Предисловие заканчивается метонимией пустоты абсолютной свободы, ходом часов. И как сказал некогда герой Стэнли Кубрика: «Все, сосунки, кончилось то время, когда вы могли совать свои грязные пальцы подружкам под розовые трусы» (Цельнометаллическая оболочка. 1987.)

Начинается первая часть. Первое воспоминание, самое яркое и необычное пришлось на счастливую юность молодого человека, резко оборванную участием в военных действиях. Ночь для него станет вечной, но пока он об этом не подозревает. Он чувствует, как пульсирует кровь и видит сны. Следует обратить внимание на то, что цветными в фильме являются лишь сны Джонни, сон и реальность для него меняются местами, что отсылает зрителя к характерным для сюрреализма аллегориям.

«Жизнь – это лотерея с ничтожнейшими шансами. Кто хочет выиграть должен все время все просчитывать. Можно даже разок выиграть. Но если играешь постоянно, шансов никаких». Вторая часть фильма ознаменуется осознанием собственной тщетности и бессмысленности, расчертит пределы эвакуации в себя и покажет, что такое Я и где это Я находится.

Иисус играет в карты с мертвыми солдатами. В этой сцене он предстает аллегорическим Хароном, ведущим поезд-Стикс из Нью-Йорка в Париж. Книга была закончена Далтоном Трамбо в 1939 году. За 32 года он глубоко переосмыслил написанное, также поменяв время действия с первой мировой войны на вторую. К моменту начала работы над фильмом он был сценаристом «Римских Каникул» 1953 года, «Спартака» 1960 года, «Посредника» 1968 года и других фильмов. Также за сотрудничество с коммунистической партией США был внесен в «черный список» Голливуда.

Тем временем Джонни приходит осознание отсутствия конечностей. Сначала рук, потом и ног. Режиссер пользуется очень интересным художественным приемом, когда с Джонни снимают швы, его мысли льются на два голоса, скрепляя глубокие, ни с чем не сравнимые страдание и панику, боль и страх.

Следующий сон Джонни переносит его на конференцию одного из многочисленных британских университетов. Теннисные ракетки вместо луп позволяют ассистентам профессора играть человеческими жизнями. Еще одна сюрреалистическая аллегория. Речь здесь идет о развитии науки в военное время. Война позволяет ис-

пытывать новейшие достижения науки и техники, тактики и стратегии. Какие бы полигоны для этого не воссоздавали, вряд ли найдутся добровольцы, готовые эти достижения опробовать. Для этого нужна война. Маленькая, но кровопролитная.

Он все еще верит, что это сон, просит его разбудить. На фоне обезличенной биомассы зрителю преподносят образ Бога. «Не забывай только, что Бог реален, а ты создан по образу и подобию его. Ты – подобие божественной реальности». Пожалуй, это все объясняет и не требует комментариев. Словом, интерпретации картины могут быть столь многочисленны, что мы просто боимся навлечь на себя гнев радикальных правозащитников, коих среди читателей этой статьи, как нам кажется, найдется не мало.

Тем временем Джонни узнает кое-что новое о себе. Вернее о своем лице. И вновь встречает Иисуса. Тот расскажет ему, где сон, а где реальность, но это не поможет. Ему поможет только чудо. И чудо случилось. Теперь он мог считать дни, недели, месяцы и годы. Так началась третья часть.

«Этому парню не нужно ботинок, ни перчаток, ни рубашки, ни стелек, ни шляпы. Я позволю вам встретиться лицом к лицу с единственным человеком на свете, который всех вас в гробу видел. Вы запомнили??? Всего 15 центов. Черт возьми, если он посмотрит на вас, я верну вам 5 долларов. Подходите ближе, господа. Торопитесь!» Все это на фоне

пустынных пейзажей, быть может, знакомых нам по ландшафтам планеты Плюк, галактики Кин-дза-дза. Но это тема для отдельной статьи.

Следующий его сон покажет во всех красках прикровенность Далтона Трамбо сюрреалистическим канонам. Пусть свой вердикт вынесет зритель, постараюсь, ничего не искажая, промолчать об этом эпизоде. Моих знаний и восприятия не хватит, чтобы в достаточной мере рассказать о нем. Третья часть фильма закончится одной фразой: «Счастливого Рождества!». Ее вполне хватит, чтобы пробилась скупая слеза сквозь стену непримиримости и самообмана.

Четвертую часть открывает вновь обретенная способность передавать сообщения азбукой Морзе. Всегда казалось, что ее придумали именно для такой ситуации. Учил ее, только ради этого. Как ни забавно. Я серьезно. Всегда терзал страх в один прекрасный день оказаться в подобной ситуации. Чтобы в момент истины простучать эти заветные три коротких – три длинных – три коротких.

Это было шоком для всех. Несомненно, никто не ожидал такого поворота событий. Во всех красках описывать все детали фильма было бы издевательством над читателем. Сказать, что фильм тяжел как для эмоционального, так и для логического восприятия значит, как минимум приукрасить действительность. Именно поэтому, предпочтем оставить чистую страницу, чем подводить итоги, еще более ложные, чем те, что определит для себя читатель.

**Секция «Язык и коммуникация в контексте культур»,
научный руководитель – Егурнова А.А., канд. пед. наук, доцент**

**ДЕТЕКТИВНЫЙ ЖАНР В ОТЕЧЕСТВЕННЫХ
И ЗАРУБЕЖНЫХ ИССЛЕДОВАНИЯХ**

Белимова А.Д.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: sashenkane@mail.ru*

Детектив, роман или рассказ, в котором фигурирует тайна, а упор делается на головоломный поиск ее разгадки. Многие литературоведы, описывающие жанрообразующие признаки детектива, считают загадку главным элементом рассказа. Н.Н. Вольский говорит о том, что раскрытие загадки и является главной движущей силой развития детективного сюжета. Польский литературовед Ежи Сиверски пишет: «Ценность детектива как увлекательного чтения чаще всего сводится к имеющейся в нём загадке. Если мы выдадим будущему читателю основную интригу тех книг, о которых мы говорим, мы на 90% отберём у него удовольствие от чтения».

Но загадка не единственный признак детектива. Г.К. Честертон считает, что «событие или персонаж, в которых заложен ключ к тайне, должны быть центральным событием и заметным персонажем; преступник должен быть на виду, но вне подозрений». Рональд Нокс говорит, что «преступником должен быть кто-то, упомянутый в начале романа, но им не должен оказаться человек, за ходом чьих мыслей читателю было позволено следить». Следовательно, еще одним важным признаком детектива является преступник, который часто фигурирует в рассказе.

Литературоведы, такие как Г.К. Честертон и Ю.М. Лотман, выделяют среди многих признаков еще один. Загадка должна быть простой, главная улика должна лежать на открытом месте и быть упомянутой еще на первых страницах детектива, однако остаться незамеченной читателями. «Суть в простоте, а не в сложности», – говорит Г.К. Честертон.

**КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
ИНОСТРАННЫХ СТУДЕНТОВ В РОССИИ**

Букетова Е.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: sashenkane@mail.ru*

По результатам исследования, проведенных в рамках программы «Защита прав иностранных студентов в РФ» [1], стало известно, что в России за последнее десятилетие возросло количество трагических случаев, произошедших с иностранцами. В большинстве таких случаев студенты стали жертвами агрессии со стороны русских на фоне расовой или национальной неприязни. Помимо этого существуют проблемы, связанные не только с дискриминацией, но также с нарушением Прав Человека по отношению к иностранцам.

В связи с этим всё больше возрастает необходимость в разработках программ, ориентированных на создание подходящих условий для успешного взаимодействия русских и иностранных студентов. Для этого в первую очередь необходимо развивать в студентах толерантность по отношению к «чужим» и проводить семинары по повышению уровня коммуникативной толерантности [2]. К настоящему времени уже разработаны различного рода тренинги, нацеленные на установление контакта и развитие межкультурной компетентности, позволяющие повысить уровень терпимости к иностранцам [3]. Для успешного взаимодействия необходимо выявлять уровни коммуникативной толерантности у русских студентов и тех иностранцев, кому предстоит учиться в российских ВУЗах. Данная процедура позволяет не только снизить риск возникновения конфликта, но и повысить уровень успешной интеграции иностранных студентов.

К сожалению, одной из самых серьезных проблем в этой области остается недостаточная осведомлен-

ность и вовлеченность в данный процесс не только студенческих организаций, но и всего российского общества в целом за редким исключением.

Список литературы

1. http://www.citizens.ru/upload/iblock/923/book_inostudy_A5_2007_new.pdf
2. Краснолуцкая Ю.Е., Чибисова О.В. Эффективность межкультурной коммуникации // Международный журнал экспериментального образования. – М., 2011. – №8. – С. 120.
3. Егурнова А.А. О реализации принципа мобильности российских студентов // Успехи современного естествознания. – М., 2009. – №5. – С. 100-101.

СТЕРЕОТИПЫ НАЦИОНАЛЬНО-КОММУНИКАТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ РУССКИХ И АМЕРИКАНЦЕВ

Бурчак М.Ю., Воробец Л.В.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: sashenkane@mail.ru

Актуальность данной темы обусловлена тем, что процесс глобализации расширяет коммуникативное пространство, что означает, что люди более часто сталкиваются в повседневном общении с представителями других культур. Зачастую в ходе межкультурных взаимодействий могут возникать курьезные, а порой и конфликтные ситуации. Серьезным барьером в межкультурной коммуникации могут быть стереотипы. В ходе нашего исследования мы выявили различия между стереотипами коммуникативного поведения представителей русской и американской культур: 1) в русской культуре извиняются реже в отличие от американцев, которые извиняются часто (так, согласно проведенному анкетированию только 45% русских ответило, что они извиняются часто, в то время, как такой же ответ был дан 86% американцев); 2) русские извиняются при наличии повода для извинения и не считается обязательным извиняться за причинение незначительных неудобств и нарушение личного пространства, а у американцев извинение может быть формальным показателем вежливости; 3) русское извинение чаще всего выражается императивом (95% русских респондентов в качестве самой частой языковой формулы для извинения дали ответ «Извини»), т.е. извинение в русской культуре является скрытой просьбой, а самое частое американское выражение извинения «I'm sorry» (так ответили 92% респондентов) не имеет направленности на адресата и не несет побуждения; 4) американцы используют слова благодарности чаще и более экспрессивно, в отличие от русских (так, например, на вопрос «Часто ли Вы слышите благодарность в свой адрес в Вашей сфере деятельности?» только 45% русских респондентов и 87% американских ответило, что часто); 5) в русской культуре благодарность высказывается при наличии объекта благодарности, в американской культуре это может быть и знаком внимания по отношению к адресату.

Подводя итог, мы можем сказать, что национально-культурные стереотипы коммуникативного поведения русских и американцев существенно различаются, что необходимо учитывать в ходе межкультурного диалога между представителями различных лингвокультур.

НЕВЕРБАЛЬНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ

Доценко Л.А., Егурнова А.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: sashenkane@mail.ru

Результаты многочисленных исследований как отечественных, так и зарубежных ученых (А. Пиз,

Э. Холл, Р. Бердвистелл, Г. Вилсон, М.Л. Кнапп, А.А. Леонтьев, В.А. Лабунская, В.П. Морозов, И.Н. Горелов, А.А. Бодалев, Г.Е. Крейдлин и др.) позволяют трактовать понятие «гендерная невербальная коммуникация» как коммуникативное взаимодействие мужчин или женщин без использования слов, то есть без речевых и языковых средств, представленное в прямой или какой-либо знаковой форме [1].

Кроме того факта, что невербальная коммуникация имеет определенные различия в зависимости от половой принадлежности индивида, она также обладает специфическими характеристиками, присущими конкретной нации или народу. Так, например, представители восточной культуры – японцы – сдержанны, воспитаны, умны, вежливы, дружелюбны и трудолюбивы [2]. В Японии принято соблюдать личное пространство индивида, нужно стремиться избегать тактильного контакта особенно между мужчиной и женщиной; считается дурным тоном подмигивать, обниматься и/или целоваться на людях представителям противоположного пола. И, наоборот, в такой стране, как Пуэрто-Рико, в Латинской Америке, проксемика играет чуть ли не последнюю роль. Считается вполне нормальным и даже само собой разумеющимся подмигивать, обниматься и/или целоваться на людях представителям противоположного пола, а вытягивание губ в форме поцелуя вовсе не означает желания кого-либо поцеловать, наоборот, это всего лишь невинный жест, указывающий на расположение предмета или человека; европейцы в такой ситуации используют указательный палец.

В целом, гендерная невербальная коммуникация – это многоплановое явление, изучить которое всесторонне не представляется возможным. Тем не менее, в нашем исследовании мы постараемся обозначить яркие специфические особенности пуэрториканской культуры.

Список литературы

1. Кашина Е.Ю., Егурнова А.А. Гендерный аспект невербальной коммуникации в англоязычной рекламе // Успехи современного естествознания. – М., 2012. – №5. – С. 137.
2. Мирошниченко М.Г., Чибисова О.В. Культурный образ Японии в межкультурной коммуникации // Успехи современного естествознания. – М., 2012. – №5. – С. 33.

КОММУНИКАТИВНАЯ ЛИЧНОСТЬ: УЧАСТНИК ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОГО ПРОЕКТА

Кизиль А.А.

Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре, e-mail: sashenkane@mail.ru

В связи с явлением глобализации в настоящее время выделяется новый тип коммуникативной личности – межкультурная. Данная проблема является предметом научных изысканий ряда отечественных и зарубежных авторов, таких как Дж. Уолш, П. Адлер, В. Гуди-кунст, И.Л. Плужник, Т.В. Елизарова. Межкультурная личность обладает следующими характеристиками: толерантность, высокий уровень образованности, культурности, умение быстро влияться и приспосабливаться к новой культурной среде, обязательное знание английского языка, а также других иностранных языков, объективность и т.д.

Однако самой мало изученной сферой деятельности коммуникативных личностей являются транснациональные проекты. Участники таких проектов находят довольно продолжительное время в иной культурной среде, в окружении иностранных коллег.

Несомненно, те люди, которые очень долго живут и работают в другом государстве, приобретают типичные черты, характерные для данного типа коммуникативной личности. Можно предположить, что участник транснационального проекта – полноценно сформиро-

вавшаяся межкультурная личность, в совершенстве владеющая международным английским языком, поскольку этот язык – неотъемлемая часть успешной коммуникации с представителями иностранного государства, которые, в свою очередь, должны также в совершенстве им владеть. Получение результата от профессиональной деятельности является основной задачей такой личности, а деловые отношения ставятся выше межличностных. Такие работники ценят в коллегах, прежде всего, их компетентность, профессионализм, а налаживание дружеских, приятельских связей – второстепенно, этому не придается большого значения.

Таким образом, в современном обществе мы сталкиваемся с появлением нового типа коммуникативной личности: участник транснационального проекта. Именно на его изучение и будет направлено наше дальнейшее исследование.

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ РЕЧИ В СТРЕССОВЫХ СИТУАЦИЯХ

Лопатина О.И.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: sashenkane@mail.ru*

Спонтанная речь находится в центре внимания лингвистических и психолингвистических исследований, успешно которых зависит от разработки методов.

В современной научной литературе нет описаний анализа речи в стрессовой ситуации. Сложность анализа неподготовленной речи состоит в том, что при спонтанном порождении речи ее организация на уровне единиц звучащей речи, синтаксиса и лексики отличается от других видов устной и письменной речи, описанной методами лингвистического анализа, что требует разработки иных методов.

При стрессе у людей изменяется не только характер физиологической и психологической активности, но и показатели активности общения. Это отражается на взаимодействии индивида с социальной средой: с окружающими людьми, с группой, с коллективом, с членами производственной организации, в которую он включен, и т. д.

Основным фактором влияния эмоциональной сферы на структурные особенности речи являются не качественные характеристики конкретной эмоции или группы эмоций, а характер их воздействия на речемыслительные процессы – деструктивный (деформирующий) или конструктивный (благоприятный). Особенности речи в состоянии эмоционального напряжения обусловлены специфическими механизмами протекания речемыслительных процессов. Являясь особым видом речи, речь в экстремальной ситуации представляет собой функциональную разновидность разговорной речи.

В экстремальных ситуациях часто случается так, что ориентация на смысловую сторону сообщения при определении состояния говорящего затруднена, так как именно она в первую очередь страдает из-за разнообразных технических помех, возникающих в таких ситуациях.

Исследования показали, что для речи в состоянии эмоционального напряжения характерны специфические особенности.

В частности, происходит снижение разнообразия лексики, стереотипизация речи, упрощение синтаксиса, увеличение количества ошибок, размывание цельности речи, использование инвективной лексики, в целом дестабилизация языкового сознания.

СРАВНЕНИЕ РУССКИХ, ФРАНЦУЗСКИХ И АМЕРИКАНСКИХ ЭКРАНИЗАЦИЙ РОМАНА А. ДЮМА «ТРИ МУШКЕТЕРА»

Мирошниченко М.Г.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: sashenkane@mail.ru*

Из всех произведений Александра Дюма-отца «Три мушкетера» может похвастаться наибольшим числом экранизаций – более сотни, и самая первая датируется 1898 годом. Сюжет этой книги настолько увлекателен, что желание запечатлеть его на киноплёнке естественно, кроме этого культура и дух времени привносили в каждую экранизацию свои особенности.

В ранних и поздних французских экранизациях прослеживается явная близость к прототипу, наличие всех ключевых моментов книги. На наш взгляд это вполне объяснимо, ведь для французов творчество Дюма-отца – национальная гордость, менять сюжет просто не имеет смысла, хотя в экранизации 2005 года многие линии, особенно любовная, получают более глубокое развитие и новые оттенки значений.

Каждая новая американская экранизация отличается от последующей настолько кардинально, что может показаться, будто общее у них лишь название. Различия касаются буквально всего – от подбора актеров до употребляемой лексики. Хотя большинство ключевых моментов все же присутствует, к 2011 году сюжет произведения полностью переосмысливается.

Русские экранизации отличаются особенной тщательностью проработки. Будь то мультфильм, мюзикл или фильм – очевидно желание приблизиться к оригиналу, воспроизвести чужую культуру, прослеживается стереотипность мышления.

Из всего вышесказанного следует, что каждая культура воспринимает произведение по-своему и анализ этого восприятия позволит нам выявить культурные особенности.

ГРАФИЧЕСКАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ АНГЛОЯЗЫЧНЫХ РЕКЛАМНЫХ ТЕКСТОВ

Нечаева К.О., Егурнова А.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: sashenkane@mail.ru*

Практическим языковым материалом для нашего исследования послужили рекламные тексты из журналов *Architectural Digest* december 2007 и *Aviation Week* may 26, 2008.

Реклама серебряного набора для саке представлена на светло-зеленом фоне, акцентируя внимание на содержании. Текст расположен под изображением предлагаемого изделия, что способствует полноценному зрительному восприятию товара. Пассивные конструкции *is stamped, are available* придают тексту строгость, официальность и лаконичность.

Реклама лавок, выполненных из сосны, отделена от других сообщений рамками, что выигрышно вы-

деляет ее на общем фоне. Заголовок, представленный в голубом цвете, не содержит глагольных конструкций и сложных словосочетаний, что придает ему особую весомость. Ссылка на дизайнера представленного товара Charlotte Perriand подразумевает компетентность читателя в дизайнерском деле и задает деловой тон. Представленное после текста цветное изображение товара способствует получению полноценной информации.

Реклама столового набора от Tiffany & Co представлена одним информативным предложением. Информативность достигается благодаря развернутому описанию изделия – 24-karat gold vermeil, for a service for eight, с указанием стоимости и контактных данных.

Светло-голубой фон на белом листе журнального разворота выигрышно выделяет сообщение, а цветное и довольно крупное изображение набора облегчает восприятие текста.

Проанализировав рекламные сообщения, мы пришли к выводу, что в данных видах рекламы преобладает визуальный элемент, синтаксическая структура представлена распространенными предложениями. Использование цветных фотографий, яркого заголовка и сжатого текста способствует привлечению и поддержанию внимания читателя.

НАЦИОНАЛЬНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ОБРАЗА ГЕРОЯ

Садкеева Н.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: sashenkane@mail.ru*

Each country's or nation's system of morality presents somewhat universal moral views, which come to light from the depths of history and nation's origin. These moral views did not appear on their own at once; actually, they evolved slowly and gradually from taboos and customs determined by the community arrangement of social life. Those first initial forms of morality have become the foundation for the people's wisdom and to date the most common of them include respect for elders, patriotism, diligence, collectivism or individualism and family stability.

Let's analyze, for example, family stability. Family creation is an obligatory part in anyone's life. In the people's consciousness, a family exists to give birth to the children, and their presence is considered the moral merit

of the spouses. The more children you have, the better. As the Bashkir proverb runs: «To have one child is much worse than to be in the midst of a battle».

During the Patriarchate there was no equality of men and women, that's why sexual morality appeared. It manifested itself in the fact that male amours were not regarded sinful if he returned to his family, while any female infidelity was unconditionally condemned.

Romantic idea of love priority over repellent marriage is not typical for the traditional outlook. A woman's honor goes hand in hand with her marital loyalty; she can't sacrifice it even to save her husband from death. With an utmost severity folklore treats a bride's chastity. If they get to know about a girl's 'dishonesty' before marriage, the retribution will be harsh.

However, in those fragments of folklore where matriarchal traces remain, women are equal to men. In epos we can find examples of fearless female warriors and wise advisers. They fight no worse than men and even conquer and rule men's world or give advice to the prince/king so that he was able to manage some difficult riddle or task in order to be together with his wife-advisor.

All in all, family is an integral moral value, a moral standard for everybody. Created family is considered a moral achievement by itself, without which happiness is impossible. Not without reason, the wedding is the most common finale of many fairy tales and movies, after which all the trouble must end.

СПОСОБЫ НЕЙТРАЛИЗАЦИИ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ В МОНОКУЛЬТУРНОМ И ПОЛИКУЛЬТУРНОМ МЕЖЛИЧНОСТНОМ ОБЩЕНИИ

Семушкин М.В., Шунейко А.А.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: sashenkane@mail.ru*

Размеренная и однообразная жизнь наших предков за последние сто лет превратилась в мир информационного хаоса, в свою очередь человеческий мозг всеми силами старается не просто приспособиться к окружающей среде, а выиграть битву с этим летящим в информационную бесконечность миром, возвыситься над ним и, воплотив в себе концепцию сверх человека, показать вселенной чего он стоит.

Наше личностное пространство, подобно земной атмосфере, каждую секунду, спасающую нас от солнечной радиации и галактического мусора, борется за нашу жизнь, отражая информационные удары современного техногенно-социального гиганта, разрастающегося по нашей планете. И главные сражения проходят в поле межличностного общения. Наш мозг разработал ряд механизмов нейтрализации конфликтных ситуаций, что и послужило предметом нашего исследования.

В качестве объекта исследований был взят голливудский кинематограф как отражение мировой культуры. На первом этапе нами были исследованы труды современных социологов по классификации причин возникновения конфликтов и способов их нейтрализации. На втором этапе, собрав архив из 30 видеороликов конфликтных ситуаций, мы, пользуясь полученной на первом этапе информацией, приступили к классификации их причин и отслеживанию логики выбора способа их нейтрализации.

Разделив конфликты на поли- и моно-культурные, мы попытались проследить своего рода тенденции в поведении персонажей по отношению к формирующей их среде.

Получив первые результаты классификации причин возникновения конфликтов и способов их нейтрализации в обеих группах, мы пришли к выводу,

что причины конфликтов имеют разнообразный характер, часто они не зависят от окружающей обстановки. Способы нейтрализации конфликтов не имеют чёткой связи с их причинами.

Но стоит отметить тот факт что, во всех конфликтах в той или иной степени прослеживаются определённые тенденции: в поликультурном межличностном общении конфликт в 70 процентах случаев разрешался стратегией принуждения с одной стороны и приспособления с другой. Что же касается монокультурного межличностного общения, то здесь преобладали стратегии уклонения либо сотрудничества.

СПЕЦИФИКА ИНТЕРПРЕТАЦИИ УСТОЙЧИВЫХ ВЫРАЖЕНИЙ В МЕЖКУЛЬТУРНОЙ КОММУНИКАЦИИ

Широкова Е.В.

*Комсомольский-на-Амуре государственный технический
университет, Комсомольск-на-Амуре,
e-mail: sashenkane@mail.ru*

В нашей работе мы рассмотрим устойчивые выражения китайского и русского языков с элементами природы, входящими в их состав. Согласно тол-

ковому словарю Д.Н. Ушакова – это совокупность естественных условий на земле, органический и неорганический мир, все существующее на земле, не созданное деятельностью человека. В языковой культуре народов, под влиянием мифов и религии, многие природные элементы обладают особым символическим значением. У каждого народа постепенно оформлялись специфические образы природных элементов, вследствие различий в культуре, различные народы проявляли к ним разные чувства, появлялись разные ассоциативные образы.

Понимание внутренней структуры чэньюя полезно для того, чтобы выделить их в тексте и понять их смысл. Проведя научное исследование в двух аудиториях, состоящих из русских и китайских студентов, в каждой из которых было по 100 человек, мы попросили участников написать им известные и наиболее распространенные фразеологические выражения, и выяснили, что для перевода необходимо знать 5 видов чэньюев с точки зрения соотношения их прямого и переносного значения.

Итак, понимание внутренней структуры чэньюя полезно для того, чтобы выделить их в тексте и понять их смысл.

УДК 630*524.634: 630*524.1: 630*181.351: 519.876

СПОСОБ АНАЛИЗА ФОРМЫ КОМЛЯ ДЕРЕВА**Мазуркин П.М., Алгасова М.А.***Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола,
e-mail: kaf_po@mail.ru*

Научно-техническое решение относится к дендрометрии при изучении относительно-го сбег комля в ходе роста и развития деревьев, преимущественно берез. Технический результат – расширение функциональных возможностей анализа по относительноному сбегу комлевой части деревьев, произрастающих на склоне оврага или холма, а также повышение точности измерений березы ниже корневой шейки, начиная от стандарт-ной высоты ствола в 1,3 м над корневой шейкой дерева до поверхности склона оврага. Береза обладает замечательным свойством стать древесным растением для дендро-экологического мониторинга из-за произрастания на нарушенных человеком земельных участках, подверженных ветровой и водной эрозии, и предотвращает развитие овражной сети. Отношения между периметрами сечений на разных уровнях по высоте комля показали наибольшую тесноту факторной связи между собой и от диаметра на высоте 1,3 м.

Ключевые слова: береза, комель, относительный сбег, закономерности**METHOD OF ANALYSIS OF RELATIVE ESCAPE COMLEY BIRCH
ON THE SLOPES OF RAVINES****Mazurkin P.M., Algasova M.A.***Volga State University of Technology, Yoshcar-Ola, Russia, e-mail: kaf_po@mail.ru*

Scientific and technical solution dendrometrii refers to the study of the relative run-out butt during the growth and development of trees, mainly birch. Technical result - enhanced functionality analysis of the relative run away the butt of trees on the slope of a hill or ravine, and increase accuracy of birch below the root collar, ranging from the standard height of the trunk at 1.3 m above the tree to the root neck surface slope gully. Birch has the remarkable property become woody plants for dendro-ecological monitoring of growth due to a disturbed man-land teaching stkah exposed to wind and water erosion, and pre-vents the development of gully network. The relationship between the perimeters of sections at different levels of height butt was shown by the greatest factor closeness between themselves and the diameter at 1.3 m.

Keywords: birch, butt, relative runout, patterns

Научно-техническое решение относится к дендрометрии при изучении роста и развития комля деревьев, преимущественно берез, и может быть использовано при фитоиндикации территорий и разработке мероприятий по защите земельных участков от водной эрозии, экологических и климатических технологий, а также в дендроэкологическом мониторинге за развитием овражной сети и рационализации землепользования с учетом изменений формы комля растущих, в частности, березовых деревьев.

Известен способ анализа комля древесного ствола по патенту № 2254707 [4], включающий разметку ствола на секции кратной или некратной длины в зависимости от расположения неровностей ствола с измерением соответствующих расстояний от корневой шейки, секции некратной длины размечают на неровностях комлевой части ствола, по крайней мере, дважды в трех точках неровности, а измерения вдоль и поперек ствола по секциям выполняют гибкой мерной лентой, причем поперек ствола измеряют периметр сечения ствола.

Недостатком является то, что измерения выполняют у деревьев выше корневой шейки ствола. Поэтому известный способ не позволяет учитывать влияние периметров

комля ниже корневой шейки деревьев. При чем березы могут произрастать на склоне оврага, сильно изменяя высоту корневой шейки от точки склона по середине ствола.

Известен также способ анализа комля растущего дерева для определения поперечного профиля оврага по патенту № 2416193 РФ [5], характеризующийся тем, что поперек оврага выбирают пробную полосу леса с расположенными вдоль нее деревьями, измеряют расстояния и общий угол склона в поперечном сечении оврага между серединами диаметров корневой шейки смежных вдоль пробной полосы деревьев.

Недостатком также является отсутствие измерений периметров комля дерева ниже корневой шейки, что не позволяет изучать влияние склона оврага или холма на комлевую часть, начиная на стволе от высоты 1,3 м над корневой шейкой до поверхности почвы на склоне. Кроме того, в дендрометрии до сих пор не выделены те лимитирующие факторы комля, которые влияют на параметры места произрастания дерева. Березы мало исследованы, хотя они являются великолепными растениями для климатических технологий.

Технический результат – расширение функциональных возможностей анализа формы комля деревьев, прежде всего берез,

произрастающих на ровной местности или же на склоне оврага (холма), а также повышение точности измерений ниже корневой шейки, начиная от стандартной высоты ствола в 1,3 м над корневой шейкой дерева до поверхности почвы.

Сущность технического решения заключается в том, что наиболее часто на склонах оврагов в лесостепной зоне России произрастают березы естественного происхождения. Они закрепляют овраги от водной эрозии, и происходит симбиоз между березняком и почвой на склоне оврага: березы своими корнями защищают почву от смыва, а почва наращивает свою плодородие, позволяя расти березам продуктивно без потери питательных веществ.

Сущность технического решения заключается также в том, что факторный анализ множества измеренных параметров комля у берез показал наибольшую тесноту связи изменения формы комля по боковой линии от поперечного сечения комля на поверхности почвы до стандартной высоты 1,3 м. При этом форма комля характеризуется уравнением экспоненциальной гибели (спада) с постоянным членом, а значения параметров математической модели зависят в основном от максимальной высоты комля на нижней стороне склона оврага или холма. Такая модель выявлена впервые.

Положительный эффект достигается тем, что выявление среднестатистической (математической) закономерности боковой линии формы комля по множеству произрастания деревьев на пробной площади, заложенной на склоне оврага или холма, а также на ровной местности, в зависимости от максимальной высоты комля, начиная от корневой шейки до самой нижней точки комля на нижней стороне березы по склону, позволяет проводить экологический мониторинг за состоянием и развитием самого оврага на участке с изучаемым березняком. Это позволяет следить за укрепле-

нием склонов оврагов и холмов от водной эрозии в ходе роста и развития посаженных, например, берез.

Такой мониторинг, по мере накопления опыта и данных измерений, дает возможность рекомендовать экологические и климатические технологии вначале на территориях лесостепной зоны России, а затем и в степной зоне. Это, по опыту США (с 1960 года) и Китая (с 1970 года) [1, 2] значительно повысит урожайность зерновых культур на полях около оврагов и холмов, а также повысит продуктивность травяного покрова пойменных лугов на склонах оврагов со ставшими полноводными ручейками на их дне, а также на склонах холмов с родниками и берегов малых рек и их притоков.

Кроме того, положительный эффект достигается тем, что знание закономерности формы комля позволит прогнозировать рост и развитие деревьев [3] на посадках при рекультивации земель на ровной или холмистой и овражистой местности. Модели формы комля позволят оценить густоту посадки деревьев саженцами или посева семенами при выполнении климатических и ландшафтно-экологических технологий.

Новизна технического решения заключается в том, что впервые измерения проводятся ниже корневой шейки ствола растущего дерева по форме боковой линии при переходе от ствола к корням, что позволит в будущем подойти к поиску научно-технических решений и по изучению изменений формы корневой части дерева, а также к изучению несимметричных форм комлей различных видов деревьев. Кроме того, научная новизна заключается в том, что впервые получена математическая закономерность влияния максимальной высоты комля берез и других параметров растущих деревьев.

На рис. 1-8 приведены схемы и графики примера реализации способа.

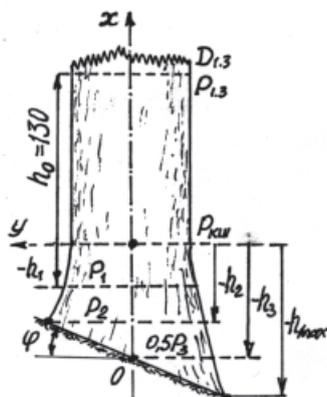

Рис. 1. Схема измерения параметров комля

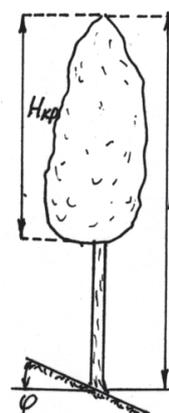

Рис. 2. Схема измерения высоты кроны и дерева

Рис. 3. Часть пробной площади с березняка

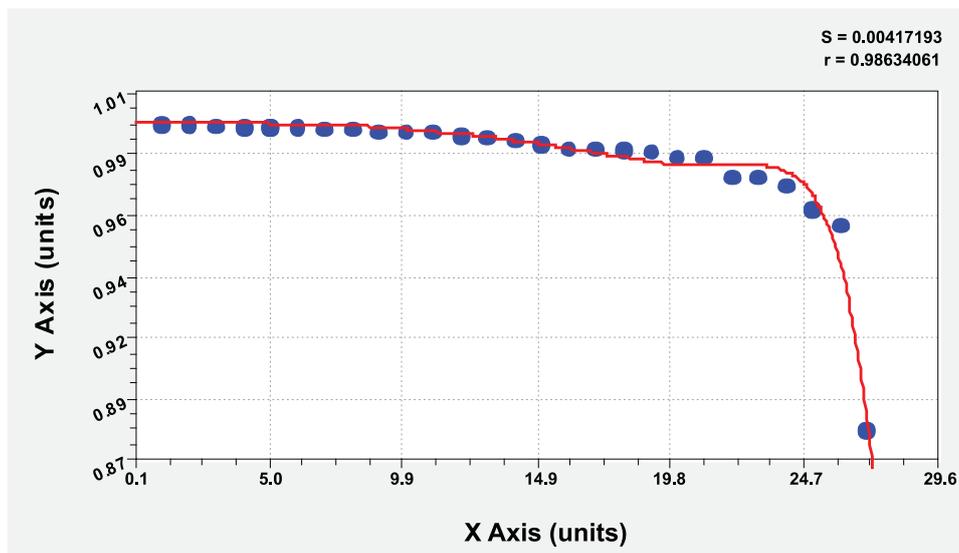

Рис. 4. График рейтингового распределения формы комля по убыванию коэффициента корреляции

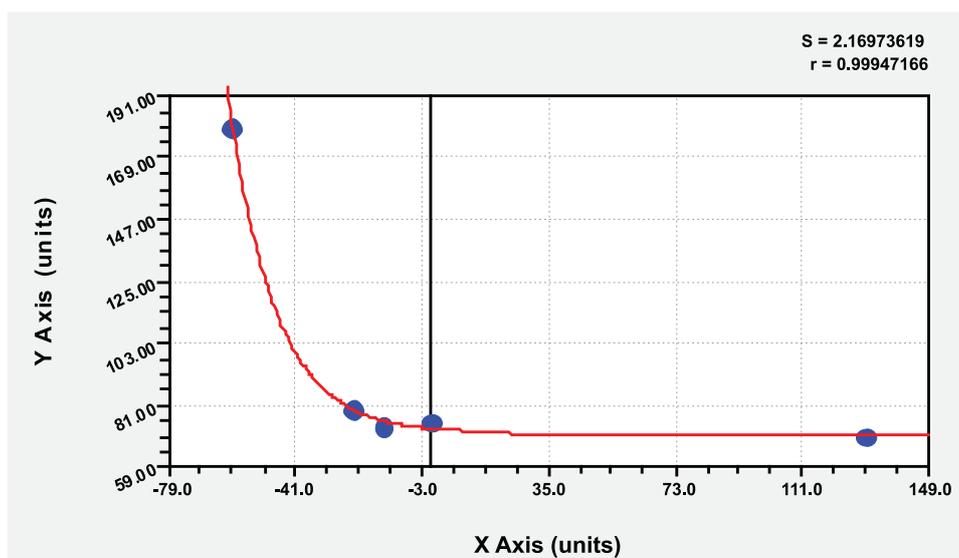

Рис. 5. График боковой линии комля учетной березы №3

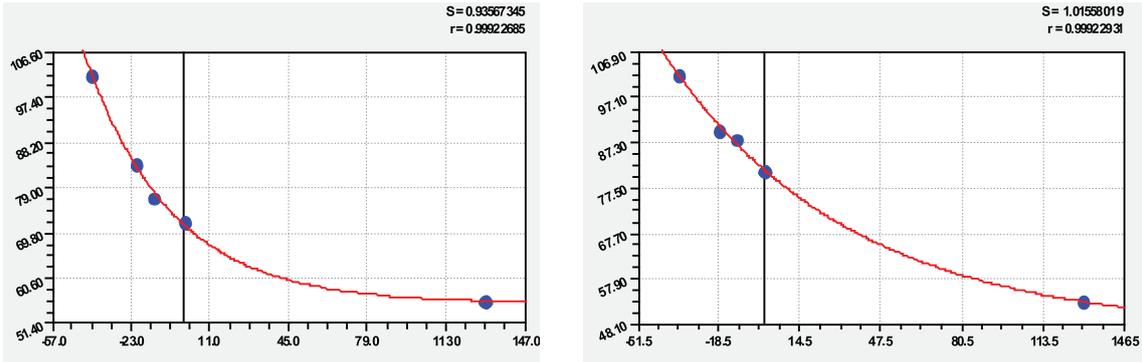

Рис. 6. Графики боковой линии комля учетных берез №11 и №13 с одинаковыми коэффициентами корреляции

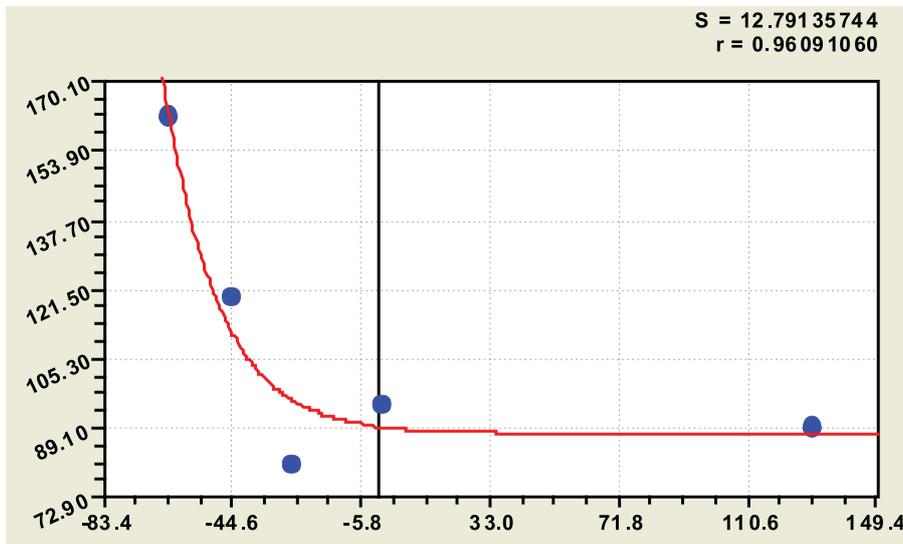

Рис. 7. График боковой линии у предпоследнего в рейтинге учетного дерева березы № 2

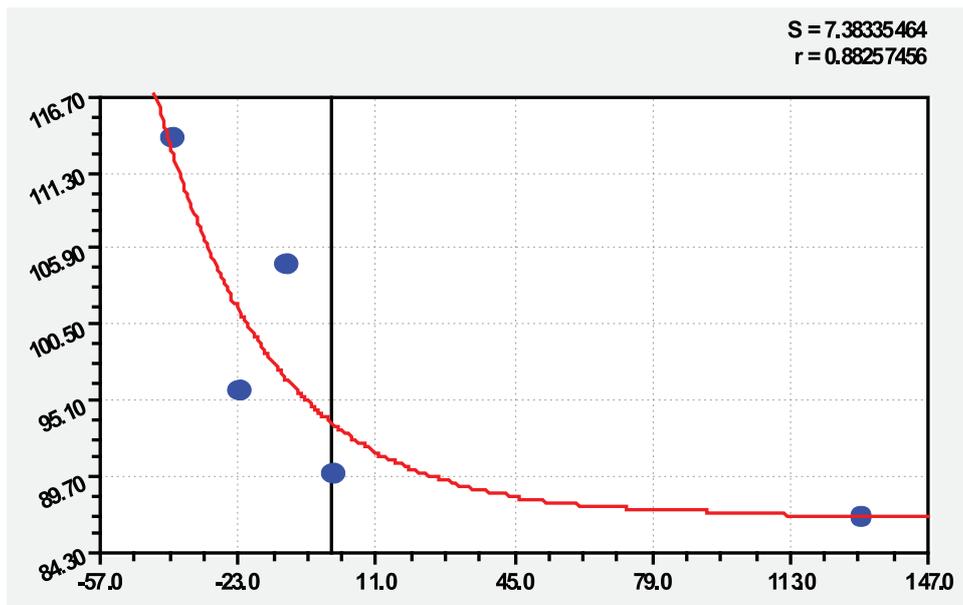

Рис. 8. График боковой линии последнего в рейтинге учетное дерево №7

На рис. 1 и рис. 2 приведены следующие условные обозначения:

φ – угол местного склона в месте произрастания дерева березы, град; $D_{1,3}$, $P_{1,3}$ – диаметр и периметр ствола березы на высоте 1,3 м от корневой шейки; $P_{\text{кш}}$ – периметр сечения ствола на корневой шейке, см; $0,5P_3$ – половина периметра комля березы в сечении над точкой пересечения поверхности почвы с вертикальной осевой линией комля дерева, см; h_1 – высота комля березы от корневой шейки до почвы, см; h_2 – высота комля березы от корневой шейки до верхней точки пересечения поверхности почвы с боковой линией комля, см; h_3 – высота комля березы от корневой шейки до центральной точки пересечения поверхности почвы с вертикальной осевой линией ком-

ля, см; h_{max} – максимальная высота комля березы от корневой шейки до нижней точки пересечения поверхности почвы с боковой линией комля, см; H , $H_{\text{кр}}$ – высоты дерева и кроны, м.

Пример. Для снижения линейной эрозии почвы оврагами применяют растения. Цель исследования – изучение формы комля деревьев, растущих в овраге, для выявления закономерностей взаимодействия между древесными растениями и склоном.

Объектами исследования были выбраны березы на склоне лесного оврага около деревни Ямолино Горномарийского района Республики Марий Эл. Эксперименты были проведены летом 2011 года (табл. 1) на 30 березах.

Таблица 1

Периметры сечения комля на разных высотах, см

№ березы	1	2	3	4	5	7	8	9	10	11	12	13	14	15		
Угол φ , град	20	18	15	15	15	20	30	20	15	15	20	20	20	15		
Диаметр $D_{1,3}$	20	20	15	18	20	20	25	20	35	20	24	20	20	27		
Периметр сечения комля	$P_{1,3}$	85	90	70	70	74	87	75	61	88	56	65	53	62	91	
	$P_{\text{кш}}$	87	95	75	80	79	90	85	71	110	72	67	81	75	110	
	P_1	92	81	74	85	80	105	89	75	120	77	76	88	80	128	
	P_2	106	120	80	104	85	96	98	79	125	84	80	90	85	135	
	P_3	140	162	180	140	120	114	116	90	140	102	86	102	98	150	
Высота сечения комля	h_0	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130		
	$h_{\text{кш}}$	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	
	h_1	-19	-27	-15	-8	-6	-12	-17	-17	-12	-13	-18	-11	-13	-15	
	h_2	-40	-45	-24	-15	-10	-23	-30	-29	-20	-21	-28	-18	-20	-22	
	h_3	-81	-64	-60	-35	-36	-40	-48	-36	-40	-40	-41	-35	-45	-38	
Высота h_{max}	-70	-66	-69	-50	-40	-70	-80	-90	-115	-120	-115	-120	-117	-130		
№ березы	16	17	18	19	20	21	22	23	24	25	26	27	28	29	30	
Угол φ , град	20	20	20	20	15	15	20	15	15	15	15	15	20	15	15	
Диаметр $D_{1,3}$	28	25	25	42	42	25	25	22	20	25	22	25	20	25	25	
Периметр сечения комля	$P_{1,3}$	85	69	76	122	114	88	90	77	75	88	75	80	90	75	76
	$P_{\text{кш}}$	101	83	98	140	135	100	96	85	76	91	80	90	108	84	81
	P_1	105	90	101	147	145	106	98	89	81	100	85	95	105	88	84
	P_2	125	93	107	160	153	114	103	98	88	108	94	104	111	94	92
	P_3	134	106	116	188	176	126	112	108	102	122	100	118	128	108	110
Высота сечения комля	h_0	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130	
	$h_{\text{кш}}$	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	h_1	-16	-13	-15	-16	-17	-22	-16	-22	-22	-25	-22	-22	-24	-20	-25
	h_2	-31	-21	-28	-30	-30	-35	-28	-35	-40	-42	-38	-35	-40	-26	-38
	h_3	-45	-40	-45	-40	-43	-50	-51	-60	-65	-71	-65	-55	-70	-62	-63
Высота h_{max}	-115	-120	-105	-105	-107	-105	-104	-100	-100	-102	-103	-102	-103	-105	-103	

Измерения формы комля (рис. 1) у дерева (рис. 2) в березняке (рис. 3) по боковой линии поверхности комля выполняется следующим образом.

Сначала определили участок оврага по методике, изложенной в патенте № 2416193 РФ по прототипу, на склоне которого растут деревья. Выбрали учетные деревья для из-

мерений в количестве 30 штук. Для измерений применяли гибкую мерную ленту и транспортир с отвесом. В ходе моделирования идентификацией устойчивых законов было выявлено, что дерево № 6 имеет резко выделяющееся значение угла местного склона. В дальнейшем это наблюдение исключили из статистической выборки.

Данные из табл. 1 обрабатывали в программной среде CurveExpert-1.3 по модели

$$P = a_1 \exp(-a_2 h) + a_3, \quad (1)$$

где P – переменный периметр поперечного сечения комля в данном месте измерения на высотах от поверхности почвы до высоты 1,3 м, см; h – высота от поверхности почвы до корневой шейки (в табл. 1 отрицательные значения высоты), а далее до стандарт-

ной высоты 1,3 м, при этом корневая шейка получает значение высоты $h = 0$; a_1 , a_2 и a_3 – параметры статистической модели (1), причем: a_1 – начальное значение периметра комля дерева (абсолютный выбег комля в сечении в точке O на рис. 1 пересечения продольной оси ствола с поверхностью почвы); a_2 – активность спада (относительноного сбег от крайних корней первого порядка до корневой шейки и дальше на стволе дерева до высоты 1,3 м) периметра поперечного сечения комля по боковой линии симметричной формы комля; a_3 – постоянный периметр ствола (по условному цилиндру) на высотах от поверхности почвы до нуля на уровне корневой шейки и далее до 1,3 м.

В табл. 2 даны результаты идентификации модели (1).

Таблица 2
Параметры модели формы комля березы на склоне лесного оврага

№ п/п	Угол Φ , град	$D_{1,3}$, см	$P_{1,3}$, см	Высота, м				Параметры формы комля			Коэффициент корреляции
				h_3	h_{\max}	H	$H_{кр}$	a	b	c	
1	20	20	85	0,81	0,70	25	20	6,69037	0,026546	83,04457	0,9932
2	18	20	90	0,64	0,66	24	15	1,51942	0,060980	87,94076	0,9609
3	15	15	70	0,60	0,69	19	13	1,57073	0,070650	71,08551	0,9995
4	15	18	70	0,35	0,50	24	17	14,29537	0,046288	68,62046	0,9876
5	15	20	74	0,36	0,40	25	19	5,36991	0,059820	73,78199	0,9984
7	20	20	87	0,35	0,70	20	10	5,53268	0,034759	86,94283	0,8826
8	30	25	75	0,40	0,80	16	12	8,65897	0,032264	75,13772	0,9985
9	20	20	61	0,48	0,90	20	14	7,58516	0,034666	61,50150	0,9790
10	15	35	88	0,36	1,15	25	9	26,87762	0,018077	85,23958	0,9973
11	15	20	56	0,40	1,20	18	8	15,87560	0,026839	55,55888	0,9992
12	20	24	65	0,40	1,15	15	10	5,53349	0,034409	64,18781	0,9792
13	20	20	53	0,41	1,20	20	15	34,54058	0,013320	46,87999	0,9992
14	20	20	62	0,35	1,17	19	10	15,16259	0,020174	60,74845	0,9974
15	15	27	91	0,45	1,30	18	7	25,34656	0,023777	89,19265	0,9904
16	20	28	85	0,38	1,15	15	9	16,49362	0,025320	84,09267	0,9868
17	20	25	69	0,45	1,20	15	8	15,78504	0,022036	68,02200	0,9989
18	20	25	76	0,40	1,05	14	6	26,46798	0,011879	70,43326	0,9985
19	20	42	122	0,45	1,05	16	6	12,17655	0,040653	123,6581	0,9896
20	15	42	114	0,40	1,07	15	8	19,26593	0,026577	113,9366	0,9951
21	15	25	88	0,43	1,05	15	8	11,23616	0,024368	87,74433	0,9987
22	20	25	90	0,50	1,04	16	6	6,09201	0,025528	89,73489	0,9972
23	15	22	77	0,51	1,00	16	7	9,34285	0,020768	76,09297	0,9907
24	15	20	75	0,60	1,00	15	6	3,46519	0,032258	74,12755	0,9947
25	15	25	88	0,65	1,02	16	8	7,55135	0,022099	86,50699	0,9888
26	15	22	75	0,71	1,03	17	8	8,46063	0,018145	73,55011	0,9758
27	15	25	80	0,65	1,02	20	8	9,66769	0,025103	79,68765	0,9978
28	20	20	90	0,55	1,03	20	10	13,74723	0,014425	88,89935	0,9669
29	15	25	75	0,70	1,05	20	9	10,96744	0,018477	73,79080	0,9920
30	15	25	76	0,62	1,03	20	9	4,20086	0,033223	76,03804	0,9967

Из табл.3 видно, что адекватность модели (1) боковой линии нейлоидной формы комля очень высокая и по коэффициенту корреляции равна не меньше 0,8826. Максимальная теснота факторной связи равна 0,9995.

По значениям коэффициента корреляции из данных таблицы 3 получим четыре группы распределения формы комлей всех измеренных из части учетных (рис. 3) берез: I – 0,99 – 1,00; II – 0,95 – 0,99; III –

0,90 – 0,95; IV – 0,7 – 0,9. В первую группу попали 19 деревьев или 65,52%, во вторую группу – 9 деревьев или 31,03. В третьей группе нет ни одного дерева, а в четвертой группе оказалось только одно дерево или 3,45% из общей численности 29 берез.

При этом в зависимости от рейтингового места i каждой березы из совокупности 29 деревьев коэффициент корреляции, по данным табл. 2, получило (рис. 4) ранговое распределение в виде формулы

$$r = \exp(-3,39287 \cdot 10^{-6} i^{2,88440}) + 1,18633 \cdot 10^{-21} i^{14,15053} \cos(\pi i / (13,45653 + 0,016616i) + 2,07631). \quad (2)$$

Формула (2) характеризует влияние экспериментатора на статистическую выборку. Первая составляющая является естественной составляющей, то есть коэффициент корреляции от наилучшей особи березы снижается по закону экспоненциальной гибели. Конечно же, это закон зависит от отбора учетных берез в общей численности деревьев на пробной площади. Вторая составляющая, как правило, показывает антропогенное влияние. В данном примере оно характеризуется волновой закономерностью и график на рис. 4 показывает, что у последнего в рейтинге дерева комель резко отличается по своему качеству остальных. Тогда следует ожидать, что при сплошном перечеке деревьев по комлям, формула (2) будет иметь более резкий спад по показателю тесноты факторной связи рангового распределения.

Береза № 3 имеет самую математически правильную форму комля (рис. 5) с максимальным коэффициентом корреляции 0,9995.

На рис. 6 показаны два дерева с одинаковым коэффициентом корреляции 0,9992. Как видно из сопоставления графиков, при этом форма комля по боковой линии различна.

Предпоследнее в рейтинге дерево березы № 2 с коэффициентом корреляции фор-

мы показано на рис. 7, где имеется волновое возмущение боковой линии, а последнее – дерево № 7 с коэффициентом корреляции 0,8826 на рис. 8. На последнем в рейтинге дереве березы еще четче видно колебательное возмущение боковой линии. Этот факт показывает, что этой особи пришлось труднее всех при колебательной адаптации комля к окружающей среде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мазуркин П.М. Лесоаграрная Россия и мировая динамика лесопользования. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2007. – 334 с.
2. Мазуркин П.М. Лесная аренда и рациональное лесопользование. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2007. – 524 с.
3. Мазуркин П.М. Дендрометрия. Статистическое древоведение: учеб. пос. Часть 1. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2003. – 308 с.
4. Пат. 2254704 Российская Федерация, МПК7 А 01 G 23/00, 23/02, G 01 N/46. Способ анализа комлевой части растущего дерева / Мазуркин П.М., Михайлова Т.Ф. (РФ); заявитель и патентообладатель Марийск. гос. тех. ун-т. – № 2004105917/12; заявл. 27.02.04; опубл. 27.06.05, Бюл. № 18.
5. Пат. 2416193 Российская Федерация, МПК А 01 G 23 / 00 (2006.01). Способ проведения измерений для определения профиля лесного оврага / Мазуркин П.М., Колесников И.П. (РФ); заявитель и патентообладатель МарГТУ. 2009133871/21; заявл. 09.09.2009; опубл. 20.04.2011.

УДК 630*524.634: 630*524.1: 630*181.351: 519.876

ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМЫ КОМЛЯ ДЕРЕВА БЕРЕЗЫ

Мазуркин П.М., Алгасова М.А.

Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола,
e-mail: kaf_po@mail.ru

Впервые измерения проводят ниже корневой шейки ствола растущего дерева по форме боковой линии при переходе от ствола к корням. Научная новизна заключается в том, что впервые получена математическая закономерность влияния максимальной высоты комля. Наиболее часто на склонах оврагов в лесостепной зоне России произрастают березы. Они закрепляют овраги от водной эрозии, и происходит симбиоз между березняком и почвой на склоне оврага: березы своими корнями защищают почву от смыва, а почва наращивает свою плодородие, позволяя расти березам продуктивно без потери питательных веществ. Такой мониторинг дает возможность рекомендовать экологические и климатические технологии вначале на территориях лесостепной зоны России, а затем и в степной зоне. Это повысит урожайность культур на полях около оврагов, продуктивность травы пойменных лугов на склонах оврагов.

Ключевые слова: овраг, березы, комель, высота, форма, закономерности

LAWS OF FORM COMLEY BIRCH TREE

Mazurkin P.M., Algasova M.A.

Volga State University of Technology, Yoshcar-Ola, Russia, e-mail: kaf_po@mail.ru

First measurements are below the root collar on the trunk of a growing tree form of a side line at the transition from the stem to the roots. Scientific novelty lies in the fact that the first time the mathematical regularities of the maximum height of the butt end. Most often on the slopes of ravines in the forest-steppe zone of Russia grow birch. They se-cured from water erosion gullies, and there is a symbiosis between the birch and the soil on the slope of the ravine: Birch its roots protect the soil from runoff and the soil capacity-schivaet their fertility, enabling birches grow efficiently without loss of nutrients. Such monitoring allows you to recommend environmental and climatic technology initially in areas of forest-steppe zone of Russia, and later in the steppe zone. This will increase the productivity of crops in the fields near the ravine, the productivity of the grass floodplain meadows on the slopes of ravines.

Keywords: ravine, birch, butt, height, shape, pattern

Новизна научно-технического решения [1-5] заключается в том, что впервые измерения проводят ниже корневой шейки ствола растущего дерева по форме боковой линии при переходе от ствола к корням, что позволит в будущем подойти к поиску научно-технических решений и по изучению изменений формы корневой части дерева, а также

к изучению несимметричных форм комлей различных видов деревьев. Кроме того, научная новизна заключается в том, что впервые получена математическая закономерность влияния максимальной высоты комля берез и других параметров растущих деревьев.

На рис. 1 и 2 приведены схемы реализации способа.

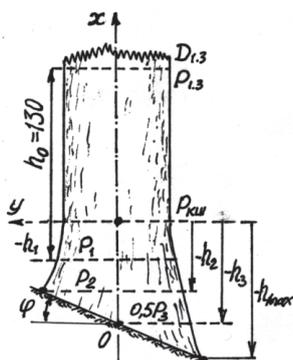

Рис. 1. Схема измерения параметров комля

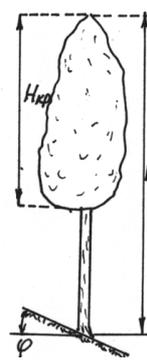

Рис. 2. Схема измерения высоты кроны и дерева

На рис. 1 и рис. 2 приведены следующие условные обозначения: φ – угол местного склона в месте произрастания дерева, град; $D_{1,3}$, $P_{1,3}$ – диаметр и периметр ствола на высоте 1,3 м от корневой шейки; $P_{ку}$ –

периметр сечения ствола на корневой шейке, см; $0,5 P_3$ – половина периметра комля березы в сечении над точкой пересечения поверхности почвы с вертикальной осевой линией комля дерева, см; h_1 – высота ком-

ля березы от корневой шейки до поверхности почвы, см; h_2 – высота комля березы от корневой шейки до верхней точки пересечения поверхности почвы с боковой линией комля, см; h_3 – высота комля от корневой шейки до центральной точки пересечения поверхности почвы с вертикальной осевой линией комля, см; h_{\max} – максимальная высота комля от корневой шейки до нижней точки пересечения поверхности почвы с боковой линией комля, см; $H, H_{кр}$ – высоты дерева и кроны, м.

Пример. Для снижения линейной эрозии почвы оврагами применяют растения. Цель исследования – изучение формы комля деревьев, растущих в овраге, для выявления закономерностей взаимодействия между древесными растениями и склоном.

Объектами исследования были выбраны березы на склоне лесного оврага около деревни Ямолино Горномарийского района Республики Марий Эл. Эксперименты были проведены летом 2011 года (табл. 1) на 30 березах.

Таблица 1
Периметры сечения комля на разных высотах (первые 20 берез), см

№ березы	1	2	3	4	5	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	18	19	20	
Угол φ , град	20	18	15	15	15	20	30	20	15	15	20	20	20	15	20	20	20	20	15	
Диаметр $D_{1,3}$	20	20	15	18	20	20	25	20	35	20	24	20	20	27	28	25	25	42	42	
Периметр сечения комля	$P_{1,3}$	85	90	70	70	74	87	75	61	88	56	65	53	62	85	69	76	122	114	91
	$P_{кш}$	87	95	75	80	79	90	85	71	110	72	67	81	75	101	83	98	140	135	110
	P_1	92	81	74	85	80	105	89	75	120	77	76	88	80	105	90	101	147	145	128
	P_2	106	120	80	104	85	96	98	79	125	84	80	90	85	125	93	107	160	153	135
	P_3	140	162	180	140	120	114	116	90	140	102	86	102	98	134	106	116	188	176	150
Высота сечения комля	h_0	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130	130
	$h_{кш}$	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0
	h_1	-19	-27	-15	-8	-6	-12	-17	-17	-12	-13	-18	-11	-13	-16	-13	-15	-16	-17	-15
	h_2	-40	-45	-24	-15	-10	-23	-30	-29	-20	-21	-28	-18	-20	-31	-21	-28	-30	-30	-22
	h_3	-81	-64	-60	-35	-36	-40	-48	-36	-40	-40	-41	-35	-45	-45	-40	-45	-40	-43	-38
Высота h_{\max}	-70	-66	-69	-50	-40	-70	-80	-90	-115	-120	-115	-120	-117	-130	-115	-120	-105	-105	-107	

Измерения формы комля (рис. 1) у дерева (рис. 2) по боковой линии поверхности комля выполняется следующим образом.

Сначала определили участок оврага по методике, изложенной в патенте № 2416193 РФ по прототипу, на склоне которого растут деревья. Выбрали учетные деревья для измерений в количестве 30 штук. Для измерений применяли гибкую мерную ленту и транспортир с отвесом. В ходе моделирования идентификацией устойчивых законов было выявлено, что дерево № 6 имеет резко выделяющееся значение угла местного склона. В дальнейшем это наблюдение исключили из статистической выборки.

Данные из таблицы 1 обрабатывали в программной среде CurveExpert-1.3 по модели

$$P = a_1 \exp(-a_2 h) + a_3, \quad (1)$$

где P – периметр поперечного сечения комля в разных местах измерения, см; h – высота от поверхности почвы до корневой шейки (в табл. 1 отрицательные значения высоты), а далее до стандартной высоты 1,3 м, см; a_2 и a_3 – параметры статистической модели (1), причем: a_1 – начальное значение периметра комля дерева, см; a_2 – активность сбегания периметра поперечного сечения комля по боковой линии симметричной формы комля; a_3 – постоянный периметр ствола (по условному цилиндру) на высотах от поверхности почвы до нуля на уровне корневой шейки и далее до 1,3 м.

В табл. 2 даны результаты идентификации модели (1).

Из табл. 2 видно, что адекватность модели (1) боковой линии нейлоидной формы комля очень высокая и по коэффициенту корреляции равна не меньше 0,8826. Максимальная теснота факторной связи равна 0,9995.

Таблица 2

Параметры модели формы комля березы на склоне лесного оврага

№ п/п	Угол φ, град	D _{1,3} , см	P _{1,3} , см	Высота, м				Параметры (1) формы комля			Коэффициент корреляции
				h ₃	h _{max}	H	H _{кр}	a	b	c	
1	20	20	85	0,81	0,70	25	20	6,69037	0,026546	83,04457	0,9932
2	18	20	90	0,64	0,66	24	15	1,51942	0,060980	87,94076	0,9609
3	15	15	70	0,60	0,69	19	13	1,57073	0,070650	71,08551	0,9995
4	15	18	70	0,35	0,50	24	17	14,29537	0,046288	68,62046	0,9876
5	15	20	74	0,36	0,40	25	19	5,36991	0,059820	73,78199	0,9984
7	20	20	87	0,35	0,70	20	10	5,53268	0,034759	86,94283	0,8826
8	30	25	75	0,40	0,80	16	12	8,65897	0,032264	75,13772	0,9985
9	20	20	61	0,48	0,90	20	14	7,58516	0,034666	61,50150	0,9790
10	15	35	88	0,36	1,15	25	9	26,87762	0,018077	85,23958	0,9973
11	15	20	56	0,40	1,20	18	8	15,87560	0,026839	55,55888	0,9992
12	20	24	65	0,40	1,15	15	10	5,53349	0,034409	64,18781	0,9792
13	20	20	53	0,41	1,20	20	15	34,54058	0,013320	46,87999	0,9992
14	20	20	62	0,35	1,17	19	10	15,16259	0,020174	60,74845	0,9974
15	15	27	91	0,45	1,30	18	7	25,34656	0,023777	89,19265	0,9904
16	20	28	85	0,38	1,15	15	9	16,49362	0,025320	84,09267	0,9868
17	20	25	69	0,45	1,20	15	8	15,78504	0,022036	68,02200	0,9989
18	20	25	76	0,40	1,05	14	6	26,46798	0,011879	70,43326	0,9985
19	20	42	122	0,45	1,05	16	6	12,17655	0,040653	123,6581	0,9896
20	15	42	114	0,40	1,07	15	8	19,26593	0,026577	113,9366	0,9951
21	15	25	88	0,43	1,05	15	8	11,23616	0,024368	87,74433	0,9987
22	20	25	90	0,50	1,04	16	6	6,09201	0,025528	89,73489	0,9972
23	15	22	77	0,51	1,00	16	7	9,34285	0,020768	76,09297	0,9907
24	15	20	75	0,60	1,00	15	6	3,46519	0,032258	74,12755	0,9947
25	15	25	88	0,65	1,02	16	8	7,55135	0,022099	86,50699	0,9888
26	15	22	75	0,71	1,03	17	8	8,46063	0,018145	73,55011	0,9758
27	15	25	80	0,65	1,02	20	8	9,66769	0,025103	79,68765	0,9978
28	20	20	90	0,55	1,03	20	10	13,74723	0,014425	88,89935	0,9669
29	15	25	75	0,70	1,05	20	9	10,96744	0,018477	73,79080	0,9920
30	15	25	76	0,62	1,03	20	9	4,20086	0,033223	76,03804	0,9967

Общее уравнение тренда (тенденции), то есть детерминированной закономерности без учета волновых возмущений, для всех 7×3 = 21 факторных отношений имеет вид

$$y = a_1 x^{a_2} \exp(-a_3 x^{a_4}) + a_5 x^{a_6} \exp(-a_7 x^{a_8}), \quad (2)$$

где y – показатель или зависимый фактор, в нашем примере параметры формулы (1); x – объясняющая переменная или влияющий фактор; a₁... a₈ – параметры модели (2), получаемые в программной среде CurveExpert.

Эта двухчленная формула в каждом случае выявления закономерности была получена идентификацией устойчивых законов по табл. 2. При этом первая составляющая, как правило, показывает естественный процесс или явление, а вторая и последующие члены формулы (2) характеризуют, как правило, антропогенное влияние.

В табл. 3 приведены результаты факторного влияния (по исходным данным из табл. 2) на значения параметров модели (1).

Таблица 3

Факторный анализ влияния параметров берез на параметры модели (1) по детерминированным биотехническим закономерностям

Параметра дерева (влияющий фактор x)	Параметры формы комля			Сумма коэфф. корр.	Место I_x
	a	b	c		
Угол местного склона φ , град	0,124	0,106	0,061	0,2910	7
Диаметр ствола $D_{1,3}$, см	0,367	0,652	0,7421	1,7611	1
Периметр ствола $P_{1,3}$, см	0,558	0,039	0,9951	1,5921	2
Высота при $\varphi = 0$ комля h_3 , м	0,474	0,009	0,081	0,5640	6
Высота при $\varphi > 0$ комля h_{\max} , м	0,662	0,7395	0,025	1,4265	3
Высота дерева березы H , м	0,068	0,364	0,133	0,5650	5
Высота кроны березы $H_{кр}$, м	0,162	0,487	0,349	0,9980	4
Сумма коэффициента корреляции	2,4150	2,3965	2,3862	7,1977	–
Место I_y параметров модели	1	2	3	–	0,3427

На первом месте как влияющая переменная оказался диаметр на стандартной высоте, что указывает на правильность существующей в лесной таксации системы измерений лесных деревьев. Как зависимый показатель на первом месте находится первый параметр a формулы (1), то есть абсолютный сбеги комля дерева.

Коэффициент коррелятивной вариации для всего множества влияния 7 влияющих переменных на три показателя равен $7,1977 / 21 = 0,3427$.

Этот критерий (термин «коррелятивная вариация» по Ч. Дарвину) применяется при сравнении различных биологических объектов исследования, в данном случае группы из 29 берез, причем так можно сравнивать не только деревья и их группы в разных экологических условиях, но и растительные сообщества, находящиеся в разных местах произрастания.

Поэтому факторный анализ, проведенный по показателям одного и того же объекта исследования, имеет многогранное

применение. Главное условие – это добротность и достоверность исходных данных. Тогда можно ожидать хороших результатов по выявлению биотехнических закономерностей между отдельными количественными факторами.

Из данных табл. 3 видно, что наибольшую тесноту связи с коэффициентом корреляции 0,9951 имеет влияние периметра ствола $P_{1,3}$ (рис. 3) на изменение третьего параметра модели (1), то есть на свободного члена, имеющего размерность и смысл теоретического периметра поперечного сечения ствола дерева.

Почти предельно отсутствует факторная связь с наименьшим коэффициентом корреляции 0,009 влияния высоты комля вдоль продольной оси ствола на параметр b формулы (1), то есть на активность спада значений периметра или же на активность сбега боковой линии комля у учетных деревьев березы.

Ранее [1-5] нами была доказана волновая теория развития и роста деревьев.

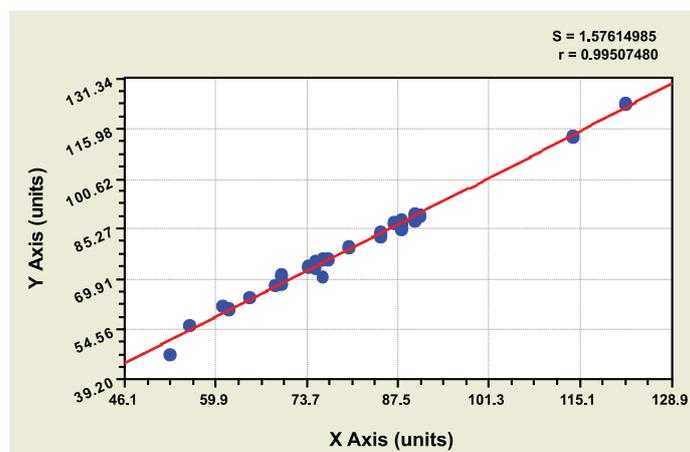

Рис. 3. Влияние периметра ствола $P_{1,3}$ на изменение третьего параметра модели (1)

Поэтому проведена идентификация общей биотехнической закономерности

$$Y = \sum_{i=1}^m Y_i,$$

$$Y_i = a_{1i} x^{a_{2i}} \exp(-a_{3i} x^{a_{4i}}) \cos(\pi x / (a_{5i} + a_{6i} x^{a_{7i}}) - a_{8i}), \quad (3)$$

где Y – показатель, в нашем примере любой из трех параметров модели (1), i – номер члена общей формулы, m – количество составляющих общей формулы, шт., x – любой из семи влияющих переменных дерева и комля березы, $a_1 \dots a_8$ – параметры одного члена формулы (4), физически представляемого как асимметричный вейвлет-сигнал с переменными амплитудой и частотой колебательного возмущения совокупности (популяции) из 29 берез.

Результаты идентификации модели (4) по статистическим данным из табл. 2 представлены в табл. 4.

При этом волновыми оказались четыре закономерности или $400 / 21 = 19,05\%$ от

общего количества биотехнических закономерностей.

Коэффициенты корреляции волновых колебательных возмущений в виде вейвлет-сигналов в таблице 4 выделены крупным полужирным шрифтом.

С учетом принципа колебательной адаптации деревьев к условиям места своего произрастания на первое место среди параметров деревьев встала максимальная высота комля березы. Остальные шесть параметров остались в той же последовательности, что было при детерминированном представлении развития и роста древесных растений.

Таблица 4

Факторный анализ влияния параметров берез на параметры модели (1) по детерминированным и волновым биотехническим закономерностям

Параметра дерева (влияющий фактор x)	Параметры формы комля			Сумма коэфф. корреляции	Место I_x
	a	b	c		
Угол местного склона φ , град	0,124	0,106	0,061	0,291	7
Диаметр ствола $D_{1,3}$, см	0,367	0,652	0,7421	1,7611	2
Периметр ствола $P_{1,3}$, см	0,558	0,039	0,9951	1,5921	3
Высота при $\varphi=0$ комля h_3 , м	0,474	0,009	0,081	0,56+4	6
Высота при $\varphi>0$ комля h_{max} , м	0,7716	0,8820	0,7444	2,3980	1
Высота дерева березы H , м	0,068	0,364	0,133	0,5650	5
Высота кроны березы $H_{кр}$, м	0,162	0,7093	0,349	1,2203	4
Сумма коэффициента корреляции	2,5246	2,7613	3,1056	8,3915	–
Место I_x параметров модели	3	2	1	–	0,3996

Коэффициент коррелятивной вариации, из-за волнового влияния максимальной высоты комля и высоты кроны дерева на формирование комля, повысился на $100(0,3996 - 0,3427) / 0,3427 = 16,55\%$.

Иерархия показателей a , b и c по сравнению с табл. 3 перевернулась и стала в новом рейтинге колебательного возмущения последовательностью c , b и a . В этом случае теоретический периметр поперечного сечения ствола на высоте 1,3 м оказывается наиболее значимым зависимым показателем. Это позволит в будущем обратить особое внимание на соотношение периметра к диаметру для выявления закономерностей изменения формы поперечного сечения ствола на стандартной высоте 1,3 м.

Таким образом, экологическая таксация деревьев коренным образом отличается от технической таксации стволов на древесину в виде кругляка. При этом модель (3) может быть доведена при моделировании по остаткам от предыдущих волновых составляющих даже ниже погрешности измерений.

Далее из табл. 4 выделим закономерности с убывающими значениями коэффициента корреляции, то есть, выполним ранжирование полученных биотехнических закономерностей по ухудшению их адекватности. В табл. 5 были оставлены только сильные связи, то есть закономерности с коэффициентами корреляции свыше 0,7. В итоге доля сильных факторных связей оказалось равной $100 \times 6 / 21 = 28,57\%$.

Таблица 5

Сильные факторные связи влияния параметров берез на параметры модели (1)

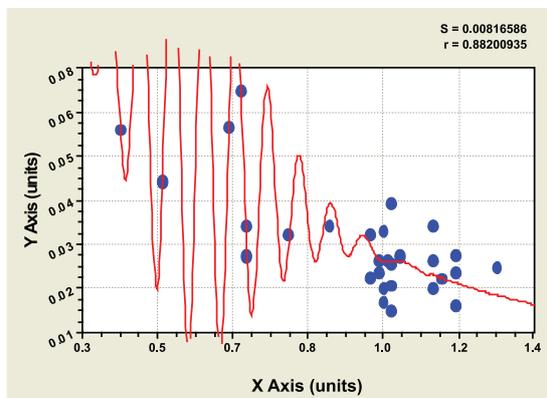
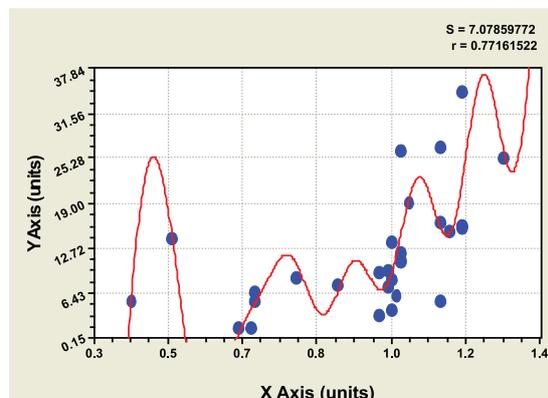
Параметра дерева (влияющий фактор x)	Параметры формы комля		
	a	b	c
Диаметр ствола $D_{1,3}$, см			0,7421
Периметр ствола $P_{1,3}$, см			0,9951
Высота при $\varphi > 0$ комля h_{\max} , м	0,7716	0,8820	0,7444
Высота кроны березы $H_{\text{кр}}$, м		0,7093	

Из семи параметров деревьев березы три остаются только шесть закономерностей, выпадают при уровне адекватности с коэффициентом корреляции выше 0,7. В итоге которые приведем полностью в табл. 6 по убыванию их адекватности.

Таблица 6

Параметры общего уравнения (4) для сильных факторных связей

Номер i	Вейвлет-сигнал $Y_i = a_{1i}x^{a_{2i}} \exp(-a_{3i}x^{a_{4i}}) \cos(\pi x / (a_{5i} + a_{6i}x^{a_{7i}}) - a_{8i})$							
	амплитуда колебания				полупериод колебания			сдвиг
	a_{1i}	a_{2i}	a_{3i}	a_{4i}	a_{5i}	a_{6i}	a_{7i}	a_{8i}
Влияние периметра ствола $P_{1,3}$ на параметр c (рис. 3), коэффициент корреляции 0,9951								
1	0,81164	1,04444	0	0	0	0	0	0
Влияние высоты комля h_{\max} на параметр b (рис. 4), коэффициент корреляции 0,8820								
1	0,12751	0	1,51799	1,19775	0	0	0	0
2	-2,83740	15,61329	27,78498	1	0,038069	0,00014894	27,30161	2,39313
Влияние высоты комля h_{\max} на параметр a (рис. 5), коэффициент корреляции 0,7716								
1	0,010269	0	-7,05156	0,50604	0	0	0	0
2	-0,21501	0	-2,99769	1	-3,17374	3,24198	0,0024367	2,50904
3	240,27165	0	5,036881	1	0,11780	0,025113	1,95649	5,43455
Влияние высоты комля h_{\max} на параметр c (рис. 6), коэффициент корреляции 0,7444								
1	73,37379	0	-0,049923	0,40903	0	0	0	0
2	-4742,0259	2,57229	5,49302	0,0074645	0,66005	-0,29744	1,49662	-5,14666
Влияние диаметра ствола $D_{1,3}$ на параметр c (рис. 7), коэффициент корреляции 0,7421								
1	46,33420	0	-0,021440	1	0	0	0	0
Влияние высоты кроны $H_{\text{кр}}$ на параметр b (рис. 8), коэффициент корреляции 0,7093								
1	0,013306	0	-0,17573	0,70463	0	0	0	0
2	0,0021097	0	-0,17164	0,91488	7,44397	-0,15644	1,06891	-4,50361

Рис. 4. Влияние высоты комля на параметр b Рис. 5. Влияние высоты комля h_{\max} на параметр a

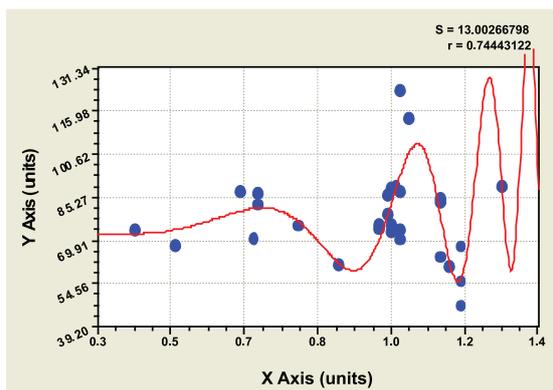

Рис. 6. Влияние высоты комля h_{\max} на параметр c

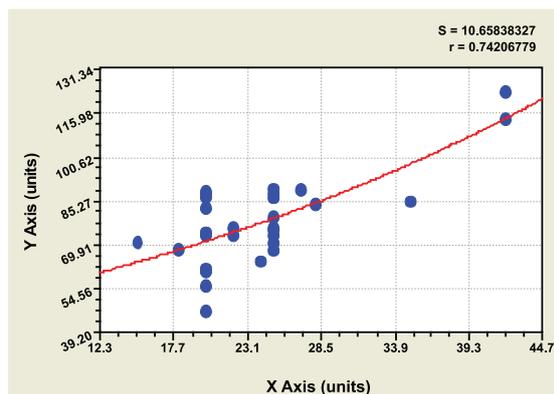

Рис. 7. Влияние диаметра ствола $D_{1.3}$ на параметр c

Высокий уровень адекватности формы комля у всех 29 берез позволяет повести дальше полный факторный анализ параметров модели (1).

Для идентификации была применена общая формула (3).

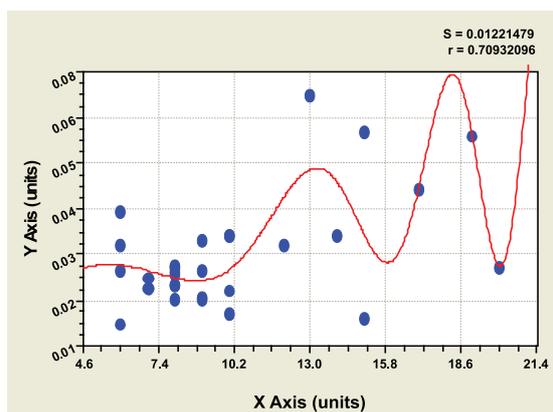

Рис. 8. Влияние высоты кроны $H_{кр}$ на параметр b

Таким образом, предлагаемое техническое решение основано на результатах фундаментальных исследований влияния высоты поперечных сечений ствола и комля дерева на периметр этих сечений, а также влияния параметров комлевой части и высоты кроны лесных деревьев, произрастающих как единая популяция и как микро геотехническая система, десятилетиями на склоне оврага.

Оказалось, что угол местного склона почти не влияет на изучаемые показатели.

При этом измерения по предлагаемому способу просты в исполнении и наглядны

для школьников при изучении деревьев в экологических кружках.

Поэтому предлагаемый способ измерения и анализа комля растущих на ровной местности или же на склонах оврагов, холмов, террас и берегов водных объектов может быть применен в индикации не только рельефа, но и фитоиндикации отдельных мест произрастания древесных растений на пробных площадях. Минимальное количество учетных деревьев определяется возможностью идентификации биотехнических закономерностей с волновыми составляющими и должно быть не менее 30 особей одного вида.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мазуркин П.М. Лесоаграрная Россия и мировая динамика лесопользования. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2007. – 334 с.
2. Мазуркин П.М. Лесная аренда и рациональное лесопользование. Йошкар-Ола: МарГТУ, 2007. 524 с.
3. Мазуркин П.М. Дендрометрия. Статистическое древоведение: учеб. пос. Часть 1. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2003. – 308 с.
4. Пат. 2254704 Российская Федерация, МПК⁷ А 01 G 23/00, 23/02, G 01 N/46. Способ анализа комлевой части растущего дерева / Мазуркин П.М., Михайлова Т.Ф. (РФ); заявитель и патентообладатель Марийск. гос. тех. ун-т. – №2004105917/12; заявл. 27.02.04; опубл. 27.06.05, Бюл. № 18.
5. Пат. 2416193 Российская Федерация, МПК А 01 G 23 / 00 (2006.01). Способ проведения измерений для определения профиля лесного оврага / Мазуркин П.М., Колесников И.П. (РФ); заявитель и патентообладатель МарГТУ. 2009133871/21; заявл. 09.09.2009; опубл. 20.04.2011.

УДК 630*524.634: 630*524.1: 630*181.351: 519.876

**СПОСОБ АНАЛИЗА ОТНОСИТЕЛЬНОГО СБЕГА КОМЛЯ БЕРЕЗЫ
НА СКЛОНЕ ОВРАГА****Мазуркин П.М., Алгасова М.А.***Поволжский государственный технологический университет, Йошкар-Ола,
e-mail: kaf_po@mail.ru*

Научно-техническое решение относится к дендрометрии при изучении относительного сбег комля в ходе роста и развития деревьев, преимущественно берез. Технический результат – расширение функциональных возможностей анализа по относительному сбегу комлевой части деревьев, произрастающих на склоне оврага или холма, а также повышение точности измерений березы ниже корневой шейки, начиная от стандартной высоты ствола в 1,3 м над корневой шейкой дерева до поверхности склона оврага. Береза обладает замечательным свойством стать древесным растением для дендро-экологического мониторинга из-за произрастания на нарушенных человеком земельных участках, подверженных ветровой и водной эрозии, и предотвращает развитие овражной сети. Отношения между периметрами сечений на разных уровнях по высоте комля показали наибольшую тесноту факторной связи между собой и от диаметра на высоте 1,3 м.

Ключевые слова: береза, комель, относительный сбег, закономерности**METHOD OF ANALYSIS OF RELATIVE ESCAPE COMLEY BIRCH
ON THE SLOPES OF RAVINES****Mazurkin P.M., Algasova M.A.***Volga State University of Technology, Yoshcar-Ola, Russia, e-mail: kaf_po@mail.ru*

Scientific and technical solution dendrometrii refers to the study of the relative run-out butt during the growth and development of trees, mainly birch. Technical result - enhanced functionality analysis of the relative run away the butt of trees on the slope of a hill or ravine, and increase accuracy of birch below the root collar, ranging from the standard height of the trunk at 1.3 m above the tree to the root neck surface slope gully. Birch has the remarkable property become woody plants for dendro-ecological monitoring of growth due to a disturbed man-land teaching stkah exposed to wind and water erosion, and pre-vents the development of gully network. The relationship between the perimeters of sections at different levels of height butt was shown by the greatest factor closeness between themselves and the diameter at 1.3 m.

Keywords: birch, butt, relative runout, patterns

Научно-техническое решение относится к дендрометрии при изучении относительного сбег комля в ходе роста и развития деревьев, преимущественно берез, и может быть использовано при фитоиндикации качества территорий и разработке мероприятий по защите земельных участков от эрозии, а также в дендроэкологическом мониторинге за развитием овражной сети с учетом изменений относительной формы комля растущих деревьев.

Известен способ анализа комля древесного ствола по патенту № 2254707 [4], включающий разметку ствола на секции кратной или некратной длины в зависимости от расположения неровностей ствола с измерением расстояний от корневой шейки, секции некратной длины размечают на неровностях комлевой части, по крайней мере, дважды в трех точках неровности, а измерения вдоль и поперек ствола по секциям выполняют гибкой мерной лентой, причем поперек ствола измеряют гибкой мерной лентой периметр сечения ствола.

Недостатком является то, что измерения выполняют у деревьев, растущих на ровной местности. При этом известный способ не позволяет учитывать влияние периметров комля ниже корневой шейки деревьев. При-

чем березы могут произрастать на склоне оврага, сильно изменяя высоту корневой шейки от точки склона по середине ствола.

Известен также способ анализа комля растущего дерева для определения поперечного профиля оврага по патенту № 2416193 РФ [5], характеризующийся тем, что поперек оврага выбирают пробную полосу леса с расположенными вдоль нее деревьями, измеряют расстояния и общий угол склона в поперечном сечении оврага между серединами диаметров корневой шейки смежных вдоль пробной полосы деревьев.

Недостатком также является отсутствие измерений периметра комлевой части дерева ниже корневой шейки, что не позволяет изучать влияние склона оврага или холма на комлеву часть, начиная на стволе от высоты 1,3 м над корневой шейкой до поверхности почвы на склоне оврага или холма.

Кроме того, в дендрометрии до сих пор не выделены те лимитирующие факторы комля, которые влияют на параметры места произрастания дерева.

Технический результат – расширение функциональных возможностей анализа по относительному сбегу комлевой части деревьев, произрастающих на склоне оврага или холма, а также повыше-

ние точности измерений березы ниже корневой шейки, начиная от стандартной высоты ствола в 1,3 м над корневой шейкой дерева до поверхности склона оврага.

Сущность технического решения заключается в том, что наиболее часто на склонах оврагов в лесостепной зоне России произрастают березы естественного происхождения. Они закрепляют овраги от водной эрозии, и происходит симбиоз между березняком и почвой на склоне оврага: березы своими корнями защищают почву от смыва, а почва наращивает свою плодородие, позволяя расти березам продуктивно без потери питательных веществ. Такой симбиоз приводит к относительному изменению поперечных сечений комля деревьев.

Сущность технического решения заключается также в том, что береза обладает замечательным свойством стать древесным растением для дендрэкологического мониторинга [1-3] из-за повсеместного произрастания на нарушенных человеком земельных участках, подверженных ветровой и водной эрозии, и предотвращает развитие овражной сети.

Сущность технического решения заключается также и в том, что в некоторых природно-антропогенных условиях частично восстанавливается и полноводность и регулярность водотока в течение года на дне оврага.

Сущность технического решения заключается также и в том, что отношения между периметрами сечений на разных уровнях по высоте комля показали наибольшую тесноту факторной связи между собой и от стандартного диаметра на высоте 1,3 м.

Положительный эффект достигается выявлением закономерностей по трем относительным показателям: $P_{1,3}/D_{1,3}$ – коэффициент формы поперечного сечения ствола дерева на стандартной высоте 1,3 м; $P_{кш}/P_{1,3}$ – относительный сбеги поперечного сечения ствола дерева от корневой шейки до стандартной высоты 1,3 м, то есть коэффициент закомелистости ствола дерева; $P_h/P_{1,3}$ – относительный сбеги комля дерева от сечения на высоте комля до стандартной высоты над корневой шейкой дерева.

Эти показатели позволяют проводить экологический мониторинг за состоянием и развитием изучаемого березняка, что показано на фигурах 1-7.

На рис. 1 приняты следующие условные обозначения: φ – угол местного склона в месте произрастания дерева березы, град; $D_{1,3}$, $P_{1,3}$ – диаметр и периметр ствола на высоте 1,3 м от корневой шейки; $P_{кш}$ – периметр сечения ствола на корневой шейке, см; $0,5 P_3$ –

половина периметра комля над точкой пересечения поверхности почвы с вертикальной осевой линией комля, см; h – высота комля от корневой шейки до точки пересечения поверхности почвы с вертикальной осевой линией комля, см; h_{max} – максимальная высота комля от корневой шейки до нижней точки пересечения поверхности почвы с боковой линией комля, см.

Способ анализа относительного сбега комля выполняется следующими действиями.

Вначале выбирают пробную площадь и на ней не менее 30 учетных деревьев одной породы, например, березы.

При этом пробная площадь может быть заложена на любой неровной и холмистой местности, а также на склонах оврагов, террас или берегов.

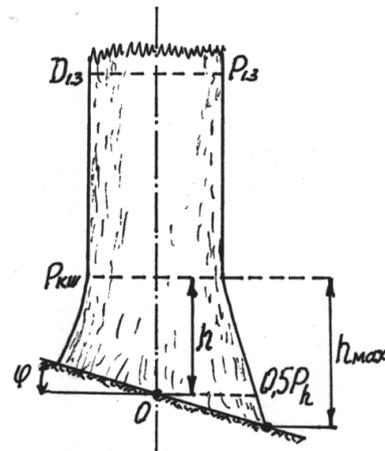

Рис. 1. Схема измерения параметров комля

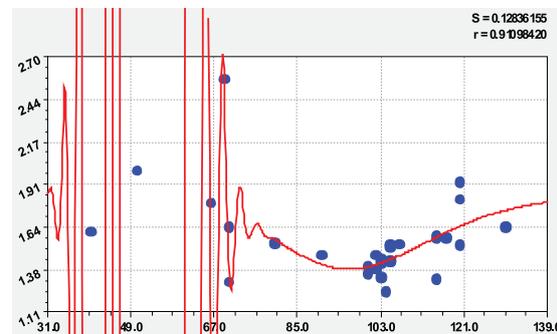

Рис. 2. График влияния максимальной высоты комля h_{max} на относительный сбеги комля $P_h/P_{1,3}$

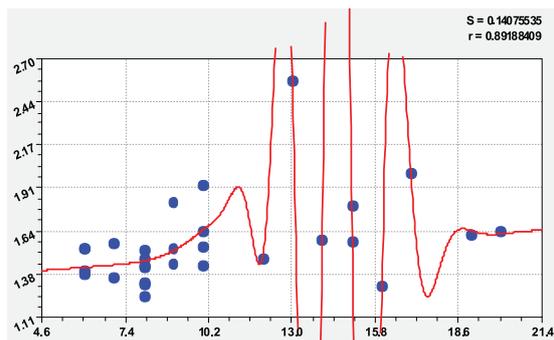

Рис. 3. Влияние высоты кроны $H_{кр}$ на относительный сбеж $P_h/P_{1.3}$

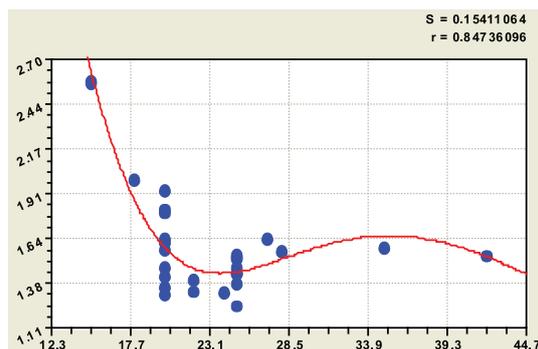

Рис. 4. Влияние диаметра ствола $D_{1.3}$ на показатель $P_h/P_{1.3}$

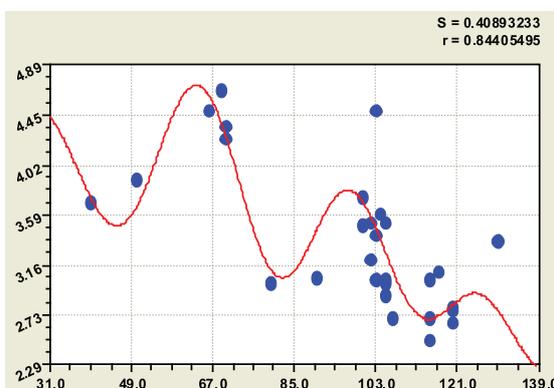

Рис. 5. Влияние максимальной высоты комля h_{max} на показатель $P_{1.3}/D_{1.3}$

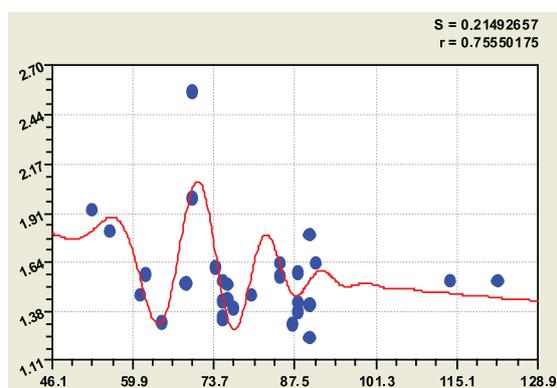

Рис. 6. Влияние периметра ствола $P_{1.3}$ на показатель $P_h/P_{1.3}$

У каждого учетного дерева на стандартной высоте 1,3 м измеряют диаметр и одновременно периметр поперечного сечения ствола.

Комель принимают в виде симметричной геометрической фигуры, расположенной вдоль вертикальной оси ствола учетного дерева. Высоту комля у каждого учетного дерева измеряют от поперечного сечения комля на корневой шейке до точки пересечения вертикальной оси с поверхностью почвы.

Затем от этой точки до периферии комля на нижней стороне по склону измеряют полупериметр нижнего поперечного сечения комля. После этого с учетом местного угла склона у каждого учетного дерева дополнительно измеряют максимальную высоту комля от корневой шейки ствола до поверхности почвы на нижней стороне по склону. А по множеству измеренных берез выполняют расчеты относительных показателей и проводят статистическое моделирование идентификацией многочленной однофакторной математической модели.

При необходимости у учетного дерева измеряют также периметр поперечного сечения начала комля на корневой шейке ствола учетного дерева.

От точки пересечения вертикальной оси с поверхностью почвы до периферии комля на нижней стороне по склону полупериметр поперечного сечения комля измеряют гибкой мерной лентой. Причем измерения проводят между двумя точками пересечения линии вдоль склона оврага, проходящей через точку пересечения вертикальной оси ствола учетного дерева с поверхностью почвы.

По множеству измеренных берез выполняют расчеты следующих относительных показателей по формулам:

$P_{1.3}/D_{1.3}$ – коэффициент формы поперечного сечения ствола дерева на стандартной высоте 1,3 м;

$P_{кш}/P_{1.3}$ – относительный сбеж ствола дерева от корневой шейки до стандартной высоты 1,3 м, то есть коэффициент закомелости ствола дерева;

$P_h/P_{1.3}$ – относительный сбеж комля дерева от сечения на высоте комля до стан-

дартной высоты над корневой шейкой дерева.

По измеренным данным выполняют частный факторный анализ влияния измеренных параметров учетных деревьев на отношения между периметрами поперечных сечений комля.

Пример. Для снижения линейной эрозии почвы оврагами применяют растения. Цель исследования – изучение формы комля деревьев, растущих в овраге, для выявления закономерностей взаимодействия между древесными растениями и склоном.

Объектами исследования были выбраны березы на склоне лесного оврага около деревни Ямолино Горномарийского района Республики Марий Эл. Эксперименты

были проведены летом 2011 года (табл. 1) на 30 березах.

Измерения комля дерева выполняется следующим образом (рис. 1).

Сначала определили участок оврага по методике, изложенной в патенте № 2416193 РФ по прототипу, на склоне которого растут деревья. Выбрали учетные деревья для измерений в количестве 30 штук. Для измерений применяли гибкую мерную ленту и транспортир с отвесом. В ходе моделирования идентификацией устойчивых законов было выявлено, что дерево № 6 имеет резко выделяющееся значение угла местного склона. В дальнейшем это наблюдение исключили из статистической выборки.

Таблица 1
 Параметры деревьев и периметры сечения комля с их отношениями

№ п/п	$D_{1.3}$, см	h , см	h_{max} , см	$H_{кр}$, м	H , м	Периметр сечения, см			$P_{1.3} / D_{1.3}$	$P_{кш} / P_{1.3}$	$P_h / P_{1.3}$
						$P_{1.3}$	$P_{кш}$	$0,5 P_h$			
1	20	81	70	20	25	85	87	70	4.25	1.024	1.647
2	20	64	66	15	24	90	95	81	4.50	1.056	1.800
3	15	60	69	13	19	70	75	90	4.67	1.071	2.571
4	18	35	50	17	24	70	80	70	3.89	1.143	2.000
5	20	36	40	19	25	74	79	60	3.70	1.068	1.622
7	20	40	70	16	20	87	90	57	4.35	1.034	1.310
8	25	48	80	10	16	75	85	58	3.00	1.133	1.547
9	20	36	90	12	20	61	71	45	3.05	1.164	1.475
10	35	40	115	14	25	88	110	70	2.51	1.250	1.591
11	20	40	120	9	18	56	72	51	2.80	1.286	1.821
12	24	41	115	8	15	65	67	43	2.71	1.031	1.323
13	20	35	120	10	20	53	81	51	2.65	1.528	1.925
14	20	45	117	15	19	62	75	49	3.10	1.210	1.581
15	27	38	130	10	18	91	110	75	3.37	1.209	1.648
16	28	45	115	7	15	85	101	67	3.04	1.188	1.576
17	25	40	120	9	15	69	83	53	2.76	1.203	1.536
18	25	45	105	8	14	76	98	58	3.04	1.289	1.526
19	42	40	105	6	16	122	140	94	2.90	1.148	1.541
20	42	43	107	6	15	114	135	88	2.71	1.184	1.544
21	25	50	105	8	15	88	100	63	3.52	1.136	1.432
22	25	51	104	8	16	90	96	56	3.60	1.067	1.244
23	22	60	100	6	16	77	85	54	3.50	1.104	1.403
24	20	65	100	7	15	75	76	51	3.75	1.013	1.360
25	25	71	102	6	16	88	91	61	3.52	1.034	1.386
26	22	65	103	8	17	75	80	50	3.41	1.067	1.333
27	25	55	102	8	20	80	90	59	3.20	1.125	1.475
28	20	70	103	8	20	90	108	64	4.50	1.200	1.422
29	25	62	105	10	20	75	84	54	3.00	1.120	1.440
30	25	63	103	9	20	76	81	55	3.04	1.066	1.447

Примечание. Дерево № 6 исключено из-за резкого отклонения угла местного склона.

Полученные данные из табл. 1 обрабатывали в программной среде CurveExpert-1.3 по общей детерминированной модели

$$y = a_1 x^{a_2} \exp(-a_3 x^{a_4}) + a_5 x^{a_6} \exp(-a_7 x^{a_8}), \quad (1)$$

где y – показатель или зависимый фактор, в нашем примере параметры по табл. 1; x – объясняющая переменная или влияющий фактор, приведены также в табл. 1; $a_1 \dots a_8$ – параметры модели (1), получаемые идентификацией в программной среде CurveExpert 1.38 или 1.40.

Эта двухчленная формула в каждом случае выявления закономерности была получена идентификацией устойчивых законов по табл. 2. При этом первая составляющая, как правило, показывает естественный процесс или явление, а вторая и последующие члены формулы (1) характеризуют, как правило, антропогенное влияние. Во многих случаях антропогенное влияние имеет характер колебательного возмущения.

По принципу «от простого к сложному» можно предложить (табл. 2) «кирпичики» для построения, по ходу структурно-параметрической идентификации биотехнического закона, любой статистической модели.

Таблица 2
Математические конструкторы для построения статистической модели

Фрагменты без предыстории изучаемого явления или процесса	Фрагменты с предысторией изучаемого явления или процесса
$y = ax$ – закон линейного роста или спада (при отрицательном знаке перед правой стороной приведенной формулы)	$y = a$ – закон не влияния принятой переменной на показатель, который имеет предысторию значений
$y = ax^b$ – закон показательного роста (закон показательной гибели $y = ax^{-b}$ не является устойчивым, из-за бесконечности при нулевом значении объясняющей переменной)	$y = a \exp(\pm cx)$ – закон Лапласа (Ципфа в биологии, Парето в экономике, Мандельброта в физике) экспоненциального роста или гибели, относительно которого создан метод операторных исчислений
$y = ax^b \exp(-cx)$ – биотехнический закон в упрощенной форме	$y = a \exp(\pm cx^d)$ – закон экспоненциального роста или гибели, – по П.М. Мазурикну
$y = ax^b \exp(-cx^d)$ – биотехнический закон, предложенный проф. П.М. Мазуркиным	

В табл. 2 показаны все «нормальные» фрагменты, у которых впереди могут быть расположены оперативные константы, в виде знаков «+» или «-». Все шесть устойчивых законов распределения являются частными случаями биотехнического закона, показанного внизу табл. 2.

Далее примем правила отбора тех или иных бинарных факторных связей типа (1) для последующего математического и графического анализа.

В табл. 3 приведены интервалы изменения коэффициента корреляции при различных характеристиках связи между учетными факторами.

Таблица 3
Уровни факторных связей по коэффициенту корреляции

Интервал коэффициента корреляции	Характер тесноты связи между переменными факторами		
	Существующая классификация	Для технических экспериментов	Уточненная шкала для комля дерева
1	сильная связь	однозначная	однозначная
0,99...1,00		сильнейшая	почти однозначная
0,95...0,99			сверхсильная
0,90...0,95			сильнейшая
0,7...0,9		сильная	сильная
0,5...0,7	слабая связь	средняя	средняя
0,3...0,5		слабоватая	слабоватая
0,1...0,3	нет связи	слабая	слабая
0,0...0,1		слабейшая	слабейшая
0		нет связи	нет связи

Как известно из классической математической статистики, грубая классификация уровней коэффициента корреляции следующая:

а) до 0,3 – нет связи между факторами (то есть можно не учитывать эти связи, хотя они в других условиях проявления могут оказаться даже сильными по факторной связи);

б) от 0,3 до 0,7 – есть связь между двумя факторами, но она считается достаточно слабой, чтобы её учитывать в практических рекомендациях;

в) выше 0,7 – имеется сильная связь между переменными факторами даже при не волновых биотехнических закономерностях.

Однако существующая шкала квантификации тесноты связи является очень грубой. Поэтому нами была предложена для технических экспериментов, в которых погрешность измерений не превышает 5%, другая шкала (третий столбец табл. 3). Но для комля деревьев пришлось ввести еще два ин-

тервала, что нами было выполнено только при моделировании распределений рядов простых чисел. Это указывает на высокий уровень проявления закономерности (1) на параметрах комля березовых деревьев.

В табл. 4 приведены результаты факторного влияния (по исходным данным из таблицы 1) на значения относительных параметров комля.

На первом месте как влияющая переменная оказалась максимальная высота комля, что указывает на высокую значимость комлевой части для жизнедеятельности всего дерева. Только на втором месте оказался стандартный диаметр на высоте 1,3 м. Как зависимый показатель на первом месте находится **коэффициент формы** поперечного сечения ствола дерева на стандартной высоте 1,3 м.

Коэффициент коррелятивной вариации для всего множества влияния 7 влияющих переменных на три показателя равен $9,4074 / 21 = 0,4480$.

Таблица 4
Факторный анализ влияния параметров берез на относительные показатели по детерминированным биотехническим закономерностям

Параметра дерева (влияющий фактор x)	Относительные параметры комля			Сумма коэфф. корр.	Место I_x
	$P_{1.3} / D_{1.3}$	$P_{кш} / P_{1.3}$	$P_h / P_{1.3}$		
Угол местного склона φ , град	0,092	0,200	0,288	0,5800	7
Диаметр ствола $D_{1.3}$, см	0,661	0,134	0,8474	1,6424	2
Периметр ствола $P_{1.3}$, см	0,479	0,7380	0,288	1,5050	3
Высота комля h , м	0,576	0,517	0,335	1,4280	5
Максимальная высота комля h_{max} , м	0,673	0,597	0,617	1,8870	1
Высота дерева березы H , м	0,360	0,131	0,371	0,8620	6
Высота кроны березы $H_{кр}$, м	0,486	0,461	0,556	1,5030	4
Сумма коэффициента корреляции	3,3270	2,7780	3,3024	9,4074	–
Место I_y параметров модели	1	3	2	–	0,4480

Этот критерий (термин «коррелятивная вариация» по Ч. Дарвину) применяется при сравнении различных биологических объектов исследования, в данном случае группы из 29 берез, причем так можно сравнивать не только деревья и их группы в разных экологических условиях, но и растительные сообщества, находящие в разных регионах произрастания.

Поэтому факторный анализ, проведенный по показателям одного и того же объекта, имеет многогранное применение. Главное условие для факторного анализа, это добротность и достоверность исходных данных. Тогда можно ожидать хороших результатов по выявлению биотехнических закономерностей между отдельными количественными факторами.

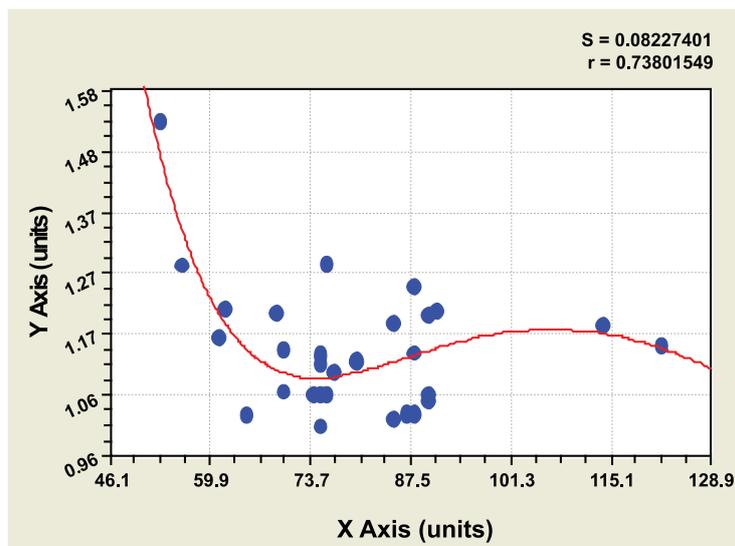

Рис. 7. Влияние периметра ствола $P_{1,3}$ на показатель $P_{ки} / P_{1,3}$

Из данных табл. 4 видно, что наибольшую тесноту связи с коэффициентом корреляции 0,8474 имеет влияние диаметра $D_{1,3}$ на изменение отношения периметров $P_{1,3} / P_{1,3}$, то есть влияния на относительный сбег комля дерева до высоты 1,3 м над поверхностью почвы.

Таким образом, экологическая таксация деревьев коренным образом отличается от технической таксации стволов на древесину в виде кругляка.

Поэтому предлагаемый способ может быть применен в индикации не только лесных деревьев, но и фитоиндикации неровных мест произрастания древесных растений, в частности, на склонах оврагов, террас и берегов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мазуркин П.М. Лесоаграрная Россия и мировая динамика лесопользования. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2007. – 334 с.
2. Мазуркин П.М. Лесная аренда и рациональное лесопользование. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2007. – 524 с.
3. Мазуркин П.М. Дендрометрия. Статистическое древоведение: учеб. пос. Часть 1. – Йошкар-Ола: МарГТУ, 2003. – 308 с.
4. Пат. 2254704 Российская Федерация, МПК7 А 01 G 23/00, 23/02, G 01 N/46. Способ анализа комлевой части растущего дерева / Мазуркин П.М., Михайлова Т.Ф. (РФ); заявитель и патентообладатель Марийск. гос. тех. ун-т. – № 2004105917/12; заявл. 27.02.04; опубл. 27.06.05, Бюл. № 18.
5. Пат. 2416193 Российская Федерация, МПК А 01 G 23 / 00 (2006.01). Способ проведения измерений для определения профиля лесного оврага / Мазуркин П.М., Колесников И.П. (РФ); заяв. и патентообл. – МарГТУ. 2009133871/21; заявл. 09.09.2009; опубл. 20.04.2011.

**В журнале Российской Академии Естествознания
«Современные наукоемкие технологии» публикуются:**

Журнал публикует обзорные и теоретические статьи, материалы международных научных конференций (тезисы докладов) по:

- 1. Физико-математическим наукам.**
- 2. Химическим наукам.**
- 3. Геолого-минералогическим наукам.**
- 4. Техническим наукам.**

Редакция журнала просит авторов при направлении статей в печать руководствоваться изложенными ниже правилами. Работы, присланные без соблюдения перечисленных правил, возвращаются авторам без рассмотрения.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

По техническим наукам принимаются статьи по следующим направлениям:

- 05.02.00 Машиностроение и машиноведение
- 05.03.00 Обработка конструкционных материалов в машиностроении
- 05.04.00 Энергетическое, металлургическое и химическое машиностроение
- 05.05.00 Транспортное, горное и строительное машиностроение
- 05.09.00 Электротехника
- 05.11.00 Приборостроение, метрология и информационно-измерительные приборы и системы
- 05.12.00 Радиотехника и связь
- 05.13.00 Информатика, вычислительная техника и управление
- 05.16.00 Металлургия
- 05.17.00 Химическая технология
- 05.18.00 Технология продовольственных продуктов
- 05.20.00 Процессы и машины агроинженерных систем
- 05.21.00 Технология, машины и оборудование лесозаготовок, лесного хозяйства, деревопереработки и химической переработки биомассы дерева
- 05.22.00 Транспорт
- 05.23.00 Строительство
- 05.26.00 Безопасность деятельности человека

При написании и оформлении статей для печати редакция журнала просит придерживаться следующих правил.

1. В структуру статьи должны входить: введение (краткое), цель исследования, материал и методы исследования, результаты исследования и их обсуждение, выводы или заключение, список литературы.

2. Таблицы должны содержать только необходимые данные и представлять собой обобщенные и статистически обработанные материалы. Каждая таблица снабжается заголовком и вставляется в текст после абзаца с первой ссылкой на нее.

3. Количество графического материала должно быть минимальным (не более 5 рисунков). Каждый рисунок должен иметь подпись (под рисунком), в которой дается объяснение всех его элементов. Для построения графиков и диаграмм следует использовать программу Microsoft Office Excel. Каждый рисунок вставляется в текст как объект Microsoft Office Excel.

4. Библиографические ссылки в тексте статьи следует давать в квадратных скобках в соответствии с нумерацией в списке литературы. Список литературы для оригинальной статьи – не более 10 источников. Список литературы составляется в алфавитном порядке – сначала отечественные, затем зарубежные авторы и оформляется в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008.

5. Объем статьи не должен превышать 8 страниц формата А4 (1 страница – 2000 знаков, шрифт 12 Times New Roman, интервал – 1,5, поля: слева, справа, верх, низ – 2 см), включая таблицы, схемы, рисунки и список литературы.

6. При предъявлении рукописи необходимо сообщать индексы статьи (УДК) по таблицам Универсальной десятичной классификации, имеющейся в библиотеках.

7. К рукописи должен быть приложен краткий реферат (резюме) статьи на русском и английском языках.

Реферат объемом до 10 строк должен кратко излагать предмет статьи и основные содержащиеся в ней результаты.

Реферат подготавливается на русском и английском языках.

Используемый шрифт – курсив, размер шрифта – 10 пт.

Реферат на английском языке должен в начале текста содержать заголовок (название) статьи, инициалы и фамилии авторов также на английском языке.

8. Обязательное указание места работы всех авторов, их должностей и контактной информации.

9. Наличие ключевых слов для каждой публикации.

10. Указывается шифр основной специальности, по которой выполнена данная работа.

11. Редакция оставляет за собой право на сокращение и редактирование статей.

12. Статья должна быть набрана на компьютере в программе Microsoft Office Word в одном файле.

13. В редакцию по электронной почте edition@rae.ru необходимо предоставить публикуемые материалы, сопроводительное письмо и копию платежного документа. Оригиналы запрашиваются редакцией при необходимости.

14. Рукописи статей, оформленные не по правилам не рассматриваются. Присланные рукописи обратно не возвращаются. Не допускается направление в редакцию работ, которые посланы в другие издания или напечатаны в них.

ОБРАЗЕЦ ОФОРМЛЕНИЯ СТАТЬИ

УДК 615.035.4

ХАРАКТЕРИСТИКИ ПЕРИОДА ТИТРАЦИИ ДОЗЫ ВАРФАРИНА У ПАЦИЕНТОВ С ФИБРИЛЛЯЦИЕЙ ПРЕДСЕРДИЙ. ВЗАИМОСВЯЗЬ С КЛИНИЧЕСКИМИ ФАКТОРАМИ

¹Шварц Ю.Г., ¹Артанова Е.Л., ¹Салеева Е.В., ¹Соколов И.М.

¹ГОУ ВПО «Саратовский Государственный медицинский университет им. В.И. Разумовского Минздрава России», Саратов, Россия (410012, Саратов, ГСП ул. Большая Казачья, 112), e-mail: kateha007@bk.ru

Проведен анализ взаимосвязи особенностей индивидуального подбора терапевтической дозы варфарина и клинических характеристик у больных фибрилляцией предсердий. Учитывались следующие характеристики периода подбора дозы: окончательная терапевтическая доза варфарина в мг, длительность подбора дозы в днях и максимальное значение международного нормализованного отношения (МНО), зарегистрированное в процессе титрования. При назначении варфарина больным с фибрилляцией предсердий его терапевтическая доза, длительность ее подбора и колебания при этом МНО, зависят от следующих клинических факторов – инсульта в анамнезе, наличие ожирения, поражения щитовидной железы, курения, и сопутствующей терапии, в частности, применение амиодарона. Однако у пациентов с сочетанием ишемической болезни сердца и фибрилляции предсердий не установлено существенной зависимости особенностей подбора дозы варфарина от таких характеристик, как пол, возраст, количество сопутствующих заболеваний, наличие желчнокаменной болезни, сахарного диабета II типа, продолжительность аритмии, стойкости фибрилляции предсердий, функционального класса сердечной недостаточности и наличия стенокардии напряжения. По данным непараметрического корреляционного анализа изучаемые нами характеристики периода подбора терапевтической дозы варфарина не были значимо связаны между собой.

Ключевые слова: варфарин, фибрилляция предсердий, международное нормализованное отношение (МНО)

CHARACTERISTICS OF THE PERIOD DOSE TITRATION WARFARIN IN PATIENTS WITH ATRIAL FIBRILLATION. RELATIONSHIP WITH CLINICAL FACTORS

¹Shvarts Y.G., ¹Artanova E.L., ¹Saleeva E.V., ¹Sokolov I.M.

¹Saratov State Medical University n.a. V.I. Razumovsky, Saratov, Russia (410012, Saratov, street B.Kazachya, 112), e-mail: kateha007@bk.ru

We have done the analysis of the relationship characteristics of the individual selection of therapeutic doses of warfarin and clinical characteristics in patients with atrial fibrillation. Following characteristics of the period of selection of a dose were considered: a definitive therapeutic dose of warfarin in mg, duration of selection of a dose in days and the maximum value of the international normalized relation (INR), registered in the course of titration. Therapeutic dose of warfarin, duration of its selection and fluctuations in thus INR depend on the following clinical factors – a history of stroke, obesity, thyroid lesions, smoking, and concomitant therapy, specifically, the use of amiodarone, in cases of appointment of warfarin in patients with atrial fibrillation. However at patients with combination Ischemic heart trouble and atrial fibrillation it is not established essential dependence of features of selection of a dose of warfarin from such characteristics, as a sex, age, quantity of accompanying diseases, presence of cholelithic illness, a diabetes of II type, duration of an arrhythmia, firmness of fibrillation of auricles, a functional class of warm insufficiency and presence of a stenocardia of pressure. According to the nonparametric correlation analysis characteristics of the period of selection of a therapeutic dose of warfarin haven't been significantly connected among themselves.

Keywords: warfarin, atrial fibrillation, an international normalized ratio (INR)

Введение

Фибрилляция предсердий (ФП) – наиболее встречаемый вид аритмии в практике врача [7]. Инвалидизация и смертность больных с ФП остается высокой, особенно от ишемического инсульта и системные эмболии [4]...

Список литературы

1....

Список литературы

Единый формат оформления пристатейных библиографических ссылок в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5 2008 «Библиографическая ссылка»

(Примеры оформления ссылок и пристатейных списков литературы)

Статьи из журналов и сборников:

Адорно Т.В. К логике социальных наук // Вопр. философии. – 1992. – № 10. – С. 76-86.

Crawford P.J. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works / P.J. Crawford, T. P. Barrett // Ref. Libr. – 1997. Vol. 3, № 58. – P. 75-85.

Заголовок записи в ссылке может содержать имена одного, двух или трех авторов документа. Имена авторов, указанные в заголовке, могут не повторяться в сведениях об ответственности.

Crawford P.J., Barrett T. P. The reference librarian and the business professor: a strategic alliance that works // Ref. Libr. 1997. Vol. 3. № 58. P. 75-85.

Если авторов четыре и более, то заголовок не применяют (ГОСТ 7.80-2000).

Корнилов В.И. Турбулентный пограничный слой на теле вращения при периодическом вдуве/отсосе // Теплофизика и аэромеханика. – 2006. – Т. 13, №. 3. – С. 369-385.

Кузнецов А.Ю. Консорциум – механизм организации подписки на электронные ресурсы // Российский фонд фундаментальных исследований: десять лет служения российской науке. – М.: Науч. мир, 2003. – С. 340-342.

Монографии:

Тарасова В.И. Политическая история Латинской Америки : учеб. для вузов. – 2-е изд. – М.: Проспект, 2006. – С. 305-412.

Допускается предписанный знак точку и тире, разделяющий области библиографического описания, заменять точкой.

Философия культуры и философия науки: проблемы и гипотезы : межвуз. сб. науч. тр. / Саратов. гос. ун-т; [под ред. С. Ф. Мартыновича]. Саратов : Изд-во Саратов. ун-та, 1999. – 199 с.

Допускается не использовать квадратные скобки для сведений, заимствованных не из предписанного источника информации.

Райзберг Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.У. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

Заголовок записи в ссылке может содержать имена одного, двух или трех авторов документа. Имена авторов, указанные в заголовке, не повторяются в сведениях об ответственности. Поэтому:

Райзберг Б.А., Лозовский Л.Ш., Стародубцева Е.Б. Современный экономический словарь. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2006. – 494 с.

Если авторов четыре и более, то заголовок не применяют (ГОСТ 7.80-2000).

Авторефераты

Глухов В.А. Исследование, разработка и построение системы электронной доставки документов в библиотеке: Автореф. дис. канд. техн. наук. – Новосибирск, 2000. □18 с.

Диссертации

Фенухин В. И. Этнополитические конфликты в современной России: на примере Северокавказского региона : дис.... канд. полит, наук. – М.. 2002. – С. 54-55.

Аналитические обзоры:

Экономика и политика России и государств ближнего зарубежья : аналит. обзор, апр. 2007 / Рос. акад. наук, Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М. : ИМЭМО, 2007. – 39 с.

Патенты:

Патент РФ № 2000130511/28, 04.12.2000.

Еськов Д.Н., Бонштедт Б.Э., Корешев С.Н., Лебедева Г.И., Серегин А.Г. Оптико-электронный аппарат // Патент России № 2122745.1998. Бюл. № 33.

Материалы конференций

Археология: история и перспективы: сб. ст. Первой межрегион, конф. Ярославль, 2003. 350 с.

Марьянских Д.М. Разработка ландшафтного плана как необходимое условие устойчивого развития города (на примере Тюмени) // Экология ландшафта и планирование землепользования: тезисы докл. Всерос. конф. (Иркутск, 11-12 сент. 2000 г.). – Новосибирск, 2000. – С. 125-128.

Интернет-документы:

Официальные периодические издания : электронный путеводитель / Рос. нац. б-ка, Центр правовой информации. [СПб.], 20052007. URL: <http://www.nlr.ru/lawcenter/izd/index.html> (дата обращения: 18.01.2007).

Логинова Л. Г. Сущность результата дополнительного образования детей // Образование: исследовано в мире: междунар. науч. пед. интернет-журн. 21.10.03. URL: <http://www.oim.ru/reader.asp?nomers=366> (дата обращения: 17.04.07).

Рынок тренингов Новосибирска: своя игра [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://nsk.adme.ru/news/2006/07/03/2121.html> (дата обращения: 17.10.08).

Литчфорд Е. У. С Белой Армией по Сибири [Электронный ресурс] // Восточный фронт Армии Генерала А. В. Колчака: сайт. – URL: <http://east-front.narod.ru/memo/latchford.htm> (дата обращения 23.08.2007).

КРАТКИЕ СООБЩЕНИЯ

Краткие сообщения представляются объемом не более 1 стр. машинописного текста без иллюстраций. Электронный вариант краткого сообщения может быть направлен по электронной почте edition@rae.ru.

ФИНАНСОВЫЕ УСЛОВИЯ

Статьи, представленные членами Академии (профессорами РАЕ, членами-корреспондентами, действительными членами с указанием номера диплома) публикуются на льготных условиях. Члены РАЕ могут представить на льготных условиях не более одной статьи в номер.

Для членов РАЕ стоимость одной публикации – 350 рублей.

Для других специалистов (не членов РАЕ) стоимость одной публикации – 1250 рублей.

Публикация для аспирантов бесплатно (единственный автор).

Краткие сообщения публикуются без ограничений количества представленных материалов от автора (300 рублей для членов РАЕ и 400 рублей для других специалистов). Краткие сообщения, как правило, не рецензируются. Материалы кратких сообщений могут быть отклонены редакцией по этическим соображениям, а также в виду явного противоречия здравому смыслу. Краткие сообщения публикуются в течение двух месяцев.

Оплата вносится перечислением на расчетный счет.

Получатель ИНН 5837035110 КПП 583701001 ООО «Издательство «Академия Естествознания»	Сч. №	40702810822000010498
Банк получателя АКБ «АБСОЛЮТ БАНК» (ЗАО) г. Москва	БИК	044525976
	Сч. №	30101810500000000976

Назначение платежа: Издательские услуги. Без НДС. ФИО.

Публикуемые материалы, сопроводительное письмо, копия платежного документа направляются по адресу:

– г. Москва, 105037, а/я 47, АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ, редакция журнала «СОВРЕМЕННЫЕ НАУКОЕМКИЕ ТЕХНОЛОГИИ» (для статей)

или

– по электронной почте: edition@rae.ru. При получении материалов для опубликования по электронной почте в течение семи рабочих дней редакцией высылается подтверждение о получении работы.

☎ (499)-7041341, (8452)-477677,

(8452)-534116

Факс (8452)-477677

✉ stukova@rae.ru;

edition@rae.ru

<http://www.rae.ru>;

<http://www.congressinform.ru>

**Библиотеки, научные и информационные организации,
получающие обязательный бесплатный экземпляр печатных изданий**

№ п/п	Наименование получателя	Адрес получателя
1.	Российская книжная палата	121019, г. Москва, Кремлевская наб., 1/9
2.	Российская государственная библиотека	101000, г. Москва, ул. Воздвиженка, 3/5
3.	Российская национальная библиотека	191069, г. Санкт-Петербург, ул. Садовая, 18
4.	Государственная публичная научно-техническая библиотека Сибирского отделения Российской академии наук	630200, г. Новосибирск, ул. Восход, 15
5.	Дальневосточная государственная научная библиотека	680000, г. Хабаровск, ул. Муравьева-Амурского, 1/72
6.	Библиотека Российской академии наук	199034, г. Санкт-Петербург, Биржевая линия, 1
7.	Парламентская библиотека аппарата Государственной Думы и Федерального собрания	103009, г. Москва, ул. Охотный ряд, 1
8.	Администрация Президента Российской Федерации. Библиотека	103132, г. Москва, Старая пл., 8/5
9.	Библиотека Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова	119899, г. Москва, Воробьевы горы
10.	Государственная публичная научно-техническая библиотека России	103919, г. Москва, ул. Кузнецкий мост, 12
11.	Всероссийская государственная библиотека иностранной литературы	109189, г. Москва, ул. Николаямская, 1
12.	Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук	117418, г. Москва, Нахимовский пр-т, 51/21
13.	Библиотека по естественным наукам Российской академии наук	119890, г. Москва, ул. Знаменка 11/11
14.	Государственная публичная историческая библиотека Российской Федерации	101000, г. Москва, Центр, Старосадский пер., 9
15.	Всероссийский институт научной и технической информации Российской академии наук	125315, г. Москва, ул. Усиевича, 20
16.	Государственная общественно-политическая библиотека	129256, г. Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, корп. 2
17.	Центральная научная сельскохозяйственная библиотека	107139, г. Москва, Орликов пер., 3, корп. В
18.	Политехнический музей. Центральная политехническая библиотека	101000, г. Москва, Политехнический пр-д, 2, п. 10
19.	Московская медицинская академия имени И.М. Сеченова, Центральная научная медицинская библиотека	117418, г. Москва, Нахимовский пр-кт, 49
20.	ВИНИТИ РАН (отдел комплектования)	125190, г. Москва, ул. Усиевича, 20, комн. 401.

УВАЖАЕМЫЕ АВТОРЫ!

ДЛЯ ВАШЕГО УДОБСТВА ПРЕДЛАГАЕМ РАЗЛИЧНЫЕ СПОСОБЫ
ПОДПИСКИ НА ЖУРНАЛ «СОВРЕМЕННЫЕ НАУКОЕМКИЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Стоимость подписки

На 1 месяц (2012 г.)	На 6 месяцев (2012 г.)	На 12 месяцев (2012 г.)
720 руб. (один номер)	4320 руб. (шесть номеров)	8640 руб. (двенадцать номеров)

Заполните приведенную ниже форму и оплатите в любом отделении сбербанка.

✂

Извещение	СБЕРБАНК РОССИИ <i>Форма № ПД-4</i>	
	ООО «Издательство «Академия Естествознания»	
	(наименование получателя платежа)	
	ИНН 5837035110	40702810822000010498
	(ИНН получателя платежа)	(номер счёта получателя платежа)
	АКБ «АБСОЛЮТ БАНК» (ЗАО) г. Москва	
	(наименование банка получателя платежа)	
	БИК 044525976	30101810500000000976
	КПП 583701001	(№ кор./сч. банка получателя платежа)
	Ф.И.О. плательщика _____	
Адрес плательщика _____		
Подписка на журнал « _____ »		
(наименование платежа)		
Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма оплаты за услуги _____ руб. _____ коп.		
Итого _____ руб. _____ коп. «_____» _____ 201_г.		
Кассир	С условиями приёма указанной в платёжном документе суммы, в т.ч. суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен	
	Подпись плательщика _____	
	СБЕРБАНК РОССИИ <i>Форма № ПД-4</i>	
	ООО «Издательство «Академия Естествознания»	
	(наименование получателя платежа)	
	ИНН 5837035110	40702810822000010498
	(ИНН получателя платежа)	(номер счёта получателя платежа)
	АКБ «АБСОЛЮТ БАНК» (ЗАО) г. Москва	
	(наименование банка получателя платежа)	
	БИК 044525976	30101810500000000976
КПП 583701001	(№ кор./сч. банка получателя платежа)	
Ф.И.О. плательщика _____		
Адрес плательщика _____		
Подписка на журнал « _____ »		
(наименование платежа)		
Сумма платежа _____ руб. _____ коп. Сумма оплаты за услуги _____ руб. _____ коп.		
Итого _____ руб. _____ коп. «_____» _____ 201_г.		
С условиями приёма указанной в платёжном документе суммы, в т.ч. суммой взимаемой платы за услуги банка, ознакомлен и согласен		
Подпись плательщика _____		

✂

Копию документа об оплате вместе с подписной карточкой необходимо выслать по факсу 845-2-47-76-77 или **E-mail: stukova@rae.ru**

Подписная карточка

Ф.И.О. ПОЛУЧАТЕЛЯ (ПОЛНОСТЬЮ)	
АДРЕС ДЛЯ ВЫСЫЛКИ ЗАКАЗНОЙ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ (ИНДЕКС ОБЯЗАТЕЛЬНО)	
НАЗВАНИЕ ЖУРНАЛА (укажите номер и год)	
Телефон (указать код города)	
E-mail, ФАКС	

ЗАКАЗ ЖУРНАЛА «СОВРЕМЕННЫЕ НАУКОЕМКИЕ ТЕХНОЛОГИИ»

Для приобретения журнала необходимо:

1. Оплатить заказ.
2. Заполнить форму заказа журнала.
3. Выслать форму заказа журнала и сканкопию платежного документа в редакцию журнала по **E-mail: stukova@rae.ru**.

Стоимость одного экземпляра журнала (с учетом почтовых расходов):

Для физических лиц – 615 рублей

Для юридических лиц – 1350 рублей

Для иностранных ученых – 1000 рублей

ФОРМА ЗАКАЗА ЖУРНАЛА

Информация об оплате способ оплаты, номер платежного документа, дата оплаты, сумма	
Сканкопия платежного документа об оплате	
ФИО получателя полностью	
Адрес для высылки заказной корреспонденции индекс обязательно	
ФИО полностью первого автора запрашиваемой работы	
Название публикации	
Название журнала, номер и год	
Место работы	
Должность	
Ученая степень, звание	
Телефон (указать код города)	
E-mail	

Особое внимание обратите на точность почтового адреса с индексом, по которому вы хотите получать издания. На все вопросы, связанные с подпиской, Вам ответят по телефону: 845-2-47-76-77.

По запросу (факс 845-2-47-76-77, E-mail: stukova@rae.ru) высылается счет для оплаты подписки и счет-фактура.

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ ЕСТЕСТВОЗНАНИЯ (РАЕ)

РАЕ зарегистрирована 27 июля 1995 г.

в Главном Управлении Министерства Юстиции РФ в г. Москва

Академия Естествознания рассматривает науку как национальное достояние, определяющее будущее нашей страны и считает поддержку науки приоритетной задачей. Важнейшими принципами научной политики Академии являются:

- опора на отечественный потенциал в развитии российского общества;
- свобода научного творчества, последовательная демократизация научной сферы, обеспечение открытости и гласности при формировании и реализации научной политики;
- стимулирование развития фундаментальных научных исследований;
- сохранение и развитие ведущих отечественных научных школ;
- создание условий для здоровой конкуренции и предпринимательства в сфере науки и техники, стимулирование и поддержка инновационной деятельности;
- интеграция науки и образования, развитие целостной системы подготовки

квалифицированных научных кадров всех уровней;

- защита прав интеллектуальной собственности исследователей на результаты научной деятельности;
- обеспечение беспрепятственного доступа к открытой информации и прав свободного обмена ею;
- развитие научно-исследовательских и опытно-конструкторских организаций различных форм собственности, поддержка малого инновационного предпринимательства;
- формирование экономических условий для широкого использования достижений науки, содействие распространению ключевых для российского технологического уклада научно-технических нововведений;
- повышение престижности научного труда, создание достойных условий жизни ученых и специалистов;
- пропаганда современных достижений науки, ее значимости для будущего России;
- защита прав и интересов российских ученых.

ОСНОВНЫЕ ЗАДАЧИ АКАДЕМИИ

1. Содействие развитию отечественной науки, образования и культуры, как важнейших условий экономического и духовного возрождения России.

2. Содействие фундаментальным и прикладным научным исследованиям.

3. Содействие сотрудничеству в области науки, образования и культуры.

СТРУКТУРА АКАДЕМИИ

Региональные отделения функционируют в 61 субъекте Российской Федерации. В составе РАЕ 24 секции: физико-математические науки, химические науки, биологические науки, геолого-минералогические науки, технические науки, сельскохозяйственные науки, географические науки, педагогические науки, медицинские науки, фармацевтические науки, ветеринарные науки, экономические науки, философские науки, проблемы развития ноосферы, экология животных, исторические науки, регионоведение, психологические науки, экология и здоровье населения, юридические науки, культурология и искусствоведение, экологические технологии, филологические науки.

Членами Академии являются более 5000 человек. В их числе 265 действитель-

ных членов академии, более 1000 членов-корреспондентов, 630 профессоров РАЕ, 9 советников. Почетными академиками РАЕ являются ряд выдающихся деятелей науки, культуры, известных политических деятелей, организаторов производства.

В Академии представлены ученые России, Украины, Белоруссии, Узбекистана, Туркменистана, Германии, Австрии, Югославии, Израиля, США.

В состав Академии Естествознания входят (в качестве коллективных членов, юридически самостоятельных подразделений, дочерних организаций, ассоциированных членов и др.) общественные, производственные и коммерческие организации. В Академии представлено около 350 вузов, НИИ и других научных учреждений и организаций России.

ЧЛЕНСТВО В АКАДЕМИИ

Уставом Академии установлены следующие формы членства в академии.

1) профессор Академии

2) коллективный член Академии

3) советник Академии

4) член-корреспондент Академии

5) действительный член Академии (академик)

6) почетный член Академии (почетный академик)

Ученое звание профессора РАЕ присваивается преподавателям высших и средних учебных заведений, лицеев, гимназий, колледжей, высококвалифицированным специалистам (в том числе и не имеющим ученой степени) с целью признания их достижений в профессиональной, научно-педагогической деятельности и стимулирования развития инновационных процессов.

Коллективным членом может быть региональное отделение (межрайонное объединение), включающее не менее 5 человек и выбирающее руководителя объединения. Региональные отделения могут быть как юридическими, так и не юридическими лицами.

Членом-корреспондентом Академии могут быть ученые, имеющие степень доктора наук, внесшие значительный вклад в развитие отечественной науки.

Действительным членом Академии могут быть ученые, имеющие степень доктора наук, ученое звание профессора и ранее избранные членами-корреспондентами РАЕ, внесшие выдающийся вклад в развитие отечественной науки.

Почетными членами Академии могут быть отечественные и зарубежные специалисты, имеющие значительные заслуги в развитии науки, а также особые заслуги перед Академией. Права почетных членов Академии устанавливаются Президиумом Академии.

С подробным перечнем документов можно ознакомиться на сайте www.rae.ru

ИЗДАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Региональными отделениями под эгидой Академии издаются: монографии, материалы конференций, труды учреждений (более 100 наименований в год).

Издательство Академии Естествознания выпускает шесть общероссийских журналов:

1. «Успехи современного естествознания»
2. «Современные наукоемкие технологии»
3. «Фундаментальные исследования»

4. «Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований»

5. «Международный журнал экспериментального образования»

6. «Современные проблемы науки и образования»

Издательский Дом «Академия Естествознания» принимает к публикации монографии, учебники, материалы трудов учреждений и конференций.

ПРОВЕДЕНИЕ НАУЧНЫХ ФОРУМОВ

Ежегодно Академией проводится в России (Москва, Кисловодск, Сочи) и за рубежом (Италия, Франция, Турция, Египет, Та-

иланд, Греция, Хорватия) научные форумы (конгрессы, конференции, симпозиумы). План конференций – на сайте www.rae.ru.

ПРИСУЖДЕНИЕ НАЦИОНАЛЬНОГО СЕРТИФИКАТА КАЧЕСТВА РАЕ

Сертификат присуждается по следующим номинациям:

- Лучшее производство – производитель продукции и услуг, добившиеся лучших успехов на рынке России;
- Лучшее научное достижение – коллективы, отдельные ученые, авторы приоритетных научно-исследовательских, научно-технических работ;
- Лучший новый продукт – новый вид продукции, признанный на российском рынке;

• Лучшая новая технология – разработка и внедрение в производство нового технологического решения;

• Лучший информационный продукт – издания, справочная литература, информационные издания, монографии, учебники.

Условия конкурса на присуждение «Национального сертификата качества» на сайте РАЕ www.rae.ru.

С подробной информацией о деятельности РАЕ (в том числе с полными текстами общероссийских изданий РАЕ) можно ознакомиться на сайте РАЕ – www.rae.ru

105037, г. Москва, а/я 47,
Российская Академия Естествознания.
E-mail: stukova@rae.ru
edition@rae.ru